

Том 19, № 2, 2026 год

Экономика. Налоги. Право

elpub.

RePEc

СОЦИОНЕТ

WorldCat®

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
при Министерстве образования и науки Российской Федерации

CYBERLENINKA

Vol. 19, No. 2, 2026

Ekonomika. Nalogi. Pravo

[Economics, taxes & law]

Экономика. Налоги. Право

Научно-практический журнал

Том 19, № 2, 2026

Издается с 2007 года

Периодичность: 6 раз в год

ISSN 1999-849X (Print)

ISSN 2619-1474 (Online)

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России»: 81303

Свидетельство о регистрации:

ПИ № ФС77-67075 от 15 сентября 2016 г.

Учредитель и издатель:

Финансовый университет

при Правительстве Российской

Федерации, 125167, Российская

Федерация, Москва, Ленинградский

проспект, 49

8(499) 553-10-71

vashadrin@fa.ru

etl.fu.ru

«Экономика. Налоги. Право» — рецензируемый научно-практический журнал, на страницах которого публикуются оригинальные научные статьи, обзоры, аналитические материалы по актуальным вопросам права, налогов и налогообложения, мировой, региональной и отраслевой экономики, государственного и муниципального управления, финансовой и инвестиционной политики, менеджмента.

Журнал «Экономика. Налоги. Право» индексируется в базах данных: Ebsco, RePec, eLibrary.ru, Russian Index of Science Citation

Специальности ВАК:

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

5.2.7. Государственное и муниципальное управление (экономические науки)

Главный редактор: Гончаренко Л.И.

Выпускающий редактор: Шадрин В.А.

Переводчик: Пунтус Н.А.

Корректор: Колобова Н.В.

Верстальщик: Ветров С.М.

Подписано в печать: 30.04.2026

Дата выхода в свет: 29.05.2026

Заказ № 26-2459

Отпечатано в ООО «Коми
Республиканская типография»,
г. Сыктывкар, ул. Савина, д. 81

© Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГОНЧАРЕНКО Л.И., доктор экономических наук, профессор, научный руководитель кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, Заслуженный работник высшей школы РФ

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

АБРАМОВА М.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АДВОКАТОВА А.С., кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

ВИНИЦКИЙ Д.В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Российская Федерация

ВИШНЕВСКИЙ В. П., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела финансово-экономических исследований ГБУ «Институт экономических исследований», Член Координационного совета ЮАНО РАН, Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

ЕВЛАХОВА Ю.С., доктор экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ), тьютор магистерской программы «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ИВАНОВА Н.Г., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

КИРЕЕВА Е.Ф., доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь

КРАСЮКОВА Н.Л., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

КУНИЦЫНА Н.Н., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация

ЛАПИНА М.А., доктор юридических наук, профессор кафедры международного и публичного права, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

МАЙБУРОВ И.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета, главный научный сотрудник кафедры «Финансы и кредит» Дальневосточного федерального университета, Екатеринбург, Владивосток, Российская Федерация

МЕЛЬНИЧУК М.В., доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

ПАНСКОВ В.Г., доктор экономических наук, профессор кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

ПИНСКАЯ М.Р., доктор экономических наук, руководитель Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Минфина России, Москва, Российская Федерация

ПОГОРЛЕЦКИЙ А.И., доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПОНОМАРЕНКО Е.В., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой политической экономики, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

ПОПОВА А.В., доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры международного и публичного права, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

РОЩУПКИНА В.В., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Налоговая политика и таможенное дело», Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация

РУЧКИНА Г.Ф., доктор юридических наук, декан юридического факультета, профессор кафедры правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

СОЛЯНИКОВА С.П., кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

ЧЕРНИК Д.Г., доктор экономических наук, профессор, президент Палаты налоговых консультантов, Российская Федерация

EDITOR-IN-CHIEF

GONCHARENKO L.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Scientific Head of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

EDITORIAL STAFF

ABRAMOVA M.A., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of Department of Banking and Monetary Regulation of the Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ADVOKATOVA A.S., Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

VINNITSKY D.V., Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law, The Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation

VISHNEVSKY V.P., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher of the Department of Financial and Economic Research at the Institute of Economic Research, Member of the Coordination Council of the South-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation

EVLAKHOVA YU.S., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Financial Monitoring and Financial Markets Chair, Tutor of the Master's programme "Financial monitoring and financial markets", Rostov State University of Economics, Rostov, Russian Federation

IVANOVA N.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, professor of the Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation

KIREEVA E.F., Doctor of Economics, Professor, Belarusian State University of Economics, Minsk, Republic of Belarus

KRASYUKOVA N.L., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

KUNITSYNA N.N., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Credit Department, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

LAPINA M.A., Dr. Sci. (Law), Professor of the Department of International and Public Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

MAYBUROV I.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Tax Management Department, Ural Federal University, Yekaterinburg, Senior Researcher of the Finance & Credit Chair, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

MELNICHUK M.V., Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Department of English and Professional Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

PANSKOV V.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

PINSKAYA M.R., Dr. Sci. (Econ.), Head of the Center for Tax Policy of the Research, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

POGORLETSKIY A.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, the Department World Economy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

PONOMARENKO E.V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Political Economics Department, Russian University of Peoples' Friendship, Russian Federation

POPOVA A.V., Dr. Sci. (Law), Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of International and Public Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ROSCHUPKINA V.V., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Tax Policy & Customs Department, the North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

RUCHKINA G.F., Dr. Sci. (Law), Dean of the Faculty of Law, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

SOLYANNIKOVA S.P., Cand. (Econ.), Associate Professor, Vice-rector for scientific work, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

CHERNIK D.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, President of the Chamber of Tax Consultants, Moscow, Russian Federation

Economics, Taxes & Law

Scientific and Practical Journal

Volume 19, No. 2, 2026

Published Since 2007

Publication Frequency: 6 times a year

ISSN 1999-849X (Print)

ISSN 2619-1474 (Online)

Founder and Publisher: Financial University under the Government of the Russian Federation, 49 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125167, Russian Federation

8(499) 553-10-71

vashadrin@fa.ru

etl.fa.ru

Aims and Scope: Economics, Taxes & Law is a peer reviewed academic journal that publishes original research, reviews, and analytics on law, taxes, global and regional economics, public administration, financial policy, and management.

The journal Finance:

Economics, Taxes & Law is indexed in the following databases: Ebsco, RePEc, eLibrary.ru, Russian Index of Science Citation

Editor-in-chief: Goncharenko L.I.

Senior editor: Shadrin V.A.

Translator: Puntus N.A.

Proofreader: Kolobova N.V.

Design and layout: Vetrov S.M.

Passed for printing: 30.04.2026

Issue Date: 29.05.2026

Order № 26-2459

Printed in Komi Republican Printing House LLC, Syktyvkar, Savina St. 81

© Financial University under the Government of the Russian Federation

ТЕМА НОМЕРА

О.С. Сухарев

«Экономика технологий» в трудах современной российской академической школы. 6

М.А. Абрамова, М.Т. Белова, Е.В. Травкина

Коэкзистенция наличных денег и цифрового рубля в контексте формирования и развития финансовой культуры российского общества 19

Н.Е. Бровкина, М.А. Гончаренко

Искусственный интеллект в кредитно-финансовой сфере: вектор развития, прогнозы и оценка текущих проблем 31

Р.П. Булыга, И.В. Сафонова

Цифровые решения в системе учета и корпоративной отчетности: тренды и возможности ИИ. 40

Н.М. Абдикеев, Л.В. Оболенская, С.Р. Бекулова

Развитие институциональной среды регулирования и стратегические направления вложения инвестиций для усиления технологической безопасности в промышленности РФ. 53

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

А.К. Караев, Ю.М. Грузина, М.В. Мельничук

Оборонные расходы и инфляция в Российской Федерации в 2011–2023 гг.: анализ и оценка взаимовлияния. 65

Г.М. Кадырова, С.В. Карпова

Инструменты маркетинга в системе государственной политики формирования модели сбережений граждан 79

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

С.Е. Грязев, С. В Юдин

Адаптация региональных экономик к санкционному давлению: новые подходы к методологии и выбору инструментария. 92

О.В. Брижак, Р.К. Поляков

Пространственная дивергенция и стратегические вызовы регионального развития экономики России 100

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Е.Ф. Киреева

Фискальная политика в сфере инноваций в ЕАЭС: стратегия координации 110

Ш. Ниязбекова, А.З. Намитулина, Т.Н. Бурделова

Финансовая господдержка аграрного сектора и сельскохозяйственного предпринимательства в России и Казахстане: механизмы, инструменты, оценка эффективности. 121

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Л.И. Гончаренко, О.В. Ефимова, О.В. Рожнова

Налоговая прозрачность бизнеса как фактор устойчивого развития России 142

М.М. Юмаев

Динамическая модель налогообложения добычи нефти как элемент цифровой экосистемы налогового администрирования. 153

ПРАВО

А.С. Адвокатова, А.А. Батарин, А.А. Сорокин

Новая роль уполномоченных банков в системе налогового контроля безналичных расчетов 163

С.С. Акуликин

Правовые аспекты регулирования цифровых платежных токенов в трансграничной платежной инфраструктуре . . . 171

М. С. Андреева

Использование искусственного интеллекта при разработке методики определения размера компенсации морального вреда. 181

TOPIC OF THE ISSUE*O.S. Sukharev*

The Economics of Technology as Viewed by Today's Russian Academics	6
---	----------

M.A. Abramova, M.T. Belova, E.V. Travkina

The Coexistence of Cash and the Digital Ruble in the Formation and Evolution of Financial Culture in Russia	19
--	-----------

N.E. Brovkina, M.A. Goncharenko

The Role of AI in Credit and Finance: Development, Future Trends and Current Issues Analysis	31
---	-----------

R.P. Bulyga, I.V. Safonova

Digital Solutions in Accounting and Corporate Reporting: Trends and AI Opportunities	40
---	-----------

N.M. Abdikeev, L.V. Obolenskaya, S.R. Bekulova

Russian Industry's Technological Safety: Regulatory Framework and Strategic Improvement Directions	53
---	-----------

ECONOMICS AND MANAGMENT*A.K. Karaev, Yu.M. Gruzina, M.V. Melnichuk*

Defense Spending and Inflation in Russia (2011–2023): Analysis and Assessment of Interdependence	65
---	-----------

G.M. Kadyrova, S.V. Karpova

Forming a Citizens' Savings Model of Marketing Tools in the Public Policy Sphere	79
---	-----------

REGIONAL ECONOMY*S.E. Gryazev, S.V. Yudin*

Adapting Local Economies to Sanctions: New Approaches to Methodology and Tool Choice	92
---	-----------

O.V. Brizhak, R.K. Polyakov

Spatial Divergence and Strategic Challenges to Russian Regional Economic Growth	100
--	------------

WORLD ECONOMY*E.F. Kireeva*

Fiscal Policy in the Domain of Innovation in the EAEU: A Coordination Strategy	110
---	------------

Sh. Niyazbekova, A.Z. Namitulina, T.N. Burdelova

State Aid for Agribusiness in Russia and Kazakhstan: Methods, Tools and SWOT analysis	121
--	------------

TAXES AND TAXATION*L.I. Goncharenko, O.V. Efimova, O.V. Rozhnova*

Tax Transparency of Business as a Factor of Russia's Sustainable Development	142
---	------------

M.M. Yumaev

A Dynamic Model of Oil Production Taxation Within the Digital Tax Administration Ecosystem	153
---	------------

LAW*A.S. Advokatova, A.A. Batarin, A.A. Sorokin*

Authorized Banks' New Role in Cashless Transactions Tax Control System	163
---	------------

S.S. Akulinkin

Regulation of Digital Payment Tokens in Cross-Border Payment Infrastructure	171
--	------------

M.S. Andreyanova

Developing an AI-Based Method to Assess Compensation for Moral Harm	181
--	------------

DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-6-18
УДК 330.88(045)
JEL B31 B52 O33

«Экономика технологий» в трудах современной российской академической школы

О.С. Сухарев

Институт экономики и институт проблем развития науки Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — «экономика технологий» как область приложения поисковых усилий в экономической науке и «экономике научно-технического прогресса», в рамках которой решаются задачи обоснования технологической политики и обеспечения технологического суверенитета и лидерства. **Цель** работы — попытка определить контуры нового научного направления «экономика технологий», оценив его особенности и специальные задачи исследования, а также вклад современной российской экономической школы. **Методология** исследования базируется на теории экономического развития и технологических изменений, на некоторых оценках отдельных работ представителей современной академической экономической школы России, вносящих наиболее яркий вклад в создание указанного научного направления, либо лепту в дальнейшее изучение значимых его аспектов. Применялись также таксономические **методы** и институциональный подход. В рамках исследования проанализированы возможности нового научного направления, представлена специфика «экономики технологий», дана оценка её перспективам. Выделен значимый вклад представителей российского экономического сообщества, которые в отличие от западных (неоклассической и институционально-эволюционной школы) коллег внесли самобытную линию в становление и развитие «экономики технологий»: разработку теории технологических укладов и структурных моделей технологического замещения и дополнения с выделением режимов управления технологическим развитием, базовых понятий, типизаций, моделей технологического развития и технологических инноваций, выработку решений в области политики технологического суверенитета и лидерства. В **результате** исследования сделан **вывод**: вне этого созданного контекста слабо обоснованными видятся любые современные стратегии хозяйственного развития и планы, а также совершенствование аппарата самой экономической науки и формирование задач по технологическому суверенитету. **Ключевые слова**: экономика технологий; научно-технический прогресс; технологический потенциал; неоклассика; эволюционная экономика; институты развития

Для цитирования: Сухарев О.С. «Экономика технологий» в трудах современной российской академической школы. *Экономика. Налоги. Право*. 2026;19(2):6-18. DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-6-18

ORIGINAL PAPER

The Economics of Technology as Viewed by Today's Russian Academics

O.S. Sukharev

Institute of Economics and the Institute for Problems of Science Development of RAS, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

This study's **subject** focuses on the “economics of technology” as a research field within economics. It also delves into the “economics of scientific and technological progress,” examining how to support technology policy, achieve technological sovereignty, and maintain leadership. The research **aims** to establish the boundaries of “the economics of technology” as an academic area, evaluating its traits, specific research targets, and the role of the contemporary Russian economic school. The research **methodology** framework draws from theories of economic and technological advancement, alongside evaluations of key contributions from contemporary Russian academic scholars who have significantly affected the field. The author used taxonomic **methods** and an institutional approach. This study explores the possibilities within a new academic area, outlines the distinct characteristics of “technology economics,” and evaluates its future. The author

highlighted the significant contribution of representatives of the Russian economic community. They have put forward a distinctive perspective on the development and evolution of the “economics of technology,” differing from their Western counterparts (neoclassical and institutional-evolutionary schools). According to the study’s **results**, the author **concluded** that economic development plans, improvements in economic science, and aims for technological sovereignty seem poorly supported when this contextual background is missing.

Keywords: economics of technology; scientific and technological progress; technological potential; neoclassicism; evolutionary economics; development finance institutions

For citation: Sukharev O.S. The economics of technology as viewed by today’s Russian academics. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2026;19(2):6-18. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-6-18

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы технического развития всегда ставились в нашей стране во главу экономического угла. Если во время индустриализации СССР они решались одновременно с созданием новых отраслей и видов деятельности, тяжёлой промышленности [1], то в период послевоенного восстановления факторы научно-технического прогресса (далее — НТП) в контексте реализации планов по развитию индустрии и экономики в целом рассматривались как ведущие, имеющие самостоятельное значение.

Большой вклад в развитие и ускорение этих процессов внесла отечественная экономическая наука. Например, теоретические обоснования поточного производства в машиностроении (отметим существенный вклад академика А. Н. Ефимова) определили многие виды отраслевых решений и развития [2]. Поиску резервов технологического развития, определению потерь и измерению эффективности, а также интенсификации факторов, стимулирующих технический прогресс, были посвящены исследования С. А. Хейнмана и А. И. Анчишкина [3; 4], которые в рамках «экономики научно-технического прогресса» занимались расчётами темпов влияния НТП на темпы экономического роста.

В. В. Леонтьев, исследующий проблемы НТП в рамках модели межотраслевого баланса [5], доказал необходимость учёта технологических изменений посредством оценки технологических коэффициентов, хотя и отмечал сложность измерений с использованием оценки затрат. Он, в частности, подчёркивал: выбор между альтернативными процессами должен основываться на сопоставлении гипотетических сдвигов от одной технологии к другой [5, с. 38]. Далее ситуация должна быть сведена к функции максимизации или минимизации, чтобы было возможно численно решить эту подбираемую функцию. Однако в его работе ничего не говорится о наложении полей решений, полученных по одной и другой функциям оптимизации, так же, как и об особенностях самих технологий.

Подобная недосказанность, незавершённость присуща многим исследованиям макроэкономического характера из области «экономики научно-технического прогресса» в период 1950–1970-х гг. Однако в рамках метода «затраты — выпуск» советским учёным удалось все-таки дать подтверждаемый практикой прогноз влияния автоматизации производства на высвобождение рабочей силы, которая должна была перемещаться в расширяющиеся наукоёмкие виды деятельности, обслуживающие и обеспечивающие решение задач по автоматизации.

В рамках своей теории многоуровневой экономики Ю. В. Ярёмченко рассматривал перемещение ресурсов и технологий их переработки, фактически задающих показатели эффективности уровней [6]. Но и здесь специальные эффекты, связанные с технологической конкуренцией, не принимались во внимание, а выделение уровней происходило по весьма условному критерию. Позже похожий приём применялся для выделения различных уровней технологических инноваций, взаимодействующих друг с другом в рамках вводимых модельных допущений, когда модели описывают якобы диффузию этих инноваций. Термин «диффузия»¹, как и сами разностные дифференциальные уравнения², были далеки от совершенства и описания того, что наблюдается на практике [7].

Наконец, при активной деятельности А. И. Анчишкина, при участии В. В. Ивантера, и Л. И. Абалкина в конце 1980-х гг. прорабатывались вопросы создания Комплексной программы научно-технического прогресса [8; 9]. Главное направление

¹ С точки зрения физики, «диффузия» — это процесс взаимного проникновения соприкасающихся веществ. Для технологий такая оценка не годится, как и для технологических инноваций, поскольку речь о встраивании (дополнении), охвате, либо замещении, а не взаимном (диффузном) проникновении. Такие аналогии, на взгляд автора, ущербны в экономическом анализе и даже моделировании. Они, как правило, не дают значимых решений и порождают трудности в интерпретации результата, а также, как закономерное следствие, и в его применении.

² Речь идёт об уравнении Хенкина — Полтеровича [7].

исследований в это время — обоснование практических мер по стимулированию НТП, его интенсификации, комплексного научно-технического развития отраслей, определение стратегии как научно-технического, так и социально-экономического развития с повышением эффективности по всем направлениям за счёт достижений науки и техники. Отраслевая специализация, как правило, была на второй позиции, как и разработка конкретных технологий, обоснование ресурсов под них, поскольку решались макроэкономические проблемы развития. Однако параметры технологичности и наукоёмкого развития с инструментами макроэкономического воздействия не связывались и не детализировались. Именно это обстоятельство порождало трудности в оценке эффективности применяемых инструментов и доведения рекомендаций до успешных результатов.

Большой вклад в решение указанных задач внесли работы Д. С. Львова по оценке эффективности новой техники в 1970–1980-е гг., являющиеся, по существу, отраслевым анализом развития машиностроения и его средств производства и представляющие методики измерения эффективных решений. Разработанный Д. С. Львовым совместно с С. Ю. Глазьевым [10–13] макроэкономический структурный подход, описывающий технологические изменения, превратился впоследствии в теорию технологических укладов. Однако и здесь макрооценки взяли верх над исследованиями связей между конкретными технологическими совокупностями и процессом технологического изменения и дополнения, сведя всё к принципу заимствования ресурсов новым укладом у предшествующего, подчиняясь логике эволюции в виде «созидательного разрушения».

Вместе с тем имеющиеся фактические данные говорят в пользу того, что технологии часто подчиняются принципу комбинаторного наращивания в своей эволюции. Поэтому созидательное разрушение (новое обязательно разрушает прежнее по технологиям) может совсем не подтверждаться [14; 15]. Оно [созидательное разрушение] имеет ограничения и в области знаний, и информации [16], и развития науки, где комбинаторные эффекты, не опровергающие прошлых подходов, также крайне важны в получении новых решений. Более того, некоторые старые подходы и методы, например, в отдельных науках являются фундаментальными, основополагающими для них.

Неошумпетерианское видение технологической эволюции также облекалось в агрегатную форму,

из-за чего «эволюционная экономика» давала и даёт крайне ограниченное видение технологических изменений, привязывая их к главному принципу — «созидательному разрушению» [15; 17–19]. Это хорошо просматривается по выделению макрогенераций [19], имитирующих новаторское поведение, где сам ввод совокупных частей ВВП слабо обоснован, как и их привязка (частей ВВП) к новаторской модели, и осуществлялся этот ввод только по выбытию капитала, что может наблюдаться, кстати, и у консерваторов. Причина слабости подобных эволюционных моделей — в их допущениях, а также в интериоризации ортодоксальных «клише» (позиций), подобно тому, как это делается по затратам в НИОКР и оценке прибыли компаний у Р. Нельсона и С. Уинтера [18]. Технологии ещё более неоднородны, нежели капитал, обладающий очень большим разнообразием. Эти аспекты проблематично учесть и в подходах, описывающих замещения поколений капитала³, где критерий старости — отсутствует, а оценка капитала по отраслям и видам деятельности — проблематична, что создаёт трудности в выстраивании единой теории и в получении модельных решений, хотя бы как-то приближающихся к тому, что имеется на практике.

В настоящее время в России развиваются многочисленные подходы в области цифровых технологий и искусственного интеллекта [20], а также технологий обработки больших данных и проведения больших вычислений (модельных) [20; 21]. Обнадеживающие попытки сформировать в области теории микроэлектронных технологий некое общестемное видение изменений технологий осуществляются, в частности, Г. Я. Красниковым и Г. Б. Клейнером [22; 23] на базе оценки работ технических специалистов. В рамках развития «эконотроники» Е. В. Попов [24] разработал методики по описанию эффектов цифровых технологий и выявлению особенностей функционирования экосистем, включая городскую экономику. О. С. Сухаревым и В. Е. Дементьевым [25; 27] предприняты усилия для оценки обновления технологий при ограничениях на параметры макроэкономической динамики.

Однако все указанные выше подходы и методы были бы более эффективными, если бы была разработана общая типизация технологий, а также

³ Выделение таких поколений представляет серьёзную проблему, и осуществляется агрегатно и не верно в большинстве случаев, в принципе не принимая во внимание вопросы построения технологий в связи с основным капиталом — фондами и прикладываемым интеллектуальным трудом.

режимов управления технологическим замещением и дополнением⁴ [14; 26–29]. Пока они в своём видении находятся в границах уже осуществлённых в России разработок, что требует перехода к анализу в более широком ключе нового научного направления «экономики технологий», лишь незначительная часть достижений которых приведены выше и требуют некой детализации.

В соответствии с этими обстоятельствами определена и **цель** нашего исследования — попытаться очертить общий контур «экономики технологий» как нового научного направления, со специальными задачами исследования и уже полученными некоторыми результатами в современной российской академической школе. Для этого требуется решить две **задачи**: во-первых, представить и оценить наиболее значимые профильные разработки российских учёных-экономистов, во-вторых, показать, каким образом, созданный теоретический каркас помогает решать задачу достижения технологического суверенитета и технологической безопасности.

РАЗРАБОТКИ В ОБЛАСТИ «ЭКОНОМИКИ ТЕХНОЛОГИЙ» СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ

Роль и значение современной российской экономической (академической) школы в решении ряда центральных задач экономической науки крайне недооценивается не только за рубежом, но прежде всего внутри России. В связи с этим стоит особо подчеркнуть, что именно отечественным специалистам принадлежит первостепенное участие и вклад в формирование нового научного направления «экономики технологий», которое следует рассматривать как центральный и самостоятельный сегмент более широкой области исследований — «экономики научно-технического прогресса». Наиболее значимые разработки представителей советской и современной российской экономической школы представлены в *табл. 1*.

Конечно, с созданием теории технологических укладов Львова — Глазьева⁵ можно говорить о том,

что у данного направления появилась интеллектуальная база (по крайней мере в макроструктурном измерении) для описания технологических изменений на макроуровне развития. Однако макроструктурного подхода, несмотря на всю его силу, недостаточно для того, чтобы оформить научное направление, поскольку требуется максимально точно определиться с объектом и предметом исследования, сформировать интеллектуальный аппарат научного направления в виде моделей и методов, пригодных для изучения специфических свойств и закономерностей, которые демонстрируют технологии на разных уровнях экономической организации.

Суммарно вклад многих представителей советской и российской экономической школы можно рассматривать как некую основу для формирования научного направления «экономика технологий». Аппарат этого научного направления, основные подходы и модели оформлены в трудах академиков Д. С. Львова, С. Ю. Глазьева и автора настоящей статьи [10–15; 26; 27; 29].

Конечно, часть исследований напрямую не относится к «экономике технологий». Однако они создали основу и обеспечили генерацию новых усилий на следующих этапах развития отечественной экономической науки, которая и пришла к решению задач, связанных с «экономикой технологий», создающей свои инструментальные методы исследования поведения агентов в части разработки и ввода новых технологий (технологических инноваций), открывая не всегда сразу, но с течением времени их фундаментальные признаки, свойства и закономерности, в том числе — изменяющиеся эмпирические (закон Мура и др.) (*табл. 1*).

«Экономика знаний» составляет инфраструктурную основу для развития «экономики технологий», в связи с чем многие эффекты, обусловленные технологическим знанием, сказываются далее на технологическом развитии. Например, эффект «отложенной ценности знания», либо «неочевидного превращения знания в технологию» (что пересматривается также с течением времени) сигнала

предложил сформировать такое научное направление применительно к описанию развития технологий высокого уровня (критических) и двойного назначения, потому что выявлялись уже тогда специальные характеристики и методы для изучения возникающих эффектов с вводом и эксплуатацией этих технологий [14, с.94–96]. В этой работе на указанных страницах назывались даже задачи необходимого анализа в рамках этого направления исследований и создание соответствующих методов.

⁴ Сухарев О.С. Экономический рост, институты и технологии. М.: Финансы и статистика; 2014.

⁵ Хотя в период создания теории технологических укладов ещё никто не вёл речи о новом научном направлении «экономика технологий». Впервые в работе «Экономика технологического развития», опубликованной в 2008 г., в которой, опираясь на свои статьи 2005–2007 гг., автор

Таблица 1 / Table 1

**Вклад некоторых представителей российской экономической школы в научное направление
«экономика технологий»* / The contribution of some representatives of the Russian economic school
to the scientific field of the economics of technology**

Автор в алфавитном порядке / Author in alphabetical order	Краткое содержание личного вклада в «экономику технологий» / Summary of personal contribution to the economics of technology
Абалкин Л.И. / Abalkin L.I.	Обоснование подхода к разработке стратегии научно-технического и социально-экономического развития страны, вклад в разработку комплексной программы НТП СССР и оценку эффективности мероприятий, развитие политэкономии научно-технического развития
Анчишкин А.И. / Anchishkin A.I.	Оценка вклада НТП в экономический рост и развитие отдельных отраслей, разработка комплексной программы НТП
Бахтизин А.Р. / Bakhtizin A.R.	Обоснование возможностей новых технологий, включая искусственный интеллект и агент-ориентированные модели и алгоритмы, большие вычисления в области экономической науки и прогнозирования социально-экономического развития. Оценка эффектов их применения в области демографии и регионального развития. Исследование проблем развития «экономики знаний», модели распространения знаний
Глазьев С.Ю. / Glazyev S.Yu.	Макроструктурная теория технологических укладов, описывающая технологическую эволюцию на макроуровне экономики. Определение теории мирохозяйственного уклада, описывающей смену фаз развития на базе сдвигов в научно-техническом прогрессе, технологических скачков. Описание технологического развития аппаратом логистических кривых с выявлением закономерностей НТП и конкуренции технологий
Дементьев В.Е. / Dementyev V.E.	Развитие подхода к оценке технологического суверенитета, локализации производства, а также моделирование эффекта замещения на примере двух технологий. Альтернативность технологического развития в аспекте интересов агентов. Оценка влияния финансово-промышленных групп на технологическое развитие, связность технологий разных укладов
Ефимов А.Н. / Efimov A.N.	Разработка принципов поточного производства в машиностроении, технологий управления и оценка эффективности
Ивантер В.В. / Ivanter V.V.	Исследование прикладных аспектов разработки комплексных программ научно-технического прогресса
Клейнер Г.Б. / Kleiner G.B./	Обоснование системного подхода к теории технологий, технологии организационных изменений на микро- и мезоуровне
Красников Г.Я. / Krasnikov G.Ya.	Формирование принципов теории технологий в области микроэлектроники
Львов Д.С. / Lvov D.S.	Оценка эффективности новой техники – разработки и внедрения, конкуренции технических систем, качества машиностроительной продукции, базовые положения теории технологических укладов
Маевский В.И. / Mayevsky V.I.	Представление макрогенерационного механизма конкуренции старых и новых поколений – частей ВВП, с переложением идеи созидательного разрушения на взаимодействия новаторов и консерваторов как двух групп хозяйственных агентов
Макаров В.Л. / Makarov V.L.	Развитие теории «экономики знаний», оценка эффектов распространения знаний, и применение агент-ориентированных моделей, а также метода «затраты – выпуск» к исследованию технологических изменений
Окрепилов В.В. / Okrepilov V.V.	«Экономика качества» – технологии обеспечения качества продукции, контроля и статистического учёта качества

Окончание таблицы 1 / Table 1 (continued)

Автор в алфавитном порядке / Author in alphabetical order	Краткое содержание личного вклада в «экономику технологий» / Summary of personal contribution to the economics of technology
Полтерович В.М. / Polterovich V.M.	Построение уравнения Полтеровича – Хенкина, описывающего диффузию технологических инноваций, с объяснением эффектов технологического роста
Попов Е.В. / Popov E.V.	Транзакционный анализ цифровизации и распространение цифровых технологий и платформ. Развитие теории экосистем применительно к технологической сфере и сфере микроэкономических субъектов («эконотроника»)
Скобелев Д.О. / Skobelev D.O.	Ввод понятия «наилучшие доступные технологии», оценка ресурсной эффективности и экологических эффектов внедрения и эксплуатации технологий в различных производствах. Подходы к типизации технологий и апробация модели «ядро – периферия» технологии
Сухарев О.С. / Sukharev O.S.	Формирование базисных подходов «экономики технологий» как самостоятельного научного направления исследований, в основе которого специальный объект изучения – технология и инфраструктура с ними связанная, предмет исследования – отношения в области экономики и управления по поводу разработки, внедрения, эксплуатации и утилизации технологий, что позволяет изучать аспекты технологической конкуренции, выбора, политики. Создание типизации технологий на основе модели «ядро – периферия», моделей роста с технологической структурой «реальные – виртуальные технологии», модели переключения агентов «новаторов – консерваторов», конкуренции комбинаций по схеме созидательного разрушения и «комбинаторного наращивания», структурных моделей инвестиций в новые и старые технологии. Обоснование режимов управления технологическим замещением и дополнением с разработкой критерием технологического замещения, методическим аппаратом оценки технологического потенциала и суверенитета. Демонстрация и обоснование псевдоэффекта технологического дуализма в российской экономике
Татаркин А.И. / Tatarkin A.I.	Вклад в теорию новой индустриализации на базе новых технологий – исследование регионального и пространственного разреза
Хейнман С.А. / Heineman S.A.	Формирование подходов к измерению эффективности НТП как фактора развития, определение резервов и потерь, планирование НТП, разработка комплексной программы научно-технического развития
Ярёменко Ю.В. / Yaremenko Yu.V.	Формулировка положения теории многоуровневой экономики, с отражением технологических уровней развития, задающих различные возможности и эффективности переработки ресурсов

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

* Данная таблица отражает только лишь основополагающий и, особо отмечу, краткий вклад именно экономистов (без отраслевых специалистов и технарей, чьи разработки в этом направлении также весьма значительны, например, типизация технологий в станкостроении проф. А.П. Кузнецова), причём касающихся либо «экономики научно-технического прогресса» как советской базовой школы, либо сугубо «экономики технологий», где важность имеют не только технологические инновации (в этой части существует множество работ и ярких представителей инновационной школы, например, проф. Агеев А.И., Волков В.И., член-корр. РАН Иванов В.В., академик РАН Иванова Н.И., академик Анфиногентов А.А. в области аграрных технологий, проф. Голиченко О.Г., а также специалистов по индустриализации, например, Губанов С.С., Романова О.А., академик Татаркин А.И.). Отмечу, что осенью 2025 г. вышел первый учебник (учебное пособие) под названием «Экономика технологий аграрного комплекса» проф. Петуховой М.С. и Сухарева О.С. (под редакцией член-корр. РАН Рудого Е.В.), где впервые раскрываются наравне с общими подходами этого направления и вкладом отдельных лиц, его сформировавших, аграрные проблемы технологического развития и их решение. Конечно, данная таблица не может включить бесконечное множество людей, в той или иной степени касавшихся технологического развития на различных уровнях экономической организации. Цель – показать некоторую преемственность с советской школой «экономики научно-технического прогресса» и высветить именно фундаментальность вклада в развитие экономической теории технологий (общей), а не специальных тем в рамках отраслевых или технических направлений. В рамках «экономики технологий» могут применяться различные методы экономического анализа, математические подходы, но специфика научного направления состоит в том, что оно изучает конкуренцию технологий, процессы замещения и дополнения, специальные возникающие эффекты, в том числе технологической гонки, дуализма, комбинаторного наращивания и др.

лизирует о необходимом выделении ресурсов на фундаментальные исследования, результативность которых трудно предсказать в точке их первичного развёртывания.

Поэтому и прикладные задачи в рамках «экономики технологий» требуют своего фундамента, подхода, что должно отражаться и в разработке методик оценки технологического суверенитета и безопасности.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СУВЕРЕНИТЕТ: ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ПРИКЛАДНЫЕ ЗАДАЧИ «ЭКОНОМИКИ ТЕХНОЛОГИЙ»

Основной прикладной стороной «экономики технологий» как научного направления является системное решение задач по формированию технологической политики с общим вектором на обеспечение технологического суверенитета и технологической безопасности государства [14;23;26;29]. Обеспечение суверенитета предполагает разработку и внедрение собственных технологий, но эти действия могут происходить в условиях сохраняющейся либо даже довольно высокой опасности для технологического развития, поскольку опасности задаются большим набором условий, сформированных как внутри страны, так и вне её. Кроме этого, обеспеченный некоторый уровень технологической безопасности автоматически не означает высокого суверенитета, но предполагает определённый уровень технологической независимости. Динамически эти два релевантных параметра (технологическая безопасность и суверенитет) могут изменяться по-разному.

Технологический суверенитет — это, прежде всего, независимость (самостоятельная способность) страны в использовании, разработке и внедрении, инфраструктурном обслуживании имеющейся отечественной технологической базы, а также в наращивании технологического потенциала (текущего и перспективного) [14; 26–27; 29].

Количественно технологический суверенитет (независимость) можно определить соотношением числа отечественных и импортных технологий. Нужна также оценка качества технологий по специальной методике. Она разработана автором и сводится к сравнению по релевантным параметрам разрабатываемых и используемых отечественных технологий с импортными аналогами либо ожидаемой к появлению технологии (конкурирующей

с отечественной — внутри или вне страны) с устаревающей технологией [14; 26–27; 29].

Технологическая безопасность — это состояние системы, в которой опасности нивелированы (снижены)⁶, а отдельные — исключены. При этом отсутствие суверенитета в технологиях не может означать безопасного в технологическом отношении функционирования системы. Однако некоторый уровень зависимости может соответствовать как низкой либо понижающейся, так и высокой или повышающейся безопасности. Причина такого расхождения, на наш взгляд, в том, что существует набор опасностей, которые по своей величине и силе отличаются и действуют одновременно в связанном или раздельном вариантах. Да, одна часть из них связана с импортными технологиями, однако другая — с институциональными и организационными решениями в области технологического развития и соответствующих видов политики, на него влияющих. Выделим следующие основные аспекты, составляющие опасность для технологического развития, порождающие угрозы в области технологической безопасности:

- утечка технических и научных знаний, неконтролируемое перемещение технологий;
- присвоение интеллектуальных результатов (модификация конструкторской документации, копирование образцов техники, выпуск под своей маркой и др.);
- разрушение бизнеса в секторе высоких технологий и не только в нём;
- враждебный захват высокотехнологичных компаний с переориентацией контроля и профиля работы;
- отвлечение усилий от подлинного содержания решаемых в сфере технологического развития проблем (например, превышение роли сквозных технологий и непонимание того, что их охват зависит от технологического состояния всех сегментов экономической системы; постановка ложных целей, отрицание достижений; зависимые либо ложные критерии оценки работы — научно-технической);
- институциональные ограничения на развитие научной и образовательной деятельности (ввод импортных стандартов), а также нестабильность макроэкономических условий (смена налогов, со-

⁶ Здесь принципиальное значение имеет определение опасностей, которые всегда множественные, то есть присутствует некий их набор. Причём они могут быть как связаны, так и не связаны между собой и предполагать различные меры по их понижению или исключению.

циальных стимулов — сроков выхода на пенсию, смена режима управления, организационных форм и т.д.);

- потеря технологического качества и кадрового состава (изменения оплаты труда, неэффективные стимулы, высокие транзакционные издержки создания технологий и патентования).

Перечислены далеко не все возможные факторы, формирующие прямые угрозы технологическому развитию, явно работающие на понижение технологической безопасности и выступающие ограничениями для повышения суверенитета во многих областях, в частности, в науке, образовании, технике.

Рис. 1 наглядно отражает возможные варианты связи динамики технологической безопасности и технологического суверенитета, с ростом которого (независимости) общая технологическая безопасность может расти (линия 1 на *рис. 1*). Однако возможен вариант, когда рост суверенитета сопровождается понижением уровня технологической безопасности. Например, одновременно принимаются неэффективные институты (либо действует сложившаяся порочная хозяйственная структура, включая агентские отношения), регулирующие утечку технологических знаний или кадров, либо усложняются условия накопления перспективного технологического потенциала (проблемы с фундаментальной наукой), либо нарастают враждебные захваты высокотехнологичного бизнеса (контроль за которым смещается). Возможная ситуация развития и по линии 3 (один из вариантов изменения отложенных параметров) на *рис. 1*. В этом случае сначала с ростом независимости технологическая безопасность понижается, затем возрастает, если принимаются действия по её обеспечению. Динамика в области технологической безопасности может не изменяться по линии 4, но после точки О на *рис. 1* (участок АОВ) возможен и рост до точки В уже по правой ветви линии 3.

Важно отметить, что если текущий уровень технологического суверенитета ниже величины TS^* (*рис. 1*), то нельзя обеспечить по линии 3 технологическую безопасность, наращивая суверенитет. Если текущий суверенитет выше TS^* , то по линии 3 можно увеличить и безопасность, и суверенитет. В таком случае наличие зависимости по кривой 3 обладает самостоятельной ценностью, предопределяющей возможные решения в этих взаимосвязанных областях (безопасности и суверенитета).

Эти возможные варианты говорят об одном: связь между уровнем независимости по технологиям и уровнем безопасности нелинейная и весьма непростая для каждой экономической системы. И это нельзя не принимать во внимание при формировании политики обеспечения технологического суверенитета. Яркий российский пример: при росте числа передовых технологий институционально закреплено вывешивание в интернете незащищённых диссертаций по всей гамме дисциплин, что раскрывает научно-исследовательскую информацию для внешних конкурентов при соответствующей защите приоритета. Отток кадров из науки и малое число исследователей с учёной степенью также подтверждают наличие проблем в области технологической безопасности, так как это представляет серьёзную опасность для развития. Вместе с тем имеется некоторая успешная динамика в области технологического суверенитета. Это подтверждает справедливость теоретического анализа (см. *рис. 1*) и достоверность представленных на *рис. 2* характеристик величин технологической безопасности и суверенитета.

Из *рис. 2* видно, что динамизм науки и НИОКР, а также соответствующее институциональное построение, нивелирующее опасности для технологического развития, могут исходно соответствовать невысокому суверенитету. Возможно формирование активной модели развития технологий, когда оба параметра — суверенитета и безопасности высоки, а также появление пассивной модели самой высокой зависимости, когда не достигается ни суверенитет, ни безопасность. Наконец, даже при относительно невысоком динамизме науки и НИОКР, может внедряться достаточное число отечественных технологий, чтобы обеспечивать какое-то время независимость в этой сфере.

Проблему технологического развития и изменений в рамках «экономики технологий» следует представить через призму двух базисных групп технологий — капиталointенсивных и трудоинтенсивных. Такое представление позволяет, во-первых, выделить те технологии, которые вытесняют труд и активно нуждаются в новом капитале (капиталointенсивные), во-вторых, те технологии, применение которых требует добавочного труда (трудинтенсивные). Если обновление в секторах капиталointенсивных технологий высвобождает труд, то он перемещается в секторы с трудоинтенсивными технологиями. Возникает своеобразный технологический дуализм, когда сосуществуют раз-

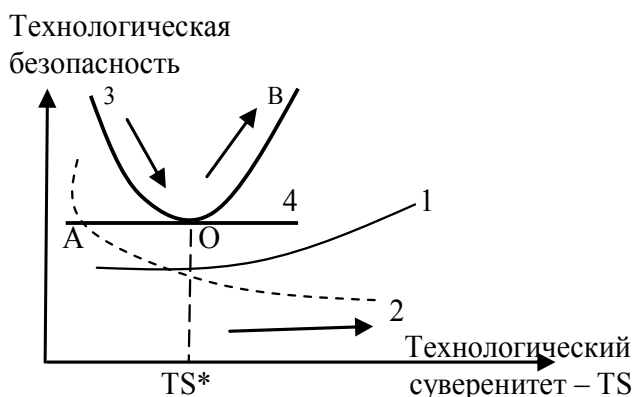
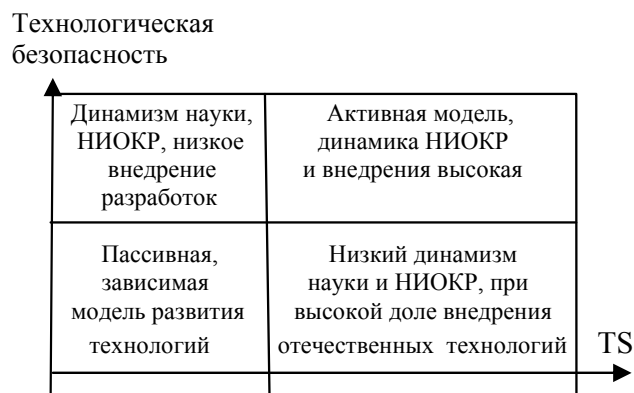

Рис. 1 / Fig.1. Технологический суверенитет и безопасность – связь / Technological sovereignty and safety – the link

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Примечание / Note: *технологический суверенитет / * technological sovereignty.

**Рис. 2 / Fig. 2. Характеристика
величины технологического
суверенитета (TS) и безопасности /
Characteristics of size of technological
sovereignty (TS) and safety**

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

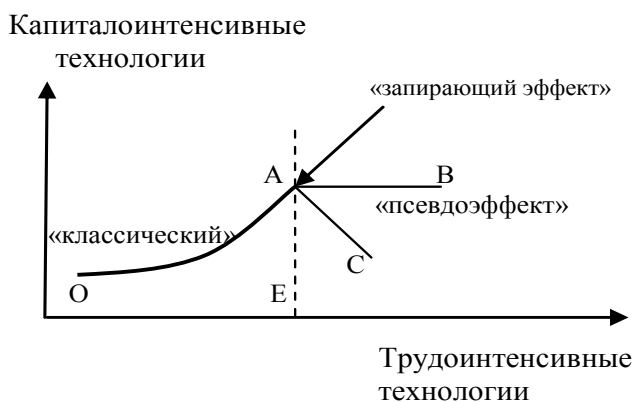
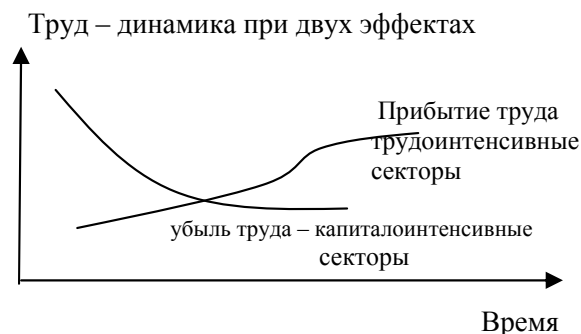

Рис. 3 / Fig. 3. Два эффекта дуализма – классический и псевдоэффект / Two effects of dualism: classical and pseudo-effect

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

**Рис. 4 / Fig. 4. Динамика труда
в капиталоемких и трудоемких
секторах при технологическом обновлении /
Dynamics of labor in capital-intensive and labor-
intensive sectors during technological renewal**

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ные классы технологий, и один из них подпитывает другой своеобразным ресурсом, что позволяет говорить о технологическом равновесии. Если же высвобождение кадров из секторов с капиталоемкими технологиями происходит не по причине их обновления, наблюдается псевдоэффект технологического дуализма, который даёт худшую технологическую перспективу (рис. 3–5, табл. 2).

Из рис. 3 следует, что рост обновления капиталоинтенсивных технологий, сопровождающийся выбыванием кадров (рис. 4) и их перемещением в трудоинтенсивные секторы, означает и рост трудоинтенсивных технологий. Этот процесс происходит по линии ОА до точки А, где после насыщения наблюдается «запирающий эффект». В случае, когда

отток рабочей силы из капиталоемких секторов происходит не по причине технологического обновления, а по любой иной, капиталоемкие технологии стабилизируются, а развитие идет по линии АВ, отражая «псевдоэффект технологического дуализма», который и обнаруживался в России [29]. Возможна и ситуация по линии АС, когда рост трудоемких секторов идет при сокращении капиталоемких технологий. Она может возникнуть при условии эффекта насыщения и замирания технологического развития, когда иные факторы оттока труда присутствуют и являются сильными, например: низкая эффективность этих секторов, отсталость в развитии и невысокая заработная плата. В 2023–2024 гг. в России наблю-

Таблица 2 / Table 2

**Характеристика эффектов технологического дуализма /
Characteristics of the technological dualism effects**

Тип эффекта / Effect type	Технологическое обновление / Technological renewal	Качество технологий / Quality of technology	Технологический суверенитет / Technological sovereignty
Классический эффект технологического дуализма / The classic effect of technological dualism	Происходит, но тормозится в точке технологического равновесия, так как исчерпывается замещение капиталоинтенсивных технологий и насыщаются трудоемкие технологии	В среднем повышается	Может повыситься до некоторого уровня, что, при прочих равных, если нет ухудшений в области опасностей, может привести к повышению технологической безопасности
Псевдоэффект технологического дуализма / Pseudo- effect of technological dualism	Свёрнуто либо незначительное по капиталоинтенсивным технологиям, происходит по трудоемким технологиям за счёт притока труда	Понижается	Понижается, либо не возрастает, сохраняясь неизменным. Технологическая безопасность может быть любой
Антиэффект технологического дуализма / The anti- effect of technological dualism	В каком-то масштабе может происходить и само нуждается в дополнительном труде, который притекает в капиталоемкие секторы	Может повышаться, либо не изменяться, если поддерживается устаревающий технологический базис. Технологическое равновесие нарушается, поскольку испытывают трудности трудоемкие секторы при ограничениях на рабочую силу	В среднем может повыситься либо не измениться, в зависимости от масштаба «структурного перемещения труда»

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

дался «антиэффект» технологического дуализма, при котором труд возвращался в обработку, но технологичность её возросла в 2023 г. не так значительно, и практически не изменилась в 2024 г., а также и в 2025 г. испытала некоторое понижение.

Разумеется, при каждом виде эффекта технологического дуализма, будь то классический или псевдоэффект, будет наблюдаться своя динамика труда между секторами. Она вполне исследуется методом «затраты — выпуск», а также общим структурным анализом секторального перемещения труда. Причины перемещения труда отличаются: в одном случае это технологическое обновление, в другом — иные факторы, влияющие на труд. Но в обоих случаях происходит влияние (отличающееся) на динамику технологического обновления и качество технологий. Приток труда при увеличении технологического обновления и вводе капиталоемких технологий может происходить по причине его ранее возникшего сильного дефицита и технологической примитивизации, преодоление

которой требует дополнительного и весьма высококвалифицированного труда. В табл. 2 и рис. 5 отражены отдельные базовые параметры для каждого эффекта, а также представлены оценки качества технологий при каждом виде эффекта.

Как видим, при «псевдоэффекте технологического дуализма» происходит понижение качества технологий, поскольку теряются кадры, «выснительная» мотивация при внедрении технологий и обновлении также снижается, ограничиваются и возможности кадровой подготовки. При классическом эффекте дуализма качество может возрасти, но далее происходит стабилизация качества технологий, поскольку, при прочих равных, притормаживается и технологическое обновление. В этой ситуации требуется технологический сдвиг — новые решения и их внедрение для её изменения. Эти процессы связаны не только с безопасностью технологического развития, но и обеспечением технологического суверенитета страны в целом. Технологическая политика, приводящая

к антиэффекту, требует добавочной верификации, поскольку, приток труда может затормозить (насытить) технологическое обновление. В итоге он происходит за счёт ослабления трудоинтенсивных технологий. Эти аспекты требуют дополнительного изучения.

ВЫВОДЫ

Результаты исследования показали следующее:

- Во-первых, «экономика технологий» как новое научное направление сформировано трудами современной российской школы, подготовлено большим пластом работ советского периода в рамках решения проблем научно-технического прогресса. Основу этого направления составляют теория технологических укладов, теория технологических эффектов и аппарат структурного моделирования технологических изменений, видоизменяющий шумпетеровскую традицию, применяющую принцип «созидательного разрушения». Модель «ядро-периферия», подчёркивающая строение технологий, и модель переключения агентского поведения «новатор-консерватор» составляют инструментарий этого направления науки.
- Во-вторых, прикладным аспектом «экономики технологий» выступает обоснование мер технологической политики, в частности, достижение технологического суверенитета и безопасности, обнаруживающих нелинейные связи и требующих специальных, часто отдельных мер достижения.
- В-третьих, два базовых типа технологий — капитал- и трудоинтенсивные в своём взаимодействии порождают эффект дуализма, когда обуславливают друг друга. Однако он искажается в России за счёт недостаточного динамизма технологического обновления, причём классический эффект способен повысить и стабилизировать качество техно-

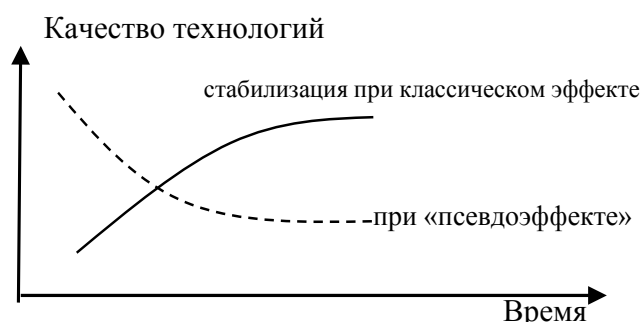

Рис. 5 / Fig. 5. Качество технологий и два эффекта — классический и «псевдоэффект» / Quality of technology and two effects: classic and pseudo-effect

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

логий, а псевдоэффект, который и обнаруживается в России до 2022 г., имеет запирающее для технологического обновления значение, понижая технологическое качество и инновационную мобильность. С 2023 г. в России наблюдается антиэффект технологического дуализма, нарушение классического эффекта, что требует расширения информации и исследований с вытекающей оценкой перспектив его влияния на экономику.

Таким образом, российской академической школе с сильными традициями, наличием результативных самобытных исследований, не уступающих тем, которые проводятся внешними аналитическими группами, нет смысла заимствовать модели «мэйнстрима» (ортодоксии) западного типа, занимаясь эпигонством, когда имеются собственные весьма обнадёживающие достижения в области новейшего направления «экономики технологий», не ниже, чем вклад в мировую науку советско-российской экономико-математической школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эрлих А. Дискуссии об индустриализации в СССР. 1924-1928. М.: Дело АНХ; 2010. 248 с.
2. Ефимов А.Н. Вопросы технического прогресса в СССР. Москва: Госполитиздат; 1951. 172 с.
3. Хейнман С.А. Научно-техническая революция сегодня и завтра. Москва: Политиздат; 1977. 328 с.
4. Анчишкин А.И. Наука, техника, экономика. Москва: Экономика; 1986. 383 с.
5. Леонтьев В.В. Межотраслевая экономика. М.: Экономика; 1997. 479 с.
6. Ярёмченко Ю.В. Избранные труды в трёх книгах. Кн.1-3. М.: Наука; 1999
7. Полтерович В.М., Хенкин А.А. Диффузия технологий и экономический рост. М.: Наука; 1988. 189 с.
8. Абалкин Л.И. Стратегия научно-технического прогресса и социально-экономические приоритеты. *Экономист*. 2005;9:3-11.
9. Фальцман В.К. Комплексная программа научно-технического прогресса: достижения, уроки и перспективы. В сборнике «Прогнозирование темпов и факторов экономического роста». М. Макс Пресс; 2003:286-300.

10. Львов Д.С. Эффективное управление техническим развитием. Москва: Экономика; 1990. 255 с.
11. Глазьев С.Ю. Китайское экономическое чудо. Уроки для России и мира. М.: Издательство «Весь мир»; 2023. 406 с.
12. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новом технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир; 2018. 768 с.
13. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: Владар; 1993. 310 с.
14. Сухарев О.С. Экономика технологического развития. М.: Финансы и статистика; 2008. 486 с.
15. Татаркин А.И., Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Шумпетерианская экономическая теория промышленной политики: влияние технологической структуры. *Журнал экономической теории*. 2017;2:7-17.
16. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России. *Вестник Российской Академии наук*. 2003;73(5):450-456.
17. Dosi G. Technical change and industrial transformation: The patterns of industrial dynamics. In: *Technical change and industrial transformation*. London: Palgrave Macmillan; 1984. 338 p.
18. Нельсон Р. Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Финстатинформ; 2000. 474 с.
19. Маевский В.И. Введение в эволюционную макроэкономику. М.: Япония сегодня; 1997. 108 с.
20. Бахтизин А.Р. Технологии ИИ для моделирования социально-экономических систем. Сборник «Исследования по цифровой экономике». М.: МГУ; 2025:48-62.
21. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Россошанская Е.А., Дорошенко Т.А., Самсонова Н.А. Проблемы стандартизации описания агент-ориентированных моделей и возможные пути их решения. *Вестник Российской академии наук*. 2023;93(4):362-372.
22. Красников Г.Я., Горнев Е.С., Матюшкин И.В. Общая теория технологии и микроэлектроника: часть 2. Вопросы метода и классификации. *Электронная техника. Серия 3: Микроэлектроника*. 2017;4:16-41.
23. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и теория технологий. *Terra Economicus*. 2024;22(4):6-18.
24. Попов Е.В. Эконотроника. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета; 2020. 384 с.
25. Дементьев В.Е. Обновление технологической базы экономики и реальные процентные ставки. *Журнал новой экономической ассоциации*. 2023;3(60):104-119.
26. Сухарев О.С. Экономическая теория эволюции институтов и технологий. М. Ленанд; 2019. 312 с.
27. Сухарев О.С. Структура экономического роста. Нужны ли кардинальные изменения? М.: Ленанд; 2021. 352 с.
28. Скобелев Д.О. Наилучшие доступные технологии: опыт повышения эффективности ресурсной и экологической эффективности производства. М.: АСТ; 2020. 257 с.
29. Сухарев О.С. Экономика промышленности, технологий и интеллектуальных фирм. М.: Ленанд; 2022. 304 с.

REFERENCES

1. Erlich A. Discussions on Industrialization in the USSR. 1924-1928. Moscow: Delo RANEPa; 2010. 248 p. (In Russ.).
2. Efimov A.N. Issues of technical progress in the USSR. Moscow: Gospolitizdat; 1951. 172 p. (In Russ.).
3. Heineman S.A. Scientific and technological revolution today and tomorrow. Moscow: Politizdat; 1977. 328 p. (In Russ.).
4. Anchishkin A.I. Science, technology, economics. Moscow: Economica; 1986. 383 p. (In Russ.).
5. Leontiev V.V. Inter-industry economy. Moscow: Economica; 1997. 479 p.
6. Yaremenko Yu. V. Selected works in three books. Books 1-3. Moscow: Nauka; 1999. (In Russ.).
7. Polterovich V.M., Khenkin A.A. Diffusion of technologies and economic growth. Moscow: Nauka; 1988. 189 p. (In Russ.).
8. Abalkin L.I. Strategy of scientific and technological progress and socioeconomic priorities. *Ekonomist = Economist*. 2005;9:3-11. (In Russ.).
9. Faltsman V.K. Comprehensive program of scientific and technological progress: Achievements, lessons, and prospects. In the collection "Forecasting the rate and factors of economic growth". Moscow: Max Press; 2003: 286-300. (In Russ.).
10. Lvov D.S. Effective management of technical development. Moscow: Ekonomika; 1990. 255 p. (In Russ.).

11. Glazyev S. Yu. Chinese economic miracle. Lessons for Russia and the World. Moscow: Ves' Mir Publishing House; 2023. 406 p. (In Russ.).
12. Glazyev S.Yu. A leap into the future. Russia in the new technological and global economic order. Moscow: Knizhny Mir; 2018. 768 p. (In Russ.).
13. Glazyev S. Yu. Theory of long-term technological and economic development. Moscow: Vladar; 1993. 310 p. (In Russ.).
14. Sukharev O.S. Economics of technological development. Moscow: Finance and Statistics; 2008. 486 p. (In Russ.).
15. Tatarkin A.I., Sukharev O.S., Strizhakova E.N. Schumpeterian Economic Theory of industrial policy: The impact of technological structure. *Zhurnal ehkonomicheskoy teorii = Journal of Economic Theory*. 2017;2:7-17. (In Russ.).
16. Makarov V.L. Knowledge economy: Lessons for Russia. *Vestnik Rossijskoj Akademii nauk = Bulletin of the Russian Federation. Academy of Sciences*. 2003;73(5):450-456. (In Russ.).
17. Dosi G. Technical change and industrial transformation: The patterns of industrial dynamics. In: Technical change and industrial transformation. London: Palgrave Macmillan; 1984. 338 p.
18. Nelson R. Winter S. Evolutionary theory of economic change. Moscow: Finstatinform; 2000. 474 p. (In Russ.).
19. Maevskiy V.I. Introduction to evolutionary macroeconomics. Moscow: Japan Today; 1997. 108 p. (In Russ.).
20. Bakhtizin A.R. AI Technologies for modeling socioeconomic systems. In the book: "Research in the digital economy". Moscow: Moscow State University; 2025:48-62. (In Russ.).
21. Makarov V.L., Bakhtizin A.R., Rossoshanskaya E.A., Doroshenko T.A., Samsonova N.A. Problems of standardizing the description of agent-based models and possible solutions. *Vestnik Rossijskoj Akademii nauk = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2023;93(4):362-372. (In Russ.).
22. Krasnikov G.Ya., Gornev E.S., Matyushkin I.V. General theory of technology and microelectronics: Part 2. Method and Classification Issues. *Elektronnaya tekhnika. Seriya 3: Mikroelektronika = Electronic Engineering. Series 3: Microelectronics*. 2017;4:16-41. (In Russ.).
23. Kleiner G.B. The Systems paradigm and the theory of technology. *Terra Economicus*. 2024;22(4):6-18. (In Russ.).
24. Popov E.V. Econotronics. Tyumen: Tyumen State University Publishing House; 2020. 384 p. (In Russ.).
25. Dementyev V.E. Updating the technological base of the economy and real interest rates. *Zhurnal novoy ehkonomicheskoy associacii = Journal of the New Economic Association*. 2023;60(3):104-119. (In Russ.).
26. Sukharev O.S. Economic theory of the evolution of institutions and technologies. Moscow: Lenand; 2019. 312 p. (In Russ.).
27. Sukharev O.S. The structure of economic growth. Are radical changes needed? Moscow: Lenand; 2021. 352 p. (In Russ.).
28. Skobelev D.O. Best available technologies: experience in improving the efficiency of resource and environmental efficiency of production. Moscow: AST; 2020. 257 p. (In Russ.).
29. Sukharev O.S. Economics of industry, technology, and intellectual firms. Moscow: Lenand; 2022. 304 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Олег Сергеевич Сухарев — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики и институт проблем развития науки Российской академии наук, Москва, Российская Федерация
Oleg S. Sukharev — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief Research Assoc., Institute of Economics and the Institute for Problems of Science Development of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
<http://orcid.org/0000-0002-3436-7703>
o_sukharev@list.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 25.10.2025; принята к публикации 05.03.2026.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 25.10.2025; accepted for publication 05.03.2026.
The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-19-30
УДК 336.747(045)
JEL E42, E52

Коэкзистенция наличных денег и цифрового рубля в контексте формирования и развития финансовой культуры российского общества

М.А. Абрамова, М.Т. Белова, Е.В. Травкина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — экономические и организационные механизмы взаимовлияния наличных денег и цифрового рубля в контексте обеспечения устойчивости денежного оборота в Российской Федерации. **Цель** — попытка разобраться в механизме взаимодействия традиционной и цифровой форм национальной валюты и выявить возможные синергетические эффекты их совместного функционирования и сосуществования (коэкзистенции) в процессе проведения операций и расчетов между экономическими агентами. **Актуальность** работы обусловлена задачей массового внедрения Банком России в денежный оборот цифрового рубля, дискуссиями о возможном «исчезновении» наличных денег и необходимостью сохранения «монетарного суверенитета» государства в условиях цифровой трансформации, в том числе с учетом инфраструктурных ограничений и внешних факторов при одновременной необходимости развития финансовой культуры российского общества. **Методологическую базу** исследования составили сравнительный анализ, синтез, **методы** статистической обработки данных, позволившие оценить динамику изменений наличного денежного обращения, теоретические подходы к моделированию потребительского выбора на основе формирования и развития финансовой культуры общества. Авторами разработана и предложена оригинальная версия комплексного механизма взаимовлияния и коэкзистенции наличных денег и цифрового рубля через каналы спроса на деньги, организации и регулирования денежного обращения с учетом поведенческих аспектов, а также дальнейшего развития финансовой культуры экономических агентов. Выделены и проанализированы возможные сценарии их сосуществования: синергия, антагонизм и субституция. **Научная новизна** работы состоит в обосновании концепции гибридной денежной системы, где наличные деньги сохраняют свою функциональную нишу как гарант финансовой безопасности и анонимности, а цифровой рубль выступает инструментом повышения прозрачности и эффективности расчетов и платежей. В **результате** исследования авторы пришли к следующим **выводам**: стране предстоит переход не к «безналичному обществу», а к финансово грамотному обществу, ориентированному на синергию традиционных и инновационных способов совершения расчетов и платежей; успешное развитие национальной денежной системы требует гармонизации регуляторных, технологических и инфраструктурных аспектов для обеспечения коэкзистенции всех форм денег, что является основой для дальнейших исследований в области цифровизации платежей, а также развития финансовой культуры российского общества.

Ключевые слова: цифровой рубль; наличные деньги; денежное обращение; Банк России; гибридная денежная система; безналичные платежи; платежные инструменты; монетарный суверенитет; финансовая культура

Для цитирования: Абрамова М.А., Белова М.Т., Травкина Е.В. Коэкзистенция наличных денег и цифрового рубля в контексте формирования и развития финансовой культуры российского общества. *Экономика. Налоги. Право.* 2026;19(2):19-30. DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-19-30

ORIGINAL PAPER

The Coexistence of Cash and the Digital Ruble in the Formation and Evolution of Financial Culture in Russia

M.A. Abramova, M.T. Belova, E.V. Travkina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

This study examines the **subject** of how cash and the digital ruble economically and organizationally interact to maintain stable monetary circulation in Russia. The authors **aim** to grasp the interaction mechanism between the traditional and digital forms of the national currency and pinpoint the potential synergistic effects of their combined use and

© Абрамова М.А., Белова М.Т., Травкина Е.В., 2026

coexistence in transactions and settlements among economic agents. This research is **crucial** due to the Bank of Russia's widespread implementation of the digital ruble. It also addresses concerns about the potential phasing out of cash, the necessity of maintaining Russia's monetary sovereignty amidst digital changes, and the ongoing development of financial literacy within Russian society, considering infrastructure limitations and external influences. Comparative analysis, synthesis, and **methods** of statistical data processing formed the study's **methodological core**, allowing for an assessment of cash circulation dynamics. The authors employed theoretical models to understand consumer choice, specifically examining how society's financial culture strengthens. The authors created and presented a new, all-encompassing model explaining how cash and foreign currency rubles interact and coexist. This model considers financial channels, how monetary circulation is organized and controlled, behavioral factors, and the growth of financial literacy among economic players. The authors examined potential scenarios for their coexistence, categorizing them as synergy, antagonism, and substitution. This study's **scientific innovation** lies in demonstrating that a hybrid monetary system is workable. In this system, cash would keep its role in ensuring financial security and anonymity, while the digital ruble would enhance the transparency and efficiency of transactions. As a **result**, the authors **determined** that the nation is moving towards a financially developed society, integrating traditional and sustainable payment methods, rather than a cashless one. Harmonizing regulatory, technological, and infrastructural elements is key to advancing the national monetary system, enabling all money forms to coexist. This is vital for researching digital payments and fostering financial literacy in Russia.

Keywords: digital ruble; cash; money circulation; Bank of Russia; hybrid monetary system; non-cash payments; payment instruments; monetary sovereignty; financial culture

For citation: Abramova M.A., Belova M.T., Travkina E.V. The coexistence of cash and the digital ruble in the formation and evolution of financial culture in Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2026;19(2):19-30. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-19-30

ВВЕДЕНИЕ

Важным этапом эволюции денежной системы Российской Федерации в контексте повышения её эффективности и устойчивости является необходимое взаимодействие между наличными деньгами и цифровым рублем (далее — ЦР). Вариативность способов оплаты и развитие платежных сервисов привели к сокращению использования наличных денег. Некоторые исследователи высказывают достаточно обоснованные опасения по поводу перехода к так называемому «безналичному обществу» [1–5] и возможной потере конфиденциальности пользователей при совершении платежей и расчетов, сопровождая данные высказывания комментариями о неблагоприятных последствиях для экономики в целом. Эти опасения усиливаются утверждениями о потенциальной необратимости «исчезновения наличных денег», поскольку необходимость повторного введения наличных в «безналичную систему» будет сложным и дорогостоящим процессом [6–10].

Во многих странах мира продолжается рост доли безналичных платежей в розничном обороте. Так, по данным за 2025 г. доля безналичных платежей в Беларуси увеличилась в розничном товарообороте до 65% и составила 43 958,3 млн бел. руб.¹ Однако в денежном выражении доля наличных еще остается значительной — 29%. Такая же ситуация наблюдается в Швей-

царии, где дебетовые карты вытесняют из обращения наличные деньги. Несмотря на данную тенденцию, 95% населения отстаивают позицию о необходимости сохранения наличных денег в денежном обороте страны [11]. Особенно это актуально для людей старшего возраста, а также для части населения с низким уровнем дохода. Востребованность наличной формы оплаты связана, в том числе, с их анонимностью и возможностью ведения учета своих расходов².

В мировом масштабе к 2027 г. использование наличных денег не будет снижаться ниже 10% (рис. 1), что свидетельствует о сохранении значимости использования такого платежного инструмента, как наличные деньги.

Анализ состояния и развития денежного оборота в России показывает, что тенденция сокращения доли наличного денежного обращения характерна и для нашей страны: если в 2008 г. доля наличных платежей в розничном товарообороте РФ составляла 95% от общего объема, а безналичных — 5%, то по состоянию на 2024 г. на долю безналичных платежей уже приходилось 85,8% от общего объема продаж товаров и услуг³.

Тенденцией на рынке платежей становится гибкость — потребители ценят предоставляемые банка-

¹ Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/statistics/monetarystat/broadmoney> (дата обращения: 01.03.2026).

² Дебетовые карты обгоняют наличные в точках продаж в Швейцарии. URL: <https://www.finextra.com/newsarticle/45708/debit-cards-overtake-cash-at-the-pos-in-switzerland> (дата обращения: 01.03.2026).

³ Итоги работы Банка России 2024: кратко о главном. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2024/razvitie-sistemy-platyezhey-i-raschetov/ (дата обращения: 01.03.2026).

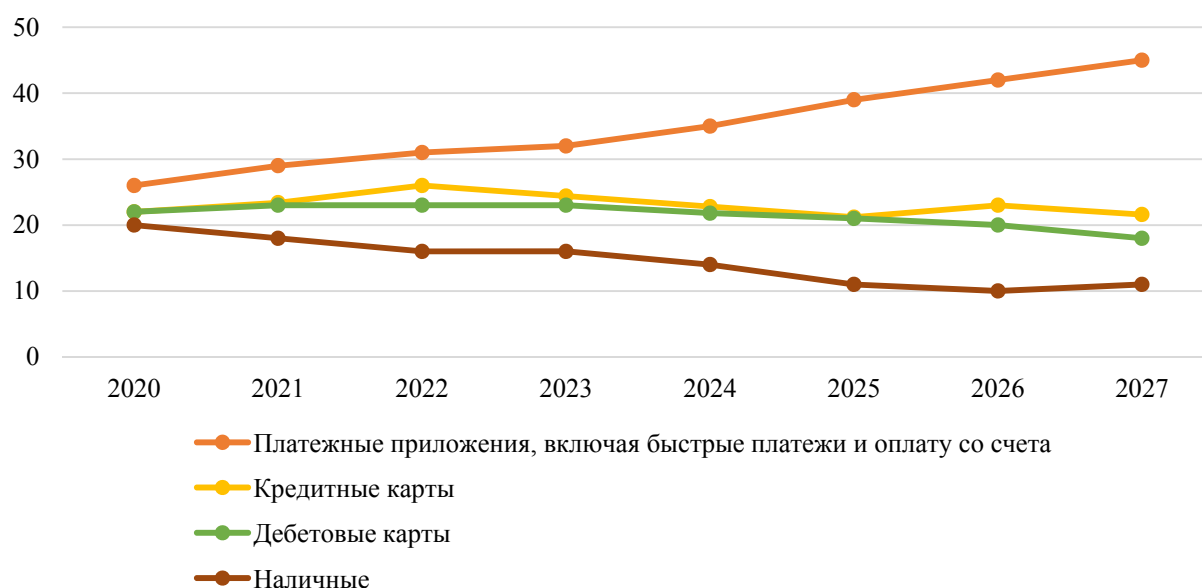

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика использования платёжных инструментов (в том числе наличных денег) в мировом масштабе по объёму платежей в электронной коммерции в 2020–2027 гг., % / Dynamics of the use of payment instruments (including cash) globally by the volume of payments in e-commerce in 2020–2027, %

Источник / Source: составлено авторами по данным: URL: <https://worldpay.globalpaymentsreport.com/en?ref=observers.com> / compiled by the authors based on: URL: <https://worldpay.globalpaymentsreport.com/en?ref=observers.com>

ми, продавцами товаров и услуг разнообразие способов оплаты, а также возможность выбора наиболее подходящего варианта в зависимости от индивидуальных предпочтений и конкретной ситуации. Его главными определяющими критериями чаще всего являются скорость и удобство, а также уровень сформированной финансовой культуры общества. Отечественный банковский сектор является одним из лидеров в сфере развития финтеха, систем платежей и денежных переводов, однако наличные деньги не теряют своей популярности: в абсолютном выражении динамика объема наличных денег в обращении характеризуется ростом за последние пять лет, что свидетельствует об их востребованности (рис. 2).

По данным Банка России, объем наличных денег в обращении на 1 января 2026 г. увеличился и составил 19,45 трлн руб.⁴, продемонстрировав рост на 46,4% за пять лет. Это свидетельствует не только об инерционности денежного обращения в стране, но и о наличии устойчивого спроса на наличные деньги, особенно в отдаленных регионах и малых населенных пунктах, где доступ к банковским платежным

инструментам и цифровым сервисам все еще ограничен. Рост сбережений, в том числе в наличной форме, обусловлен главным образом изменениями второй половины 2025 г., когда вслед за понижением ключевой ставки Банка России произошло снижение доходности банковских депозитов — хранение средств на вкладах стало менее привлекательным по сравнению с первой половиной 2025 г. Дополнительным фактором стал рост доходов населения в 2024–2025 гг., причем граждане предпочитали распределять их между банковскими счетами и наличными. Важно также подчеркнуть прогресс в развитии финансовой культуры российского общества, которая рассматривается как комплексная социально-экономическая характеристика, включающая систему ценностей, установок и норм. Она влияет на финансовое поведение домашних хозяйств, способствуя их переходу от простого использования наличных денег, в том числе в виде так называемой «частной тесаврации», к грамотному использованию платежных инноваций в эпоху цифровизации и структурных экономических перемен.

Согласно макроэкономическому прогнозу Банка России на 2026 г., ожидаемое снижение ключевой ставки до 13,5–14,5% станет катализатором дезинфляционных процессов. Прогнозируется, что инфля-

⁴ Денежная база в узком определении: ежемесячные значения на начало отчетной даты. URL: https://cbr.ru/hd_base/mb_nd/mb_nd_month/?UniDb (дата обращения: 01.02.2026).

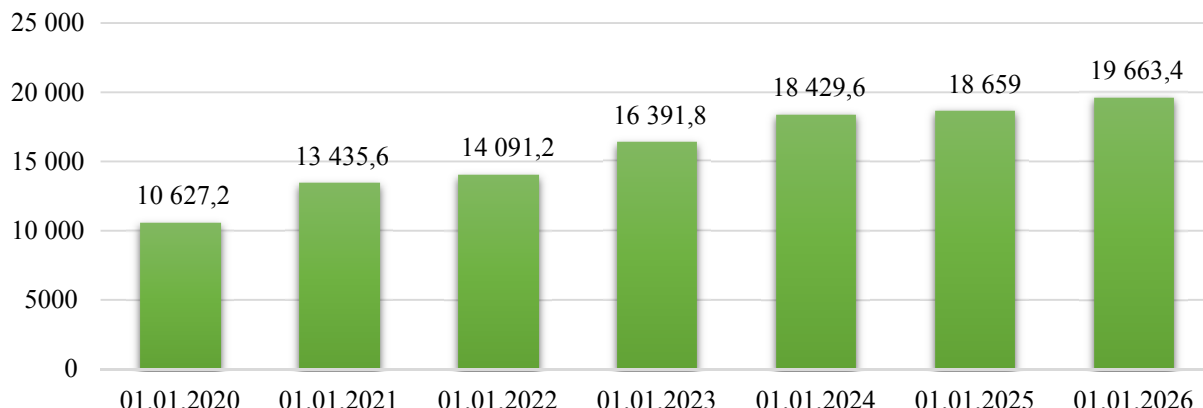

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика объема количества наличных денег в обращении за 2020–2025 гг., млрд руб. / Dynamics of the volume of cash in circulation for 2020–2025, bln rubles

Источник / Source: составлено авторами по данным Банка России / compiled by the authors based on data from the Bank of Russia.

ция замедлится до 4,5–5,5%⁵. Подобная динамика основных макроэкономических показателей может привести к изменению модели финансового поведения домашних хозяйств. В частности, падение нормы сбережения до 6–8% от располагаемого дохода будет сопровождаться снижением темпов роста депозитов до 5–8% в годовом выражении. Одновременно может произойти некоторое увеличение оборота наличных денежных средств в среднем на 3–4% за год.

Следовательно, главной тенденцией в среднесрочной перспективе станет плавный переход населения от стратегии накопления к увеличению текущего потребления. При этом высокий спрос на ликвидность продолжит существовать как инерционный элемент финансового поведения экономических субъектов, что свидетельствует о сохранении черт превентивной сберегательной модели.

Основными задачами ЦБ РФ выступают обеспечение стабильности национальной валюты, а также развитие и укрепление российской банковской системы⁶. Эффективное достижение этих задач помогает защитить сбережения граждан, обеспечивает стабильность наличного и безналичного денежного оборота и укрепляет доверие участников финансового рынка. Согласно Положению Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля»,

Банк России является оператором платформы цифрового рубля, что не противоречит содержанию ст. 82.10 Федерального закона № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», где функция оператора платформы закреплена за Банком России⁷. Таким образом, регулятор отвечает за организацию работы не только всего налично-денежного обращения, но и за работоспособность платформы цифрового рубля, включая её бесперебойное функционирование, безопасность и правомерность проводимых операций. Это способствует повышению надежности денежной системы и укреплению доверия на финансовом рынке.

Массовое внедрение цифрового рубля меняет технологическую инфраструктуру денежной системы. Речь идет не только о расчетных операциях, но и о всей системе сопутствующих им процессов, обеспечивающих согласованную работу отрасли как единого организационно-технологического комплекса. Однако преобразование данного комплекса неминуемо ставит вопрос о специфике коэзистенции (сосуществования) и механизме взаимного влияния национальной валюты в её наличной и цифровой форме.

Для оценки самого процесса и механизма взаимовлияния наличных денег и цифрового рубля проведем их сравнительный анализ по выделенным критериям, значимым для потребителей (см. таблицу).

По итогам 2024 г. зафиксировано снижение показателя, характеризующего уровень фальшивомонетничества. Данный индикатор, определяемый как

⁵ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2026 год и период 2027 и 2028 годов. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/180751/on_2026\(2027–2028\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/180751/on_2026(2027–2028).pdf) (дата обращения: 01.02.2026).

⁶ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон № 86-ФЗ: [принят Государственной Думой 27 июня 2002 г.]. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. 15 июля. № 28. Ст. 2790 (дата обращения: 01.03.2026).

⁷ Положение Банка России от 03.08.2023 № 820 «О платформе цифрового рубля». URL: <https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/2858> (дата обращения: 01.03.2026).

Таблица / Table

**Сравнительная характеристика наличных денег и цифрового рубля /
Comparative characteristics of cash and digital rubles**

		Значимые критерии / Significant criteria			
		Контроль расходов / Expense control	Ликвидность / Liquidity	Уровень безопасности / Security level	Сохранение стоимости в кризисных ситуациях* / Preserving value in crisis situations
Наличные деньги	Для физ. лиц	Высокий уровень контроля за использованием денежных средств	Высокая (абсолютная) ликвидность	Уровень безопасности усиливается (конкретно для России)	Высокий уровень, но присутствует подверженность инфляционному риску
	Для юр.лиц	Законодательные ограничения использования наличных денег (ГК РФ ст. 861)			
Цифровой рубль	Для физ.лиц	Возможные ограничения при контролировании расходов в онлайн-режиме	Высокая ликвидность только в рамках операций с ЦР	Высокая безопасность на платформе ЦР	Да, но подвержены инфляционному и технологическому риску
	Для юр.лиц	Высокий уровень контроля	Высокая ликвидность только в рамках операций с ЦР		

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

* Отключение интернета, перебои при проведении платежей и другие форс-мажорные обстоятельства.

соотношение количества выявленных поддельных банкнот Банка России к объему банкнот, находящихся в обращении, достиг значения одна подделка на 1 млн банкнот. Возможность программирования операций с цифровым рублем расширяет спектр финансовых услуг, но при этом создает предпосылки для возникновения новых уязвимостей и рисков для операционной устойчивости. Внедрение мер контроля может привести к снижению скорости транзакций и появлению дополнительных задержек при проведении платежей.

Наличные деньги (банкноты и монеты) являются безусловными обязательствами Банка России и обеспечиваются всеми его активами, что закреплено статьей 30 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Рассматривая уровень сохранности денежных средств на счетах в цифровом рубле для физических и юридических лиц, стоит отметить, что их выпуск также обеспечен активами Банка России, которые за последние 5 лет увеличились на 30 435

616 млн руб., при этом темп прироста активов составил 57,1% (рис. 3).

Несмотря на ожидаемые изменения денежных потоков в связи с введением ЦР, наличные денежные средства сохраняют свою функциональную нишу, приобретая новые характеристики. Эффективное регулирование наличного денежного обращения требует учета этих изменяющихся параметров. Будущая трансформация денежного оборота в разрезе платежных инструментов отражена на рис. 4.

Таким образом, такие характеристики денежного обращения, как устойчивость, безопасность и ликвидность, обеспечивают будущее сосуществование (коэкзистенцию) наличных денег и цифрового рубля.

В 2025 г., а также в начале 2026 г. жители ряда субъектов Центрального федерального округа и других российских регионов столкнулись с частыми случаями отключения мобильного интернета и телефонной связи. Передача данных на мобильных устройствах переставала работать либо отключалась на фоне масштабных атак беспилотных летательных аппаратов.

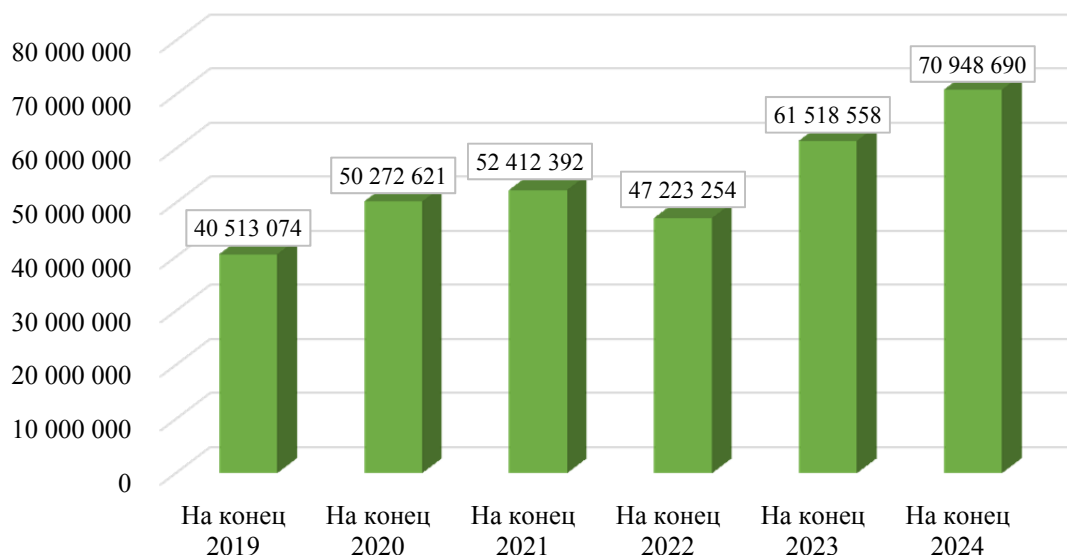

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика активов Банка России за 2019–2024 гг., млн руб. /
Dynamics of assets of the Bank of Russia for 2019–2024, mln rubles

Источник / Source: составлено авторами по данным: URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/god/ / compiled by the author based on:
URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/god/

Как следствие, это привело к проблемам с оплатой через Систему быстрых платежей и проезда в общественном транспорте, работой такси, курьерской доставкой, каршерингом, записью на прием в медицинские учреждения и т.д.⁸. Все это обоснованно приводит к использованию наличных денег. Что касается использования цифрового рубля в таких экстремальных условиях, то стоит отметить, что Банк России предполагает его функционирование и без доступа к интернету (в режиме офлайн, то есть после предварительной загрузки средств в цифровой кошелек, который будет доступен на устройстве пользователя).

Наличные деньги и цифровой рубль будут сосуществовать, формируя новую форму — гибридную денежную систему. Несмотря на развитие безналичных и цифровых платежей, наличные сохраняют свою роль благодаря надежности, анонимности и доступности, а полномасштабное внедрение ЦР открывает новые возможности для оптимизации и модернизации не только денежной, но и финансовой системы России, повышения эффективности государственных расходов, снижения издержек обращения денег и создания условий для устойчивого экономического роста.

Механизм коэкзистенции наличных денег и цифрового рубля основан на их одновременном сосу-

ществовании и взаимодополнении, возможности бесшовной конвертации из одной формы в другую и рециркуляции не только в банках, но и в розничном обороте.

Взаимовлияние наличных денег и ЦР может происходить через несколько каналов: *спрос на деньги, денежное обращение, регулирование и поведенческие аспекты экономических агентов*.

Цифровой рубль не заменяет наличные деньги, а дополняет их, сочетая в себе свойства наличных и безналичных денег. Модернизация инфраструктуры денежного обращения, особенно в сельской местности, где доступ к интернету в определенной степени ограничен, может влиять на скорость и объем замещения наличных денег цифровыми рублями [12].

Для «смягчения» потенциальных последствий внедрения цифрового рубля и «укоренения» в российской монетарной реальности тандема наличного и цифрового рубля необходимо:

- законодательное обеспечение доступности наличных денег (поддержка инфраструктуры), а также расширение регулирующих и надзорных полномочий компетентных органов, касающихся принятия наличных денег в качестве платежного средства;
- реализация национальной политики по поддержанию эффективного оборота наличных денег в экономике;
- постоянный мониторинг доступа потребителей к наличным деньгам на основе дезаггированных

⁸ Эксперты объяснили отключения мобильного интернета. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/06/16/117134-pochemu-otklyuchenie-interneta-stalo> (дата обращения: 01.03.2026).

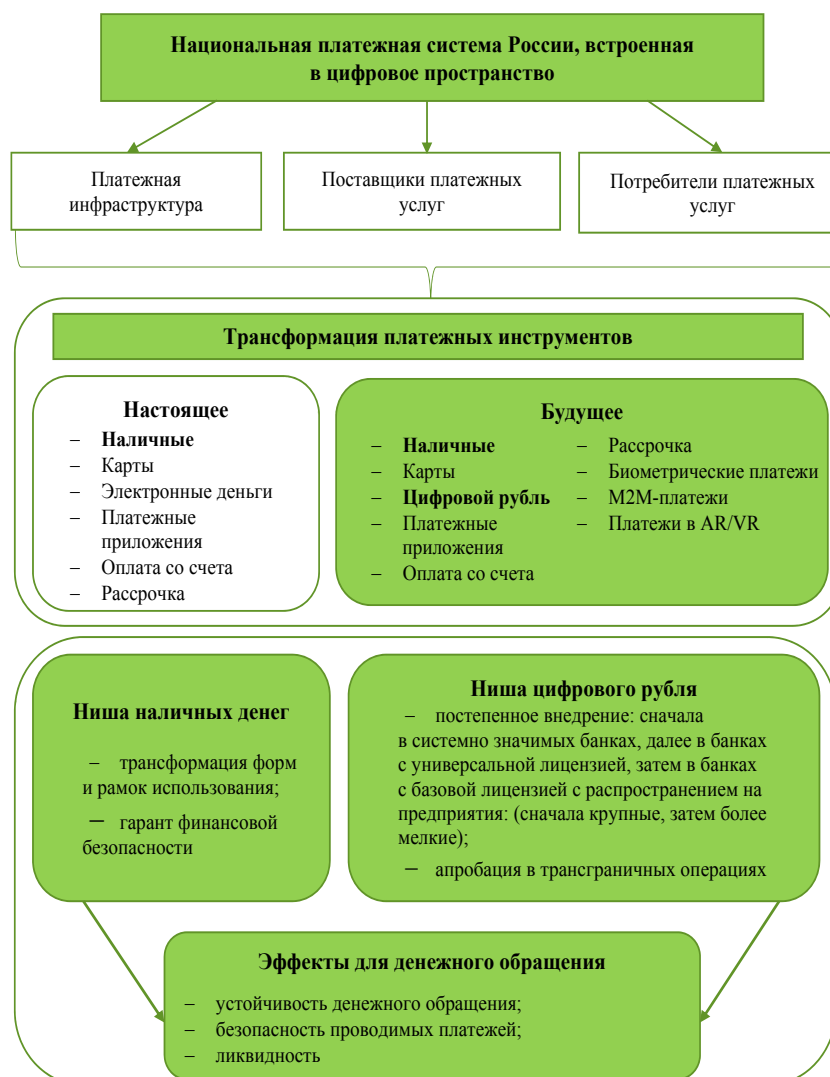

Рис. 4 / Fig. 4. Трансформация бизнес-модели НПС в цифровом пространстве / Transformation of the NPC business model in the digital space

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

демографических данных, поскольку глобальные тенденции могут скрывать значительную неоднородность в опыте разных типов потребителей.

Представленный на рис. 5 механизм позволяет определить возможные сценарии взаимовлияния наличных денег и цифрового рубля в рамках развития налично-денежного обращения в российской экономике.

Наиболее вероятный сценарий — *синергия*, предполагающая совместное эффективное функционирование (сосуществование) двух форм денег, позволяющее повысить общий уровень удобства, безопасности и доступности финансовых операций для пользователей (рис. 6).

Синергетические эффекты взаимовлияния наличных и цифровых рублей будут способствовать разви-

тию экономики и устойчивости денежного оборота и всего финансового сектора.

Второй сценарий — *антагонизм*, который может проявиться в противоречиях и возможной конкуренции между двумя формами денег, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки. Причины возможного антагонизма наличных денег и цифровых рублей в денежном обороте могут быть обусловлены:

- **Технологическими различиями**

ЦР как электронный аналог наличной денежной единицы используется исключительно в цифровой среде. Наличные деньги, напротив, существуют физически и предполагают их прямую передачу в обмен на товары и услуги, т.е. физически «осуществляют движение, обращение». Данное различие создает тех-

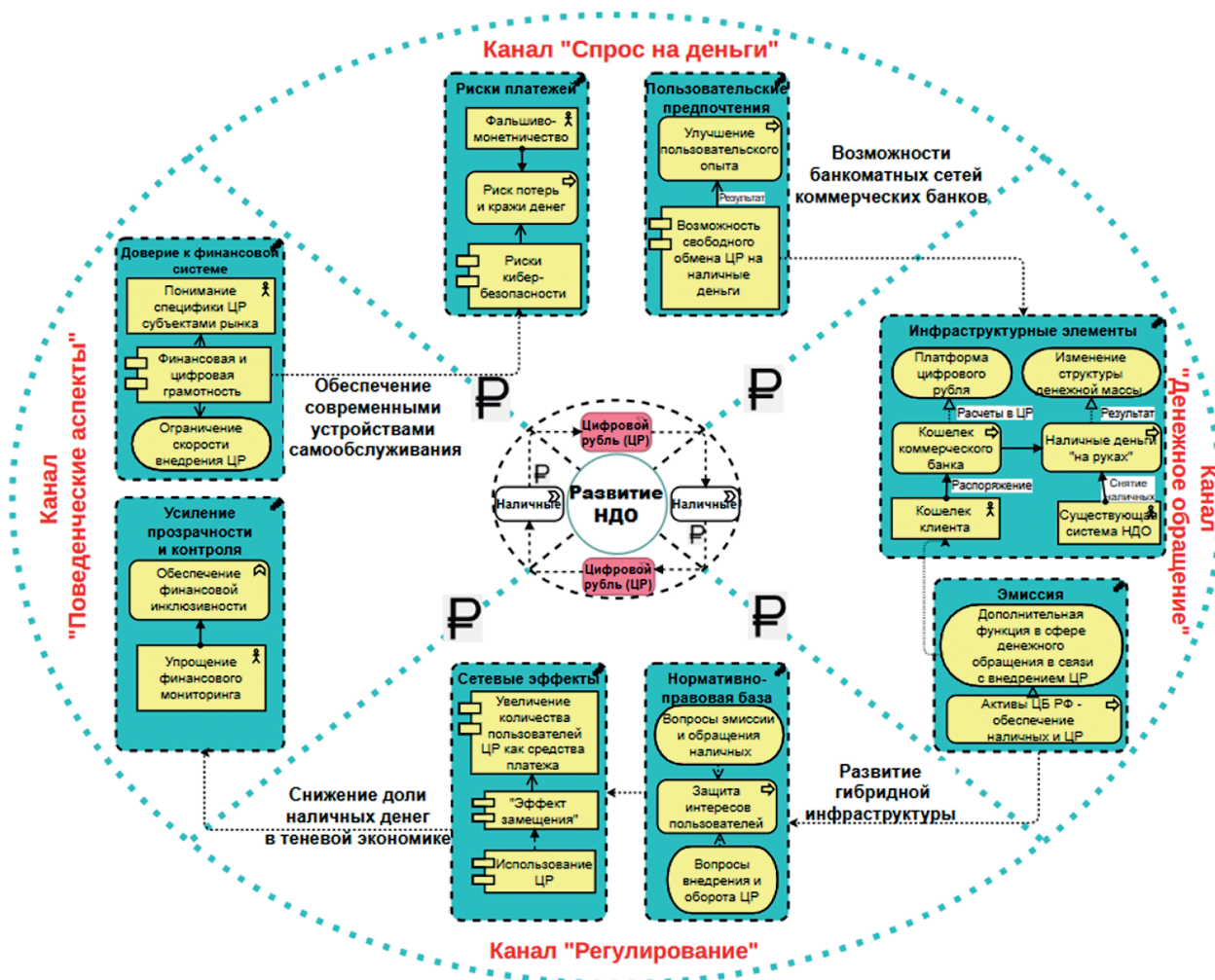

Рис. 5 / Fig. 5. Механизм взаимовлияния наличных денег и цифрового рубля /
The mechanism of mutual influence of cash and the digital ruble

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

нологический разрыв, в какой-то степени затрудняя интеграцию обеих форм денег в единую систему.

• **Регуляторными аспектами и уровнем доверия**

Регулирование цифрового рубля находится на начальной стадии развития, тогда как правила оборота наличных денег давно устоялись и детально прописаны в законодательстве. Возможные юридические коллизии, касающиеся налогообложения и защиты прав потребителей финансовых услуг, могут вызывать недоверие со стороны населения и бизнеса к ЦР, особенно в контексте обеспечения личной конфиденциальности и уязвимости перед действиями мошенников.

Инфраструктурные противоречия между наличными деньгами и цифровым рублем в долгосрочной перспективе, а также недостаточное применение комплексного подхода, включающего развитие нормативной базы, повышение информированно-

сти общества о возможных направлениях развития денежного обращения и создание благоприятных условий для массового внедрения ЦР, может привести к реализации третьего сценария — *субституции*, когда возможны диаметрально противоположные последствия, зависящие из масштабов будущего внедрения цифрового рубля в денежный оборот:

- вытеснение цифровых рублей и сохранение/усиление роли наличных денег в качестве средства платежа (особенно в случае технических сбоев и кризисных явлений) и средства сбережения, наряду с использованием безналичных денег;
- вытеснение наличных денег/снижение доступности наличных денег и закрепление за цифровым рублем значительной доли в денежном обороте (даже несмотря на то, что цифровая форма менее привлекательна для хранения сбережений населения и не приносит дохода в виде процентов, в отличие от без-

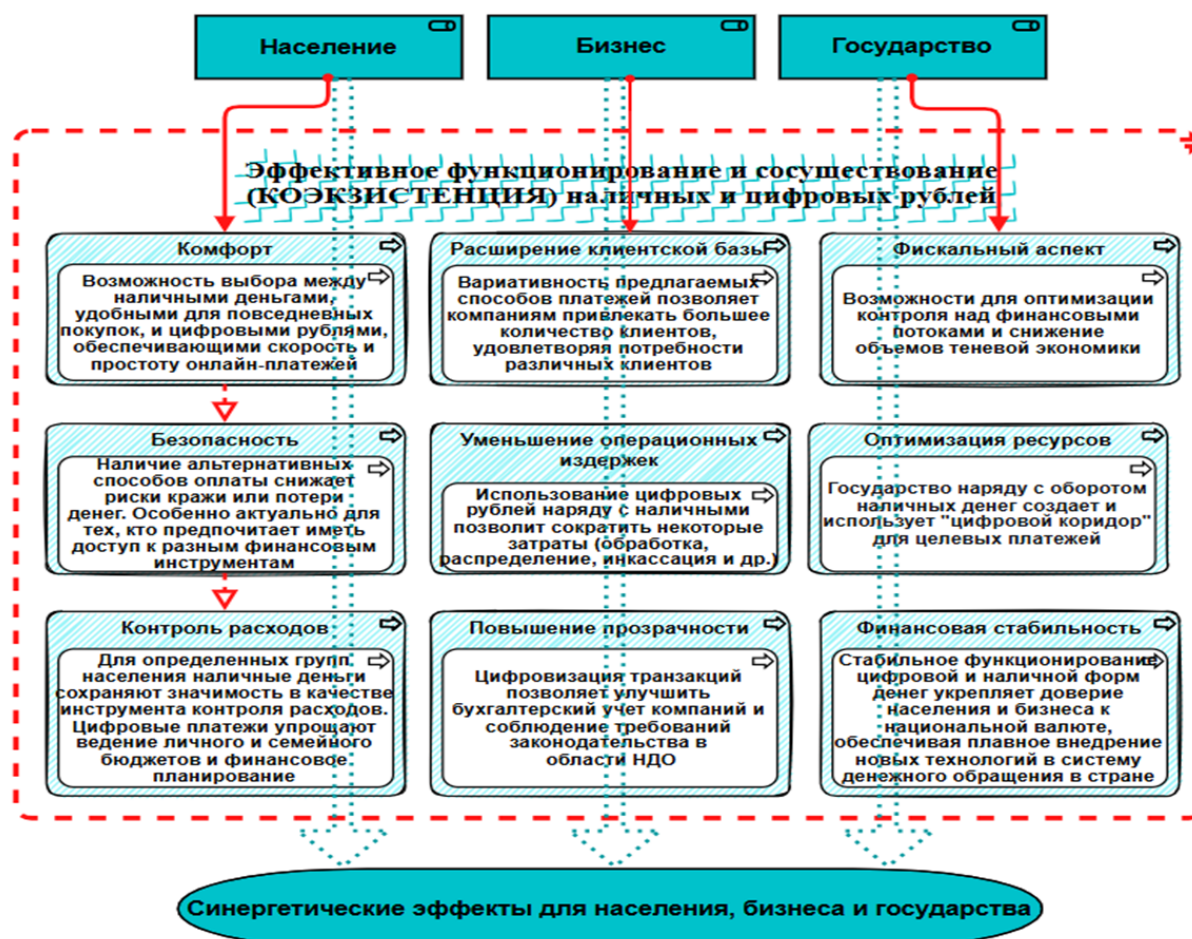

Рис. 6 / Fig. 6. Коэкзистенция наличных и цифровых рублей /
The co-existence of cash and digital rubles

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

наличных средств на счетах), наряду с использованием безналичных денег.

Теория потребительского выбора в экономике рассматривает «эффект замещения» как один из видов влияния изменения «цены товара на величину спроса на этот товар со стороны потребителя»⁹. Концепцию «эффекта замещения» возможно применить и в рамках анализа структуры денежного оборота (соотношение наличного, безналичного и оборота цифровых рублей), когда потребители сочетают традиционные способы оплаты наличными с современными цифровыми платежными инструментами. В качестве «цены», влияющей на величину спроса на наличные деньги, можно рассматривать следующие показатели: издержки при производстве банкнот и монет, инкас-

сации наличности, затраты на обеспечение безопасности хранения крупных сумм наличными, на обработку наличных (пересчет, проверка подлинности и др.). Таким образом, если наблюдается сокращение объема наличных денег в денежном обороте параллельно с ростом доли цифровых рублей, это будет свидетельствовать о проявлении «эффекта замещения», который представлен следующей формулой:

$$\Delta M0 = M_{t+1} - M_t,$$

где M_t — количество наличных денег в обращении на начало периода; M_{t+1} — количество наличных денег в обращении в последующий период.

Отрицательное значение $\Delta M0$ с одновременным увеличением доли цифровых рублей в денежном обороте может свидетельствовать об уменьшении потребности в наличных средствах. Хотя данный сценарий наименее вероятен, очевидно,

⁹ Пиндайк Р., Рабинфельд Д. Микроэкономика. Пер. с англ. СПб.: Питер; 2002. 608 с.: ил. (Серия «Учебники для вузов»). URL: http://old.math.isu.ru/ru/chairs/me/files/books/pindayk_mikroec.pdf (дата обращения: 01.03.2026).

что необходима гармонизация регуляторных, технологических и инфраструктурных аспектов взаимодействия между наличными деньгами и цифровым рублем для выработки условий сохранения в денежном обороте всех существующих форм денег.

Устойчивость отрасли налично-денежного обращения во многом зависит от эффективного взаимодействия между секторами оборота наличных, безналичных и цифровых рублей. Важно исключить конкуренцию между этими формами денежных средств и обеспечить комплексное и технологичное сотрудничество, позволяющее осуществлять свободную конвертацию одной формы в другую. Цифровой рубль и наличные деньги должны образовать гибридную систему, где каждая форма сохраняет свою нишу. Наличные остаются гарантом финансовой устойчивости, а ЦР — инструментом повышения прозрачности и эффективности платежей. Основопологающим фактором становится не продвижение конкретных услуг среди определенной целевой аудитории, а целенаправленная системная работа по повышению осведомленности населения о денежном обращении в стране и сохранению устойчивости налично-денежного обращения, включающая формирование четкой позиции регулятора к обороту наличных и цифровых денег и понимание всеми участниками рынка значимости системы их обращения, с акцентом на важную роль наличности в формировании и поддержании экономической стабильности и защите национальных интересов государства.

ВЫВОДЫ

Результаты исследования позволяют сделать следующий вывод: России предстоит переход не к «безналичному обществу», а к обществу, которое ориентируется главным образом на безопасность в контексте синергии традиционных и инновационных способов оплаты с одновременным принятием во внимание вопросов эффективной организации современного денежного оборота и возможностей, предоставляемых новыми технологиями в платежной сфере. Наличные деньги продолжают занимать значимое место в платежном ландшафте России в качестве защитного средства, определяющего «монетарный суверенитет» государства, что стратегически важно в условиях обеспечения национальной независимости, а также обеспечения вариативности способов оплаты в условиях модификации платежного поведения потребителей.

Аргументы в пользу доминирования в современном денежном обороте наличных денег либо цифровых рублей со временем могут меняться, и выбор между ними не должен быть взаимоисключающим. Благодаря грамотно выстроенной системе денежного обращения и поддержанию существующих преимуществ наличной, безналичной и цифровой форм денег будет обеспечиваться эффективная реализация целей Банка России и формирование модели наличного обращения, встроенной в цифровое платежное пространство.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The paper was prepared on the research results carried out at the expense of budgetary funds within the framework of the state research assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Horvath G. Monetary sovereignty and Central Bank digital currency. *Public Finance Quarterly*. 2022;67(4):539-552. DOI: 10.35551/PFQ_2022_4_4
2. Martino E. Monetary sovereignty in the digital era. The law & macroeconomics of digital private money. *Computer Law & Security Review*. 2024;(52):105909. DOI: 10.1016/j.clsr.2023.105909
3. Rochemont S.A Cashless society in 2019: The cashless world in motion review. *Institute and Faculty of Actuaries*. January 2020.
4. Srichander R. Could uncapped and unremunerated retail CBDC accounts disintermediate banks? *South East Asian Central Banks (SEACEN) Research and Training Centre*. January 2024.

5. Tan B. Central Bank digital currency and financial inclusion. *IMF Working Paper*. Washington, DC. 2023/069. DOI: 10.5089/9798400238277.001
6. Абрамова М.А., Куницына Н.Н., Дюдикова Е.И. Перспективы внедрения цифрового рубля в денежный оборот России: атрибуты и принципы формирования доверенной цифровой среды. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(4):6-16. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-4-6-16
7. Белова М.Т., Ризванова И.А. Влияние децентрализованных финансов на деятельность традиционных финансовых посредников. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(6):143-153. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-143-153
8. Дюдикова Е.И., Бровкина Н.Е., Ризванова И.А. Наличные деньги: пережиток или системная необходимость? *Общественные науки и современность*. 2025(4):62-76. DOI: 10.31857/S0869049925040051
9. Калухов В.В., Дугаев М.В. Цифровой рубль в России и мире. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(6):62-76. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-6-62-76
10. Гумеров М.Ф., Ризванова И.А., Белова М.Т. Киберустойчивость кредитных организаций в условиях развития цифрового банковского бизнеса. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(6):148-163. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-6-148-163
11. Абрамова М.А., Криворучко С.В., Луняков О.В., Фиापшев А.Б. Теоретико-методологический взгляд на предпосылки возникновения и особенности функционирования децентрализованных финансов. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(1):80-96. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-80-96
12. Абрамова М.А., Фиапшев А.Б. Внедрение цифровой валюты центрального банка как фактор обеспечения финансового суверенитета. *Банковские услуги*. 2025;(1):3-11. DOI: 10.36992/2075-1915_2025_1_3

REFERENCES

1. Horvath G. Monetary sovereignty and Central Bank digital currency. *Public Finance Quarterly*. 2022;67(4):539-552. DOI: 10.35551/PFQ_2022_4_4
2. Martino E. Monetary sovereignty in the digital era. The law & macroeconomics of digital private money. *Computer Law & Security Review*. 2024;(52):105909. DOI: 10.1016/j.clsr.2023.105909
3. Rochemont S.A Cashless society in 2019: The cashless world in motion review. *Institute and Faculty of Actuaries*. January 2020.
4. Srichander R. Could uncapped and unremunerated retail CBDC accounts disintermediate banks? *South East Asian Central Banks (SEACEN) Research and Training Centre*. January 2024.
5. Tan B. Central Bank digital currency and financial inclusion. *IMF Working Paper*. Washington, DC. 2023/069. DOI: 10.5089/9798400238277.001
6. Abramova M.A., Kunitsyna N.N., Dyudikova E.I. Prospects for the Incorporation of the digital ruble into Russia's monetary turnover: Attributes and principles for developing a trusted digital environment. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(4):6-16. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-4-6-16
7. Belova M. T., Rizvanova I. A. The impact of decentralized finance on the activities of traditional financial intermediaries. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(6):143-153. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-143-153
8. Dyudikova E. I., Brovkina N. E., Rizvanova I. A. Cash: A relic or a systemic necessity? *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*. 2025;(4):62-76. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0869049925040051
9. Kalukhov V. V., Dugaev M. V. The digital ruble in Russia and Worldwide. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(6):62-76. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-6-62-76
10. Gumerov M. F., Rizvanova I. A., Belova M. T. Cyber resilience of credit institutions in the context of digital banking business development. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(6):148-163. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-6-148-163
11. Abramova M. A., Krivoruchko S. V., Lunyakov O. V., Fiapshev A. B. Theoretical and methodological perspective on the prerequisites of emergence and peculiarities of the functioning of decentralized finance. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(1):80-96. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-80-96
12. Abramova M. A., Fiapshev A. B. The introduction of Central Bank digital currency as a factor in ensuring financial sovereignty. *Bankovskie usluga = Banking services*. 2025;(1):3-11. (In Russ.). DOI: 10.36992/2075-1915_2025_1_3

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Марина Александровна Абрамова — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета, главный научный сотрудник Института финансовых исследований финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Marina A. Abramova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of Banking and Monetary Regulation of the Faculty of Finance, Chief Research Assoc., Institute of Financial Research of the Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-9338-8478>

MAbramova@fa.ru

Марианна Толевна Белова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета, ведущий научный сотрудник Института финансовых исследований финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Marianna T. Belova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Banking and Monetary Regulation of the Faculty of Finance, Leader Research Assoc., Institute of Financial Research of the Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-6505-8607>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

MTBelova@fa.ru

Елена Владимировна Травкина — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета, главный научный сотрудник Института финансовых исследований финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Elena V. Travkina — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of the Department of Banking and Monetary Regulation of the Faculty of Finance, Chief Research Assoc., Institute of Financial Research of the Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-0061-3427>

EVTravkina@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

М.А. Абрамова — постановка проблемы, проверка достоверности результатов исследования, верификация выводов, редактирование научного текста исследования.

М.Т. Белова — сбор и анализ статистических данных, описание результатов и формирование выводов.

Е.В. Травкина — обоснование и выбор методологии, описание результатов и формирование выводов.

Authors Contribution Statement:

M.A. Abramova — problem's statement, verification of the reliability of research results, conclusions verification, editing of the scientific text.

M.T. Belova — collection and analysis of statistical data, description of results, and drawing conclusions.

E.V. Travkina — rationale and selection of methodology, description of results, and drawing conclusions.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 05.03.2026; принята к публикации 10.03.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 05.03.2026; accepted for publication 10.03.2026

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-31-39
УДК 336.717.336.774.3(045)
JEL E50 E51 E52 G10 G21

Искусственный интеллект в кредитно-финансовой сфере: вектор развития, прогнозы и оценка текущих проблем

Н.Е. Бровкина, М.А. Гончаренко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена результатами анализа использования искусственного интеллекта (далее – ИИ) в банковской сфере, который показал, что активное внедрение ИИ крупнейшими российскими кредитными организациями не решает проблему его более широкого применения в банковском секторе страны в целом. **Предмет** исследования – проблемы, сдерживающие более широкое применение банками искусственного интеллекта. **Цель** работы – попытка найти и предложить оптимальный подход к преодолению противоречий в применении ИИ в кредитно-финансовой сфере, а также поиск направлений, мер, инструментов, обеспечивающих доступность искусственного интеллекта для всех участников банковского рынка. В качестве *информационной базы* исследования послужили статистические, информационно-аналитические материалы, эмпирические данные из открытых источников, сайтов Правительства РФ и Банка России, а также научные статьи из авторитетных академических изданий. Было установлено, что, несмотря на позиционирование отдельных крупнейших кредитных организаций в статусе AI Native Bank, для большинства кредитных учреждений РФ применение искусственного интеллекта недоступно в силу высокой стоимости внедрения технологии, а также отсутствия достаточного объема данных, необходимых для обучения ИИ. В результате наблюдается усиливающаяся тенденция олигополизации банковского рынка из-за непреодолимого и увеличивающегося разрыва между конкурентными преимуществами нескольких крупнейших кредитных организаций и остальными банками сектора. В **результате** исследования сделан **вывод** о необходимости привлечения более широкого и квалифицированного круга профильных учёных и экспертов для поиска направлений преодоления разрыва в использовании искусственного интеллекта между ведущими российскими банками и остальными участниками рынка.

Ключевые слова: искусственный интеллект; кредитные организации; банки; AI Native банки; олигополизация банковского рынка; глобальный рынок искусственного интеллекта; эволюция искусственного интеллекта; направления применения искусственного интеллекта в банковской сфере банковской системы; платформа для обмена данными; этические риски применения искусственного интеллекта

Для цитирования: Бровкина Н.Е., Гончаренко М.А. Искусственный интеллект в кредитно-финансовой сфере: вектор развития, прогнозы и оценка текущих проблем. *Экономика. Налоги. Право.* 2026;19(2):31-39. DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-31-39

ORIGINAL PAPER

The Role of AI in Credit and Finance: Development, Future Trends and Current Issues Analysis

N.E. Brovkina, M.A. Goncharenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The **significance** of this research lies in its examination of AI's use in banking, judging that the active integration of AI by Russia's top credit institutions doesn't reflect broader adoption within the nation's banking industry overall. The **subject** of this study is the challenges hindering the wider adoption of AI by banks. This study **aims** to pinpoint and suggest the best way to resolve conflicts in AI use within the credit and financial industries, and to identify resources and strategies that will make AI available to all players in the banking market. The study used statistical, informational, and analytical

© Бровкина Н.Е., Гончаренко М.А., 2026

materials, along with empirical data from public sources, official websites of the Russian Federation Government and the Bank of Russia, and scholarly articles from respected academic journals. The high cost of AI implementation and a shortage of training data make AI inaccessible to most Russian credit institutions, even though some major ones are AI Native banks. As a **result**, the banking market is increasingly becoming an oligopoly. A few large credit institutions possess insurmountable and growing competitive advantages, widening the gap between them and other banks. The study **concludes** that engaging a more diverse and competent pool of relevant scientists and experts is essential to overcome the difference in AI adoption between major Russian banks and other market entities.

Keywords: artificial intelligence; credit institutions; banks; AI Native banks; banking market oligopolization; global AI market; AI evolution; areas of using AI in banking; data exchange platform; ethical risks of using AI

For citation: Brovkina N.E., Goncharenko M.A. The role of AI in credit and finance: Development, future trends and current issues analysis. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2026;19(2):31-39. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-31-39

ВВЕДЕНИЕ

Российский финансовый и банковский сектор является сегодня наиболее развитым с точки зрения внедрения технологий искусственного интеллекта в практическую деятельность [1]. Однако развитие ИИ в этой сфере происходит весьма неравномерно: лидеры рынка, имеющие возможность инвестировать значительные средства в технологии ИИ, получают существенные конкурентные преимущества. По мере экспоненциального развития искусственного интеллекта небольшие банки и другие финансовые организации, не имеющие доступа к ИИ, очевидно, не смогут соответствовать современным рыночным критериям [2–4] и будут нуждаться в поддержке регулятора, призванного создавать равные конкурентные условия для всех участников финансового рынка.

РОССИЯ НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В 2024–2025 гг. глобальный рынок искусственного интеллекта рос среднегодовыми темпами около 40%. Предполагается, что в 2026–2030 гг. темпы роста ИИ несколько снизятся, и их среднегодовой уровень не превысит 30%.

Глобальный же рынок ИИ, лидерами которого остаются США, Китай и страны Евросоюза, за эти годы достигнет 1 840 млрд долл. США (рис. 1). В РФ, по различным оценкам, находящейся пока на 29–31 месте, уделяется большое внимание развитию и внедрению этой прорывной сквозной технологии. По поручению Президента Российской Федерации подготовлен национальный план и сформирован штаб по широкомасштабному внедрению искусственного интеллекта [5]. Предполагается, что к 2030 г. его вклад в ВВП России превысит 11 трлн руб.¹

¹ Выступление Президента РФ В.В. Путина на X Международной конференции по искусственному интеллекту и ма-

ЭВОЛЮЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Искусственный интеллект (ИИ или AI, от английского термина *artificial intelligence*), как известно, это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека, включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма; получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека².

Эволюция ИИ охватывает несколько этапов, кардинально меняющих концепцию его применения. Прежде всего, это переход от традиционного к искусственному интеллекту на основе глубокого обучения. Затем — прорывное внедрение генеративного искусственного интеллекта, и, наконец, распространение агентского ИИ (рис. 2).

Традиционный искусственный интеллект основан на специализированных моделях, имитирующих умственную деятельность человека, направленную на проведение анализа в конкретной области знания и подготовку обоснованных выводов. После обучения, которое происходит на основе имеющихся входящих данных и заложенных в систему алгоритмов их обработки, традиционный ИИ с помощью анализа информации даёт рекомендации или делает прогнозы. Его особенность состоит в том, что он способен принимать лучшее решение в рамках определенных ограничений, но при этом не создает принципиально нового продукта.

шинному обучению «Artificial Intelligence Journey 2025» («Путешествие в мир искусственного интеллекта»). Москва. 19–21 ноября 2025 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/78498>

² Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/razvitie_iskusstvennogo_intellekta

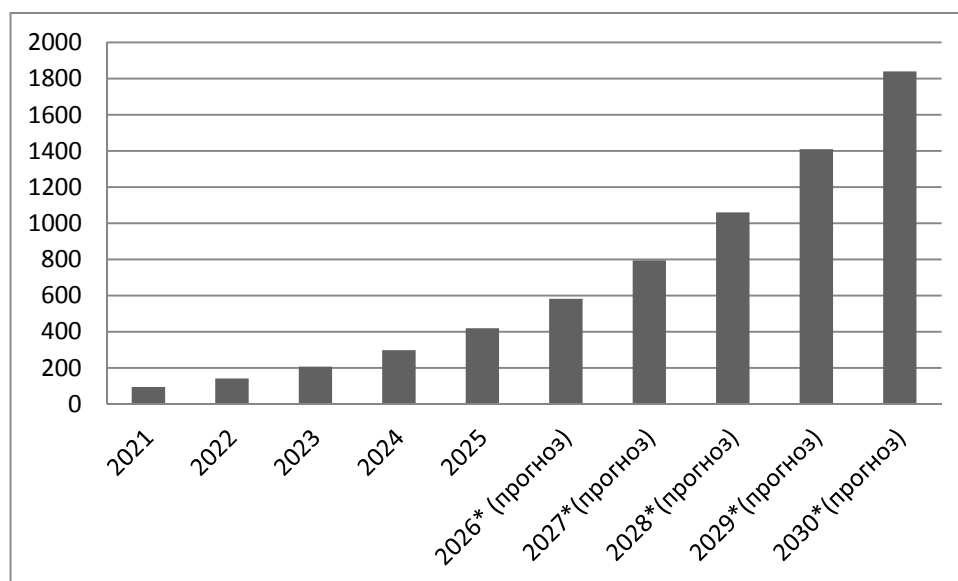

Рис. 1 / Fig. 1. Объем мирового рынка искусственного интеллекта, млрд долл. США /
The global artificial intelligence market size, USD bln

Источник / Source: Рост мирового рынка ИИ. URL: <https://www.statista.com/statistics/1602945/market-size-change-in-the-ai-market-worldwide/> / составлено авторами на основе данных Федеральной налоговой службы России / Growth of the AI market worldwide. URL: <https://www.statista.com/statistics/1602945/market-size-change-in-the-ai-market-worldwide/> / compiled by the authors based on data from the Federal Tax Service of Russia.

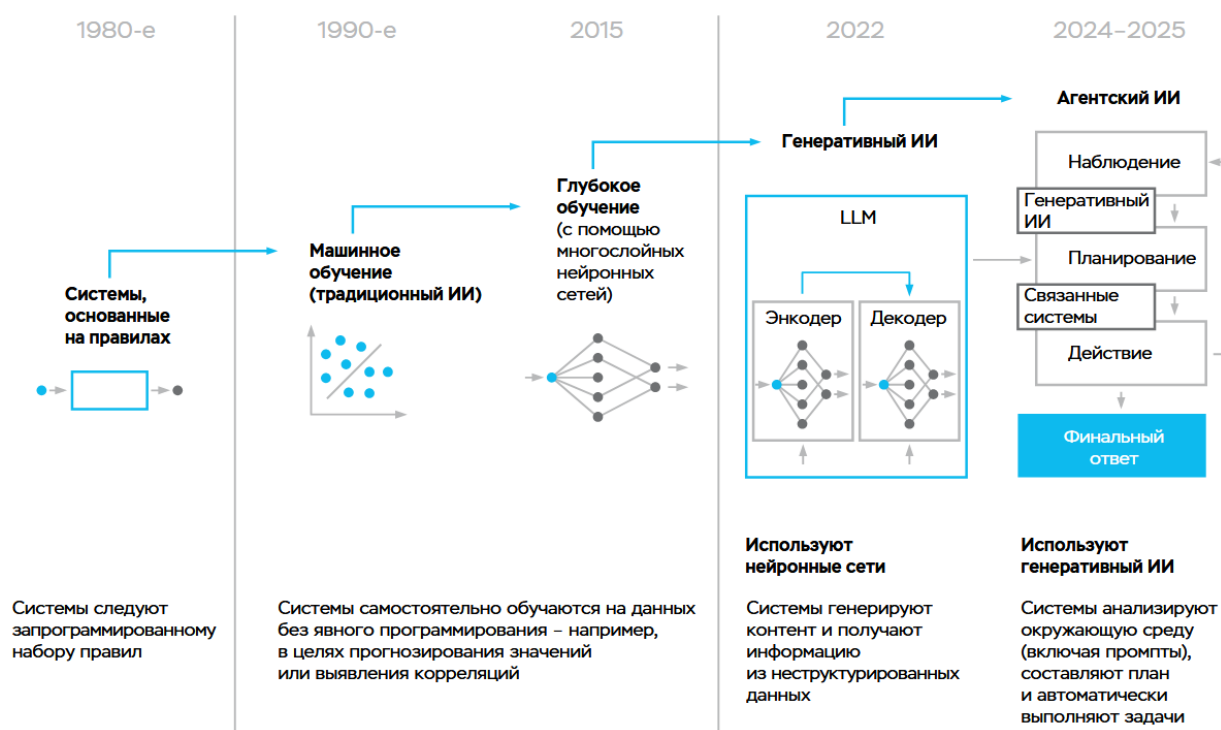

Рис. 2 / Fig. 2. Эволюция искусственного интеллекта / The evolution of artificial intelligence

Источник / Source: Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке: текущий статус и условия дальнейшего развития. Доклад Банка России для общественных консультаций. Москва, 2025. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/185193/Consultation_Paper_20112025.pdf (дата обращения: 20.12.2025) / Artificial Intelligence in the Financial Market: Current Status and Future Development Possibilities. Bank of Russia Public Consultation Report. Moscow, 2025. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/185193/Consultation_Paper_20112025.pdf (accessed on 20.12.2025).

Глубокое обучение (Deep Learning) искусственного интеллекта основано на применении многослойных нейронных сетей как для анализа данных, так и принятия решений. Системы, обладающие множеством слоев нейронных сетей, способны улавливать неочевидные для человека зависимости. В отличие от традиционного машинного метода, глубокое обучение позволяет системе самостоятельно выявлять характеристики, которые ранее в неё не были заложены, что увеличивает эффективность ИИ при обработке значительных массивов информации.

Появление **генеративного ИИ (ГенИИ или GenAI)** можно уверенно назвать технологическим прорывом, оказавшим значительное влияние на все виды деятельности человека, в том числе и в финансовой сфере. Его особенность состоит в том, что он способен создавать нечто принципиально новое на основе больших массивов введенных данных, причем это могут быть как нетривиальные технические решения, так и творческие, граничащие с произведением искусства, которые под силу далеко не каждому человеку: речь идет о стихах, картинах, анимационных роликах.

Генеративному искусственному интеллекту доступны:

- **Независимость решения поставленной задачи**, в процессе которого ГенИИ выходит за рамки алгоритмов, введенных в него оператором, предлагая новые подходы, зачастую неожиданные для его создателей;
- **Распознавание нюансов контента**, способность оценить неоднозначность анализируемой информации и решений, которые получены в результате анализа больших данных;
- **Когнитивные характеристики** — внимание к окружающему пространству, неприметным для обычных наблюдателей деталям, выстраивание логических цепочек, в ходе которых вскрываются причинно-следственные связи и предлагаются решения;
- **Предиктивный анализ** — составление прогнозов на основе выявленных ГенИИ тенденций в результате анализа и систематизации большого объема исторических событий;
- **Мультидисциплинарность** — способность ГенИИ выполнять поставленную задачу на основе синергии знаний и методов исследования из различных научных областей.

Наконец, эволюционная вершина современного этапа развития искусственного интеллекта — это

созданный на основе ГенИИ **агентский искусственный интеллект** (далее — Агентский ИИ и ИИ-агенты), самостоятельно принимающий решения на основе анализа окружающего пространства, собственной реакции на происходящие изменения в соответствии со стоящими перед ним более общими задачами. **Агентский ИИ не нуждается в постоянном контроле оператора.** Более того, он сам способен контролировать другие системы искусственного интеллекта.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В БАНКОВСКОЙ ПРАКТИКЕ

Банки являются наиболее активными разработчиками и пользователями ИИ. Однако возможности инвестирования в разработку искусственного интеллекта и сферы его использования у кредитных организаций различны. Линейку лидеров возглавляют системно значимые банки: Сбер, ВТБ, Альфа-Банк, Т-банк, применяющие ИИ на постоянной основе. Часть банков планируют использовать искусственный интеллект и тестируют его применение, однако около 30% кредитных организаций не считают возможным и необходимым инвестировать средства в разработку ИИ и не видят перспектив его применения в своей деятельности³.

Среди кредитных организаций, применяющих искусственный интеллект на постоянной основе, на более широкое распространение получили модели традиционного ИИ и глубокого обучения. К генеративному искусственному интеллекту и ИИ-агентов банки относятся весьма настороженно и пока в отношении применения этих технологий в своей деятельности занимают выжидательную позицию.

Сферами применения ИИ являются работа с клиентами, прежде всего с физическими лицами и организациями малого и среднего предпринимательства [6–9]. На основании опроса кредитных организаций (рис. 3) было выявлено, что технологии ИИ в наибольшей степени востребованы для удержания и консультирования клиентов с помощью чат-ботов и виртуальных ассистентов (23,2%).

Активно используется ИИ для мониторинга, выявления и блокировки мошеннических транзакций (18,4%). С его помощью формируются персональные

³ Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке: текущий статус и условия дальнейшего развития. Доклад Банка России для общественных консультаций. Москва — 2025. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/185193/Consultation_Paper_20112025.pdf (дата обращения: 20.12.2025).

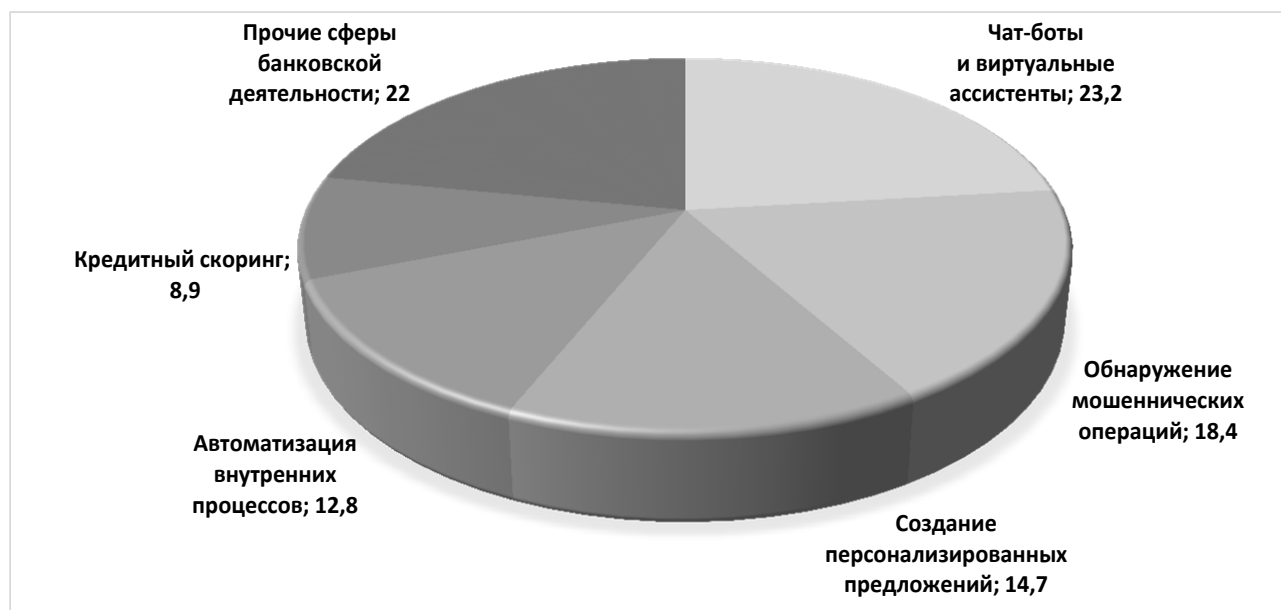

Рис. 3 / Fig. 3. Направления применения искусственного интеллекта в банковской сфере, % / Applications of artificial intelligence in banking, %

Источник / Source: Опрос Arenadata: почти 90% компаний заинтересованы во внедрении ИИ. URL: <https://rg.ru/2025/04/26/opros-arenadata-pochti-90-kompanij-zainteresovany-vo-vnedrenii-ii.html> / Arenadata survey: Almost 90% of companies are interested in implementing AI. URL: <https://rg.ru/2025/04/26/opros-arenadata-pochti-90-kompanij-zainteresovany-vo-vnedrenii-ii.html>

инвестиционные предложения (14,7%), оптимизируются документооборот и внутренние процессы кредитной организации (12,8%). Важными сферами применения искусственного интеллекта являются кредитный скоринг (8,9%), управление рисками, анализ по заданным признакам больших объемов неструктурированных данных и составление прогнозов, обработка жалоб и претензий клиентов.

Своя специфика применения характерна для всех классов искусственного интеллекта. Традиционный ИИ более востребован для решения конкретных задач. На его основе работают чат-боты, рекомендательные системы и предиктивная аналитика, создается большинство приложений, способных повышать эффективность бизнес-процессов в кредитных организациях.

Применение искусственного интеллекта глубокого обучения и ГенИИ не исключает, а дополняет возможности традиционного. Так, реализуя принцип клиентоцентричности в отношении клиентов — физических лиц, с помощью традиционного ИИ анализируется по определенным критериям неструктурированный массив данных из различных источников о поведении и предпочтениях розничных клиентов. А с применением модели глубокого обучения и генеративного искусственного интеллекта на основе проведенного с помощью традиционного ИИ анализа формируются предложения,

учитывающие личностные особенности каждого розничного клиента.

Наиболее широкое применение искусственный интеллект находит во взаимодействии с клиентами, прежде всего, это голосовые помощники и чат-боты. Причем для этой цели применяются модели ИИ всего эволюционного ряда: наиболее часто используются модели традиционного искусственного интеллекта и глубокого обучения. Кредитные организации, обладающие ИИ более высокой формации, для работы с клиентами используют ГенИИ и ИИ-агентов. Очевидно, в данном случае; можно говорить о голосовых помощниках и чат-ботах разного уровня эволюции. Например, ГенИИ и ИИ-агенты способны не просто удерживать клиента на телефоне до переадресации его специалисту, но и консультировать при выборе банковских услуг.

Отличительной особенностью ИИ более высокой формации является его способность работать в сфере цифровых технологий, в том числе осуществлять разработку и валидацию цифровых моделей, создавать программное обеспечение. Кроме того, ГенИИ применяется для оптимизации документооборота, подготовки отчетов и справок, а также оценки KPI сотрудников банка и контроля качества их работы.

Активное проникновение искусственного интеллекта в важнейшие сферы банковской деятельности всё чаще приводит к возникновению

сложных вопросов, пока не находящих ответа. Это прежде всего:

- подрыв конкурентных основ банковского рынка;
- качество и доступность данных, на которых происходит обучение ИИ;
- этические риски применения искусственного интеллекта в банковской деятельности.

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА КОНКУРЕНТНЫЕ УСЛОВИЯ БАНКОВСКОГО РЫНКА

В Российской Федерации финансовый рынок, и прежде всего банковский сектор, — сфера, где наиболее развит искусственный интеллект. Для ведущих системно значимых банков, позиционирующих себя как AI Native Bank, ИИ-технологии являются фундаментальной основой их деятельности, с их помощью формируются основные бизнес-процессы, организуется работа с клиентами и внутренняя деятельность кредитных организаций. Таким образом, мы наблюдаем трансформацию не только отдельных банков, но и банковской системы в целом [10].

Внедрение ИИ-технологий создает для кредитных организаций огромные конкурентные преимущества как с точки зрения экономии транзакционных издержек, так и в формировании клиентоцентричного банковского бизнеса. Лидер ИИ-рынка — Сбер — в 2026 г. намерен инвестировать в развитие ИИ около 350 млрд руб., что почти на 130% больше по сравнению с 2025 г. А всего за 3 года — с 2024 по 2026 г. Сбер инвестирует в искусственный интеллект около 600 млрд руб. Предполагаемый эффект оценивается в 1,4 трлн руб.⁴

Российский банковский рынок, подавляющая доля которого принадлежит, как известно, пяти крупнейшим кредитным организациям, является олигополией. Постепенная их трансформация в AI Native Bank создаёт непреодолимый барьер между ними, активно внедряющими в свою практику ИИ, и всеми остальными участниками рынка, для которых подобные инвестиции недоступны.

Очевидно, что Банк России как регулятор финансового рынка должен задуматься о создании равных возможностей для всех его участников.

⁴ Сбер планирует направить на эксперименты с ИИ 350 млрд рублей в 2026 году. ТАСС. 19 ноября 2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/25673125>

КАЧЕСТВО И ДОСТУПНОСТЬ ДАННЫХ, НА ОСНОВЕ КОТОРЫХ ПРОИСХОДИТ ОБУЧЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Крупнейшие банки, обслуживая большое количество клиентов — физических и юридических лиц, находясь в различных регионах страны, аккумулируют данные о них, особенностях и потребностях. На основании этой и другой информации, обработанной в соответствии с собственными задачами и приоритетами, банки обучают искусственный интеллект, который становится базовой технологией, заточенной под интересы каждого отдельного банка.

В этой связи предложение о создании доверенного посредника [11;12], который будет осуществлять аккумуляцию и передачу данных для ИИ с помощью специальной платформы⁵, вызывает сомнения. Крупнейшие кредитные организации, которые уже проинвестировали значительные средства в развитие искусственного интеллекта, вряд ли сочтут для себя полезным создание такой платформы, учитывая неопределенность проводимой этими банками политики в области ИИ, связанную с качеством и соответствием передаваемых и получаемых данных.

Вместе с тем специальная платформа для обмена данными могла бы быть полезна остальным участникам финансового рынка, которым «не по карману» инвестиции в развитие ИИ-технологий. Однако в этом случае особую значимость получает универсальность, качество, обновляемость данных, их интерпретация, оценка загружаемых на платформу данных экспертами в различных предметных областях. Необходима многоуровневая постоянно действующая система верификации и систематизации данных как на входе, так и на выходе, поскольку очевидно, что оператор платформы не способен самостоятельно оценить качество поступающей и исходящей информации.

ЭТИЧЕСКИЕ РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Этические риски применения искусственного интеллекта могут быть связаны как с неполными, не-

⁵ Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке: текущий статус и условия дальнейшего развития. Доклад Банка России для общественных консультаций. Москва; 2025. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/185193/Consultation_Paper_20112025.pdf (дата обращения: 20.12.2025).

верно интерпретированными данными, на основе которых проходило обучение ИИ, так и выявленными самим искусственным интеллектом в ходе обработки больших данных сомнительными взаимосвязями.

Если в фактических данных имелись лакуны, ИИ может заполнить возникающие пробелы сгенерированными синтетическими данными, созданными как на основе имеющихся алгоритмов и имеющих определенные допущения, так и в результате наблюдений. В конечном счете это будет сказываться на качестве полученной от искусственного интеллекта информации. Но особенно опасно использование ошибочной информации, которая может попадать для анализа и обработки из открытых источников в составе больших неструктурированных данных. Генеративные модели, работающие с возрастающим количеством синтетических и противоречивых данных, подвержены так называемому смещению, т.е. постепенному регрессу функциональных возможностей. Необоснованные решения, принятые в отношении клиентов, в результате смещения информации будут создавать неопределенность на рынке и подрывать доверие к кредитным организациям и рынку в целом.

Искусственный интеллект может необоснованно наделять отдельные группы клиентов повышенными рисками. Это происходит вследствие выявления ИИ неочевидных зависимостей в результате обработки больших исторических данных, которые не имеют отношения к конкретному клиенту. Опираясь на полученные результаты, искусственный интеллект может предлагать такие решения, которые необоснованно дискриминируют клиентов по гендерным, национальным признакам, вероисповеданию и другим критериям. В результате им будут предложены худшие условия, по сравнению с теми, на которые они могли бы рассчитывать. Не исключено, что отдельные категории более рискованных, по мнению ИИ, для кредитной организации клиентов могут быть и вовсе исключены. Они всегда априори будут получать отказ, хотя для них стоило бы разработать специализированные финансовые продукты. С другой стороны, располагая информацией о более высоком уровне платежеспособности клиентов, искусственный интеллект может предлагать им стандартные продукты по завышенным ценам.

В разных странах разработаны этические принципы, стандарты, способствующие форми-

рованию практик ответственного использования ИИ и позволяющие без создания дополнительных обязательных правовых норм расширять применение ИИ-технологий в новых сферах деятельности. На наш взгляд, учитывая особую значимость финансового рынка для населения и экономики страны, этические нормы целесообразно обсудить не только с кредитными, финансовыми организациями, но и всеми заинтересованными лицами. Публичное обсуждение и признание этических норм применения искусственного интеллекта для участников финансового рынка будет способствовать их взаимному доверию и сделает применение технологии искусственного интеллекта более безопасным и понятным.

ВЫВОДЫ

Результаты исследования показали, что крупнейшие кредитные организации, инвестируя значительные ресурсы в развитие и применение в своей практике технологий искусственного интеллекта, каждая по-своему решает вопросы отбора данных для обучения ИИ и применения его разнообразнейших для решения тактических и стратегических задач. Однако внедрение ИИ обнажило и немало проблем, которым ранее не уделялось должного внимания. Одна из них — самая, на наш взгляд, серьезная, связана с подрывом конкурентных основ банковского сектора. Дело в том, что применение «большой пятёркой» российских банков искусственного интеллекта как основы их деятельности с учетом масштаба создаёт им такие конкурентные преимущества, преодолеть которые без поддержки регулятора значительная часть отечественных кредитных структур попросту не сможет.

Другая важная проблема, которая проявляется по-новому для банковского сектора в целом — качество и доступность данных, на базе которых происходит обучение ИИ. Прежние критерии претерпели значительные изменения: сегодня все загружаемые для обучения ИИ данные должны быть не только достоверными и актуальными, но также непротиворечивыми и универсальными. В целях единого подхода к интерпретации используемых понятий все без исключения данные должны также обязательно верифицироваться профильными экспертами.

Учитывая особую значимость финансового рынка для населения и экономики страны, в ши-

роком публичном обсуждении нуждаются вопросы соблюдения этических норм при применении ИИ в банковской деятельности не только с представителями кредитных и финансовыми организаций, но и со всеми заинтересованными лицами. Понятный и прозрачный механизм принятия решений

с помощью искусственного интеллекта поможет убедить участников рынка в безопасности ИИ-технологий и будет способствовать доверию клиентов и инвесторов к банкам, другим кредитным и финансовым организациям, финансовому рынку в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Ревенко Л. С., Ревенко Н. С. Искусственный интеллект: современные подходы к многостороннему регулированию. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(5):165-177. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-5-165-177. Revenko L. S., Revenko N. S. Artificial Intelligence: Modern approaches to multilateral regulation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(5):165-177. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-5-165-177.
2. Гумеров М. Ф., Ризванова И. А., Белова М. Т. Киберустойчивость кредитных организаций в условиях развития цифрового банковского бизнеса. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(6):148-163. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-6-148-163. Gumerov M. F., Rizvanova I. A., Belova M. T. Cyber resilience of credit institutions in the context of digital banking business development. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(6):148-163. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-6-148-163.
3. Варнавский А. В., Александров И. О. Новые экономические сети в инфраструктуре финансового рынка. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(6):78-88. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-78-88. Varnavskiy A. V., Alexandrov I. O. New economic networks in the financial market infrastructure. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(6):78-88. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-78-88.
4. Акулинкин С. С. Экономические характеристики цифрового токена в трансграничной платежной инфраструктуре на основе технологии распределенного реестра. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(6):24-32. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-6-24-32. Akulinkin S. S. Economic Characteristics of a digital token in a cross-border payment infrastructure based on distributed registry ledger technology. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(6):24-32. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-6-24-32.
5. Финансовое обеспечение перехода к опережающему развитию России. Гончаренко Л. И., Соляникова С. П., ред. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус»; 2026. 512 с. Financial support for the transition to advanced development of Russia. Goncharenko L. I., Solyannikova S. P., eds. M.: Limited Liability Company "KnoRus Publishing House"; 2026. 512 p. (In Russ.).
6. Гончаренко Л. И., Адвокатова А. С., Батарин А. А. Идентификация обязанности фиксации расчетов в системе налоговых правоотношений. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(2):156-166. Goncharenko L. I., Advokatova A. S., Batarin A. A. Identification of the obligation to fix calculations in the system of tax relations. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 15(2):156-166. (In Russ.).
7. Гончаренко Л. И., Адвокатова А. С., Батарин А. А. Уклонение от налогообложения в сфере торговли на розничных рынках: причины и пути преодоления. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(1):119-132. Goncharenko L. I., Advokatova A. S., Batarin A. A. Trade Tax Evasion in Retail Markets: Causes and ways to overcome. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(1):119-132. (In Russ.).
8. Гончаренко Л. И., Краюшкин К. Д. Эволюция содержательного наполнения сервисной функции налоговых органов. *Управленческие науки / Management Sciences*. 2024;14(2):51-63. Goncharenko L. I., Krayushkin K. D. Evolution of the content of the service function of the tax authorities. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2024;14(2):51-63. (In Russ.).
9. Батарин А. А., Адвокатова А. С. Налогообложение безналичных переводов C2C как способ противодействия сокрытию выручки. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(4):108-114. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-4-108-114. Batarin A. A., Advokatova A. S. Taxation of C2C wire transfers as a way to counteract revenue concealment. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(4):108-114. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-4-108-114.

10. Бровкина Н.Е. AI NATIVE банки: как меняется рынок. *Банковские услуги*. 2025; 2:2-8. DOI: 10.36992/2075-1915_2025_2_2.
Brovkina N.E. AI NATIVE Banks: How the market is changing. *Bankovskie uslugi = Banking Services*. 2025;2:2-8. (In Russ.). DOI: 10.36992/2075-1915_2025_2_2.
11. Гончаренко М.А., Хацько А.Д. Налоговые инструменты влияния на развитие рынка финансовых услуг. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(5):115-128.
Goncharenko M.A., Khatsko A.D. Tax instruments of influence on the development of the financial services market. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2024;17(5):115-128. (In Russ.).
12. Гончаренко, Л.И., Богачев С.В. Налоговое администрирование как важный фактор обеспечения улучшения собираемости налогов. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(6):140-151.
Goncharenko, L.I., Bogachev S.V. Tax Administration as an important factor in improving tax collection. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(6):140-151. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Наталья Евгеньевна Бровкина — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Natalia E. Brovkina — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of the Department of Banking and Monetary Regulation, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-4096-1493>;

NBrovkina@fa.ru

Михаил Анатольевич Гончаренко — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Michael A. Goncharenko — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Banking and Monetary Regulation, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-3836-6457>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

MAGoncharenko@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 29.01.2026; принята к публикации 10.03.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 29.01.2026; accepted for publication 10.03.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-40-52
УДК 657.37(045)
JEL M21, M40, Q01, Q50

Цифровые решения в системе учета и корпоративной отчетности: тренды и возможности ИИ

Р.П. Булыга, И.В. Сафонова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Использование цифровых решений качественно меняет учетно-контрольный процесс и роль человека в нём, расширяет функциональные и информационные возможности компании, способствует созданию новой культуры работы с данными, позволяя существенно повысить эффективность ее операционной деятельности. **Актуальность** данного исследования обусловлена стремительно возрастающей ролью искусственного интеллекта (ИИ) как ключевой технологии цифровой трансформации на уровне информационного обеспечения экономических субъектов. **Объект** — совокупность учетных процессов и корпоративная отчетность как информационная экосистема экономического субъекта. **Предмет** — функциональные возможности использования цифровых решений и ИИ в учетно-контрольной сфере. **Цель** — получение объективного ответа на вопрос: в какой мере функции в области учета и формирования отчетной информации, осуществляемые в настоящее время человеком, могут быть качественно и эффективно замещены ИИ? Методологическая база исследования опирается на теоретические положения экономической науки и прикладные исследования ведущих отечественных компаний-разработчиков и экспертных сообществ в области ИИ, целевые задачи национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 гг. и положения Доклада Банка России 2025 г. в части применения искусственного интеллекта на финансовом рынке, а также результаты авторских изысканий в области поиска модели цифровой информационной экосистемы бизнеса в парадигме создания экономики данных. Авторы углублённо изучили и проанализировали вопросы цифровой трансформации учетно-контрольных процессов; варианты используемых цифровых решений и направления внедрения ИИ в отношении информационного обеспечения деятельности экономических субъектов; стадии развития технологии (типов) ИИ; современные тренды использования ИИ участниками финансового рынка в разрезе обслуживаемых бизнес-процессов и типов применяемого ИИ; практику использования ИИ для составления корпоративной отчетности. В **результате** исследования обоснована стратегическая значимость перехода отечественных компаний на цифровой формат корпоративной отчетности, определены роль базовых технологических решений и функционал использования ИИ. Сделан **вывод**: в условиях высокой вариативности учётных решений искусственный интеллект на современной стадии его развития не способен заменить человеческий разум, однако эта технология может быть использована в качестве эффективного профессионального инструмента для разработки инновационных решений в учетно-контрольной сфере на основании анализа большого массива данных. **Практическая значимость** исследования заключается в предложенных авторами рекомендациях по развитию экономики данных и реализации Федерального проекта «Искусственный интеллект». **Ключевые слова**: учетно-контрольная сфера; корпоративная отчетность; цифровые решения; искусственный интеллект; ИИ; учет; цифровая трансформация; информационное обеспечение; экосистема; большие данные; технологии

Для цитирования: Булыга Р.П., Сафонова И.В. Цифровые решения в системе учета и корпоративной отчетности: тренды и возможности ИИ. *Экономика. Налоги. Право.* 2026;19(2):40-52. DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-40-52

ORIGINAL PAPER

Digital Solutions in Accounting and Corporate Reporting: Trends and AI Opportunities

R.P. Bulyga, I.V. Safonova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Digital solutions are transforming accounting and control, altering human roles, enhancing company functions and data, and cultivating a new data-driven culture, all leading to greater operational efficiency. The **significance** of this research lies in AI's expanding role as a crucial technology for digital transformation in economic entities' information

© Булыга Р.П., Сафонова И.В., 2026

systems. This study's **object** focuses on accounting processes and corporate reporting within an entity's information ecosystem. The study's **subject** is the functional applications of digital solutions and AI in accounting and control. The **aim** is to obtain an objective answer: to what extent can the functions in accounting and the generation of reporting information performed by humans be effectively replaced by AI? The methodological framework of the study is based on the theoretical principles of economic science and applied research of leading domestic development companies and expert communities in AI, the target objectives of the national project "Data Economy and Digital Transformation of the State", and the Main Directions for the Development of Financial Technologies for 2025–2027 and the Bank of Russia Report for 2025 regarding the application of artificial intelligence in the financial market, as well as the results of the authors' research in searching for a model of a digital information business ecosystem within the paradigm of creating a data economy. The authors conducted an in-depth study and analysis of the digital transformation of accounting and control processes; options for the digital solutions used and areas of AI implementation in relation to information support for the activities of economic entities; stages of development of AI technology (types); current trends in using AI by financial market participants in the supported business processes and the AI used; the practice of using AI for corporate reporting. As a **result**, the research confirmed that domestic firms shifting to digital corporate reporting is vital, identifying key technologies and AI's role. High variability in accounting solutions means that, according to the authors' **conclusion**, current AI cannot replace human reasoning. Nevertheless, this technology can function as a powerful professional asset for generating pioneering accounting and control solutions by dissecting extensive data. The study's **practical importance** is clear in the authors' suggestions for advancing the data economy and executing the "Artificial Intelligence" federal project.

Keywords: accounting and control; corporate reporting; digital solutions; artificial intelligence; AI; accounting; digital transformation; information support; ecosystem; big data; technology

For citation: Bulyga R.P., Safonova I.V. Digital solutions in accounting and corporate reporting: Trends and AI opportunities. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2026;19(2):40-52. (In Russ.) DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-40-52

ВВЕДЕНИЕ

Информация и скорость играют ключевую роль в современном мире. Скорость получения информации позволяет экономическим субъектам обеспечить эффективный контроль своей деятельности. Решение данных вопросов лежит в плоскости цифровизации процессов информационного обеспечения, являющейся частью национальной концепции экономики данных и цифровой трансформации государства, которая определена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным как базовая парадигма развития страны на ближайшие 10 лет.

Цифровая трансформация на уровне экономического субъекта (корпоративной структуры), способная обеспечить качественное изменение организации деятельности компании на основе сквозного внедрения современных цифровых решений во все бизнес-процессы, предусматривает:

- использование платформенных решений как единого конструктивного базиса, например, облачных платформ, IT-платформ как бизнес-моделей (Alibaba, Amazon, Ozon, Wildberries), технологических платформ — агрегаторов информационных ресурсов;
- применение технологии «Интернет вещей», робототехники, виртуального моделирования, блокчейн, больших данных, предиктивной аналитики, систем идентификации и прокторинга, личных кабинетов и других цифровых инструментов «Индустрии 5.0»;

- преобразование горизонтальных и вертикальных бизнес-процессов, функциональных вертикалей и систем компании в концепции «фабрики будущего» на основе технологий искусственного интеллекта: тип «умной» бизнес-системы, основанной на сквозной цифровой интеграции полного жизненного цикла продукта (от концепт-идеи до утилизации) и системы управления на базе единой цифровой платформы и ИИ с минимальным участием человека.

В научном сообществе проблематика исследования цифровой трансформации и развития цифровой корпоративной отчетности «следует параллельными курсами». Вопросы цифровой трансформации и цифровых платформ получили отражение в работах Бабкина А.В., Михайлова П.А. [1], Джаппаровой Н.Л. [2], Гохберга Л.М. и др. [3], Славина Б.Б. [4], Молчановой К.М., Трушкиной Н.В., Катерна О.К. [5], Щелкова Н.С. [6], Цоя Н.Г., Мальцевой К.Г. [7], Южно А.С. [8]. В научных трудах Богатой И.Н., Евстафьевой Е.М. [9], Рожновой О.В. [10], Малиновской Н.В. [11], Чая В.Т. [12] проанализированы возможности применения цифровых технологий в корпоративной отчетности и внедрения формата XBRL. В публикациях зарубежных экспертов Collins Kindzeka K.-a [13], Sanni M.R., Adegoke A.K., Abu J.A., Ojo J.A. [14], Das P.K., Banța B.-C., Rîndașu S.-M., Tănăsie A., Cojocaru D. [15] особое внимание уделяется анализу возможностей применения ИИ в учетно-контрольном процессе.

Методологическая база исследования опирается на теоретические положения экономической науки и прикладные исследования ведущих отечественных компаний-разработчиков и экспертных сообществ в области ИИ, целевые задачи национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 гг. и положения Доклада Банка России 2025 г. в части применения искусственного интеллекта на финансовом рынке, а также результаты авторских изысканий в области поиска модели цифровой информационной экосистемы бизнеса в парадигме создания экономики данных [16–22].

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Процессы цифровой трансформации оказывают влияние на представление бизнеса как объекта раскрытия информации и роль технологий в обеспечении информационной прозрачности экономических субъектов. «Спектральное видение» современной компании позволяет представить ее архитектуру как совокупность элементов цифрового предприятия, которая включает: фундамент — цифровые решения; центральный элемент — операционную деятельность и бизнес-процессы компании; ключевой ресурс — людей; во главе конструкции — система управления и отчетные данные (рис. 1). Выбор применяемых технологий и скорость технологического прогресса определяют перспективы развития экономических субъектов и качество информации, представляемой широкому кругу пользователей в формате корпоративной отчетности для принятия соответствующих управленческих решений.

Наряду с цифровыми решениями Индустрии 5.0 внедрение ИИ выходит на первый план¹ в качестве базовой технологии будущего, создаваемой сегодня в реальном времени. В историческом периоде прошло порядка шестидесяти лет от простой механизации и автоматизации процессов до агентского ИИ и мультиагентных платформ (рис. 2). Благодаря ассимиляции огромных объемов информации ИИ научился распознавать речь, выявлять закономерности,

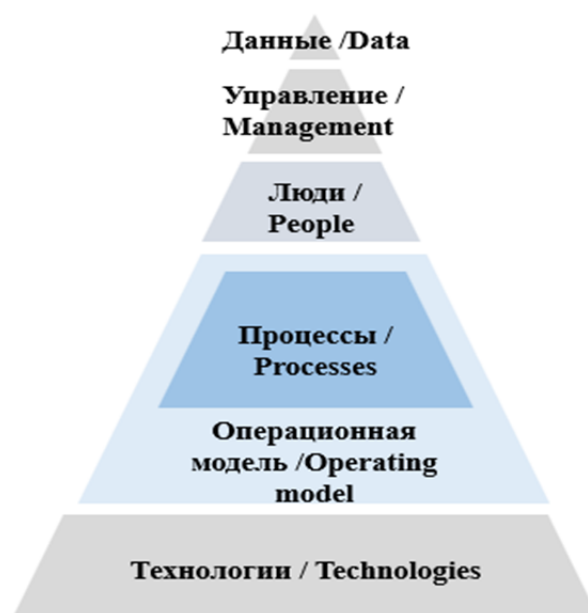

Рис. 1 / Fig. 1. Архитектура цифрового предприятия / Digital enterprise architecture

Источник / Source: разработано авторами с использованием: Академия «Делойта». Новые возможности в цифровой реальности. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nWTnH4PVEuU> / compiled by the authors using: Deloitte Academy. New Opportunities in Digital Reality. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nWTnH4PVEuU>

сти, проактивно решать проблемы и прогнозировать события.

По оценкам экспертов Сбера — лидера технологических новаций ИИ, в 2025 г. качественный рывок в развитии ИИ стал совершаться каждые три месяца. На смену ИИ-помощникам, которые выполняли простые функции и работали в режиме «вопрос — ответ», пришли ИИ-агенты — автономные системы, полноценные «цифровые сотрудники», понимающие контекст бизнеса, способные анализировать документы, объединять положения из регламентов и инструкций с фактическими данными из учетных систем, формулировать выводы для принятия управленческих решений. Их отличие заключается в том, что ИИ-агент способен автономно выполнять задачи и принимать решения для достижения бизнес-целей. В основе генеративного ИИ — модель «human-in-the-loop или HITL» (человек в цикле), в основе ИИ-агентов — модель «human-on-the-loop или HOTL» (человек над циклом, выполняющий функцию мониторинга и контроля).

В зависимости от сложности и функций различают четыре типа ИИ:

1) «ИИ-ассистент / исполнитель задач» (генеративный ИИ): этот чат-бот ориентирован на исполнение определённой задачи при контроле со стороны

¹ Выступление В. В. Путина на панельной дискуссии «Будущее с ИИ». Конференция Сбера «AI Journey», ноябрь 2025 г. URL: <https://aij.ru/about>

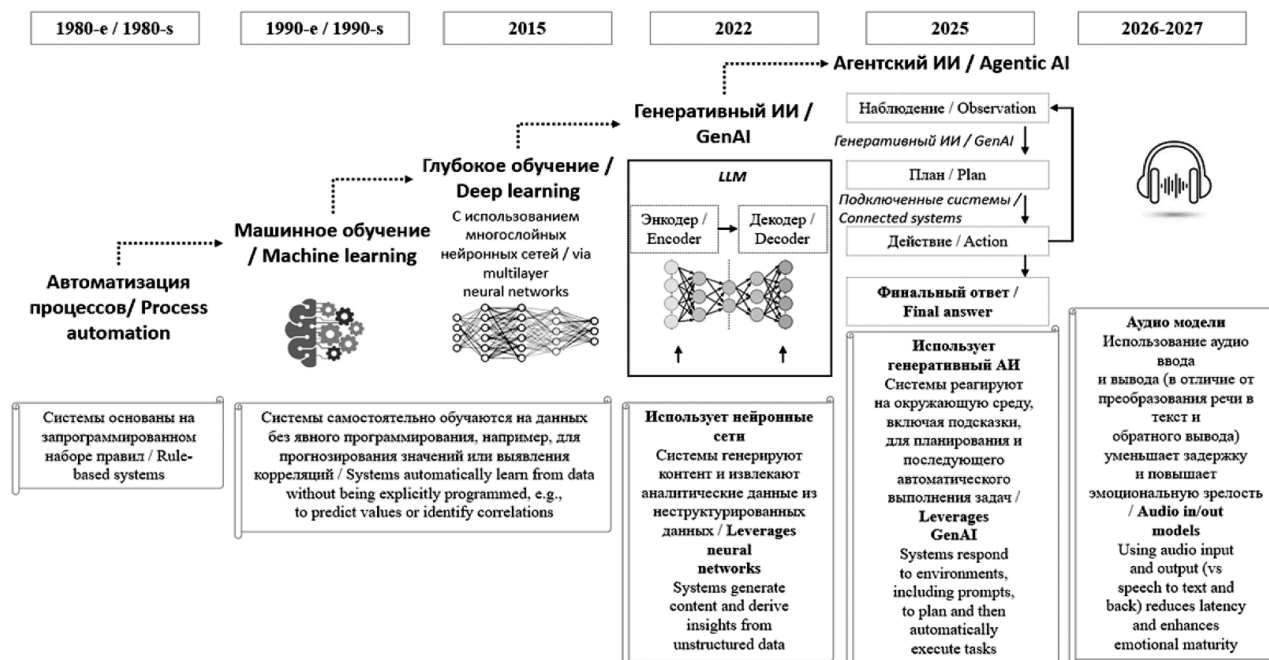

Рис. 2 / Fig.2. Развитие ИИ / Development of AI

Источник / Source: разработано авторами с использованием [22] / compiled by the authors using [22].

Примечания / Note: GenAI – генеративный ИИ; LLM – большая языковая модель / GenAI – generative artificial intelligence; LLM – large language model.

человека. Может использоваться для проверки поставщиков, извлечения данных из счетов;

2) «ИИ-агент / автоматизатор» (агентский ИИ): управляет более сложными, мультисистемными рабочими процессами. Например, способен автоматизировать полный операционный цикл от закупок до оплаты и логистики, подключаясь к различным корпоративным инструментам, ERP-системе и принимая самостоятельные решения на основе полученных данных;

3) «Мультиагентная ИИ-команда / Сотрудники»: это ИИ-агенты, предназначенные для интерактивного взаимодействия с людьми, выступая в качестве членов команды. У каждого своя роль — один собирает данные, второй их анализирует, третий визуализирует, четвертый пишет выводы. Пример задачи — подготовка ежеквартального аналитического отчета или персональный банковский помощник;

4) «Мультиагентная ИИ-система / Оркестраторы»: несколько специализированных ИИ-команд, то есть десятки агентов, работают над комплексной многокомпонентной кросс-функциональной задачей. Система координирует взаимодействие между командами для достижения глобальной цели. Например, она может контролировать соблюдение нормативных требований в нескольких юрисдикциях и составлять корпоративную отчетность.

ПРИМЕНЕНИЕ ИИ УЧАСТНИКАМИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

В мире наблюдается активный рост количества экономических субъектов — финансовых и нефинансовых компаний, применяющих ИИ в различных сферах своей деятельности. По экспертным оценкам Банка России, «одним из глобальных трендов технологического развития является демократизация технологий ИИ, удешевление стоимости и повышение доступности ИИ-решений для широкого круга пользователей»².

За три года международный рынок ИИ существенно расширился, его сфера становится конкурентной: к двум крупнейшим игрокам — OpenAI и Google присоединились Anthropic (Claude), HighFlyer (DeepSeek), Mistral (Le Chat), xAI (Grok) и ряд других³. Разработчики предлагают сопоставимые по качеству решения, многие из них имеют открытый характер, например, GPT, Qwen, DeepSeek, Llama, Mistral, Gemma, Bert, и другие.

По результатам ежегодного опроса Института международных финансов и ведущей аудиторско-

² Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке: текущий статус и условия дальнейшего развития. Доклад Банка России для общественных консультаций, Москва, 2025 год. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/#y2025

³ Там же.

консалтинговой компании EY (Ernst & Young) об использовании ИИ в международной финансовой сфере наиболее популярными направлениями его применения являются: управление рисками, противодействие мошенничеству, комплаенс, операционная деятельность, финансовые услуги для бизнеса⁴.

На отечественном рынке ИИ устойчиво сформировался ряд трендов:

- создание национальных больших языковых моделей (LLM) крупнейшими участниками, такими как Сбер, Яндекс, МТС, VK;
- разработка малых языковых моделей структурами органов государственной власти, компаниями государственного и корпоративного сектора для локального использования;
- массовое использование ИИ-решений, разработанных третьими лицами — ведущими зарубежными (Chat GPT, Qwen, DeepSeek, Claude 3.5) и отечественными создателями (YandexGPT 5, GigaChat Max).

В области разработки национальных больших языковых моделей, представляющих для отечественных компаний беспрецедентные преимущества в части поддержки русского языка и знаний национального законодательства, совершен гигантский прорыв, однако по результатам экспертного и авторского тестирования они пока уступают передовым зарубежным аналогам по точности, глубине контекста, логическому мышлению, мультимодальности, функции планирования, другим ключевым позициям.

Наиболее активно ИИ внедряется в финансовом секторе, маркетинге и рекламе, здравоохранении и госуправлении. Лидерами по применению ИИ в корпоративном сегменте являются крупнейшие банки и организации страхового рынка. Результаты опроса Банка России, проведенного среди финансовых организаций в конце 2025 г., свидетельствуют, что две трети респондентов уже используют ИИ в бизнес-процессах или планируют его использование по целому ряду направлений во временном горизонте до трех лет (таблица)⁵.

⁴ IIF-EY Annual Survey Report on AI/ML Use in Financial Services, Public summary, January 2025 https://www.iif.com/portals/0/Files/content/Innovation/2024%20IIF-EY%20Survey%20Report%20on%20AI_ML%20Use%20in%20Financial%20Services_Public%2001.08.25.pdf

⁵ Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке: текущий статус и условия дальнейшего развития. Доклад Банка России для общественных консультаций. Москва, 2025 год. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/#y2025

Согласно результатам опроса, российские финансовые организации наиболее часто применяют генеративный ИИ в следующих областях:

- взаимодействие с клиентами и выявление их предпочтений;
- аналитика и прогнозирование;
- автоматизация документооборота;
- риск-менеджмент.

В качестве положительных эффектов среди опрошенных компаний выделяют:

- снижение операционных затрат (84%);
- оптимизацию процессов управления рисками (70%);
- повышение прозрачности и автоматизации бизнес-процессов (54%);
- получение конкурентных преимуществ на рынке (50%).

Вместе с тем «43% респондентов отмечают трудности в оценке экономического эффекта от внедрения ИИ в деятельность организации»⁶. Большинство из них в ближайшей перспективе не рассматривает применение ИИ для таких бизнес-процессов, как аутентификация и идентификация клиентов, комплаенс и оценка стоимости активов, поскольку они требуют особых, индивидуальных решений, могут отличаться многовариантностью и необходимостью применения профессионального суждения и экспертных оценок.

Что касается российских нефинансовых корпораций, то перед ними открываются колоссальные возможности, связанные с применением цифровых решений и ИИ в рамках «концепции фабрики будущего», даже несмотря на некую технологическую асимметрию в отдельных бизнес-процессах, а также при формировании и верификации отчетной информации.

ИИ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УЧЕТА

По результатам регулярного исследования международной компании КПМГ, из 1 800 руководителей служб финансовой отчетности ведущих стран мира три четверти опрошенных объявили о том, что уже используют ИИ и по прогнозам через три года это будет 99%. Компании уже сегодня осуществляют стратегическое инвестирование в объеме 10% бюджета служб IT, и оно будет значительно расти.

⁶ Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке: текущий статус и условия дальнейшего развития. Доклад Банка России для общественных консультаций, Москва, 2025 год. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/#y2025

Таблица / Table

Применение ИИ в бизнес-процессах (%) / Application of AI in business processes (%)

Наименование бизнес-процессов / Name of business processes	Типы применяемого ИИ / Types of AI used			ИИ в планах / AI in plans	Н/Н ИИ / AI not in plans
	Всего / Total	в т.ч. / incl.			
		Ген. ИИ / GenAI	Аген. ИИ / Agentic AI		
Взаимодействие с клиентами (голосовые помощники и чат-боты) / Customer Interaction (voice assistants and chatbots)	56	30	16	32	12
Аутентификация и идентификация клиентов, биометрия / Customer authentication and identification, biometrics	15	0	0	27	58
Определение профиля клиента, его предпочтений / Defining the client's profile and preferences	48	7	3	22	30
Маркетинг / Marketing	46	16	3	20	34
Работа с претензиями / Handling complaints	40	18	5	27	33
Риск-менеджмент / Risk-menedzhment	49	3	3	19	32
Оценка стоимости активов клиентов / Valuation of clients' assets	22	2	1	24	54
Оценка стоимости активов организации / Valuation of an organization's assets	18	1	1	26	56
Аналитика, прогнозирование / Analytics, forecasting	53	11	4	20	27
Анализ эффективности бизнес-процессов / Business process efficiency analysis	25	7	3	30	45
Комплаенс / Compliance	23	7	3	27	50
Документооборот, формирование отчетов / Document flow, report generation	51	31	9	22	27

Источник / Source: разработано автором с использованием: Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке: текущий статус и условия дальнейшего развития. Доклад Банка России для общественных консультаций, Москва, 2025 год. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/#y2025 / compiled by the authors: The Application of Artificial Intelligence in the Financial Market: Current Status and Future Development. Bank of Russia Public Consultation Report, Moscow, 2025. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/#y2025

Примечание / Note: по результатам опроса Банка России, % опрошенных финансовых организаций / according to the survey results by the Bank of Russia, % of financial institutions surveyed.

Ген. ИИ — генеративный ИИ; Аген. ИИ — агентский ИИ; Н/Н ИИ — не применяется и не планируется / Gen. AI — generative AI; Ag. AI — agent AI; N/N AI — not used and not planned.

В числе лидеров — СМИ, телекоммуникационные, добывающие и энергетические компании⁷.

Отечественный бизнес признает высокую эффективность применения новых цифровых инструментов и максимальное сокращение ручного труда в сфере учета. Умение сотрудников работать с нейросетями способствует повышению профессионального уровня сотрудников и росту производительности, кратко-

му ускорению процессов формирования отчетной информации и возможности ее мониторинга в онлайн режиме. Однако, по экспертной оценке, у 80% компаний на сегодняшний день степень внедрения ИИ в учетно-контрольные процессы оценивается на уровне 10% и только у 4% — на уровне более 50%.

Внедрение ИИ в отношении информационного обеспечения деятельности экономических субъектов в настоящее время разрабатывается по следующим направлениям:

1. Цифровизация документооборота, распознавание документов (представленных в любом виде), извлече-

⁷ ИИ в сфере финансовой отчетности и аудита. Новая эра: ориентиры. Исследование КИМГ, 2024 г. file:///C:/Users/safon/Desktop/%D0%98%D0%98%D0%98%D0%98%D0%982/RU-Short%20-Global-AI-in-Audit.pdf

ние и структурирование данных, обработка контента, проверка и анализ содержания, контроль качества и соответствия.

В данном бизнес-процессе применяются генеративный ИИ, агентский ИИ, обработка данных (NLP), видеоаналитика, роботизация процессов. Например, с помощью нейросети можно оцифровать процесс документооборота на всех его этапах. Эта функция является наиболее доступной и востребованной экономическими субъектами. ИИ можно также доверить составить деловое письмо, документ, запрос или служебную записку, ответ на запрос контрагента. Нейросеть успешно справится со сверкой документов, сопоставит и найдет различия в них, осуществит поиск аномалий, выявит ошибки.

2. Цифровизация и роботизация рутинных, повторяющихся, стандартных, строго алгоритмизированных учетных задач: фиксация учетных записей, обработка и агрегирование данных, проверка контрагента, определение кассовых разрывов, формирование денежных потоков, мониторинг подозрительных операций, интеграция с ERP и CRM-системами.

Для решения данных вопросов используются нейронные сети и роботизация, облачные сервисы, генеративный и агентский ИИ. Например, осуществляя цифровую обработку банковских выписок и сверку расчетов, ИИ-ассистент анализирует назначение платежа, сопоставляет его со счетами или договорами, разносит выписку и формирует акты сверки, подсвечивая расхождения. При обработке же авансового отчета в виде фотографии чека, присланного сотрудником, ИИ распознает данные, классифицирует расходы, проверяет лимиты и формирует черновик авансового отчета прямо в мобильном приложении. Высокую эффективность и точность демонстрирует интеллектуальный чат-бот и при расчете заработной платы.

3. Автономизация бизнес-процессов, связанных с формированием разных видов отчетности, их интеграция друг с другом, выявление расхождений, закономерностей и трендов, интеллектуальная визуализация, построение прогнозов при различных сценариях, обновление данных в режиме онлайн.

Для данных целей следует внедрять мультиагентную ИИ-команду или ИИ-систему, позволяющую при полной цифровизации всех учетных процессов полностью автономизировать процесс составления отчетности с выходом на корпоративную отчетность. Однако для реализации подобных задач инфраструктура компании и IT-ландшафт должны быть максимально подготовленными, а все бизнес-процессы

в них формализованы и стандартизированы, таким образом, например, как в компании «Северсталь — Центр Единого Сервиса», где внутренний ИИ-ассистент отслеживает изменения законодательства и консультирует по учетным стандартам, агрегирует экспертные комментарии к ним в контексте конкретного клиентского проекта или бизнеса. Это позволяет заблаговременно предусмотреть новые риски и избежать репутационных потерь. ИИ выступает как аналитик и оптимизатор: формирует рейтинги пользователей по расходам, выделяет наиболее дорогие статьи затрат, отмечает нарушения регламентов.

Для максимальной эффективности ИИ должен быть интегрирован в экосистему учетных и сервисных решений. Функционал использования ИИ в учетно-контрольном процессе, интеграция с корпоративными системами может иметь следующую технологическую архитектуру (рис. 3). ИИ-агенту должен предоставляться безопасный доступ к данным учетных систем. Это позволяет ИИ самостоятельно запрашивать из «1С» или SAP актуальную информацию, проверять в CRM историю взаимодействия с клиентом и отправлять отчеты на почту. Способ интеграции может осуществляться с использованием протоколов API или MCP. Данная архитектура строится как многоуровневая система, объединяющая разные цифровые решения и модели ИИ в единую конфигурацию. Она более характерна для крупных и средних компаний. Для малых предприятий более удобными могут быть готовые платформенные решения, включающие полный базовый пакет учетных и налоговых опций со встроенным в него ИИ. Например, популярная в мире облачная бухгалтерская SaaS-платформа с ИИ-функциями — Xero (автоматическое сопоставление банковских проводок, использование технологии OCR, прогнозы денежных потоков).

Одним из принципиальных моментов качественного и результативного применения технологии является «умение общаться с ИИ»: создавать корректные промпты, грамотно, профессионально и доходчиво ставить задачу и определять роль ИИ в каждом конкретном случае. Чем детальнее сформулирован вопрос и описана ситуация, заданы четкие параметры, тем более высока вероятность получения нужного ответа на запрос. При этом важен постоянный контроль за действиями ИИ, поскольку технология не способна признаваться в собственной неспособности или неумении выполнения каких-либо действий и может начать «галлюцинировать», проявлять

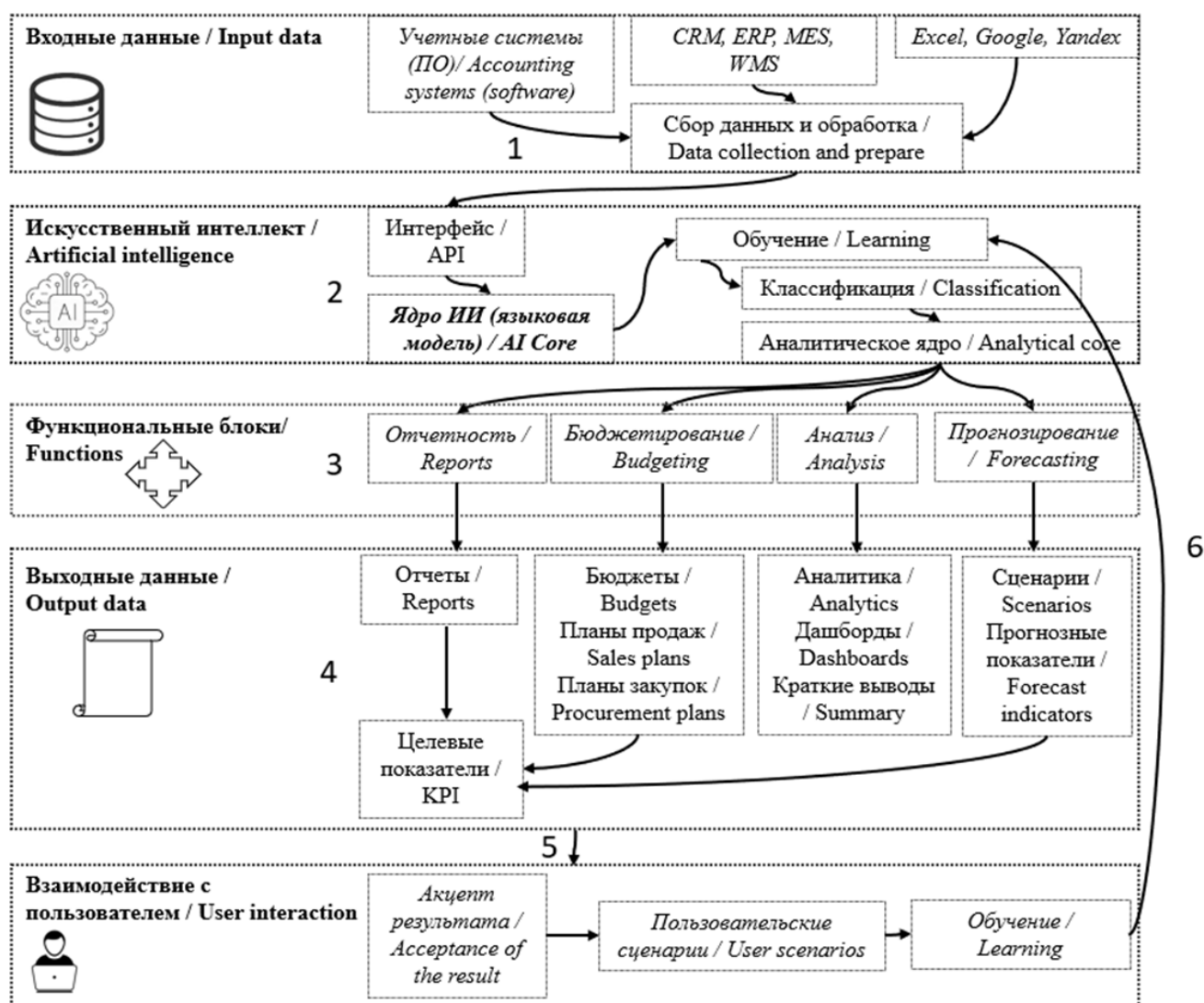

Рис. 3 / Fig. 3. Функционал использования ИИ в учетно-контрольной сфере /
AI functionality in accounting and control

Источник / Source: разработано авторами / compiled by the authors.

собственные «фантазии» и выдавать фейковые ответы. Например, международная компания Deloitte была вынуждена организовать расследование и по его результатам возместить ущерб правительству Австралии из-за отчета, составленного в 2025 г. с помощью ИИ, поскольку документ содержал элементы несуществующих данных, в том числе придуманную ИИ цитату из решения федерального суда страны.

В случае использования открытых больших языковых моделей важно обеспечить конфиденциальность загружаемых в чат ИИ данных и обезличивание их в отношении «чувствительной информации»: договоров, счетов, отчетов, персональных данных. С позиции безопасности компании и ее сотрудников данный аспект является ключевым в работе с инфор-

мацией. По этой причине многие выбирают вариант применения малых языковых моделей для локального использования только внутри компании. Однако для реализации данной стратегии необходимы внутренние инвестиции для создания собственных корпоративных моделей ИИ и специализированных платформенных решений.

Таким образом, если в компании правильно организован, стабилен и влияет на качество данных, необходимых для принятия управленческих решений, учетный бизнес-процесс, эффективность которого легко измерить, а также имеются значительный объем операций и комплект оцифрованных данных, то она готова к внедрению роботизации RPA с последующим интегрированием агентского ИИ.

ЦИФРОВАЯ КОРПОРАТИВНАЯ ОТЧЁТНОСТЬ И ЕЁ ВОЗМОЖНОСТИ

Корпоративная отчётность является центральным элементом — ядром информационной экосистемы компании, конечным результатом учетного процесса. Современный формат корпоративной отчетности постепенно преобразуется «в базу данных финансовой и нефинансовой информации, характеризующей деятельность экономического субъекта по разным направлениям в рамках определенного периметра, интегрированной в единый связанный контент, с определенными для пользователя границами» [20].

Авторская позиция в отношении состава, содержательных границ и формата представления корпоративной отчетности широко известна в научном сообществе [16–21]. По составу отчетных форм сложилось понимание целесообразности представления шести видов отчетных форм, позволяющих учесть различные аспекты деятельности и имеющих разное целевое назначение:

- 1) *финансовая отчетность;*
- 2) *нефинансовая отчетность;*
- 3) *управленческая отчетность;*
- 4) *налоговая отчетность;*
- 5) *статистическая отчетность;*
- 6) *комплексная отчетность* [16–21].

В технологическом аспекте корпоративная отчетность должна строиться на основе цифрового формата. С точки зрения эффективности реализации коммуникативной функции адресного представления данных в рамках системы взаимодействия бизнеса с государством и обществом действующая система корпоративной отчетности характеризуется слабым использованием возможностей современных информационных технологий и платформенных решений, реализуемых преимущественно для налоговой отчетности. По экспертным оценкам, отмечается серьезное отставание в отношении цифровизации корпоративной отчетности от мировых тенденций примерно на 20 лет⁸. Обсуждение данной проблемы Банк России инициировал в рамках совещания с представителями экономических субъектов — компаниями-эмитентами. В результате обратной связи более 50% респондентов выразили реальное мнение о неготовности или отрицательном отношении к переходу на

машиночитаемый формат отчетности, необходимости проведения пилотного тестирования, важности определенного переходного периода⁹.

В сложившейся отчетной практике распространенным вариантом представления информации выступает электронный формат (PDF-формат, Excel), который не позволяет полноценно работать с данными с точки зрения применения систем бизнес-интеллекта и ИИ, включающих технологии анализа и обработки данных, в частности: хранилища данных (Data Warehouse), витрины данных (Data Marts), инструменты оперативной аналитической обработки (On-Line Analytical Processing, OLAP), технологии BI, многомерного анализа посредством OLAP-кубов, продвинутой аналитики, Big Data.

По результатам серии исследований, проведенных авторами за 2020–2025 гг., был сделан обоснованный вывод о высокой значимости для развития финансового рынка перехода отечественных компаний на цифровой машиночитаемый формат отчетности XBRL (от англ. eXtensible Business Reporting Language) и вариант человекочитаемого формата — iXBRL [19;20;22]. XBRL — это расширяемый язык деловой отчетности, позволяющий размечать практически любую информацию, в том числе нефинансовую, специфическую для отрасли и организации. Разработчики «идеологии XBRL» пропагандируют идею «собирай и componуй информацию один раз, используй многократно» [22]. Представление информации в цифровом варианте открывает пользователям беспрецедентные аналитические возможности работы с информацией с использованием BI систем и ИИ.

В результате Банк России принял решение о необходимости перехода средних и крупных компаний (АО и ПАО), начиная с годовой финансовой, нефинансовой и комплексной отчетности за 2026 г., на формат XBRL и вариант человекочитаемого формата iXBRL, внимательно изучив при этом опыт представления подобных отчетов ПАО «ГМК «Норильский никель», ОАО «РЖД» и ряда других компаний.

Использование агентского ИИ принципиально изменяет организацию учетно-контрольного процесса и роли человека в нем, расширяет функциональные и информационные возможности корпоративной отчетности, современный формат которой должен представлять собой единую цифровую интеллектуальную информационную систему, управляемую ИИ на разных этапах сбора, обработки, агрегирования, формирования, контрольно-аналитических

⁸ Об оптимизации форм раскрытия периодической информации. Отчет об итогах публичного обсуждения доклада для общественных консультаций, Банк России, Москва, ноябрь, 2025 год. URL: https://www.cbr.ru/analytics/d_ok/Consultation_Paper_10072025/

⁹ Там же.

функций. Цифровой формат данных и применение платформенных решений имеет определяющее значение для создания информационной экосистемы, способной поддерживать ИИ.

Реализация концепции цифровой корпоративной отчетности с использованием мультиагентных систем ИИ позволит представить информацию о компании в виде «конструктора данных» и создаст возможности для адаптации отдельных элементов отчетности под нужды конкретной целевой аудитории, создавая вариант персонализированной информационной экосистемы данных для каждого пользователя. Мультиагентная система — это принципиально иной подход к автоматизации, переходящей в автономизацию. Это интегрированная экосистема специализированных цифровых экспертов (ИИ-агентов), функционирующая в общей логике бизнес-процессов как единый организм, где у каждого свои задачи и роли.

В системе подобного типа:

- Агент-аналитик обрабатывает потоки данных из всех корпоративных систем, выявляя закономерности и аномалии;
- Агент-контролер в режиме реального времени проверяет операцию на соответствие бюджетам и установленным лимитам;
- Агент-казначей оптимизирует кеш-флоу, анализируя платежный календарь и валютные позиции;
- Агент по отчетности формирует отчетность, объединяя данные из десятков источников. Они обмениваются данными между собой, обучаются и развиваются вместе с бизнесом.

ВЫВОДЫ

Результаты исследования доказали, что ИИ является беспрецедентным инструментом повышения прозрачности деятельности экономических субъектов: эффект его внедрения заключается в качественно новом уровне управленческого контроля и скорости принятия решений. Так, технология ИИ, обрабатывающая и анализирующая большие массивы информации, может использоваться:

- финансовыми работниками экономического субъекта при ведении учета, составлении отчетности и выработке профессионального суждения для обоснования управленческих решений и коммуникационного взаимодействия с заинтересованными пользователями;

- аудиторами и другими верификаторами для выработки профессионального суждения о степени достоверности бизнес-информации;

- органами государственного управления при формировании единого информационного бизнес-пространства и оценке вклада организации в достижение национальных целей социально-экономического развития.

Вместе с тем анализ текущей ситуации развития ИИ позволяет говорить о том, что технология в ближайшей перспективе не готова заменить человека: ИИ не имеет мотивации и не несет персональной ответственности. Она удобна для оперативного выполнения стандартных, алгоритмизированных задач. В условиях высокой вариативности учетных решений ИИ может быть помощником, но заменить человеческий разум при принятии решений, требующих профессионального суждения или экспертных оценок, он пока не способен.

Информационное взаимодействие на уровне государства, бизнеса и общества сегодня строится в цифровой среде. Платформенная экономика, основанная на данных, является символом происходящих изменений в рамках концепции государственного управления «Государство как платформа» в рамках национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (2025–2030 гг.). Одно из ключевых направлений в развитии данной концепции — создание единой информационной системы отчетных данных экономических субъектов в системе цифрового государственного управления на базе цифрового профиля организации, центральным элементом которого является цифровая корпоративная отчетность.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации в 2026 г. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The paper was prepared on the research results carried out at the expense of budgetary funds within the framework of the state research assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation in 2026. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабкин А. В., Михайлов П. А. Цифровые платформы в экономике: понятие, сущность, классификация. *Вестник Академии знаний*. 2023;54(1):25-36.
2. Джаппарова Н. Л. Цифровые платформы: сущность и роль в цифровой трансформации. *Тенденции развития науки и образования*. 2021;80(1):64-66.
3. Абдрахманова Г. И., Гохберг Л. М., Демьянова А. В. и др. Платформенная экономика в России: потенциал развития. Аналитический доклад. Гохберг Л. М., Глазков Б. М., Рудник П. Б., Абдрахманова Г. И., ред. Москва: ИСИЭЗ ВШЭ; 2023. 72 с.
4. Славин Б. Б. Приоритетные направления развития цифровых технологий при реализации проекта «Экономика данных». *Инновации и инвестиции*. 2025;7:242-245.
5. Molchanova K. M., Trushkina N. V., Katerna O. K. Digital platforms and their application in the aviation industry. *Intellectualization of Logistics and Supply Chain Management*. 2020;3(3):83-98. DOI: 10.46783/smart-scm/2020-3-8
6. Shchelkov N. S. Developing the digital platform strategy in rail freight transportation in Russia. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022;12(8A):75-86. DOI: 10.34670/AR.2022.94.80.009
7. Tsoy N. G., Maltseva K. G. Teaching Chinese on the base of digital platforms. *International Research Journal*. 2023;1(127). DOI: 10.23670/IRJ.2023.127.7
8. Южно А. С. Особенности развития цифровых платформ в условиях трансформации современной экономики. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(6):60-71. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-6-60-71
9. Богатая И. Н., Булыга Р. П., Евстафьева Е. М. Методические подходы к формированию цифровой информационной экосистемы экономических субъектов. *Учет и статистика*. 2025;22(1):29-42. DOI:10.54220/1994-0874.2025.65.72.001
10. Rozhnova O. V., Safonova I. V., Alenina E. E., Alenin I. A. Digital IT solutions in corporate reporting: Current trends and future prospects. *Management of Digital Technologies in the Innovative Economy*. 2025:301-305. DOI: 10.1007/978-3-031-83331-1_49
11. Малиновская Н. В. Цифровизация публичной отчетности: проблемы и пути их решения. *Международный бухгалтерский учет*. 2023;26(4):362-377. DOI: 10.24891/ia.26.4.362
12. Чая В. Т., Чупахина Н. И., Старовойтова Е. В. Возможности цифрового аудита бизнес-процессов. *Аудит*. 2025;4(196):11-14.
13. Kindzeka K. C. Impact of artificial intelligence on accounting, auditing and financial reporting. *American Journal of Computing and Engineering*. 2023;6(1): 29-34. DOI: 10.47672/ajce.1433
14. Sanni M. R., Adegoke A. K., Abu J. A., Ojo J. A. Technological challenges of accounting as a tool for socio-economic development in Nigeria and the way out. *Nigerian Journal of Management Sciences*. 2023;24(1):141-153.
15. Das P. K. Impact of artificial intelligence on accounting. *Sumerianz Journal of Economics and Finance*. 2021;4(1):17-24. DOI: 10.47752/sjef.41.17.24
16. Булыга Р. П., Сафонова И. В., Мкртчян В. Х. Трансформация корпоративной отчетности стратегических и системообразующих организаций России в парадигме цифрового профиля (часть 1). *Аудитор*. 2025;11(6):14-25. DOI: 10.12737/1998-0701-2025-11-6-14-25
17. Булыга Р. П., Сафонова И. В., Славин Б. Б. Концепт интегральной платформы единой цифровой системы данных стратегических и системообразующих организаций в формате цифрового профиля. *Аудитор*. 2025;11(8):18-30. DOI: 10.12737/1998-0701-2025
18. Сафонова И. В. Трансформация формата публичной отчетности в концепции информационной прозрачности деятельности экономических субъектов. *Учет. Анализ. Аудит*. 2023;10(4):6-22. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-4-6-22
19. Сафонова И. В. Концептуальная модель цифровой корпоративной отчетности. *Учет. Анализ. Аудит*. 2025;12(1): 27-45. DOI:10.26794/2408-9303-2025-12-1-27-45
20. Булыга Р. П., Сафонова И. В. Технология блокчейн как инструмент повышения информационной прозрачности экосистемы бизнеса *Учет. Анализ. Аудит*. 2021;4:6-17. DOI:10.26794/2408-9303-2021-8-4-6-17
21. Булыга Р. П., Сафонова И. В. XBRL как цифровой формат отчетности экономических субъектов: международный опыт и российская практика. *Учет. Анализ. Аудит*. 2020;3:6-17. DOI:10.26794/2408-9303-2020-7-3-6-17

22. By Saurabh Tripathi, Andreas Biffar, Aparajit Sudhakar, Kilian Berz, Matteo Coppola, Ryan Curley, Sreyssha George, Deepak Goyal, Federico Muxí, Stiene Riemer, Olivier Sampieri, Sam Stewart, Steve Thogmartin, and Mark Wiseman. Financial institutions the future of finance. Fit for Growth, Built for Purpose to Remain a Force for Good, Banks Must Boldly Integrate AI and Earn a Broader Mandate, May 2025.

REFERENCES

1. Babkin A.V., Mikhailov P.A. Digital platforms in economy: Concept, essence, classification. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023;54(1):25-36. (In Russ.).
2. Dzhapparova N.L. Digital platforms: Essence and role in digital transformation. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in science and education*. 2021;80(1):64-66. (In Russ.).
3. Abdrakhmanova G.I., Gokhberg L.M., Dem'yanov A.V. et al. Platform economy in Russia: Development potential. Analytical report. Gokhberg L.M., Glazkov B.M., Rudnik P.B., Abdrakhmanova G.I. eds. M.: ISSEK HSE; 2023. 72 p. (In Russ.).
4. Slavin B.B. Priority areas for the digital technologies development in the implementation of the data economy project. *Innovacii i investicii = Innovations and Investments*. 2025;7:242-245. (In Russ.).
5. Molchanova K.M., Trushkina N.V., Katerna O.K. Digital platforms and their application in the aviation industry. *Intellectualization of Logistics and Supply Chain Management*. 2020;3(3):83-98. DOI: 10.46783/smart-scm/2020-3-8
6. Shchelkov N.S. Developing the digital platform strategy in rail freight transportation in Russia. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2022;12(8A):75-86. DOI: 10.34670/AR.2022.94.80.009
7. Tsoy N.G., Maltseva K.G. Teaching Chinese on the base of digital platforms. *International Research Journal*. 2023;1(127). DOI: 10.23670/IRJ.2023.127.7
8. Yukhno A.S. Features of the Development of Digital Platforms in the Context of the Transformation of the Modern Economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(6):60-71. (In Russ.) DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-6-60-71
9. Bogataya I.N., Bulyga R.P., Evstafieva E.M. Methodological approaches to the formation of a digital information ecosystem of economic entities. *Uchet i statistika = Accounting and Statistics*. 2025;1(22):29-42. (In Russ.). DOI: 10.54220/1994-0874.2025.65.72.001
10. Rozhnova O.V., Safonova I.V., Alenina E.E., Alenin I.A. Digital IT solutions in corporate reporting: Current trends and future prospects. *Management of Digital Technologies in the Innovative Economy*. 2025:301-305. DOI: 10.1007/978-3-031-83331-1_49
11. Malinovskaya N.V. Disclosed statement digitalization: Challenges and solutions. *Mezhdunarodnyj bukhgalterskij uchët = International Accounting*. 2023;26(4):362-377. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.26.4.36 2
12. Chaya V.T., Chpakhina N.I., Starovoitova E.V. The possibilities of digital audit of business processes. *Audit = Audit*. 2025;4(196):11-14. (In Russ.).
13. Kindzeka K.C. Impact of artificial intelligence on accounting, auditing and financial reporting. *American Journal of Computing and Engineering*. 2023;6(1):29-34. DOI: 10.47672/ajce.1433
14. Sanni M.R., Adegoke A.K., Abu J.A., Ojo J.A. Technological challenges of accounting as a tool for socio-economic development in Nigeria and the way out. *Nigerian Journal of Management Sciences*. 2023;24(1):141-153.
15. Das P.K. Impact of artificial intelligence on accounting. *Sumerianz Journal of Economics and Finance*. 2021;4(1):17-24. DOI: 10.47752/sjef.41.17.24
16. Bulyga R.P., Safonova I.V., Mkrtchyan V. Kh. Transformation of corporate reporting of strategic and system-forming organizations of Russia in the paradigm of their digital profile (part 1). *Auditor*. 2025;11(6):14-25. (In Russ.). DOI: 10.12737/1998-0701-2025-11-6-14-25
17. Bulyga R.P., Safonova I.V., Slavin B.B. The concept of an integrated platform of a single digital data system of strategic and system-forming organizations in the form of a digital profile. *Auditor*. 2025;11(8):18-30. (In Russ.). DOI: 10.12737/1998-0701-2025-11-8-18-30
18. Safonova I.V. Public reporting format transformation in the concept of information transparency of the performance of economic entities. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2023;10(4):6-22. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-4-6-22

19. Safonova I.V. Conceptual model of digital corporate reporting. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(1):27-45. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-27-45
20. Bulyga R.P., Safonova I.V. Blockchain as a tool for increasing information transparency of the business ecosystem. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2021;8(4):6-17. (In Russ.) DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-4-6-17
21. Bulyga R.P., Safonova I.V. XBRL as a digital reporting format for economic entities: International experience and Russian practice abstract. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2020;7(3):6-17. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-3-6-17
22. By Saurabh Tripathi, Andreas Biffar, Aparajit Sudhakar, Kilian Berz, Matteo Coppola, Ryan Curley, Sreysha George, Deepak Goyal, Federico Muxí, Stiene Riemer, Olivier Sampieri, Sam Stewart, Steve Thogmartin, and Mark Wiseman. Financial institutions the future of finance. Fit for Growth, Built for Purpose To Remain a Force for Good, Banks Must Boldly Integrate AI and Earn a Broader Mandate, May 2025.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Роман Петрович Булыга — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой аудита и корпоративной отчетности, главный научный сотрудник Научно-образовательного центра непрерывного образования и финансового консалтинга факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Roman P. Bulyga — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of Audit and Corporate Reporting, Chief Research Assoc. of the Scientific and Educational Center for Continuous Education and Financial Consulting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-3755-132X>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

Rbulyga@fa.ru

Ирина Викторовна Сафонова — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра непрерывного образования и финансового консалтинга факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Irina V. Safonova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of the Department of Audit and Corporate Reporting, Leader Research Assoc., Scientific and Educational Center for Continuous Education and Financial Consulting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-6377-5936>

ISafonova@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 24.12.2025; принята к публикации 20.02.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 24.12.2025; accepted for publication 20.02.2026

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-53-64
УДК 330.34; 338.24
JEL O38, D02, L52

Развитие институциональной среды регулирования и стратегические направления вложения инвестиций для усиления технологической безопасности в промышленности РФ

Н.М. Абдикеев, Л.В. Оболенская, С.Р. Бекулова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — технологическая безопасность в промышленности РФ. **Актуальность** работы определяется тем, что в условиях геополитических вызовов, ограничения доступа к зарубежным рынкам и технологиям создаются угрозы для технологического развития промышленности, что ставит технологическую безопасность на повестку дня. **Цель** — на основе анализа институциональной среды определить стратегические направления вложения инвестиций, обеспечивающие усиление технологической безопасности в промышленности РФ. В процессе исследования использованы **методы** структурного, системного и институционального анализа. Выделены стратегические направления вложения инвестиций, обеспечивающие в промышленности РФ усиление технологической безопасности, с учётом её сложностного характера, определяемого свойствами техносферы как подсистемы экономической системы. Авторы полагают, что сегодня в России сформирована более упорядоченная по сравнению с инвестиционной сферой нормативно-правовая база технологической политики. Ограничением остаётся разрыв между новыми технологическими инструментами и действующими инвестиционными механизмами. В **результате** исследования сделаны следующие **выводы**: дальнейшее развитие институциональной среды регулирования технологической безопасности должно идти по пути преодоления этого разрыва; полезный вклад в реализацию выделенных стратегических направлений способны внести институты развития группы ВЭБ.РФ. В авторских **рекомендациях**, затрагивающих регламентирующие документы, предложено усилить технологическую безопасность в промышленности РФ за счёт повышения системности регулирования и устранения выявленных недостатков институционально-инвестиционной среды.

Ключевые слова: технологическая безопасность; инвестиционная безопасность; институциональная среда; промышленность; стратегические направления; инвестиции; институты развития

Для цитирования: Абдикеев Н.М., Оболенская Л.В., Бекулова С.Р. Развитие институциональной среды регулирования и стратегические направления вложения инвестиций для усиления технологической безопасности в промышленности РФ. *Экономика. Налоги. Право*. 2026;19(2):53-64. DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-53-64

ORIGINAL PAPER

Russian Industry's Technological Safety: Regulatory Framework and Strategic Improvement Directions

N.M. Abdikeev, L.V. Obolenskaya, S.R. Bekulova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The **subject** of the research is technological security in the Russian Federation's industry. The work's **relevance** stems from how geopolitical challenges, such as restricted access to foreign markets and technologies, create threats to industrial technological development, thus prioritizing technological security. The study **aims** to pinpoint key investment areas that will enhance technological security in Russia's industry after examining the institutional framework. The research used **methods** of structural, systemic, and institutional analysis. The authors pinpointed key investment zones to bolster the technological security of Russian industry. The study factored in the complex essence of the industry, defined by the technosphere's qualities as a subsystem within the economic system. The authors hold the view that Russia's current regulatory

© Абдикеев Н.М., Оболенская Л.В., Бекулова С.Р., 2026

framework for technological policy is more structured than that for investment. A hurdle exists because new technology outpaces established investment channels. The study's **conclusions** suggest that improving the institutional framework for technological security regulation is necessary to address this shortfall. Furthermore, the VEB.RF Group's development institutions are well-positioned to aid in the implementation of these strategic pathways. To enhance technological safety in Russian industry, the authors suggest bolstering the systematic approach to regulation and rectifying issues within the institutional and investment spheres, as outlined in their **recommendations** concerning regulatory documents.

Keywords: technological safety; investment security; institutional framework; industry; strategic directions; investments; development institutions

For citation: Abdikeyev N.M., Obolenskaya L.V., Bekulova S.R. Russian industry's technological safety: Regulatory framework and strategic improvement directions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* = *Economics, taxes & law*. 2026;19(2):53-64. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-53-64

ВВЕДЕНИЕ

Новые реалии, включая тренды цифровой трансформации и санкционные вызовы технологической безопасности страны, требуют проведения аналитических исследований с позиции своевременного переформатирования парадигмы промышленной политики. На повестке дня стоят вызовы инвестиционной и технологической безопасности страны, являющиеся важнейшими составляющими экономической и национальной безопасности, обеспечение которой актуализируется на фоне сегодняшних социально-экономических реалий.

В условиях деглобализации и возврата к меркантилистским практикам государства вынуждены пересматривать подходы к защите своих экономических интересов. Ограничение доступа к зарубежным рынкам и усиление контроля над технологиями создают угрозы для технологического развития промышленности, делая технологическую безопасность одним из ключевых приоритетов промышленной политики.

Реализация этого приоритета невозможна без масштабных инвестиций в обновление производственной базы, импортозамещение и разработку критических технологий. Это актуализирует проблему инвестиционной безопасности — способности экономики привлекать и эффективно использовать капитал для решения стратегических задач развития.

В настоящем исследовании мы придерживаемся концепции, выдвинутой И.М. Степновым, который не только обосновывает неразрывную связь инвестиционной и технологической безопасности, но и предлагает экосистемный подход, позволяющий рассматривать их в единой системе координат [1].

Обеспечение технологической безопасности промышленности требует решения двух тесно связанных задач. Первая касается совершенствования институциональной среды регулирования инвестиционных процессов. Вторая предполагает определение стратегических направлений вложения инвестиций, способных обеспечить технологическую безопасность.

Эти обстоятельства предопределили и цель настоящего исследования — с учетом анализа институциональной среды определить и сформулировать стратегические направления вложения инвестиций, обеспечивающие усиление технологической безопасности в промышленности РФ.

АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ

Для анализа институциональной среды технологической безопасности в промышленности в рамках настоящего исследования авторами был применён разработанный С.Р. Бекуловой, Л.В. Оболенской и И.А. Корзун [2] подход к анализу институциональной среды по **пяти ключевым элементам: системе стратегических нормативно-правовых актов, информационно-консультативному обеспечению, административно-правовому обеспечению, инфраструктурному обеспечению и финансовым механизмам.**

Система стратегических нормативно-правовых актов, регулирующая инвестиционную политику в промышленности, характеризуется фрагментарностью и недостаточной координацией между отдельными документами. Ключевые законы (Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»¹ и Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»²) были приняты в докризисный период и не в полной мере учитывают задачи обеспечения

¹ Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О промышленной политике в Российской Федерации». СПС Консультант Плюс.

² Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». СПС Консультант Плюс.

технологического суверенитета, что создаёт риск формирования декларативных приоритетов, не обеспеченных механизмами реализации.

В сфере технологической политики ситуация иная. В 2023–2025 гг. сформирована **целостная система стратегического планирования**. Фундамент заложила Концепция технологического развития до 2030 года³, определившая понятия «технологический суверенитет», «критические и сквозные технологии» и три взаимосвязанные цели: обеспечение контроля над ключевыми технологиями, переход к инновационному росту и технологическое обновление производственных систем. Базовым законом стал Федеральный закон № 523-ФЗ «О технологической политике»⁴, закрепивший инструменты реализации (карты кооперации, перечни технологий, методики оценки готовности). Стратегический уровень задан Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»⁵, который ввёл принципы концентрации ресурсов на проектах полного цикла и институт квалифицированного заказчика, снижающий инвестиционные риски. Конкретизация приоритетов осуществлена в Указе Президента РФ от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоёмких технологий»⁶, утвердившем 7 направлений и 28 важнейших технологий.

Отраслевая конкретизация технологической политики нашла отражение в ряде документов, разработанных во исполнение Указа № 529 и Федерального закона № 523-ФЗ, — в их числе, например, Концепция научно-технологического развития транспортного комплекса⁷.

Важным дополнением к сформированной системе стратегического планирования стала Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации⁸, в которой закреплена переориентация международных научных связей на дружественные страны, вводится понятие «научной дипломатии» и увязываются задачи международного сотрудничества с достижением технологического суверенитета.

Таким образом, в сфере технологической политики за 2023–2025 гг. сформирована целостная система стратегического планирования. Её фундамент в 2023 г. заложила Концепция технологического развития на период до 2030 года. Развивая её положения, в 2024 г. были приняты Стратегия научно-технологического развития, Указ о приоритетных направлениях и перечне важнейших наукоёмких технологий и Федеральный закон «О технологической политике в Российской Федерации». В 2025 г. система получила дальнейшее развитие посредством отраслевых документов и Концепции международного научно-технического сотрудничества, задающей внешнеполитический контур технологического развития.

Система информационно-консультативного обеспечения в инвестиционной сфере характеризуется разветвлённостью при сохранении фрагментации: инвестор вынужден взаимодействовать с Государственной информационной системой промышленности (ГИСП), региональными агентствами, порталами и фондами, что снижает оперативность и прозрачность процессов.

В сфере технологической политики формируется сопоставимая инфраструктура, в основе которой — инструмент обработки данных (реестры карт кооперации, участников обмена и малых технологических компаний) и инструмент мастер-данных (классификаторы технологий и высокотехнологичной продукции), предусмотренные ФЗ-523. Создан также Единый реестр конечных получателей господдержки (ФЗ-127) и сохраняют значение ГИСП (ФЗ-488) и ЕГИСУ НИ-ОКТР⁹ (ФЗ-127), в которой с 2025 г. учитываются договоры с иностранцами. Однако риск фрагментации усугубляется наличием нескольких несвязанных реестров, что требует их интеграции в единую цифровую

³ Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года»). СПС КонсультантПлюс.

⁴ Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс.

⁵ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс.

⁶ Указ Президента РФ от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоёмких технологий». СПС КонсультантПлюс.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 19.12.2025 № 3871-р «Об утверждении Концепции научно-технологического развития транспортного комплекса Российской Федерации на период до 2035 года». СПС КонсультантПлюс.

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 16.05.2025 № 1218-р «Об утверждении Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс.

⁹ Единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

платформу. В части **административно-правового регулирования** для инвестиционной сферы существует проблема внутренней противоречивости: при наличии инструментов снижения нагрузки («регуляторная гильотина») сохраняется массив разрешительных процедур, а принцип «одного окна» недостаточно эффективно работает на практике.

В сфере технологической политики ситуация осложняется появлением специализированных режимов, не отменяющих общие процедуры. ФЗ-523 вводит карты технологической кооперации — инструмент, сочетающий проектное управление, ГЧП и целевое финансирование. Детализация этого механизма дана в постановлении Правительства РФ от 06.11.2025 № 1752¹⁰. Карта включает перечни участников, показатели готовности технологий и механизмы поэтапного финансирования. Другим специализированным режимом являются соглашения о развитии сквозных технологий, учитывающие право на обоснованный риск¹¹. Ужесточён контроль за иностранным участием в науке (ФЗ № 159-ФЗ). Для критической информационной инфраструктуры (КИИ) Указом № 166 с 2025 г. запрещено иностранное ПО на значимых объектах. Таким образом, **административно-правовое обеспечение технологической сферы** характеризуется наложением общего и специального регулирования, создавая сложную среду для инвестора, так как требует одновременной ориентации в требованиях промышленного, технологического и научного законодательства.

Инфраструктурное обеспечение в инвестиционной сфере характеризуется «точечным» развитием и неравенством регионов: успешные ОЭЗ и парки концентрируют ресурсы, а технопарки и центры коллективного пользования зачастую работают обособленно от производственных нужд.

В сфере технологической политики предпринята попытка создать **специализированную инфраструктуру развития технологий**, которую ФЗ-523 определяет как совокупность объектов для апробации, тестирования, опытного производства. Сохраняют значение центры коллективного пользования и уникальные научные установки (ФЗ-127). Для КИИ

Указом № 166 предусмотрено создание научно-производственного объединения по разработке доверенных комплексов.

Вместе с тем проблема координации, выявленная для инвестиционной сферы, сохраняется и здесь. Инфраструктурные объекты, создаваемые в рамках разных ведомств и программ, недостаточно связаны между собой и с реальными запросами промышленности. Отсутствует единый реестр технологических компетенций и оборудования, доступный потенциальным инвесторам и разработчикам.

В инвестиционной сфере многообразие **финансовых механизмов и инструментов** не обеспечивает требуемой доступности из-за сложности административных процедур. Кроме того, распределение поддержки осуществляется по заявительному, а не проектно-ориентированному принципу, что снижает стратегическую эффективность.

В сфере технологической политики **сформирована более прогрессивная система финансирования**. Базовые принципы заложены в Федеральном законе № 523-ФЗ, вводящем понятия «агенты развития технологий» и «право на обоснованный риск» при оценке эффективности финансирования. Постановление Правительства РФ от 01.08.2025 № 1152¹² регламентирует оценку эффективности проектов, определение допустимого уровня рисков (с шкалой 0–1) и контроль целевого использования средств. Введён портфельный принцип оценки, согласно которому использование средств признаётся эффективным в случае достижения показателей возвратности инвестиций по совокупности проектов, а не по каждому в отдельности. Это легализует высокорисковый характер технологических инвестиций и снимает избыточную ответственность с управляющих. В ФЗ-127 закреплена возможность венчурного финансирования и создан Единый реестр получателей поддержки. Однако сохраняется риск их несогласованности с традиционными инструментами (СПИК, СЗПК). Кроме того, инвестор вынужден ориентироваться в требованиях разных актов, что воспроизводит проблему административной нагрузки.

Проведённый анализ показывает, что институциональная среда регулирования технологической

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 06.11.2025 № 1752 «Об отдельных вопросах реализации технологической политики в Российской Федерации» (вместе с «Положением о картах технологической кооперации»). СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс.

¹² Постановление Правительства РФ от 01.08.2025 № 1152 «Об оценке эффективности финансирования проектов развития технологий, определении допустимого уровня рисков и базовых критериев управления ими, осуществлении мониторинга и контроля целевого использования средств, направляемых на такое финансирование проектов развития технологий, а также о требованиях к осуществлению мониторинга и контроля реализации проектов развития технологий». СПС КонсультантПлюс.

сферы обладает системностью. Однако ключевым ее ограничением остаётся разрыв между новыми технологическими инструментами и действующими инвестиционными механизмами.

Стратегические приоритеты, заданные Указом № 529, лишь начинают находить отражение в таких инструментах, как СПИК 2.0, и пока не интегрированы в систему оценки эффективности инвестиционных проектов. Дальнейшее развитие институциональной среды регулирования технологической безопасности должно идти по пути преодоления этого разрыва, обеспечения более тесной интеграции новых технологических инструментов и действующих инвестиционных механизмов.

В следующей части нашего исследования с учетом анализа институциональной среды выделяются стратегические направления вложения инвестиций, обеспечивающие усиление технологической безопасности в промышленности РФ.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЛОЖЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ УСИЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ

Промышленная политика России в условиях санкционного давления и технологических вызовов во многом определяется инвестиционной безопасностью, которая является важным элементом экономической безопасности государства. От её состояния зависит развитие национальной экономики, привлечение внешних и внутренних инвестиций, а также снижение рисков для хозяйствующих субъектов. Инвестиционная безопасность является ключевой составляющей экономической и национальной безопасности страны, обеспечивая ее устойчивое развитие через непрерывный процесс воспроизводства и защиту от внешних и внутренних угроз. Она включает способность экономики к привлечению и эффективному использованию инвестиций, поддержанию финансовой стабильности и защите национальных экономических интересов. Инвестиционная безопасность формирует экономический фундамент, который необходим для поддержания национальной безопасности. Без достаточных инвестиций и устойчивой экономики страна не может обеспечить свою обороноспособность, социальное благополучие и геополитическое влияние.

Геополитическая нестабильность и внешнее давление стали катализатором двух разнонаправленных процессов в экономике России. Анализируя взаимо-

связь инвестиционной активности с уровнем технологической модернизации российской экономики в условиях санкционного давления, исследователи [3; 4] приходят к выводу о неоднозначном воздействии геополитической нестабильности, отмечая как положительный эффект, который проявляется в стимулировании импортозамещения и создании новых возможностей для роста отечественного промышленного сектора, так и отрицательный, который выражается в снижении инвестиционной привлекательности высокотехнологичных отраслей, что создаёт существенные барьеры для инновационного развития. Результаты анализа позволяют глубже понять региональные диспропорции в распределении инвестиций и их влияние на технологическую трансформацию экономики России.

В условиях санкционного давления и мобилизационного развития экономики вопросы инвестирования в технологическое развитие приобретают особую актуальность. Инвестиции в технологическую модернизацию промышленности целесообразно дополнять комплексной оценкой уровня развития и обновления материально-технической базы.

Основным индикатором, отражающим социально-экономическое развитие страны и уровень технологического развития промышленности, является показатель инвестиций в основной капитал. Эффективность инвестиционного процесса можно оценить, соотнеся вновь введенные основные фонды с инвестициями в основной капитал. Ухудшение состояния основных фондов промышленности свидетельствует о недостаточном уровне инвестиций в обновление и модернизацию производственных мощностей. Это приводит к снижению производительности и эффективности, поскольку устаревшее оборудование требует больше затрат на обслуживание и ремонт, а также не обеспечивает современного уровня выпуска продукции. В результате новые инвестиции направляются преимущественно на поддержание существующего уровня, а не на расширение или инновации, что снижает их отдачу и замедляет экономический рост отраслей [3].

При выделении стратегических направлений вложения инвестиций для усиления технологической безопасности (ТБ) будем исходить из того, что технологическая безопасность, так же как экономическая или инвестиционная безопасность (см., например, [5–8]), — это емкое понятие, имеющее многоаспектную природу и сложносоставной характер. Поэтому одностороннее толкование данного понятия будет

слишком узким и недостаточным для решения исследовательских и управленческих задач. Сюда относится и решаемая нами исследовательская задача выделения стратегических направлений вложения инвестиций для усиления технологической безопасности.

Приведем несколько примеров подхода к «технологической безопасности» как к сложносоставному и многоаспектному понятию, что станет отправной точкой для нашего исследования.

Ряд примеров относится к исследовательской задаче — определение содержания понятия «технологическая безопасность». Так, в научных публикациях встречается подход, когда технологическая (научно-технологическая) безопасность определяется через ее ключевые составляющие и аспекты. Сюда относят состояние защищенности техносферы, степень технологической независимости, ресурсный потенциал, конкурентоспособность технологий на международном уровне и др. [9; 10]. При определении технологической безопасности в некоторых источниках (см., например, источник¹³ и работу [11]) выделяют состояние развития сферы НИОКР, обеспечивающей возможность решать задачи экономической безопасности на основе национального научно-производственного потенциала. При этом в работе [12] и в источнике¹⁴ заостряется внимание на таком аспекте обеспечения технологической безопасности, как значимость высокотехнологичного сектора экономики. Следует отметить, что неразрывная связь технологической безопасности с состоянием научно-технологической сферы привела к фактическому отождествлению данного термина с близкородственными понятиями: научной, научно-технологической, научно-технической и технико-технологической безопасностью [9].

Еще одна исследовательская задача, где используется многокомпонентный подход к технологической безопасности (или близкородственным понятиям) — это выбор критериев для оценки ее уровня. Этот подход встречается во многих работах (см., например, [13–17]).

Так, в работе А.Г. Рубцова [13] при выборе критериев для оценки уровня технологической безопасности выделяются три ее составляющие, включая научную, технологическую и инновационную. По каждой из них

выбираются два критерия, отражающие: ресурсный потенциал и достигнутые результаты (рис. 1).

Следующий пример — работа А.А. Аксенова и И.Г. Шиндикова [14], где при выборе критериев для оценки уровня технологической безопасности рассматриваются пять ее составляющих. В сравнении с предыдущим примером здесь дополнительно выделены такие две составляющие технологической безопасности, как кооперационная и инфраструктурная (рис. 2).

Из приведенных примеров видно, что технологическая безопасность имеет сложносоставной характер, определяемый свойствами техносферы как подсистемы экономической системы. Эти аспекты нельзя упустить из виду при решении исследовательской задачи выделения стратегических направлений вложения инвестиций для усиления технологической безопасности. Должны учитываться разные классификационные разрезы экономической системы и техносферы как ее подсистемы.

В соответствии с актуальными национальными целями (Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309)¹⁵ и в связи со спецификой нашей исследовательской цели выделим следующие **стратегические направления вложения инвестиций для усиления технологической безопасности в промышленности РФ:**

- *достижение технологической независимости и технологического лидерства по критичным и приоритетным для экономики технологиям*¹⁶ за счет

¹⁵ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс; Указ Президента РФ от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий». СПС КонсультантПлюс; Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 (ред. от 06.11.2024) «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс.

¹³ Фаминский И. П. Внешнеэкономический толковый словарь. М.: ИНФРА-М: Термика; 2001. Центральный банк. URL: http://foreign_economic.academic.ru/ (дата обращения: 10.07.2024).

¹⁴ Финансовый словарь проекта «Финам». URL: www.finam.ru/dictionary (дата обращения: 10.07.2024).

КРИТЕРИАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ		
Научный сектор	Сектор технологий	Инновационный сектор
Ресурсный индикатор	Ресурсный индикатор	Ресурсный индикатор
➤ Число лиц, занятых НИР на 10 тыс. занятого населения, ед.	➤ Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП, %	➤ Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, %
Результативный индикатор	Результативный индикатор	Результативный индикатор
➤ Число поданных заявок на изобретения и полезные модели на 10 тыс. населения, ед.	➤ Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта, %	➤ Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров промышленного производства, %

Рис. 1 / Fig. 1. Пример выбора критериев для оценки уровня технологической безопасности по трем составляющим, включая научную, технологическую и инновационную / An example of selecting criteria for assessing the level of technological security across three components, including scientific, technological, and innovative

Источник / Source: составлено по [13] / compiled on the basis of [13].

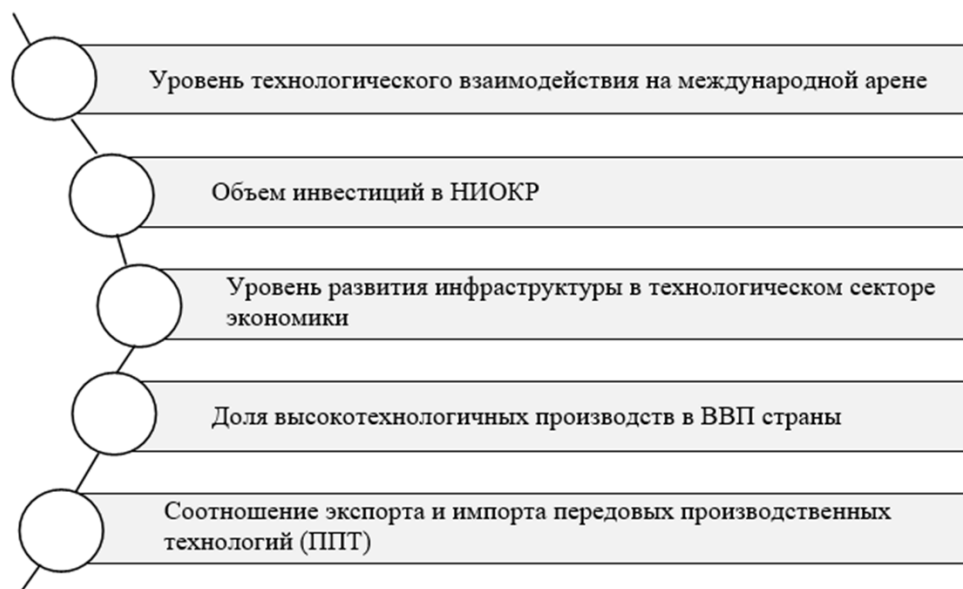

Рис. 2 / Fig. 2. Пример выбора критериев для оценки уровня технологической безопасности по пяти составляющим, включая научную, высокотехнологичную, кооперационную, инфраструктурную и экспортную / An example of selecting criteria for assessing the level of technological security across five components, including scientific, high-tech, cooperative, infrastructural, and export

Источник / Source: составлено по [14] / compiled on the basis of [14].

роста инвестиций в проекты НИОКР, внедренческие проекты, в том числе для формирования новых рынков;

- развитие производства отечественных высокотехнологичных товаров и услуг, в первую очередь, за счет инвестирования в создание собственных линий разработки;

- обеспечение роста инвестиций в основной капитал на базе непрерывного улучшения инвестиционного климата;

- развитие малых технологических компаний¹⁷, в том числе за счет финансово-инвестиционной поддержки их создания и роста;

- развитие и модернизация производственно-технологической инфраструктуры, включая инвестиции в строительство и рост промышленных технопарков;

- существенное продвижение в цифровой трансформации всех сфер деятельности, прежде всего, на базе роста инвестиционных вложений в отечественные разработки и решения в области информационно-цифровых технологий;

- обеспечение роста экспорта несырьевых неэнергетических товаров, включая высокотехнологичный экспорт, в том числе за счет поддержки экспортно-ориентированных инвестиционных проектов;

- повышение эффективности системы подготовки квалифицированных кадров, способных работать с современными технологиями, в частности, за счет инвестиций в базовое обучение в вузах и колледжах, в повышение квалификации и получение профессий для приоритетных отраслей экономики;

- развитие международного сотрудничества и кооперации в технологической сфере, включая инвестиции в совместные научно-технологические проекты, создание совместных предприятий, совместную разработку, производство и обмен передовыми технологиями, лицензиями и инновациями;

- обеспечение экологического благополучия и экологической безопасности населения за счет инвестирования в технологии замкнутого цикла, в технологические системы очистки воздуха и воды, в цифровые технологии экологического мониторинга.

Выделенные стратегические направления ориентированы на усиление значимых составляющих технологической безопасности. Немаловажное место при этом отводится росту инвестиций.

¹⁷ Федеральный закон от 04.08.2023 № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вклад в реализацию выделенных нами стратегических направлений вложения инвестиций для усиления технологической безопасности в промышленности РФ способны внести институты развития (ИР), в том числе группа ВЭБ.РФ.

ВЭБ.РФ — ведущий российский институт развития, призванный служить связующим звеном приоритетов развития социально-экономической сферы России с деятельностью инвесторов, а также коммерческих банков. В настоящее время ВЭБ.РФ разработал обновленную стратегию развития до 2030 г., ориентированную на достижение актуализированных национальных целей, заданных Указом № 309. В части технологической повестки этому же целевому вектору соответствуют и выделенные нами стратегические направления вложения инвестиций для усиления технологической безопасности в промышленности РФ.

В плане возможностей внесения вклада в реализацию выделенных нами стратегических направлений вложения инвестиций также необходимо отметить следующее. В настоящее время ВЭБ.РФ координирует деятельность ряда институтов развития. В группу ВЭБ.РФ входят Российский фонд технологического развития (ФРП), Российский фонд развития информационных технологий (РФРИТ), Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства (Корпорация МСП), Фонд инфраструктурных и образовательных программ (ФИОП) и др. Целевая специфика каждого из этих институтов развития затрагивает определенные стратегические направления из сформированного нами перечня.

Сказанное открывает перспективы поддержки группой ВЭБ.РФ инвестиционных проектов в рамках выделенных стратегических направлений.

В плане повышения эффективности деятельности группы ВЭБ.РФ внесем некоторые рекомендации, затрагивающие регламентирующие документы.

Целесообразность интеграции двух существующих отдельно документов по стратегии развития ВЭБ.РФ в единый документ. В настоящее время на сайте ВЭБ.РФ размещены два отдельных (объемных и пересекающихся по содержанию) документа, определяющих стратегию развития группы ВЭБ.РФ до 2030 г.:

«Стратегия развития ВЭБ.РФ на период до 2030 года»¹⁸ и «Стратегия развития ВЭБ.РФ на период до 2030 года: дополнительные материалы»¹⁹. При этом, как показывает анализ, каждый из них, по сути, представляет из себя стратегию.

С позиции единого подхода, задающего целевые и стратегические ориентиры развития группы ВЭБ.РФ, рекомендуется объединить два существующих раздельно документа в единый документ, в который предлагается вносить коррективы при необходимости дальнейшей актуализации стратегических ориентиров развития.

Целесообразность учета специфики институтов развития, включая группу ВЭБ.РФ, при выделении КПЭ. Рекомендации по выбору ключевых показателей эффективности (КПЭ) организаций с государственным участием, к которым отнесена и группа ВЭБ.РФ, содержатся в документе²⁰. Однако в рамках этой процедуры, по мнению авторов, необходимо учитывать и межотраслевую **специфику институтов развития, включая группу ВЭБ.РФ.**

Термин «отрасль» и производные от него (среднеотраслевое значение показателя, отраслевая специфика организации, отраслевые КПЭ) активно используются в данном документе. Иными словами, методология расчета КПЭ подразумевает наличие отраслевых границ деятельности института развития. Однако подобный подход является несколько ограниченным и не вполне соответствует реалиям. ИР далеко не всегда создается для поддержки конкретной отрасли народного хозяйства. Его специализация может не вписываться в рамки отраслевой классификации или он может охватывать не одну отрасль, а часть собирательной классификационной группировки, например, высокотехнологичный сектор.

Приведем конкретные примеры институтов развития из группы ВЭБ.РФ, деятельность которых выходит за рамки отраслевой специфики. К таким ИР относится Федеральная корпорация по развитию малого

и среднего предпринимательства (Корпорация МСП), призванная содействовать субъектам МСП в привлечении льготного банковского финансирования, реализации проектов, поиске новых рынков сбыта и защите своих прав. Или, когда институт развития — Группа РЭЦ (АО «РЭЦ», «ЭКСПАР», АО «Росэксимбанк») — специализируется на поддержке несырьевого экспорта. И, наконец, ещё один ИР — Агентство по технологическому развитию (АТР), в задачу которого входит создание условий для осуществления трансфера технологий и развития высокотехнологичного производства промышленной продукции.

Чтобы устранить выявленное несоответствие, предлагается заменить в Приложении № 6 «Перечень рекомендованных КПЭ, порядок их расчета и порядок установления их целевых значений» данного документа термин «отрасль» на «сфера деятельности» или «направление специализации», позволяющие более корректно отобразить границы деятельности институтов развития, не вписывающиеся в рамки отраслевой классификации.

ВЫВОДЫ

Результаты исследования показали, что в 2023–2025 гг. в Российской Федерации сформирована более упорядоченная по сравнению с инвестиционной сферой нормативно-правовая база технологической политики. В отличие от инвестиционной сферы, где сохраняется фрагментарность регулирования, технологическая политика выстраивается как логически связанная система документов (от концепции и базового закона до подзаконных и отраслевых актов).

В то же время ключевым ограничением остаётся разрыв между новыми технологическими инструментами и действующими инвестиционными механизмами. Стратегические приоритеты, заданные Указом № 529, только начинают находить отражение в таких инструментах, как СПИК 2.0, и пока не интегрированы в систему оценки эффективности инвестиционных проектов. Информационная инфраструктура сохраняет риск фрагментации, административное регулирование осложняется наложением общих и специальных режимов, инфраструктурные объекты недостаточно скоординированы между собой и с реальными запросами промышленности. Дальнейшее развитие институциональной среды регулирования технологической безопасности должно идти по пути преодоления этого разрыва, обеспечения более тесной интеграции новых технологических инструментов и действующих инвестиционных механизмов.

¹⁸ Стратегия развития ВЭБ.РФ до 2030 года. URL: <https://вэб.рф/o-banke/strategiya-razvitiya/> (дата обращения: 14.02.2026).

¹⁹ Стратегия развития ВЭБ.РФ до 2030 года: дополнительные материалы. URL: <https://вэб.рф/o-banke/strategiya-razvitiya/> (дата обращения: 14.02.2026).

²⁰ «Методические рекомендации по проектированию и мониторингу достижения ключевых показателей эффективности и функциональных ключевых показателей эффективности деятельности организаций с государственным участием» (утв. протоколом заседания Рабочей группы по повышению эффективности организаций с государственным участием, в том числе повышению эффективности бюджетных расходов и мониторингу долговой нагрузки таких организаций от 25.10.2024 № 5пр). СПС КонсультантПлюс.

С учетом анализа институциональной среды выделены стратегические направления вложения инвестиций, обеспечивающие усиление технологической безопасности в промышленности РФ. При этом принято в расчет, что технологическая безопасность имеет сложносоставной характер, определяемый свойствами техносферы как подсистемы экономической системы. Выделенные стратегические направления ориентированы на усиление значимых составляющих технологической безопасности, соответствующих разным классификационным разрезам экономической системы и техносферы как ее подсистемы.

Вклад в реализацию выделенных стратегических направлений вложения инвестиций для усиления технологической безопасности в промышленности

РФ способны внести институты развития (ИР), в том числе группа ВЭБ.РФ. В плане повышения эффективности деятельности группы ВЭБ.РФ сформулированы отдельные рекомендации, затрагивающие регламентирующие документы. Первая часть рекомендаций относится к целесообразности интеграции двух существующих отдельно документов по стратегии развития ВЭБ.РФ в единый документ. Вторая — к необходимости учета специфики институтов развития, включая группу ВЭБ.РФ, при выделении ключевых показателей эффективности (КПЭ).

В целом внесенные предложения будут полезными с позиции усиления технологической безопасности в промышленности РФ за счет повышения системности регулирования и устранения выявленных недостатков институционально-инвестиционной среды.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The paper was prepared on the research results carried out at the expense of budgetary funds within the framework of the state research assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степнов И.М. Инвестиционная безопасность и технологическая суверенность: экосистемный подход к поиску баланса. *Вестник МГИМО-Университета*. 2025;18(4):185-206. DOI: 10.24833/2071-8160-2025-4-103-185-206.
2. Бекулова С.Р., Оболенская Л.В., Корзун И.А. Анализ институциональной среды регулирования инвестиционной политики в промышленности России. *Экономика строительства*. 2025;(8):155-159.
3. Нарбут В.В., Абдикеев Н.М. Инвестиции в технологическую модернизацию промышленности: анализ структурных проблем. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2025;21(3):146-158.
4. Нарбут В.В. Инвестирование в технологическое развитие экономики России: состояние и перспективы. *Экономические науки*. 2024;232:284-290. DOI: 10.14451/1.232.284
5. Калашников И.Б. Обеспечение инвестиционной безопасности — важнейшая функция государства. *Информационная безопасность регионов*. 2015;(4):99-106.
6. Борщ Л.М., Герасимова С.В. Информационно-аналитическая оценка механизма управления инвестиционной безопасностью в аспекте снижения рисков. *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2020;(1):82-95.
7. Оболенская Л.В. Системно-динамический подход к развитию типологии компонент инвестиционной безопасности. *Экономика строительства*. 2025;(8):100-104.
8. Оболенская Л.В., Абдикеев Н.М. Инвестиционная безопасность: целевые и типологические аспекты. *Инновации и инвестиции*. 2025;(8):43-47.
9. Муха Д.В. Актуальные вопросы обеспечения научно-технологической безопасности Республики Беларусь в условиях инновационного развития национальной экономики. В сб.: *Вестник института экономики НАН Беларуси*. Вып. 4. Минск: Белорусская наука; 2022:21-42. DOI: 10.47612/27895122202242142
10. Варшавский А.Е. Методические принципы оценивания научно-технологической безопасности России. *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2015;7(4):73-100.
11. Ездина Н.П., Данилов Д.Р. К вопросу об обеспечении технологической безопасности в контексте экономической безопасности в России. *Экономика и управление инновациями*. 2023;(2):31-39. DOI: 10.26730/2587-5574-2023-2-31-39

12. Ладынин А.И. Система индикаторов научно-технологической безопасности России. *Мир экономики и управления*. 2022;(2):23-35. DOI: 10.25205/2542-0429-2022-22-2-23-35
13. Рубцов А.Г. Оценка экономической безопасности Российской Федерации в технологической сфере. *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2021;18(6):220-234.
14. Аксенова А.А., Шиндикова И.Г. Оценка уровня экономической безопасности (на примере технологической безопасности). *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2020;(7):5-12. DOI: 10.47581/2020/10.23.PS85/IE/7/49.001
15. Шалабина М.В. Критерии технико-технологической составляющей экономической безопасности организации. *Молодой ученый*. 2022;(50):153-155.
16. Гретченко А.И., Гретченко А.А. Технологическая безопасность России: современное состояние, угрозы и способы обеспечения. *Экономическая безопасность*. 2022;5(2):547-570.
17. Митяков С.Н., Мурашова Н.А., Митяков Е.С., Ладынин А.И. Мониторинг научно-технологической безопасности регионов России: индексный подход. *Инновации*. 2022;(2):33-41.

REFERENCES

1. Stepnov I. M. Investment security and technological sovereignty: An ecosystem framework for the post-globalization economy. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*. 2025;18(4):185-206. (In Russ.). DOI: 10.24833/2071-8160-2025-4-103-185-206
2. Bekulova S. R., Obolenskaya L. V., Korzun I. A. Analysis of the institutional environment for regulating investment policy in Russian industry. *Ehkonomika stroitel'stva = Construction Economics*. 2025;(8):155-159. (In Russ.).
3. Narbut V. V., Abdikeev N. M. Investment in technological modernization of industry: Analysis of structural problems. *Problemy ehkonomiki i yuridicheskoi praktiki = Issues of Economics and Legal Practice*. 2025;21(3):146-158. (In Russ.).
4. Narbut V. V. Investing in the technological development of the Russian economy: Status and prospects. *Ehkonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2024;232:284-290. (In Russ.). DOI: 10.14451/1.232.284
5. Kalashnikov I. B. Ensuring investment security is the most important function of the state. *Informatsionnaya bezopasnost' regionov = Information security of regions*. 2015;(4):99-106. (In Russ.).
6. Borshch L. M., Gerasimova S. V. Information and analytical evaluation of the mechanism of investment security management in the aspect of risk reduction. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments*. 2020;(1):82-95. (In Russ.).
7. Obolenskaya L. V. System-dynamic approach to the development of the typology of investment security components. *Ehkonomika stroitel'stva = Construction Economics*. 2025;(8):100-104. (In Russ.).
8. Obolenskaya L. V., Abdikeev N. M. Investment security: Target and typological aspects. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*. 2025;(8):43-47. (In Russ.).
9. Mukha D. V. Current issues of ensuring scientific and technological security of the Republic of Belarus in the context of innovative development of the national economy. In: *Bulletin of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus*. Issue 4. Minsk: Belarusian Science; 2022:21-42. (In Russ.). DOI: 10.47612/27895122202242142
10. Varshavskii A. E. Methodological principles of evaluating Russia's technological security. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika = Bulletin of Moscow University. Series 25: International Relations and World Politics*. 2015;7(4):73-100. (In Russ.).
11. Ezdina N. P., Danilov D. R. To the issue of ensuring technological security in the context of economic security in Russia. *Ehkonomika i upravlenie innovatsiyami = Economics and Innovation Management*. 2023;(2):31-39. (In Russ.). DOI: 10.26730/2587-5574-2023-2-31-39
12. Ladynin A. I. Russia's scientific and technological security indicators system. *Mir ehkonomiki i upravleniya = World of Economics and Management*. 2022;(2):23-35. (In Russ.). DOI: 10.25205/2542-0429-2022-22-2-23-35
13. Rubtsov A. G. Assessing economic security of the Russian Federation in technological field. *Vestnik Rossiiskogo ehkonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2021;18(6):220-234. (In Russ.).
14. Aksenova A. A., Shindikova I. G. Assessment of the economic security (Case of technological security). *Innovatsionnaya ehkonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative Economy: Development and Improvement Prospects*. 2020;(7):5-12. (In Russ.). DOI: 10.47581/2020/10.23.PS85/IE/7/49.001

15. Shalabina M.V. Criteria for the technical and technological component of an organization's economic security. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2022;(50):153-155. (In Russ.).
16. Gretchenko A.I., Gretchenko A.A. Technological security of Russia: Current state, threats, and ways to ensure. *Ehkonomicheskaya bezopasnost' = Economic Security*. 2022;5(2):547-570. (In Russ.).
17. Mityakov S.N., Murashova N.A., Mityakov E.S., Ladynin A.I. Russian regions scientific and technological security monitoring: Index approach. *Innovatsii = Innovations*. 2022;(2):33-41. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Нияз Мустякимович Абдикеев — доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института финансово-промышленной политики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Niyaz M. Abdikeev — Dr. Sci. (Tech.), Prof., Chief Research Associate, Institute of Financial and Industrial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-5999-0542>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
 nabdikeev@fa.ru

Людмила Владиславовна Оболенская — кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник Института финансово-промышленной политики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Lyudmila V. Obolenskaya — Cand. Sci. (Tech.), Leader Research Associate, Institute of Financial and Industrial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-1016-9171>

LVObolenskaya@fa.ru

Сузанна Робертиновна Бекулова — младший научный сотрудник Института финансово-промышленной политики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Suzanna R. Bekulova — Junior Research Associate, Institute of Financial and Industrial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-1384-4694>

SRBekulova@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Н.М. Абдикеев — разработка общей концепции статьи и научное обоснование.

Л.В. Оболенская — определение стратегических направлений вложения инвестиций для усиления технологической безопасности в промышленности РФ.

С.Р. Бекулова — анализ институциональной среды регулирования технологической безопасности в промышленности РФ, подготовка литературного обзора, оформление статьи.

Authors Contribution Statement:

N.M. Abdikeev — developing the paper's overall concept and provided the scientific rationale.

L.V. Obolenskaya — identifying strategic investment areas to enhance technological safety in Russian industry.

S.R. Bekulova — analyzing the institutional environment for regulating technological safety in Russian industry, preparing references, and editing the paper.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.01.2026; принята к публикации 13.03.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.01.2026; accepted for publication 13.03.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-65-78
УДК 336.131
JEL E31, E51, E62, H56

Оборонные расходы и инфляция в Российской Федерации в 2011–2023 гг.: анализ и оценка взаимовлияния

А.К. Караев, Ю.М. Грузина, М.В. Мельничук

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Цель исследования — попытка разобраться в аспектах динамической взаимосвязи и взаимовлияния ежемесячных расходов на оборону (в текущих ценах) и инфляции в России в 2011–2023 гг. и оценить их уровень с помощью вейвлет-когерентного анализа, позволяющего выявить корреляции и направление связи между анализируемыми переменными, меняющиеся со временем. Установлено, что в коротких временных масштабах (1–20 месяцев) преимущественно проявляется режим, в котором рост оборонных расходов содействует росту инфляции (направление положительной связи — от оборонных расходов к инфляции). В более длительных временных диапазонах (60–156 месяцев) формируются 2 режима: в рамках первого рост инфляции содействует росту оборонных расходов (направление причинно-следственной положительной связи — от инфляции к оборонным расходам), а во втором режиме оборонные расходы опережают инфляцию, а их повышение подавляет инфляционный рост (направление отрицательной связи — от оборонных расходов к инфляции), что свидетельствует об отсутствии инфляционного влияния оборонных расходов в России, в этом режиме. В **результате** исследования сделан **вывод** о том, что взаимное влияние между оборонными расходами и инфляцией в России носит сложный и многомасштабный характер, отличительными факторами которого являются динамическая природа и нелинейность, временные и частотные особенности. **Практическая значимость** работы обусловлена тем, что определен временной масштаб нелинейного взаимодействия оборонных расходов и инфляции в России и установлено, что в долгосрочной перспективе рост оборонных расходов не приводит к ухудшению такого макроэкономического показателя, как инфляция, что позволяет разрабатывать такую фискальную политику, которая не провоцирует её рост.

Ключевые слова: инфляция; расходы на оборону; обороноспособность страны; вейвлет-когерентность; разность фаз вейвлетов; налогово-бюджетная политика; денежно-кредитная политика; неоклассическая модель инфляции; кейнсианская модель инфляции; экономический цикл

Для цитирования: Караев А.К., Грузина Ю.М., Мельничук М.В. Оборонные расходы и инфляция в Российской Федерации в 2011–2023 гг.: анализ и оценка взаимовлияния. *Экономика. Налоги. Право.* 2026;19(2):65–78. DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-65-78

ORIGINAL PAPER

Defense Spending and Inflation in Russia (2011–2023): Analysis and Assessment of Interdependence

A. K. Karaev, Yu. M. Gruzina, M. V. Melnichuk

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The study **aims** to examine the dynamic relationships (links) between monthly defense spending (in current prices) and inflation in Russia over the period (2011–2023), based on wavelet coherent analysis, which allows us to identify correlations and the links direction between the analyzed variables that change over time. The research states that over short time scales (1–20) months, throughout the entire observation period, there are frequent (over 10 times) changes in modes, with different cause-and-effect relationships between defense spending and inflation. However, the most frequent mode is the one in which changes in variables are consistent in phase, but defense spending outpaces inflation

© Караев А.К., Грузина Ю.М., Мельничук М.В., 2026

and the growth of defense spending contributes to the inflation expansion (a positive correlation between defense spending and inflation). Over longer time scales (60–156) months, only two modes have been formed, with the first mode showing variables that are phase-aligned, but inflation outpaces defense spending and inflation growth contributing to defense expenditures growth (the direction of the positive causal links is from inflation to defense spending), is then transitioning to a mode in which the variables change in anti-phase and in which defense expenditures outpaces inflation, and the growth of defense spending suppresses the growth of inflation (a negative correlation between defense spending and inflation). This shows no inflationary consequences for Russia's defense spending under this regime. As a **result**, the authors **conclude** that complex of intricate, multi-scale economic links between Russia's defense expenditures and inflation exist across different investment timeframes. The study's **practical importance** lies in its identification of the temporal and qualitative aspects of the nonlinear interplay between defense spending and inflation in Russia, alongside the conclusion that escalating defense spending doesn't negatively affect the macroeconomic inflation indicator over extended periods.

Keywords: inflation; defense spending; national defense capability; wavelet coherence; wavelet phase difference; fiscal policy; monetary policy; neoclassical inflation model; Keynesian inflation model; economic cycle

For citation: Karaev A.K., Gruzina Yu.M., Melnichuk M.V. Defense spending and inflation in Russia (2011–2023): Analysis and assessment of interdependence. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2026;19(2):65-78. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-65-78

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономические последствия увеличения расходов на оборону уже давно являются предметом академического интереса. На макроэкономическом уровне и уровне принятия решений руководством центральных банков эта область имеет решающее значение для оценки того, как инструменты налогово-бюджетной политики улучшают общие экономические показатели. С точки зрения национальной безопасности новые знания в этой области необходимы, чтобы лучше оценить финансовую стратегию государственной политики в этой области. Учитывая важность вопроса, неудивителен постоянно растущий интерес исследователей к таким темам, как компромисс между «пушками и маслом», при формировании государственного бюджета и его влияние на социально-экономическое развитие страны.

Существует целый ряд работ, в которых эмпирически изучалась взаимосвязь между ростом оборонного бюджета и инфляцией с точки зрения социально-экономических последствий увеличения расходов на оборону. Необходимо сказать, что результаты таких исследований весьма неоднозначны и противоречивы.

В работе Ю. Вана [1] утверждается, что несоответствие между теоретическим ожиданием и эмпирическим результатом является отражением методологических проблем, связанных со сложной взаимосвязью между ростом оборонного бюджета и инфляцией. В частности, положительное влияние экспансионистских расходов на оборону на инфляцию теоретически можно установить с помощью целого ряда механизмов — так, например, увеличе-

ние расходов на оборону может увеличить инфляцию со стороны спроса [1]. Согласно классическим и кейнсианским моделям, инфляция возникает, когда совокупный спрос превышает совокупное предложение. Поскольку расходы на оборону составляют значительную часть всего государственного бюджета, а он, в свою очередь, является неотъемлемой частью совокупного спроса, если только дополнительные расходы на оборону не компенсируются более высокими налогами и/или более низкими расходами в других областях, это может привести к росту инфляции через хорошо известный механизм притяжения спроса [2; 3]. Что касается вопроса о том, зачем правительству увеличивать расходы на оборону в мирное время, ответы можно разделить на два направления — «кейнсианский лагерь» и «лагерь политэкономистов». В кейнсианской версии расходы на оборону рассматриваются как важнейший фискальный инструмент для решения проблемы безработицы и рецессии [4; 5]. Политэкономическая версия, напротив, подчеркивает роль политиков, стремящихся к максимизации бюджета, представляющих интересы крупных оборонных компаний или комбинации этих факторов, включая решения проблемы безработицы, в продвижении увеличения расходов на оборону [6]. Однако важно отметить, что раскол между этими двумя лагерями, приводящими в качестве аргументации различные доводы, не является взаимоисключающим, поскольку решения правительства по сокращению безработицы и стимулированию экономики могут в конечном итоге быть мотивированы политическими соображениями.

Увеличение расходов на оборону может также способствовать инфляции со стороны предложения.

Ограниченное число поставщиков означает, что в случае внезапного увеличения спроса в производстве могут возникнуть «узкие» места [7; 8]. В то же время отсутствие конкуренции на оборонном рынке позволяет поставщикам поддерживать модель производства, направленную на максимизацию затрат, и при этом получать высокую прибыль. Между тем политэкономисты пессимистично оценивают желание и способность правительства скорректировать преобладающие высокие издержки и низкую производительность в отрасли, учитывая наличие информационной асимметрии, политику давления представителей определенных групп, выражающих интересы, связанные с оборонной промышленностью и т.д. Все это естественным образом способствует росту издержек в отраслевой инфляции, которая передастся другим сегментам экономики [9–11].

Кроме того, рост оборонного бюджета может увеличить инфляцию за счет денежно-кредитной политики. С точки зрения монетарной экономики инфляция в конечном счете является денежным феноменом, который возникает, когда денежная масса растет быстрее, чем реальный выпуск продукции [12–15]. Поскольку оборонный бюджет является частью фискальной политики, согласно монетарной экономике он не оказывает непосредственного влияния на инфляцию. Однако косвенная связь может быть установлена, если увеличение расходов на оборону приводит к дефициту бюджета, и монетарные власти решают финансировать дефицит путем создания и обращения большего количества денежной массы [16]. В соответствии с этим рассуждением многие политэкономисты отмечают, что у правительств есть мощный стимул покрывать расходы, связанные с обороной, за счет инфляции, а не дополнительных налогов или сокращения расходов в других областях [17–19]. Важно отметить, что некоторые макроэкономисты ставят под сомнение значение решения монетарных властей о финансировании дефицита и утверждают, что бюджетный дефицит в конечном итоге приводит к инфляции, если фискальная власть доминирует над денежно-кредитной [20–22].

Наконец, влияние растущего оборонного бюджета на платежный баланс обеспечивает еще один канал, посредством которого увеличение расходов на оборону может положительно влиять на инфляцию [23]. Импорт военной техники может привести к значительному дефициту платежного баланса. Возникающее в результате повышение цен на им-

портные товары в сочетании со снижением цен на экспортные товары страны затем способствует внутренней инфляции посредством механизмов стимулирования издержек и стимулирования спроса соответственно. Эксперты отмечают, однако, что такая ситуация, скорее всего, возможна в странах с малым и средним размером экономики. Ведущие страны, чья валюта широко используется в международных деловых операциях, значительно реже сталкиваются с этой проблемой [24].

Теоретически влияние инфляции на рост оборонного бюджета может быть как положительным, так и отрицательным [6; 7; 23]. С одной стороны, инфляция увеличивает стоимость продуктов и услуг, связанных с обороной, за счет снижения покупательной способности национальной валюты, вследствие чего требуется увеличение расходов на оборону, чтобы уравновесить более низкую покупательную способность и сохранить реальный выпуск товаров, связанных с обороной. На практике сторонники увеличения расходов на оборону, например, в странах — членах НАТО, часто используют инфляцию как причину для продвижения своих аргументов, а лица, принимающие решения в налогово-бюджетной сфере, считают инфляцию важнейшим фактором при планировании своего бюджета. В этом сценарии инфляция увеличивает оборонный бюджет [1].

С другой стороны, инфляция также может привести к тому, что придется задуматься о сокращении оборонного бюджета, как минимум, по двум причинам [1]. Во-первых, правительство может использовать сокращение оборонного бюджета в качестве фискального инструмента для сдерживания инфляции. Во-вторых, потеря покупательной способности национальной валюты может усилить бюджетную конкуренцию между «пушками и маслом». Когда правительство меньше заботится о безопасности, оно с большей вероятностью пойдет на компромисс за счет расходов на оборону.

Основываясь на приведенном выше анализе, можно говорить о двусторонних потенциально возможных эффектах. С одной стороны, рост оборонного бюджета может способствовать инфляции за счет денежно-кредитной политики и платежного баланса в открытой экономике. С другой стороны, более высокая инфляция может повлиять на рост расходов на оборону как положительно, так и отрицательно, в зависимости от политических приоритетов действующего правительства. Если же власти предпочитают поддерживать уровень оборонного

производства, эффект будет положительным. Когда правительство предпочитает контролировать инфляцию, а внешняя безопасность не входит в повестку дня, последствия должны быть отрицательными. Так, в некоторых работах утверждается, что взаимосвязь между ростом оборонного бюджета и инфляцией на самом деле двусторонняя [23; 25].

Несмотря на наличие популярных аргументов о теоретической связи между ростом оборонного бюджета и инфляцией, результаты соответствующих исследований весьма неоднозначны и неубедительны. Ряд авторов, используя в своей работе статданные США, утверждают: рост оборонных расходов содействует росту инфляции [26]. Однако Д. Виталиано и Ф. Нурзад получили противоположный результат, свидетельствующий о том, что рост оборонных расходов не вызывает рост инфляции [9; 27]. Используя данные за период с 1956 по 1979 гг., Х. Старр и др. убедительно доказывают, что рост оборонного бюджета и инфляция взаимно усиливают друг друга во Франции и ФРГ, однако в США и Соединенном Королевстве существенной связи между ними не обнаружено [23]. Вместе с тем ряд исследований, проведенных в развивающихся странах, предполагает, что увеличение расходов на оборону, вероятно, приведет к увеличению инфляции [28; 29], хотя новые индустриальные экономики Азии могут быть заметным исключением. Ряд исследователей попытался доказать [30], что экспансионистские расходы на оборону в Китае в долгосрочной перспективе порождают внутреннюю инфляцию. Однако в работе [25] данная идея не нашла подтверждения, и её авторы пришли к выводу, что инфляция в Китае замедляет рост расходов на оборону, по крайней мере, в мирное время.

Необходимо также отметить тот факт, что серьезные военные противостояния в современную эпоху, как правило, носят все более инфляционный характер [17; 19]. Например, в работе [31] утверждается, что в долгосрочных циклах крупные войны неизменно оказывали положительное влияние на инфляцию в пост-наполеоновский период. Однако обоснованность этой позиции оспаривалась в разной степени и с использованием различных методологических подходов другими исследователями [32; 33].

В работе Ю Вана [1] утверждается, что неоднозначные эмпирические результаты являются отражением методологических проблем, связанных со сложной взаимосвязью между ростом оборонного

бюджета и инфляцией. Во-первых, неоднородность стран не позволяет унифицировать эти проблемы и их способы решения — в каждой стране они индивидуальны и решаются по-своему. Во-вторых, смешанные результаты могут быть связаны с различными временными горизонтами, принятыми разными исследователями. В-третьих, взаимосвязь между ростом оборонного бюджета и инфляцией может зависеть от контекста и, следовательно, иметь нелинейную динамику. Даже для одной и той же страны связи между ростом оборонного бюджета и инфляцией могут проявляться только в определенные исторические периоды. Это связано с тем, что возникновение структурных сдвигов может изменить значимость, величину и направление связи между обороной и инфляцией.

Кроме того, неоднозначные результаты могут быть показателем несоответствия между рассматриваемым теоретическим вопросом и используемыми методологическими инструментами [1]. Теоретически взаимосвязь между ростом оборонного бюджета и инфляцией может различаться в зависимости от экономического цикла. Таким образом, необходимо отделить дисперсию в частотной области от дисперсии во временной области. Однако традиционные методы во временной области, являющиеся основой большинства проводимых исследований, не способствуют этому.

Целью данной работы является изучение и оценка динамической взаимосвязи и взаимовлияния ежемесячных оборонных расходов и ежемесячной инфляции в российской экономике за период 2011–2023 гг. на основе вейвлет-когерентного анализа, который позволяет выявить различные эффекты и закономерности влияния переменных на разных временных горизонтах — от краткосрочных и среднесрочных до долгосрочных. Что касается гипотезы исследования, то она связана с предположением о наличии положительной связи между оборонными расходами и инфляцией в России.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исходные данные — ежемесячные расходы на оборону и показатели ежемесячной инфляции за 2011–2023 гг. взяты¹, соответственно, из ста-

¹ Ввиду отсутствия данных по государственным расходам федерального бюджета РФ с начала 2022 г., в работе данные по ежемесячным расходам федерального бюджета РФ, направленные на финансирование национальной обороны за период 2022–2023 гг., получены на основе модельных прогнозов методом машинного обучения ежемесячных

тистических баз Минфина РФ² и Росстата РФ³. Для количественной оценки взаимного влияния ежемесячных расходов на оборону и инфляции в России в течение 2011–2023 гг. используется вейвлет-когерентный анализ [34–36], позволяющий одновременно исследовать как временную, так и частотную области, а также изучать отношения опережения и запаздывания между двумя временными рядами. Этот подход обладает рядом преимуществ по сравнению с традиционными эконометрическими моделями временных рядов, такими, например, как метод динамической условной корреляции, который ограничен временной областью и может неэффективно отражать частотную динамику. Более того, классический метод векторной авторегрессии (VAR), используемый для исследования взаимосвязи между финансовыми/экономическими переменными, часто не удовлетворяет предположениям о стационарности и гомоскедастичности временных рядов. Когда переменные демонстрируют нестационарность и гетероскедастичность, результаты VAR-анализа могут быть существенно смещены или недействительны.

В отличие от них вейвлет-метод представляет собой надежную альтернативу для преодоления этих ограничений, предлагая два ключевых преимущества. Во-первых, он эффективно снижает смещение, вызванное гетероскедастичностью, путем учета волатильности как в области низких, так и высоких временных корреляций. Во-вторых, раскладывает макроэкономические/финансовые временные ряды на нескольких временных масштабах, что позволяет тщательно изучать динамику сигнала на различных уровнях наблюдения. Эти характеристики делают вейвлет-анализ особенно подходящим для анализа временных рядов, демонстрирующих нестационарность, выбросы и гетеро-

скедастичность — частые атрибуты экономических/финансовых показателей.

Стандартная вейвлет-когерентность

В соответствии с [35], непрерывное вейвлет-преобразование (CWT) временного ряда $x(t) \in L^2(\mathbb{R})$ представлено формулой (1):

$$W_x(\tau, \sigma) = \frac{1}{\sqrt{|\sigma|}} \int_{-\infty}^{\infty} x(t) \psi^* \left(\frac{t-\tau}{\sigma} \right) dt, \tau, \sigma \in \mathbb{R}, \sigma \neq 0, \quad (1)$$

где символ $*$ характеризует операцию комплексного сопряжения; t обозначает время; τ и σ — параметр трансляции и коэффициент масштабирования, которые определяют временное местоположение и степень сжатия вейвлета, соответственно; $1/\sqrt{\sigma}$ является нормировочным коэффициентом, гарантирующим единичную дисперсию вейвлета $\|\psi_{\tau, \sigma}\|^2 = 1$ [35].

Вейвлет $\psi_{\tau, \sigma}(t)$ — действительная квадратично-интегрируемая функция:

$$\psi_{\tau, \sigma}(t) = \frac{1}{\sqrt{\sigma}} \psi \left(\frac{t-\tau}{\sigma} \right).$$

Используя CWT, можно получить кросс-вейвлет-преобразование для двух временных рядов $x(t)$ и $y(t)$ в формулы [35] (2):

$$W_{xy}(\tau, \sigma) = W_x(\tau, \sigma) W_y^*(\tau, \sigma), \quad (2)$$

где $W_y^*(\tau, \sigma)$ является комплексно сопряженным с $W_y(\tau, \sigma)$. Кроме того, для идентификации совместного движения (co-movements) между двумя временными рядами в частотно-временной области используется коэффициент вейвлет-когерентности, представленный формулой (3):

$$RS_{xy}^2(\tau, \sigma) = \frac{|Sm[\sigma^{-1} W_{xy}(\tau, \sigma)]|^2}{Sm[\sigma^{-1} |W_x(\tau, \sigma)|^2] Sm[\sigma^{-1} |W_y(\tau, \sigma)|^2]}, \quad (3)$$

где Sm является сглаживающим оператором. После сглаживания $RS_{xy}^2(\tau, \sigma)$ принимает значения от 0 до 1 как по времени, так и по масштабу, $0 \leq RS_{xy}^2(\tau, \sigma) \leq 1$. Кроме того, значения RS_{xy}^2 ближе к 0 указывают на более слабую корреляцию, тогда как значения ближе к 1 указывают на более сильную корреляцию.

Однако, поскольку коэффициенты вейвлет-когерентности возводятся в квадрат, становится невозможным различить отрицательные и положительные корреляции. Чтобы устранить это ограни-

данных за период 2005–2023 гг. и ежегодных данных за период 2002–2024 гг. по оборонным расходам Стокгольмского института исследования проблем мира, Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI, URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>

² Министерство финансов РФ. Статистика. Краткая информация об исполнении федерального бюджета (млрд руб., накопленным итогом с начала года). URL: https://minfin.gov.ru/en/statistics/fedbud?id_4=119253-brief_monthly_information_on_federal_budget_execution_cumulative_from_the_beginning_of_the_year_bln_rub (дата обращения: 04.12.2024).

³ Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Цены, инфляция. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 04.12.2024).

чение, используется разность фаз вейвлетов — подход, который позволяет одновременно определять знак и отношение опережения-запаздывания пары переменных $x(t)$ и $y(t)$. Разность фаз вейвлетов определяется формулой [35] (4):

$$\phi_{xy}(\tau, \sigma) = \tan^{-1} \left(\frac{\Im \{ \text{Sm} [\sigma^{-1} W_{xy}(\tau, \sigma)] \}}{\Re \{ \text{Sm} [\sigma^{-1} W_{xy}(\tau, \sigma)] \}} \right), \phi_{xy} \in [-\pi, \pi], \quad (4)$$

где $\Im$ и $\Re$ — операторы мнимой и действительной части соответственно.

Результатом вейвлет-когерентного анализа является скалограмма — карта величины когерентности вдоль временной и частотной осей, которая позволяет определить не только наличие корреляции между двумя временными рядами, но и точно, когда (во времени) и в каком масштабе колебаний эта корреляция возникает.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На *рис. 1 и 2* представлена динамика ежемесячных расходов на оборону, трлн руб., и динамика ежемесячной инфляции в России в % за 2011–2023 гг.

Рис. 3 и 4 отражают результаты оценки вейвлет-когерентности и разности фаз (отношения опережения-запаздывания) ежемесячных темпов роста оборонных расходов и роста инфляции в России во временном масштабе от 1 до 156 месяцев (2011–2023 гг.).

Как следует из анализа *рис. 3 и 4*, на протяжении 30–110 месяцев (2013:06–2023:12) в полосе частот 80–120 месяцев наблюдается область с высокой вейвлет-когерентностью переменных ($Ch > 0,9$), характеризующая существенное взаимовлияние оборонных расходов и инфляции в Российской Федерации.

Что касается области с пониженным уровнем корреляции переменных ($Ch < 0,2$), в которой изменения переменных не зависят друг от друга, то она в основном простирается в полосе частот от 20 до 70 месяцев, почти на всем временном участке наблюдения за 2011–2023 гг., а также более низкочастотной полосе — около 120 и 156 месяцев. Направление связи между этими переменными — нейтральное.

Вейвлет-корреляция ежемесячных расходов на оборону и ежемесячной инфляции в России в 2011–2023 гг. в масштабе 1–20 месяцев

Из *рис. 3* следует, что в масштабе от 1 до 8 месяцев корреляция переменных высокая: от 0,7 до 0,8; од-

нако, как следует из *рис. 4*, отношения опережения и запаздывания переменных меняются кардинально. На временном участке 2011:01–2012:08 разность фаз ϕ сначала меняется от значения

$$\phi = 2 \left(\frac{\pi}{2} < \phi < \pi \right), \text{ соответствующего режиму про-}$$

тивофазы, в котором оборонные расходы опережают инфляцию, а их повышение подавляет её рост (направление отрицательной связи — от оборонных расходов к инфляции), до значения

$$\phi = 1 \left(0 < \phi < \frac{\pi}{2} \right), \text{ при котором формируется режим}$$

изменения переменных, согласованных по фазе, но уже инфляция опережает оборонные расходы, и её рост содействует их увеличению (направление положительной связи — от инфляции к оборонным расходам). В дальнейшем происходит переход в режим с $\phi \approx 0$, в котором изменения переменных синхронизированы, а направление связи двустороннее: как от инфляции к оборонным расходам, так и обратно.

В период 2012:08–2014:04 происходит переход

$$\text{из режима с } \phi \approx 0 \text{ в режим с } \phi = -1 \left(-\frac{\pi}{2} < \phi < 0 \right),$$

в котором изменения переменных согласованы по фазе, но оборонные расходы опережают инфляцию, и их повышение содействует её росту (направление отрицательной связи — от оборонных расходов к инфляции).

В диапазоне 2013:10–2014:08 происходит обратный

$$\text{переход из режима с } \phi = -1 \left(-\frac{\pi}{2} < \phi < 0 \right) \text{ в режим}$$

с $\phi \approx 0$, в котором изменения переменных синхронизированы, а направление связи двустороннее — как от инфляции к оборонным расходам, так и обратно.

На временном участке 2014:08–2016:06 опять происходит переход из режима с $\phi \approx 0$ в режим

$$\text{с } \phi = -1 \left(-\frac{\pi}{2} < \phi < 0 \right), \text{ в котором изменения пере-}$$

менных согласованы по фазе, но оборонные расходы опережают инфляцию, и их рост содействует её росту (направление связи — от оборонных расходов к инфляции).

В период 2016:06–2017:06 происходит переход

$$\text{в режим противофазы с } \phi = -2 \left(-\pi < \phi < -\frac{\pi}{2} \right), \text{ в ко-}$$

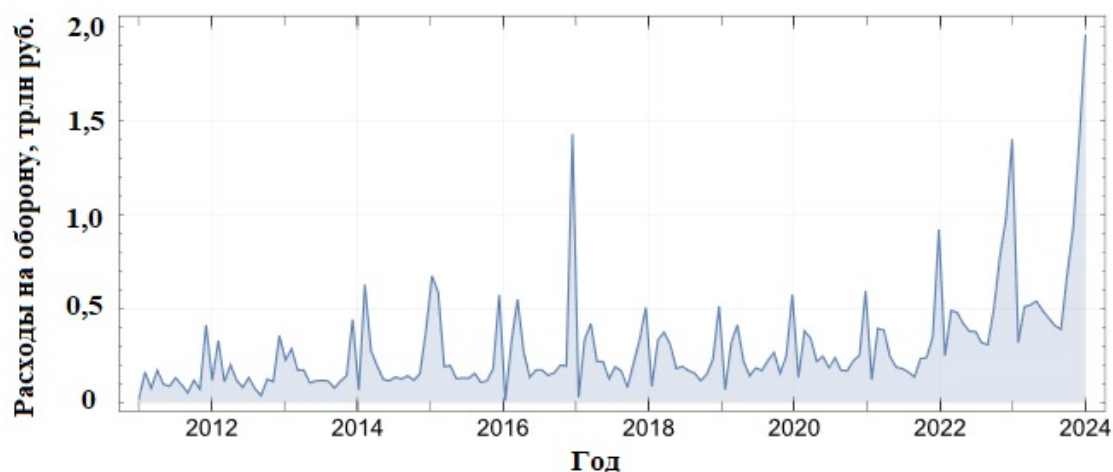

Рис. 1. / Fig. 1. Динамика ежемесячных расходов на оборону в России, трлн руб., 2011–2023 гг. / Dynamics of monthly defense spending in Russia, trln rubles, 2011–2023

Источник / Source.: составлено авторами / compiled by the authors.

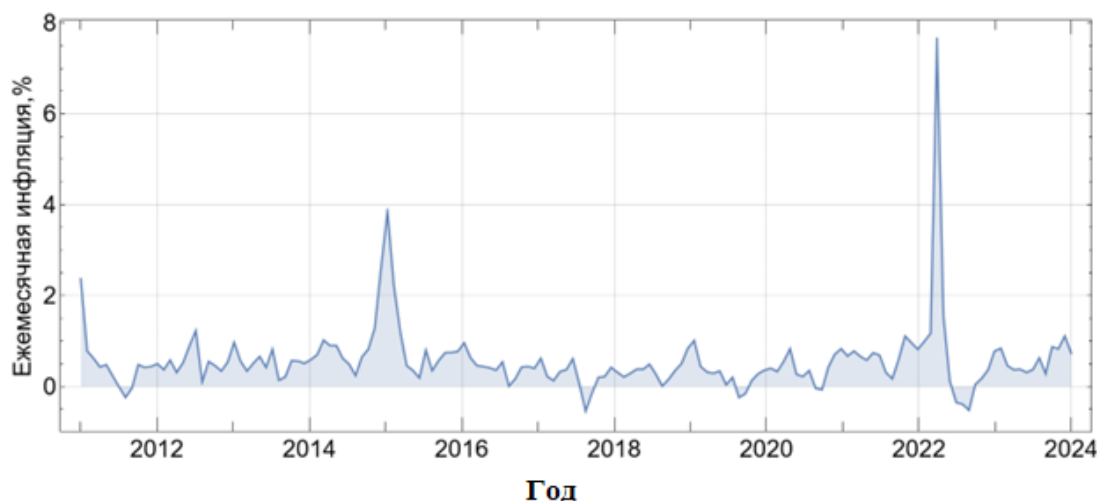

Рис. 2. / Fig. 2. Динамика ежемесячной инфляции в России, в %, 2011–2023 гг. / Dynamics of monthly inflation in Russia, in %, 2011–2023

Источник / Source.: составлено авторами / compiled by the authors.

тором инфляция опережает оборонные расходы, а её увеличение подавляет их рост (направление отрицательной связи — от инфляции к оборонным расходам).

В дальнейшем, в интервале 2017:06–2017:10 сформирован режим противофазы с $\phi = 2$

($\frac{p}{2} < \phi < p$), в котором оборонные расходы опережа-

ют инфляцию, а их повышение подавляет её рост (направление отрицательной связи — от оборонных расходов к инфляции).

На временном участке 2017:10–2018:08 сформирован режим с $\phi = 1$ ($0 < \phi < \frac{p}{2}$), в котором

переменные согласованы по фазе, но инфляция опережает оборонные расходы, и её рост содействует их повышению (направление положительной связи — от инфляции к оборонным расходам).

В интервале 2018:08–2019:12 сформирован режим с $\phi \approx 0$, в котором изменения переменных синхронизированы, а направление связи двустороннее — как от инфляции к оборонным расходам, так и обратно.

В 2019:12–2020:08 сформирован режим с $\phi = -1$ ($-\frac{p}{2} < \phi < 0$), в котором изменения пере-

менных согласованы по фазе, но оборонные расхо-

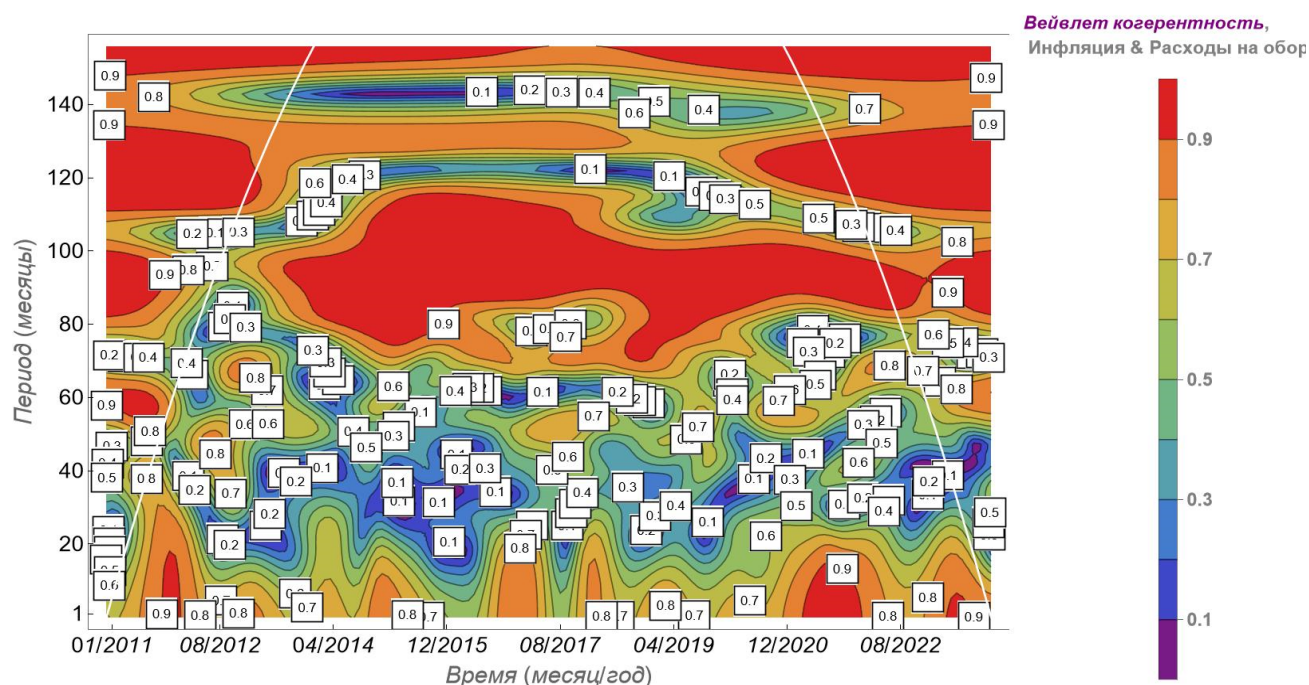

Рис. 3. / Fig. 3. Вейвлет-когерентность ежемесячных темпов роста оборонных расходов и ежемесячных темпов роста инфляции в России в 2011–2023 гг., в масштабе 1–156 месяцев / Wavelet coherence of monthly growth rates of defense spending and monthly inflation rates in Russia, 2011–2023, on a scale of 1–156 months

Источник / Source.: составлено авторами / compiled by the authors.

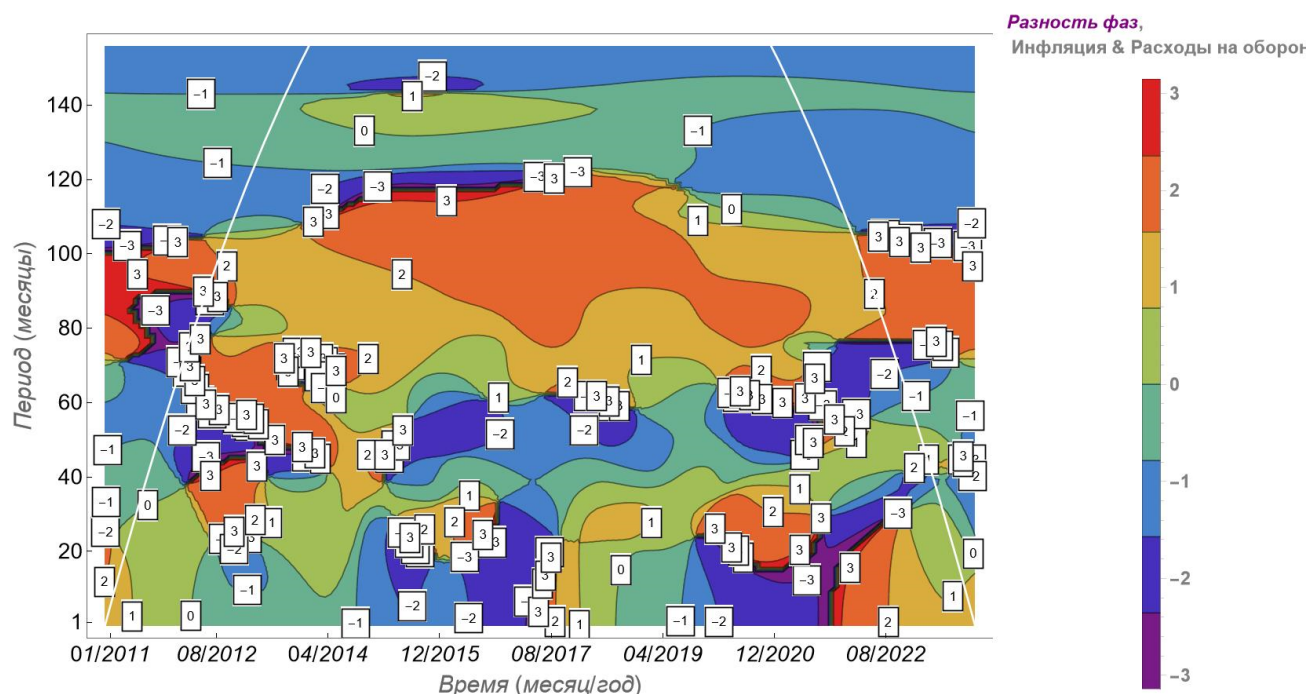

Рис. 4. / Fig. 4. Разность фаз вейвлетов ежемесячных темпов роста оборонных расходов и ежемесячных темпов роста инфляции в России в 2011–2023 гг., в масштабе 1–156 месяцев / The wavelet phase difference of monthly growth rates of defense spending and monthly growth rates of inflation in Russia, 2011–2023, on a scale of 1–156 months

Источник / Source.: составлено авторами / compiled by the authors.

ды опережают инфляцию, и их рост содействует её росту (направление связи — от оборонных расходов к инфляции).

Далее, в 2020:08–2023:12 формируется режим

с $\phi = -2$ ($-\pi < \phi < -\frac{\pi}{2}$), в котором инфляция опе-

режает оборонные расходы, а её рост подавляет повышение расходов на оборону (направление отрицательной связи — от инфляции к оборонным расходам).

Таким образом, полученные результаты оценки вейвлет-когерентности и разности фаз (отношения опережения-запаздывания) ежемесячных темпов роста оборонных расходов и ежемесячных темпов роста инфляции в России в 2011–2023 гг. во временном масштабе от 1 до 20 месяцев свидетельствуют о частых сменах (более 10 раз) режимов, которые характеризуются разными причинно-следственными связями между оборонными расходами и инфляцией.

Из всех наблюдаемых в этой области режимов

режим с $\phi = -1$ ($-\frac{\pi}{2} < \phi < 0$), в котором изменения

переменных согласованы по фазе, но оборонные расходы опережают инфляцию, и их увеличение содействует её росту (направление положительной связи — от оборонных расходов к инфляции), занимает большую часть по времени установления.

Полученный результат подтверждает правильность авторской гипотезы исследования, связанной с предположением о наличии *положительной* связи между оборонными расходами и инфляцией в России и свидетельствует о том, что рост оборонных расходов содействует росту инфляции в масштабе от 1 до 20 месяцев на некоторых установленных временных участках из всего периода времени наблюдения.

Вейвлет-корреляция ежемесячных расходов на оборону и ежемесячной инфляции в России в 2011–2023 гг. в масштабе 80–156 месяцев

Как следует из рис. 3, в масштабе от 80 до 156 месяцев на всем временном интервале (2013:06–2023:12) корреляция переменных высокая: от 0,8 до 0,9, однако, в соответствии с рис. 4, отношения опережения и запаздывания переменных меняются кардинально.

На временном участке (30–70) месяцев (2013:06–2016:10) сформирован режим

с $\phi = 1$ ($0 < \phi < \frac{\pi}{2}$), в котором переменные согласо-

ваны по фазе, но инфляция опережает оборонные расходы, и её рост содействует их повышению (направление причинно-следственной положительной связи — от инфляции к оборонным расходам).

Однако следует также отметить, что с ростом масштаба полосы частот на этом временном участке (30–70 месяцев) размер этой фазы уменьшается, а на следующем временном участке (2016:10–2018:06) наблюдается переход в режим противофазы

с $\phi = 2$ ($\frac{\pi}{2} < \phi < \pi$), в котором оборонные расходы

опережают инфляцию, а их рост не даёт ей увеличиться (направление отрицательной связи — от оборонных расходов к инфляции).

Таким образом, полученные результаты оценки вейвлет-когерентности и разности фаз (отношения опережения-запаздывания) ежемесячных темпов роста оборонных расходов и ежемесячных темпов роста инфляции в России (2011:01–2023:12), в масштабе от 80 до 156 месяцев, свидетельствуют о наличии всего двух режимов, характеризующихся разными причинно-следственными связями между оборонными расходами и инфляцией. На участке (2013:06–2016:10) сформирован режим

с $\phi = 1$ ($0 < \phi < \frac{\pi}{2}$), в котором переменные согласо-

ваны по фазе, но инфляция опережает оборонные расходы, и её рост содействует их увеличению (направление причинно-следственной положительной связи — от инфляции к оборонным расходам), на участке (2016:10–2018:06) переходит в режим, в котором переменные изменяются в противофазе

с $\phi = 2$ ($\frac{\pi}{2} < \phi < \pi$), в котором оборонные расходы

опережают инфляцию, а их рост не даёт ей разогнаться (направление отрицательной связи — от оборонных расходов к инфляции).

Отсутствие положительной связи между оборонными расходами и инфляцией в России в период 2016:10–2018:06 имеет очевидные последствия для дизайна эффективной фискальной политики и фискальных правил. Целенаправленные оборонные расходы, включая инвестиции в оборонные НИОКР [37], могут стать мощным фискальным инструментом, стимулирующим экономику, не разгоняя инфляцию цен.

Результаты исследования частично подтверждают авторскую гипотезу о наличии *положительной* связи между оборонными расходами и инфляцией в России, но, вместе с тем, и свидетельствует о том, что это направление *положительной* связи — от инфляции к оборонным расходам, то есть рост инфляции содействует росту оборонных расходов в масштабах от 60 до 90 месяцев в диапазоне 2013:06–2016:10.

В контексте современного политического ландшафта финансирование оборонных расходов является краеугольным камнем, имеющим важное значение в сфере стратегии национальной безопасности. Национальная оборона является нерыночным общественным благом. Влияние оборонных расходов на экономический рост и производительность, а также инновационные перетоки, оборонно-ориентированные исследования и разработки [38; 39] осуществляется через множество каналов. Инфляционный рост является потенциально важным экономическим эффектом, связанным с ростом оборонных расходов. Высокая инфляция может подорвать инвестиции, повлиять на частное потребление и поставить под угрозу макроэкономическую стабильность в стране. Чтобы понять, как оборонные расходы влияют на экономику, а также провести более полную оценку влияния оборонных расходов, важно учитывать инфляционные эффекты. В работе проведена оценка взаимоотношений оборонных расходов и инфляции в России за 2011–2023 гг. с учетом краткосрочных (до 2 лет), среднесрочных (до 6 лет) и долгосрочных эффектов (более 10 лет), связанных как с причинно-следственными связями между инфляцией и оборонными расходами, так и с их интенсивностью.

Результаты работы свидетельствуют: в России на протяжении всего исследуемого периода взаимоотношения оборонных расходов и инфляции носили разнообразный характер: направление связи между этими показателями было как в одну, так и в другую сторону, причем менялся и знак связи — от положительного до отрицательного, кроме того, наблюдался режим нейтральных отношений, когда изменения оборонных расходов и инфляции не зависели друг от друга.

В краткосрочной — двухлетней — ретроспективе наблюдалась частая смена режимов отношений оборонных расходов и инфляции, но в большей степени фиксировался режим с *положительной*

связью между оборонными расходами и инфляцией, свидетельствующий о том, что их повышение содействует её росту, что важно учитывать при разработке антиинфляционной политики и мер по снижению оборонных расходов.

В среднесрочном — 20–70-месячном отрезке отношения оборонных расходов и инфляции в России были нейтральными и характеризовались относительной независимостью друг от друга, что означает: политика снижения инфляции не зависела от политики оборонных расходов, и наоборот, политика оборонных расходов непосредственно не влияла на рост инфляции.

В долгосрочной же ретроспективе — 80–156 месяцев — отношения оборонных расходов и инфляции в России характеризовались двумя разными режимами причинно-следственных связей между ними. На временном участке 2013:06–2016:10 сформирован режим, в котором вектор причинно-следственной *положительной* связи направлен от инфляции к оборонным расходам, то есть изменения инфляции опережают изменения оборонных расходов и рост инфляции содействует их повышению. Из этого следует, что в рамках разрабатываемой антиинфляционной политики эффективность мер по снижению оборонных расходов будет мизерной. В режиме, сформированном в интервале 2016:10–2018:06, переменные изменяются в противофазе, а вектор отрицательной связи идёт от оборонных расходов к инфляции, то есть изменения оборонных расходов опережают инфляцию, а их повышение подавляет инфляционный рост. Следовательно, режим, в котором рост оборонных расходов не сопровождается ростом инфляции, можно использовать при разработке фискальной политики, стимулирующей безынфляционный экономический рост. Наличие режима, в котором оборонные расходы опережают инфляцию, а их повышение подавляет её рост, связано с тем, что увеличение оборонных расходов стимулирует не только агрегированный спрос в экономике, но еще и предложение, что в итоге способствует подавлению инфляции. Оборонные расходы, в особенности государственные расходы в виде инвестиций в оборонные НИОКР, так называемые «миссия-ориентированные» НИОКР, являются не только стимулом роста спроса, но и приводят к структурным преобразованиям в экономике, которые, в свою очередь, способствуют росту производительности [40].

ВЫВОДЫ

Расходы на оборону являются важным компонентом политики национальной безопасности, который существенно влияет на экономическую и социальную сферы. В то время как кейнсианский подход рассматривает эти расходы как способствующие экономическому росту за счёт увеличения внутреннего спроса, противоположный, неоклассический теоретический подход предполагает, что перераспределение ресурсов на оборонные расходы может привести к инфляционному давлению, и они могут быть более эффективно использованы в других сферах.

Результаты проведённого исследования позволили довольно последовательно и полно оценить все последствия взаимоотношений оборонных расходов и инфляции в России в период с января 2011 по декабрь 2023 гг. Для выявления возможного взаимовлияния анализируемых переменных в работе использован вейвлет-когерентный анализ, который дал возможность выявить корреляции между анализируемыми переменными, меняющиеся во времени и на разных инвестиционных горизонтах с учетом направления влияния.

Полученные результаты свидетельствуют о частых сменах (более 10 раз) режимов, которые характеризуются разными причинно-следственными связями между оборонными расходами и инфляцией в масштабе от 1 до 20 месяцев. Из всех зафиксированных в этом диапазоне режимов порядок, в котором изменения переменных согласованы по фазе, но оборонные расходы опережают инфляцию и их рост содействует увеличению инфляции (направление положительной связи — от оборонных расходов к инфляции), занимает большую часть по времени установления.

Во временном масштабе от 60 до 90 месяцев сформированы всего два режима с разными причинно-следственными связями между оборонными расходами и инфляцией: режим, в котором переменные согласованы по фазе, но инфляция опережает оборонные расходы и рост инфляции содействует росту оборонных расходов (направление причинно-следственной положительной связи — от инфляции к оборонным расходам), пе-

реходит в режим, в котором переменные меняются в противофазе и оборонные расходы опережают инфляцию, а их повышение приводит к снижению инфляции (направление отрицательной связи — от оборонных расходов к инфляции).

Теоретическая значимость результатов работы определяется тем, что они позволяют раскрыть преимущество вейвлет-анализа при проведении корреляционного анализа между переменными, которые характеризуются нелинейным, многомасштабным поведением, когда необходимо проводить анализ взаимоотношений между переменными с учетом разнонаправленности и разной интенсивности их корреляций в разных масштабах.

Практическая значимость исследования состоит в том, что ежемесячные расходы на оборону и инфляция в России с января 2011 по декабрь 2023 гг. проанализированы в рамках нелинейного взаимодействия. На коротких временных циклах — от 1 до 20 месяцев рост оборонных расходов содействует росту инфляции (направление положительной связи — от оборонных расходов к инфляции). На более длительных — от 60 до 90 месяцев формируются два режима с разными причинно-следственными связями между оборонными расходами и инфляцией: режим, в котором переменные согласованы по фазе, но инфляция опережает оборонные расходы и её рост содействует повышению оборонных расходов (направление причинно-следственной положительной связи — от инфляции к оборонным расходам), трансформируется затем в режим, в котором переменные меняются в противофазе и в котором оборонные расходы опережают инфляцию, а их повышение подавляет инфляционный рост (направление отрицательной связи — от оборонных расходов к инфляции).

Таким образом, рост расходов на оборону и укрепление обороноспособности страны в долгосрочной перспективе не приводят к увеличению инфляции. Напротив, целенаправленные оборонные расходы, включая инвестиции в оборонные НИОКР, могут стать мощным фискальным инструментом, не разгоняющим инфляцию в стране, а стимулирующим макроэкономическую стабильность.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The paper was prepared on the research results carried out at the expense of budgetary funds within the framework of the state research assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Wang Y. Defense Budget growth and inflation: A wavelet-based study of the U.S. and Britain. *Political Studies Review*. 2023;21(2):260-284. DOI:10.1177/14789299211068407
2. Hartman S.W. The impact of defense expenditures on the domestic American economy. *Public Administration Review*. 1973;33(4):379-390.
3. Schultze C. Economic effects of the defense budget. *The Brookings Bulletin*. 1981;18(2):1-5.
4. Alptekin A., Levine P. Military expenditure and economic growth: A meta analysis. *European Journal of Political Economy*. 2012;28(4):636-650.
5. Atesoglu H.S. Defense Spending Promotes Aggregate Output in the United from Cointegration Analysis. *Defense and Peace Economics*. 2002;13(1):55-60
6. Kaufman R. The Pentagon stokes inflation. *The Nation*. 1972; May 1:555-558.
7. Capra J.R. The national defense budget and its economic effects. *Federal Reserve Bank of New York Quarterly Review*. 1981;6(2):21.
8. Fordham B.O. The political and economic sources of inflation in the American military budget. *Journal of Conflict Resolution*. 2003;47(5):574-593.
9. Vitaliano D.F. Defense spending and inflation: An empirical analysis. *Quarterly Review of Economics and Business*. 1984;24(1):22-32.
10. Криничанский К.В., Рубцов Б.Б. Регулирование финансового сектора в повестке реформ экономической политики. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(5):6-21. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-5-6-21
Krinichansky K.V., Rubtsov B.B. Financial sector regulation on the agenda of economic policy reforms. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(5):6-21. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-5-6-21
11. Белозорова Э.Н. Эффективность денежно-кредитной политики ФРС в целях таргетирования инфляции в 2022-2024 годы. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(5):64-76. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-5-64-76
Belozorova E.N. The effectiveness of the FED's monetary policy in targeting inflation in the years 2022–2024. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(5):66-76. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-5-64-76
12. Friedman M., Schwartz A.J. A Monetary history of the United States, 1867-1960. Princeton, NJ: Princeton University Press; 1971.
13. Караев А.К., Пинская М.Р., Мельничук М.В. Краткосрочное прогнозирование налоговых доходов бюджетов: применяемые методы и их релевантность для России. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. 2025; 60(2):3-19. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-2-1
Karaev A.K., Pinskaya M.R., Melnichuk M.V. Short-term forecasting of budget tax revenue: Methods used and their relevance for Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika = Lomonosov Economics Journal*. 2025;60(2):3-19. (In Russ.). DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-2-1
14. Abramova M., Artemenko D., Krinichansky K. Transmission channels between financial deepening and economic growth: Econometric analysis comprising monetary factors. *Mathematics*. 2022;10(2):242. DOI: 10.3390/math10020242
15. Строев П.В. Влияние размещения экономических ресурсов на особенности пространственной организации России. *Экономика региона*. 2023;19(4):949-963. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-4-2
Stroev P.V. Impact of the Allocation of Economic Resources on the Spatial Organisation of the Russian Economy. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2023;19(4):949-963. (In Russ.). DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-4-2
16. Friedman M. Quantity Theory of money. J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman. L., eds.: Palgrave Macmillan; 1989:1-40. DOI:10.1007/978-1-349-19804-7_1
17. Hamilton E.J. The role of war in modern inflation. *The Journal of Economic History*. 1977;37(1):13-19.
18. Heo U., Bohte J. Who Pays for National Defense? Financing Defense Programs in the United States, 1947–2007. *Journal of Conflict Resolution*. 2011;56(3):413-438.

19. Rockoff H. War and Inflation in the United States from the Revolution to the First Iraq War. NBER Working Paper 21221. Cambridge, MA: NBER; 2015. 59 p.
20. Ljungqvist L., Sargent T. Recursive Macroeconomic Theory. Cambridge, MA: MIT Press; 2018. 1477 p.
21. Sargent T. Rational Expectations and Inflation. Princeton, NJ: Princeton University Press; 2013. 392 p.
22. Sargent T., Wallace N. Some Unpleasant monetarist arithmetic. *Federal Reserve Bank of Minneapolis Quarterly Review*. 1981;5(3):1-17.
23. Starr H., Hoole F.W., Hart J.A., et al. The Relationship between defense spending and inflation. *Journal of Conflict Resolution*. 1984;28(1):103-122.
24. Krugman P., Wells R. Macroeconomics. Macmillan Learning; 2018. 1168 p.
25. Xu Y., Su C.W., Tao R. Is defense spending inflationary? Evidence from China. *Defense and Peace Economics*. 2020;31(3):361-375.
26. Sahu A., Payne J., Kleiman R. Defense. Nondefense expenditures, and inflation: An Empirical Analysis. *Quarterly Journal of Business and Economics*. 1995;34(1):14-24.
27. Nourzad F. A Reexamination of the effect of rapid military spending on inflation. *Quarterly Journal of Business and Economics*. 1987;26(3):57-66.
28. Chowdhury A.R. A Causal analysis of defense spending and economic growth. *Journal of Conflict Resolution*. 1991;35(1):80-97.
29. Deger S., Smith R. Military expenditure and growth in less developed countries. *Journal of Conflict Resolution*. 1983;27(2):335-353.
30. Lin H.-P., Wang T.-L., Yang C.-L. Further causality evidence on arms race, inflation, and economic growth. *Economic Computation & Economic Cybernetics Studies & Research*. 2016;50(2):123-137.
31. Goldstein J.S. Long Cycles: Prosperity and war in the Modern Age. New Haven, CT: Yale University Press; 1988. 433 p.
32. Beck N. The illusion of cycles in international relations. *International Studies Quarterly*. 1991;35(4):455-476.
33. Thompson W.R., Zuk L.G. War, inflation, and the kondratieff long wave. *Journal of Conflict Resolution*. 1982;26(4):621-644.
34. Караев А.К., Понкратов В.В., Поздняев А.С. Исследование взаимосвязи оборонных расходов с ростом российской экономики, 2000-2022 гг. *Менеджмент и бизнес-администрирование*. 2023;4:142-154.
Karaev A.K., Ponkratov V.V., Pozdnyayev A.S. Study of the relationship between defense spending and the growth of the Russian economy, 2000-2022. *Menedzhment i biznes-administririrovanie = Management and Business Administration*. 2023;(4):142-154. (In Russ.).
35. Aguiar-Conraria L., Soares M.J. The continuous wavelet transform: Moving beyond uni- and bivariate analysis. *Journal of Economic Surveys*. 2014;28(2):344-375.
36. Crowley P.M., Hughes Hallett A. The evolution of US and UK real GDP components in the time-frequency domain. *Journal of Business Cycle Research, Springer; Centre for International Research on Economic Tendency Surveys (CIRET)*. 2021, Dec.;17(3):233-261.
37. Эскиндаров М.А., Грузина Ю.М., Харчилава Х.П., Мельничук М.В. Роль человеческого капитала в цифровой экономике на институциональном и региональном уровнях. *Экономика региона*. 2022;18(4):1105-1120. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-4-10
Eskindarov M.A., Gruzina Yu.M., Kharchilava Kh.P., Melnichuk M.V. The Role of human capital in the digital economy at the institutional and regional levels. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2022;18(4):1105-1120. (In Russ.). DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-4-10
38. Mowery D.C. Military R&D and innovation. *In Handbook of the Economics of Innovation*. 2010;2:1219-1256.
39. Федотова М.А., Погодина Т.В., Карпова С.В. Оценка тенденций и перспектив развития экономики России в условиях санкционного давления. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(1):6-19. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-6-19
Fedotova M.A., Pogodina T.V., Karpova S.V. Assessment of trends and prospects for the development of the Russian economy in the context of sanctions pressure. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(1):6-19. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-6-19
40. Deleidi M., Mazzucato M. Mission-Oriented innovation policies: A theoretical and empirical assessment for the US economy. *Departmental Working Papers of Economics — University 'Roma Tre'*. 2019;248:1-37.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Алан Канаматович Караев — доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Alan K. Karaev — Dr. Sci. (Tech.), Prof., Chief Research Assoc., Institute for Research of Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-5120-7816>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

aKKaraev@fa.ru

Юлия Михайловна Грузина — кандидат экономических наук, доцент, заместитель проректора по научной работе, доцент кафедры общего и проектного менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Yulia M. Gruzina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Deputy Vice-Rector for Research, Assoc. Prof. of the Department of General and Project Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-6656-1156>

YMGruzina@fa.ru

Марина Владимировна Мельничук — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Marina V. Melnichuk — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of English Language for Professional Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-7720-7443>

mvmelnichuk@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

А.К. Караев — сбор статистических данных, разработка компьютерной модели и расчеты, табличное и графическое представление результатов.

Ю.М. Грузина — постановка проблемы, разработка концепции статьи, разработка модели расчетов.

М.В. Мельничук — анализ литературы, описание результатов и формирование выводов исследования.

Authors Contribution Statement:

A. K. Karaev — statistical data collection, computer model development and calculations, tabular and graphical results presentation.

Yu. M. Gruzina — issue statement, study's concept development, calculation model formation.

M. V. Melnichuk — literature review, results description, and research conclusions.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.12.2025; принята к публикации 11.03.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.12.2025; accepted for publication 11.03.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-79-91
УДК 330.567.2(045)
JEL D91, E21, H31

Инструменты маркетинга в системе государственной политики формирования модели сбережений граждан

Г.М. Кадырова, С.В. Карпова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В условиях повышения экономической неопределённости, инфляционных ожиданий и трансформации потребительских стратегий домохозяйств в России возрастает значимость формирования устойчивой модели сбережений граждан как элемента государственной финансово-экономической политики. **Актуальность** работы обусловлена необходимостью переосмысления роли маркетинговых инструментов, которые в современных условиях способны воздействовать не только на экономические стимулы, но и на поведенческие установки и финансовое поведение населения. **Предметом** исследования являются маркетинговые инструменты и их интеграция в систему государственной политики формирования сберегательного поведения граждан, а также институционально-правовые условия их применения. **Цели** – выявление ключевых групп маркетинговых инструментов и оценка их эффективности в условиях различного уровня доверия граждан к государственным институтам и финансовой грамотности населения; разработка концептуального подхода к использованию маркетинга как структурного элемента государственной политики формирования модели сбережений, в систематизации соответствующих инструментов и оценке их потенциала для изменения поведенческих установок населения. **Методологическая основа** исследования включает институциональный и системный подходы, методы поведенческой экономики, сравнительный анализ российского и зарубежного опыта, экономико-статистические методы и синтез результатов эмпирических и теоретических исследований. Авторы рассматривают маркетинг не как вспомогательный коммуникационный механизм, а как элемент комплексного воздействия на финансовое поведение населения, обеспечивающий долгосрочную устойчивость модели сбережений. В **результате** исследования разработан системный подход к интеграции маркетинговых инструментов в государственную политику формирования сбережений, включая их институциональные, правовые и поведенческие ограничения. **Практическая значимость** исследования состоит в возможности применения его выводов при разработке государственных программ стимулирования сбережений, цифровых сервисов финансовой грамотности, информационно-коммуникационных кампаний и механизмов поведенческого воздействия, а также при совершенствовании нормативно-правовой базы их реализации.

Ключевые слова: государственная политика; сбережения граждан; финансовое поведение; маркетинговые инструменты; поведенческая экономика; цифровые технологии; институты доверия; информационно-коммуникационные кампании

Для цитирования: Кадырова Г.М., Карпова С.В. Инструменты маркетинга в системе государственной политики формирования модели сбережений граждан. *Экономика. Налоги. Право.* 2026;19(2):79-91. DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-79-91

ORIGINAL PAPER

Forming a Citizens' Savings Model of Marketing Tools in the Public Policy Sphere

G.M. Kadyrova, S.V. Karpova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Developing a sustainable savings model for Russian citizens is vital for the state's economic policy, given economic uncertainty, inflation expectations, and changing household consumption habits. The **relevance** of this study lies in the necessity to re-examine marketing tools, which in today's world can affect not just economic drivers but also people's attitudes and financial conduct. This **subject** is to examine the use of marketing tools within state policy to shape

© Кадырова Г.М., Карпова С.В., 2026

citizen savings behavior, considering the institutional and legal factors involved. This study's **goals** are to identify major marketing tool classifications and measure their performance based on citizens' varying trust in public bodies and their financial literacy. Furthermore, the authors aim to create a theoretical framework for employing marketing as a foundational component of state policy in establishing a savings model. They also aim to organize the associated tools and evaluate their capacity to alter public behavior. Institutional and systemic perspectives, behavioral economics, comparative analysis of Russian and international data, economic and statistical techniques, and a synthesis of empirical and theoretical research form the study's **methodological core**. Marketing, according to the authors, is more than just a communication tool; it's a key component of a holistic strategy aimed at influencing public financial conduct and securing the savings model's long-term viability. As a **result**, the research created a structured method for combining marketing tools with public savings policy, considering their institutional, legal, and behavioral constraints. The study's **practical importance** lies in its potential to inform the creation of public savings incentives, digital financial literacy services, awareness campaigns, and behavioral nudges, while also enhancing the regulations for these initiatives.

Keywords: public policy; citizens' savings; financial behavior; marketing tools; behavioral economics; digital technologies; trust institutions; information and communication campaigns

For citation: Kadyrova G.M., Karpova S.V. Forming a citizens' savings model of marketing tools in the public policy sphere. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2026;19(2):79-91. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-79-91

ВВЕДЕНИЕ

Формирование устойчивой модели сбережений граждан является одной из ключевых задач государственной финансово-экономической политики, поскольку напрямую связано с обеспечением макроэкономической стабильности, развитием финансовых рынков, инвестиционного потенциала и долгосрочной экономической безопасности государства. В современных условиях, характеризующихся повышенной экономической неопределённостью, ростом инфляционных ожиданий и трансформацией потребительских стратегий домохозяйств, традиционные инструменты стимулирования сбережений демонстрируют ограниченную и неоднородную эффективность.

Сбережения — это резерв, который откладывается или накапливается для будущего использования или для обеспечения финансовой безопасности. Они могут быть использованы в случае неожиданных расходов, финансовых затруднений или для достижения определенных целей в будущем. Наиболее частая форма сбережений у граждан — наличные деньги, являющиеся, по сути, неиспользованным потенциалом для экономического роста в России.

Рост российской экономики и ее благосостояние во многом зависят от объема и эффективного использования инвестиций в реальный сектор. Однако традиционные источники капиталовложений, такие как собственные средства предприятий, государственные средства и иностранные инвестиции, сегодня недостаточны для обеспечения устойчивого и динамичного развития. В этом контексте сбережения населения рассматриваются

как наиболее перспективный и существенный источник экономического роста в России [1].

Классические экономические теории трактуют сбережения как производную от уровня доходов, процентной ставки и налоговой нагрузки, что нашло отражение в моделях жизненного цикла и межвременного выбора [2]. В рамках данного подхода ключевым становится рациональность экономических субъектов и их способность оптимизировать структуру потребления и накопления на основе полной информации. Однако накопленные эмпирические данные свидетельствуют о существенном расхождении между теоретически оптимальными моделями сбережений и фактическим финансовым поведением граждан.

Развитие поведенческой экономики показало, что решения в сфере личных финансов подвержены влиянию когнитивных искажений, эвристики и социальных норм. Эффекты временной несогласованности, предпочтения текущего потребления, избыточной чувствительности к потерям и недооценки долгосрочных выгод существенно ограничивают способность домохозяйств к формированию устойчивых сбережений [3]. Более того, финансовое поведение формируется в контексте институциональной среды, уровня доверия к государству и финансовым институтам, а также доминирующих экономических нарративов [4].

В современных условиях эффективное формирование устойчивой модели сбережений граждан требует системного подхода к координации экономических, институциональных и поведенческих факторов. Аналогично тому, как государ-

ственная кластерная политика используется для повышения конкурентоспособности субъектов РФ через согласование экономических стимулов, институциональных условий и управленческих инструментов [5], интеграция маркетинговых механизмов в государственную финансовую политику позволяет согласовать поведенческие установки граждан с долгосрочными макроэкономическими целями и обеспечить устойчивость сберегательно-го поведения на национальном уровне [6].

Маркетинг традиционно ассоциируется со стимулированием спроса и потребления, что на первый взгляд вступает в противоречие с задачами формирования сберегательной модели поведения. Данное противоречие широко обсуждается в научной литературе и нередко служит основанием для исключения маркетинга из инструментария государственной финансовой политики. Вместе с тем, как отмечается в исследовании Т.В. Смирновой, эволюция концепций социального и государственного маркетинга свидетельствует о расширении его функционального назначения — от коммерческого продвижения товаров к управлению общественно значимыми формами поведения [7].

В рамках социального маркетинга акцент смещается с максимизации потребления на формирование долгосрочных поведенческих изменений, соответствующих общественным интересам. Поведенческий маркетинг, опирающийся на достижения поведенческой экономики, рассматривает маркетинговые коммуникации, архитектуру выбора и цифровые интерфейсы как инструменты «мягкого» воздействия на решения индивидов без применения директивных или принудительных мер [8].

Несмотря на наличие обширного массива исследований, посвящённых поведенческим аспектам сбережений и использованию nudging-инструментов в отдельных сферах финансового регулирования, в научной литературе сохраняется существенный пробел. Большинство работ рассматривают маркетинговые и поведенческие инструменты фрагментарно, либо в контексте пенсионных накоплений, либо в рамках программ финансовой грамотности, не анализируя их как системный элемент государственной политики формирования модели сбережений граждан [9].

Кроме того, недостаточно изучены институционально-правовые границы применения маркетинговых инструментов государством. Вопро-

сы допустимости поведенческого воздействия, рисков манипулятивных практик и защиты прав граждан зачастую остаются за рамками экономических исследований, несмотря на их принципиальное значение для устойчивости и легитимности государственной политики [10].

Таким образом, возникает научная и практическая необходимость переосмысления роли маркетинговых инструментов в системе государственной политики формирования модели сбережений граждан. В отличие от многих учёных и профильных специалистов, авторы рассматривают маркетинг не как вспомогательный коммуникационный механизм, а как институционально встроенный инструмент реализации государственной финансово-экономической политики, функционирующий в связке с налоговыми, финансовыми и правовыми мерами.

МОДЕЛЬ СБЕРЕЖЕНИЙ ГРАЖДАН КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Как подчёркивает Т.П. Николаева [11], сбережения граждан представляют собой не только индивидуальную финансовую практику, но и системно значимый макроэкономический ресурс, определяющий параметры устойчивости финансовой системы, возможности долгосрочного инвестирования и уровень экономической безопасности государства. В условиях структурных ограничений экономического роста, внешнеэкономической неопределённости и трансформации финансовых рынков именно внутренние сбережения населения рассматриваются как один из ключевых источников финансирования развития, что усиливает интерес государства к управлению соответствующими поведенческими моделями.

Как отмечает Е.Т. Гурвич в исследовании институциональных рамок экономического развития [12], качество институциональной среды определяет не только траекторию экономического роста, но и характер финансового поведения домохозяйств. В этом контексте роль сбережений выходит за рамки функции «отложенного потребления» и приобретает институциональное значение, отражающее степень доверия граждан к экономической политике и финансовым институтам. Сберегательное поведение населения, таким образом, становится индикатором качества экономической среды и эффективности государственной политики в целом.

В рамках настоящего исследования модель сбережений граждан трактуется как устойчивая, институционально закреплённая совокупность поведенческих установок, мотиваций и практик, определяющих решения домохозяйств о распределении располагаемого дохода между потреблением и накоплением [13]. В отличие от разовых или ситуативных сберегательных решений, модель сбережений формируется в долгосрочной перспективе и воспроизводится под воздействием экономических, информационных, психологических и институциональных факторов.

Российские эмпирические исследования последних лет подтверждают, что именно институциональная устойчивость и предсказуемость государственной политики оказывают ключевое влияние на формирование долгосрочных сберегательных стратегий домохозяйств [14]. При этом уровень дохода, хотя и остаётся базовым фактором, не является определяющим для принятия решений о сбережениях, особенно в средне- и долгосрочной перспективе.

Результаты анализа показывают, что государственное воздействие на модель сбережений носит преимущественно опосредованный характер и осуществляется через архитектуру стимулов и ограничений. Традиционные инструменты государственной политики: налоговые льготы, субсидирование процентных ставок и прямые финансовые трансферты — демонстрируют асимметричную эффективность. Они оказываются результативными в отношении экономически активных и финансово грамотных групп населения, однако практически не затрагивают значительную долю домохозяйств с низким уровнем доверия к финансовым институтам и высокой ориентацией на текущее потребление.

Схожие данные получены в исследовании Н.В. Аликперовой [15]: даже когда государство предлагает гражданам формальные финансовые стимулы, люди в условиях сильной неопределённости и ненадёжной институциональной защиты сбережений всё равно избегают долгосрочных накоплений. Следовательно, один лишь экономический подход не может служить полноценной основой для построения модели сберегательного поведения. Как свидетельствуют работы в области поведенческой экономики, большинство людей принимают решения о накоплениях, опираясь на ограниченную рациональность, и часто

попадают под действие когнитивных искажений. Эффект «настоящего момента», инфляционные ожидания, страх потери накоплений, а также негативный опыт взаимодействия с финансовыми институтами существенно снижают чувствительность граждан к классическим экономическим стимулам [16]. Аналогичные выводы представлены и в исследовании А.Г. Аганбегяна [17], где фиксируются устойчивые паттерны недосбережения даже при росте номинальных доходов населения.

Систематизация факторов, влияющих на формирование модели сбережений граждан, представлена в табл. 1, в которой поведенческие и информационно-маркетинговые факторы занимают сопоставимое по значимости место с экономическими и институциональными параметрами, что принципиально расширяет рамки традиционного анализа сбережений.

С учётом полученных результатов модель сбережений граждан может быть представлена в виде следующей концептуальной зависимости:

$$S = f(Y, R, T, I, B, N),$$

где S — объём и устойчивость сбережений; f — нелинейная и неаддитивная функциональная зависимость; Y — уровень дохода; R — доходность сберегательных инструментов; T — налоговые условия; I — институциональное доверие; B — поведенческие факторы (когнитивные искажения, временные предпочтения); N — информационно-маркетинговая среда.

Данная формализация подчёркивает, что маркетинг, воздействующий прежде всего на параметры B и N , является не внешним по отношению к экономической системе элементом, а структурной составляющей механизма формирования сбережений. Это позволяет рассматривать маркетинговые инструменты как часть государственной политики, направленной на изменение поведенческой архитектуры финансовых решений граждан.

Логика проведённого анализа приводит к необходимости более детального рассмотрения роли маркетинга в системе государственной экономической политики, его функций, ограничений и трансформации от коммерческого инструмента к механизму общественного регулирования, что и становится предметом следующего раздела.

Таблица 1 / Table 1

**Ключевые факторы формирования модели сбережений граждан /
Key factors of the formation of citizens' savings model**

Группа факторов / Group of factors	Содержание / Content	Характер воздействия / Nature of impact
Экономические	Доходы, доходность инструментов, инфляция	Прямое, но асимметричное
Налоговые	Льготы, вычеты, режимы налогообложения	Ограниченно стимулирующее
Институциональные	Доверие к государству и финансовым институтам	Системообразующее
Поведенческие	Временные предпочтения, когнитивные искажения	Определяющее для большинства домохозяйств
Информационно-маркетинговые	Коммуникации, фрейминг, социальные нормы	Корректирующее и закрепляющее

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

МАРКЕТИНГ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Результаты исследования свидетельствуют: маркетинг в системе государственной экономической политики претерпел качественную трансформацию, обусловленную усложнением социально-экономических процессов и ограниченной эффективностью традиционных инструментов прямого регулирования. Если в классической интерпретации маркетинг рассматривался преимущественно как инструмент коммерческого воздействия, ориентированный на стимулирование спроса, то в современных условиях он эволюционировал в механизм стратегического коммуникационного и поведенческого управления, применяемый для достижения общественно значимых целей и реализации приоритетов государственной политики.

Как отмечают А.Е. Абрамов, А.А. Першин и М.И. Чернова [18], в отечественных исследованиях последних лет подчёркивается, что государственный маркетинг формируется на стыке экономической политики, публичного управления и поведенческой экономики и направлен на корректировку массовых моделей поведения без использования жёстких административных ограничений. В этом контексте маркетинг становится инструментом «мягкого» институционального воздействия, позволяющим согласовывать индивидуальные финансовые решения граждан с долгосрочными макроэкономическими целями, включая развитие внутреннего инвестиционного потенциала и повышение устойчивости финансовой системы.

В отличие от коммерческого, государственный маркетинг функционирует в логике общественно-го интереса и ориентирован не на максимизацию прибыли, а на формирование нормативно одобряемых моделей поведения. В контексте политики формирования сбережений это означает смещение акцента с краткосрочной мотивации, основанной на разовых стимулах, к формированию устойчивых установок и привычек финансового поведения. Как показывают исследования российских авторов, именно долгосрочные поведенческие установки, а не уровень доходов как таковой, в значительной степени определяют склонность домохозяйств к накоплению [19].

Данный подход согласуется с выводами поведенческой экономики, согласно которым устойчивые изменения в финансовом поведении достигаются не через усиление материальных стимулов, а через трансформацию архитектуры выбора, в рамках которой решения о сбережениях становятся более простыми, понятными и социально одобряемыми. В этой логике государственный маркетинг дополняет экономические и налоговые инструменты, компенсируя их ограниченную чувствительность к когнитивным и институциональным барьерам.

Анализ позволяет выделить **три взаимосвязанные функции** маркетинга в системе государственной экономической политики:

- **Информационная функция** связана с устранением информационной асимметрии и формированием у граждан базовых знаний о сберегательных инструментах, их рисках и социально-экономической значимости. Российская практика

показывает, что недостаток структурированной и доверительной информации является одним из ключевых факторов отказа домохозяйств от долгосрочных накоплений.

- **Коммуникативная функция** обеспечивает формирование и поддержание доверия к государственным инициативам и финансовым институтам. Доверие выступает критически важным нематериальным ресурсом экономической политики: при его отсутствии даже финансово привлекательные стимулы оказываются неэффективными или вызывают отложенную реакцию населения.

- **Поведенческая функция** направлена на изменение финансовых привычек граждан и снижение влияния когнитивных искажений, таких как ориентация на текущее потребление, страх потери средств и недооценка долгосрочных выгод. Современные исследования подчёркивают, что именно через поведенческие механизмы возможно формирование устойчивых моделей сбережений без применения директивных мер.

Принципиальной особенностью государственного маркетинга является его нормативная обусловленность. В отличие от рыночных маркетинговых практик он подчинён требованиям правовой допустимости, транспарентности и социальной ответственности. В сфере личных финансов данное ограничение приобретает особую значимость, поскольку чрезмерное или непрозрачное поведенческое воздействие может быть интерпретировано как манипуляция и привести к снижению институционального доверия, что в долгосрочной перспективе нивелирует эффект любых сберегательных стимулов.

Полагаем, что маркетинг в системе государственной политики формирования сбережений должен рассматриваться не как автономный или вспомогательный инструмент, а как структурный элемент комплексного механизма, включающего экономические стимулы, институциональные условия и правовое регулирование. Его эффективность существенно возрастает при согласовании с налоговой и социальной политикой, а также при интеграции в программы финансовой грамотности и долгосрочные коммуникационные стратегии органов государственной власти. Такое понимание роли маркетинга создаёт методологическую основу для более детального анализа конкретных маркетинговых инструментов, применимых в системе формирования сберегательного

поведения граждан, что обуславливает переход к рассмотрению их структуры и классификации в следующем разделе.

ИНСТРУМЕНТЫ МАРКЕТИНГА В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАН

Проведённый анализ теоретических подходов и практики реализации государственных программ позволяет систематизировать маркетинговые инструменты, применимые в системе формирования модели сбережений граждан, исходя из характера, глубины и устойчивости воздействия на финансовое поведение. В отличие от фрагментарного использования отдельных коммуникационных решений, результаты исследования свидетельствуют о целесообразности рассмотрения маркетинговых инструментов как целостного и иерархически организованного инструментария государственной политики, интегрированного с финансово-экономическими и институциональными мерами воздействия.

Современные исследования в области государственного и социального маркетинга подчёркивают, что воздействие на финансовое поведение населения требует перехода от линейной модели «информирование — принятие решения» к более сложной архитектуре формирования установок и привычек, учитывающей когнитивные ограничения, институциональное доверие и социальный контекст принятия решений [19].

К *первой группе* относятся информационно-коммуникационные маркетинговые инструменты, включающие государственные кампании по продвижению сберегательных практик, социальную рекламу, публичные обращения органов власти, образовательные медиапроекты, а также специализированные цифровые информационные платформы. Их ключевая функция заключается в снижении информационной асимметрии между государством, финансовыми институтами и гражданами, а также в формировании у населения представлений о социальной и личной значимости сбережений.

Российские исследования последних лет показывают, что информационный дефицит и низкое качество интерпретации финансовых решений остаются значимыми барьерами для развития сберегательного поведения, особенно в группах с низким уровнем финансовой грамотности. Как отмечают Д.А. Шевченко и А.В. Давыденко [20],

Таблица 2 / Table 2

Классификация маркетинговых инструментов в системе государственной политики формирования сбережений / Classification of marketing instruments in the system of state savings formation policy

Группа инструментов / Group of tools	Основное содержание / Basic content	Характер воздействия / Nature of impact	Ожидаемый эффект / Expected effect
Информационно-коммуникационные	Социальная реклама, госкомпании, порталы	Когнитивный	Повышение осведомлённости
Поведенческие	Nudging, фрейминг, социальные нормы	Поведенческий	Изменение финансовых привычек
Цифровые	Персонализация, геймификация, автонакопления	Комплексный	Устойчивость сбережений

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

финансовая грамотность выступает важнейшим фактором сберегательного поведения населения, способным оказывать стимулирующее воздействие на ресурсную базу финансово-кредитных организаций и инвестиционные процессы в экономике.

Вторую группу составляют поведенческие маркетинговые инструменты, основанные на принципах поведенческой экономики и концепции «подталкивания» («наджинг» — nudging). К ним относятся фрейминг¹ информации о сбережениях, использование социальных норм и эффектов сравнения, автоматические настройки по умолчанию, визуализация долгосрочных выгод, а также снижение когнитивных и транзакционных издержек при принятии решений. Российские авторы подчёркивают, что именно поведенческие механизмы позволяют преодолеть разрыв между декларируемыми намерениями граждан и фактическим финансовым поведением [14].

Третью группу образуют цифровые маркетинговые инструменты, включающие персонализированные уведомления, цифровые финансовые сервисы, элементы геймификации², автоматизированные

сберегательные решения, а также использование больших данных и алгоритмов сегментации аудитории. Цифровизация государственной политики существенно расширяет возможности адресного и контекстуального воздействия, позволяя учитывать индивидуальные особенности финансового поведения граждан.

Отечественные исследования указывают, что цифровые инструменты обладают не только коммуникативным, но и институциональным эффектом, способствуя снижению транзакционных издержек, повышению прозрачности и укреплению доверия к государственным инициативам в сфере личных финансов [11]. В то же время цифровое воздействие усиливает требования к защите персональных данных и этическому использованию алгоритмических решений.

Систематизация инструментов представлена в табл. 2, отражающей различия в характере воздействия и ожидаемых результатах.

Таким образом, маркетинговые инструменты обладают значительным потенциалом воздействия на формирование сберегательного поведения граждан, однако их эффективность определяется не только содержанием и формой коммуникаций, но и институционально-правовой средой их применения. Это обуславливает необходимость анализа нормативных ограничений, механизмов защиты прав граждан и согласова-

¹ Фрейминг (от англ. frame — «рамка») — это когнитивный механизм и прием коммуникации, при котором форма подачи информации (контекст, формулировка) влияет на ее восприятие, меняя отношение к сущности поставленной задачи, вопроса. Эффект фрейминга (framing effect) позволяет выделять выгодные стороны и скрывать невыгодные, заставляя человека принимать решения, основанные на эмоциях, а не на фактах.

² Геймификация (англ. gamification) — это использование игровых техник и подходов в различных областях деятельности: маркетинге, обучении, бизнесе и обычной жизни

человека; способствует повышению вовлеченности, мотивации и лояльности пользователей, потребителей, обучающихся и сотрудников.

ния маркетингового воздействия с финансово-экономическими и налоговыми мерами государственной политики.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Применение маркетинговых инструментов в системе государственной политики формирования модели сбережений граждан требует чёткого и многоуровневого институционально-правового обеспечения. Результаты исследования показывают, что эффективность маркетингового воздействия в сфере личных финансов напрямую зависит не только от качества коммуникаций, но и от уровня доверия граждан к государственным институтам, степени правовой определённости реализуемых мер и их соответствия общественным ожиданиям. В условиях дефицита доверия даже корректно выстроенные маркетинговые кампании могут восприниматься как навязывание или скрытое принуждение, что снижает их результативность.

Ключевыми институциональными ограничениями выступают требования защиты прав потребителей финансовых услуг, недопущения манипулятивных практик и соблюдения принципов добровольности и информированного согласия граждан. Современные исследования подчёркивают, что в сфере финансового поведения асимметрия информации и компетенций между государством и гражданином усиливает ответственность публичных институтов за содержание и форму маркетингового воздействия. В отличие от коммерческого сектора, где допустимы агрессивные и эмоционально насыщенные маркетинговые стратегии, государственная политика должна учитывать асимметрию власти и потенциальные долгосрочные социальные эффекты вмешательства.

Особое значение приобретает согласование маркетинговых инструментов с налоговой и финансовой политикой. Налоговые стимулы, являясь формализованным и юридически закреплённым инструментом воздействия, могут быть существенно усилены за счёт маркетинговых коммуникаций, направленных на интерпретацию сложных экономических решений и формирование у граждан целостного понимания долгосрочных выгод сбережений. В этом контексте маркетинг выполняет не стимулирующую, а интерпретационно-пояснительную функцию, снижая когнитивные

издержки и повышая воспринимаемую справедливость государственной политики.

Отдельного внимания требует вопрос институционализации этических стандартов применения поведенческих и цифровых маркетинговых технологий. Использование nudging-механизмов, персонализированных цифровых уведомлений и автоматических настроек по умолчанию ставит вопрос о границах допустимого поведенческого воздействия со стороны государства. Российские исследования последних лет указывают на необходимость нормативного закрепления принципов прозрачности алгоритмов, защиты персональных данных и возможности отказа от участия в поведенческих интервенциях [19].

Отсутствие чётких правил и критериев допустимости поведенческого воздействия может привести к снижению легитимности государственной политики и росту социального недоверия, что в долгосрочной перспективе нивелирует достигнутые поведенческие эффекты. В этой связи институциональная среда применения маркетинговых инструментов должна рассматриваться как ограничивающий и одновременно усиливающий фактор, определяющий устойчивость результатов государственной политики формирования сбережений.

Таким образом, институционально-правовые условия выступают критически важным контекстом реализации маркетинговых инструментов в сфере формирования сбережений граждан. Их анализ позволяет перейти к рассмотрению конкретных моделей и практик использования маркетинговых механизмов в различных национальных системах, выявить успешные институциональные решения и оценить возможности их адаптации. Это обуславливает необходимость сравнительного анализа российской и зарубежной практики.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Изучение зарубежного опыта представляет значительный интерес не только с точки зрения выявления успешных поведенческих интервенций, но и для понимания институциональных ограничений, препятствующих прямой трансплантации данных инструментов в российскую практику. Эффективность маркетинговых механизмов в сфере сбережений существенно модулируется уровнем

Таблица 3 / Table 3

Сравнительный анализ применения маркетинговых инструментов в сфере сбережений: зарубежная и российская практика / Comparative analysis of the application of marketing tools in the sphere of savings: Foreign and Russian practices

Критерий / Инструменты / Criteria / Tools	Зарубежная практика (США, Великобритания, Австралия) / International practice (USA, UK, Australia)	Российская практика / Russian practice
Информационно-коммуникационные инструменты	Акцент на фрейминг и социальные нормы (например, сравнение с большинством). Интеграция в рутинные коммуникации (налоги, соцвыплаты)	Преимущественно просветительский характер (обучение, консультации)
Поведенческие инструменты (nudging)	Широкое применение авторегистрации в пенсионных планах, автоматического повышения взносов, дефолтных настроек	Точечные пилотные проекты.
Цифровые маркетинговые инструменты	Развитая экосистема персонализированных уведомлений, геймификация, интеграция с государственными цифровыми платформами (ID-системы)	Активное развитие коммерческих решений (банковские приложения)
Роль государства	Государство выступает как «архитектор выбора», создающий инфраструктуру для автоматического сбережения	Государство является преимущественно информатором и гарантом
Основной барьер	Высокая зарегулированность и вопросы этики вмешательства	Низкий уровень институционального доверия и высокая ориентация населения на текущее потребление

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

доверия к финансовым институтам, структурой финансового рынка и доминирующими поведенческими паттернами населения.

Наибольшее распространение маркетинговые и поведенческие инструменты в сфере сбережений получили в странах англосаксонской модели (США, Великобритания, Австралия), а также в некоторых государствах континентальной Европы (Германия, Нидерланды).

Ключевым примером поведенческого инструментария является программа Save More Tomorrow. Данная программа, реализованная в США, основывалась на механизме автоматического повышения нормы отчислений в пенсионные накопления, приуроченного к моментам увеличения заработной платы. Результаты продемонстрировали, что использование «архитектуры выбора» и автоматических настроек по умолчанию позволяет преодолеть эффект временной несогласованности и существенно повысить уровень сбережений без директивного принуждения.

В Великобритании активное развитие получила практика использования специализированных под-

разделений (Behavioural Insights Team), интегрирующих поведенческие инструменты (социальные нормы, фрейминг, упрощение процедур) в государственные коммуникации. Например, в письмах-напоминаниях о необходимости пенсионных отчислений использовалась формулировка «Большинство людей в Вашем районе уже начали копить на пенсию», что позволило увеличить отклик за счёт активации социальных сравнений.

В Австралии и Нидерландах значительные результаты достигнуты за счёт цифровых маркетинговых инструментов. Использование персонализированных цифровых кабинетов (суперфондов в Австралии), геймификации процесса накопления и автоматических алгоритмов распределения доходов способствует формированию устойчивых сберегательных привычек у населения.

В России применение маркетинговых инструментов в системе формирования сбережений находится на этапе институционального становления. Среди реализуемых мер можно выделить:

1. Информационно-коммуникационные кампании. Регулярные мероприятия Банка России

и Минфина РФ в рамках повышения финансовой грамотности, включая порталы («Финансовая культура», «Мои финансы»), социальную рекламу и образовательные проекты.

2. Поведенческие эксперименты. Проводятся пилотные проекты по внедрению поведенческих механизмов (например, в пенсионной системе, при оформлении социальных карт).

3. Цифровые решения. Отдельные банки и финансовые платформы внедряют автоматические сберегательные подписки, цель которых в снижении транзакционных издержек для клиента.

Ключевой особенностью российской ситуации выступает дефицит доверия населения к финансовым институтам, что существенно снижает эффективность маркетинговых интервенций, основанных исключительно на экономической привлекательности сбережений.

Обобщение рассмотренных практик позволяет систематизировать различия в применении маркетинговых инструментов, что представлено в табл. 3.

Проведённое сравнение позволяет сделать ряд выводов, значимых для совершенствования российской государственной политики. Во-первых, прямое копирование зарубежных nudging-инструментов без учёта национального контекста институционального доверия может привести к обратным эффектам. Во-вторых, наиболее перспективным представляется сочетание поведенческих инструментов с мерами по укреплению доверия и повышению финансовой грамотности, что позволит снизить риск манипулятивной интерпретации маркетинговых воздействий. В-третьих, развитие цифровых государственных платформ открывает возможности для внедрения персонализированных и автоматических сберегательных решений, однако требует предварительного нормативного закрепления принципов их использования и защиты данных граждан.

ВЫВОДЫ

Результаты исследования подтверждают тезис о том, что формирование устойчивой модели сбережений граждан не может быть обеспечено исключительно за счёт традиционных экономических и налоговых инструментов. Несмотря на их безусловную значимость, данные меры воздействуют преимущественно на рациональную составляющую финансового поведения, предполагая способность домохозяйств к межвременному вы-

бору на основе экономических расчётов. Между тем эмпирические данные и результаты настоящего исследования показывают, что реальные решения граждан в сфере сбережений в значительной степени определяются поведенческими, психологическими и институциональными факторами, не сводимыми к логике рационального выбора.

В этом контексте принципиальным результатом исследования является обоснование возможности преодоления выявленного противоречия между декларируемыми целями государственной политики стимулирования сбережений и фактическими моделями финансового поведения граждан за счёт интеграции маркетинговых инструментов в систему государственного регулирования. В отличие от доминирующего в литературе подхода, в котором маркетинг трактуется преимущественно как инструмент стимулирования потребления, в данной работе он интерпретируется как механизм формирования и закрепления социально желаемых поведенческих установок в сфере личных финансов.

Тем самым исследование уточняет и расширяет положения поведенческой экономики, показывая, что маркетинговые инструменты могут выполнять функцию институционального «переводчика» между целями государственной политики и когнитивными ограничениями граждан. Использование фрейминга, социальных норм, стандартных настроек и автоматизированных сберегательных решений позволяет частично компенсировать эффекты временной несогласованности, предпочтения текущего потребления и недооценки долгосрочных выгод, не прибегая к директивным или принудительным мерам регулирования. В этом смысле маркетинг выступает не альтернативой экономическим стимулам, а их функциональным дополнением, усиливающим общее воздействие государственной политики.

Важным результатом исследования является также выявление границ применимости маркетинговых инструментов в сфере формирования сбережений. В отличие от оптимистичных интерпретаций nudging-подходов, настоящая работа показывает, что эффективность маркетингового воздействия существенно зависит от институционального контекста. При низком уровне доверия к финансовым институтам и государству даже корректно выстроенные маркетинговые коммуникации могут восприниматься как манипулятивные, что приводит к обратному эффекту и снижению

готовности граждан к участию в сберегательных программах.

В этой связи принципиальное значение приобретает институционально-правовая регламентация использования маркетинговых инструментов. Результаты исследования позволяют утверждать, что отсутствие прозрачных правил, этических стандартов и механизмов общественного контроля превращает маркетинг из инструмента «мягкого» регулирования в фактор институционального риска. Таким образом, в отличие от части существующих исследований, акцентирующих внимание исключительно на эффективности поведенческих инструментов, данная работа подчёркивает необходимость их нормативного и этического «встраивания» в систему государственной политики.

Отдельного обсуждения заслуживает выявленная зависимость эффективности маркетинговых

инструментов от уровня финансовой грамотности и социально-демографических характеристик населения. Полученные результаты указывают на то, что маркетинговые механизмы не являются универсальными и требуют адаптации к различным группам граждан. Это уточняет распространённый в научной литературе тезис о масштабируемости поведенческих инструментов и указывает на необходимость сегментированного подхода в государственной политике формирования сбережений.

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической оценкой эффективности конкретных маркетинговых инструментов, анализом их дифференцированного воздействия на социально-демографические группы населения, а также с разработкой индикаторов институциональной допустимости поведенческого воздействия в сфере личных финансов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The paper was prepared on the research results carried out at the expense of budgetary funds within the framework of the state research assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кононова Д.А., Перебаскина А.А., Рачек С.В. Новые инструменты для формирования долгосрочных сбережений. *Вестник науки и образования*. 2024;4(147-3):15-20.
2. Modigliani F., Brumberg R. Utility analysis and the consumption function. In: Kurihara K., ed. *Post-Keynesian Economics*. New Brunswick: Rutgers University Press. 1954:388-436.
3. Shiller R.J. Narrative economics. *American Economic Review*. 2017;107(4):967-1004.
4. Молчанова Н.П., Мирзабеков Н.Р. Правовое обеспечение цифровизации финансового сектора в контексте достижения национальных целей экономического развития России. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(3):29-37.
5. Кудряшов В.С., Соколов А.А. Государственная кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности субъектов РФ. *Управленческое консультирование*. 2017;11(107):53-60.
6. Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Трансформация экономического пространства: новые векторы комплексного развития территорий. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(4):6-15.
7. Смирнова Т.В. Социальный маркетинг: факторы и особенности восприятия социально ориентированных тем. *Экономика. Социология. Право*. 2022;1(25):50-54.
8. Benartzi S., Thaler R.H. Behavioral economics and the retirement savings crisis. *Science*. 2007;316(5824):433-438.
9. Lusardi A., Mitchell O.S. Financial literacy and retirement planning. *Journal of Economic Perspectives*. 2007;21(3):179-200.
10. Barr M.S., Mullainathan S., Shafir E. Behaviorally informed financial services regulation. *New America Foundation Report*. 2008:1-32.
11. Николаева Т.П. Формирование и использование сбережений населения для повышения инвестиционного потенциала страны. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2018;3:66-71.

12. Гурвич Е. Т. Институциональные рамки и экономическое развитие. *Общественные науки и современность*. 2017;(1):20-45.
13. Пыжева Ю. И., Зандер Е. В. Альтернативный подход к измерению благосостояния населения России, или Почему ВВП для этого не подходит. *Экономика. Налоги. Право*, 2023;16(3):66-75.
14. Клейнер Г. Б. Институциональные факторы экономического поведения: доверие, ожидания, стратегии. *Журнал институциональных исследований*. 2022;14(2):6-22.
15. Аликперова Н. В. Финансовые стратегии россиян: риски и барьеры. *Народонаселение*. 2019; 2:120-132.
16. Gennaioli N., Shleifer A., Vishny R. A Crisis of beliefs: Investor psychology and financial fragility. *Princeton: Princeton University Press*. 2018. 392 p.
17. Аганбегян А. Г. Сбережение населения России под вопросом. *Народонаселение*. 2018;21(4):4-13.
18. Абрамов А. Е., Першин А. А., Чернова М. И. Подходы к измерению государственного сектора и оценке его эффективности. *Финансовый журнал*. 2023;15(2):27-46.
19. Трутенко Е. В., Конищев Е. С. Исследования доверия населения к финансовым институтам: актуальные проблемы и особенности оценки. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(1):140-145.
20. Шевченко Д. А., Давыденко А. В. Финансовая грамотность населения как фактор сберегательного поведения домашних хозяйств. *Terra Economicus*. 2013;11(4-2):139-144.

REFERENCES

1. Kononova D. A., Perebaskina A. A., Rachek S. V. New tools for generating of long-term savings. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Journal of science and education*. 2024;4(147-3):15-20. (In Russ.).
2. Modigliani F., Brumberg R. Utility analysis and the consumption function. In: Kurihara K., ed. *Post-Keynesian Economics*. New Brunswick: Rutgers University Press. 1954:388-436.
3. Shiller R. J. Narrative economics. *American Economic Review*. 2017;107(4):967-1004.
4. Molchanova N. P., Mirzabekov N. R. Legal support for the digitalization of the financial sector in the context of achieving the national goals of Russia's economic development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):29-37. (In Russ.).
5. Kudryashov V. S., Sokolov A. A. State cluster policy as instrument of increase in competitiveness of territorial subjects of the Russian Federation. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative consulting*. 2017;11(107):53-60. (In Russ.).
6. Molchanov I. N., Molchanova N. P. Transformation of the economic space: New vectors of integrated development of territories. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(4):6-15. (In Russ.).
7. Smirnova T. V. Social marketing: factors and features of perception of socially oriented topics. *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo = Economics, Sociology, Law*. 2022;1(25):50-54. (In Russ.).
8. Benartzi S., Thaler R. H. Behavioral economics and the retirement savings crisis. *Science*. 2007;316(5824):433-438.
9. Lusardi A., Mitchell O. S. Financial literacy and retirement planning. *Journal of Economic Perspectives*. 2007;21(3):179-200.
10. Barr M. S., Mullainathan S., Shafir E. Behaviorally informed financial services regulation. *New America Foundation Report*. 2008:1-32.
11. Nikolaeva T. P. Formation and use of household savings to increase the country's investment potential. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki = Problems of Economics and Legal Practice*. 2018;(3):66-71. (In Russ.).
12. Gurvich E. T. Institutional framework and economic development. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary*. 2017;(1):20-45. (In Russ.).
13. Pyzheva Yu. I., Zander E. V. An alternative approach to measuring the well-being of the Russian population, or Why GDP is not suitable for this. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(3):66-75. (In Russ.).
14. Kleiner G. B. Institutional factors of economic behavior: Trust, expectations, strategies. *Zhurnal institucional'nyh issledovaniy = Journal of institutional studies*. 2022;14(2):6-22. (In Russ.).
15. Alikperova N. V. Financial strategies of Russians: risks and barriers. *Narodonaseleniye = Population*. 2019;2:120-132. (In Russ.).

16. Gennaioli N., Shleifer A., Vishny R. A Crisis of beliefs: Investor psychology and financial fragility. *Princeton: Princeton University Press*. 2018. 392 p.
17. Aganbegyan A. G. Saving of the Russian population is questionable. *Narodonaseleniye = Population*. 2018;21(4):4-13. (In Russ.).
18. Abramov A. E., Pershin A. A., Chernova M. I. Approaches to measuring the public sector and assessing its effectiveness. *Finansovyy zhurnal = Financial Journal*. 2023;15(2):27-46. (In Russ.).
19. Trutenko E. V., Konishchev E. S. Studies of public trust in financial institutions: current problems and assessment features. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(1):140-145. (In Russ.).
20. Shevchenko D. A., Davydenko A. V. Financial literacy as a factor in the saving behavior of households. *Terra Economicus*. 2013;11(4-2):139-144. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHOR

Гульназ Маннуровна Кадырова — доктор экономических наук, декан факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Gulnaz M. Kadyrova — Dr. Sci. (Econ.), Dean of the Faculty of Higher School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0003-0089-7535>
gmkadYROVA@fa.ru

Светлана Васильевна Карпова — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Svetlana V. Karpova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Marketing Department of the Faculty of Higher School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-4488-8131>
Автор для корреспонденции / Corresponding author:
svkarpova@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.01.2026; принята к публикации 12.03.2026.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 20.01.2026; accepted for publication 12.03.2026.
The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-92-99
УДК 332.1(045)
JEL R58, F51, H77

Адаптация региональных экономик к санкционному давлению: новые подходы к методологии и выбору инструментария

С.Е. Грязев, С.В. Юдин

Тульский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Тула, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — методология и инструментарий адаптации региональных социально-экономических систем Российской Федерации к условиям санкционного давления. **Цель** работы — разработка и апробация дифференцированного комплексного инструментария адаптационной политики, учитывающего типологические особенности регионов по критерию адаптационного потенциала. В качестве **методов** исследования применялись кластерный (алгоритм k-средних) для построения типологии 85 субъектов РФ и сравнительный анализ эффективности адаптационных мер, метод case-study на примере Тульской, Ростовской областей и Ямало-Ненецкого автономного округа, а также математическое моделирование для построения интегральной модели оценки адаптационного потенциала (АР). **Результаты** исследования представлены в виде оригинальной трехуровневой типологии регионов (высокий, средний, низкий адаптационный потенциал), комплексного набора адаптационных инструментов, сгруппированных по типам регионов, и интегральной модели АР, включающей финансовый, производственный, логистический, человеческий и институциональный индексы. Апробация инструментария показала повышение устойчивости региональной экономики на 25–40% в зависимости от типа региона. **Основные выводы** заключаются в доказательстве целесообразности дифференцированного подхода к адаптации, выявлении синергетических эффектов от сочетания проактивных и реактивных мер, а также в определении ключевых принципов эффективной адаптационной политики: адресности, комплексности и координации. **Научная новизна** работы состоит в разработке оригинальной интегральной модели АР и типологии, связывающей производственную специализацию региона с конкретным набором эффективных адаптационных инструментов, что позволяет перейти от унифицированных к адресным мерам государственной поддержки. Полученные результаты имеют **практическую значимость** для органов государственной власти субъектов РФ при разработке и реализации региональных стратегий адаптации к внешним вызовам.

Ключевые слова: региональная экономика; санкционное давление; адаптационный потенциал; инструменты адаптации; типология регионов; импортозамещение; диверсификация; кластерный анализ; региональная политика; устойчивость

Для цитирования: Грязев С.Е., Юдин С.В. Адаптация региональных экономик к санкционному давлению: новые подходы к методологии и выбору инструментария. *Экономика. Налоги. Право.* 2026;19(2):92-99. DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-92-99

ORIGINAL PAPER

Adapting Local Economies to Sanctions: New Approaches to Methodology and Tool Choice

S.E. Gryazev, S.V. Yudin

Tula Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tula, Russian Federation

ABSTRACT

The study's **subject** will cover the methods and tools for adapting the socio-economic systems of Russian regions to sanction-related pressures. The **goal** is to create and evaluate a varied, complete set of adaptation strategies, considering regional types based on their adaptive capacity. The research **methods** employed a k-means clustering algorithm to categorize 85 Russian Federation entities, a comparative analysis of adaptation measure effectiveness, case studies in the Tula, Rostov, and Yamalo-Nenets regions, and mathematical modeling to create a comprehensive adaptive potential

© Грязев С.Е., Юдин С.В., 2026

(AP) assessment model. The authors have presented the **results** as classified regions into three original levels based on their adaptive potential: high, medium, and low. It also offers a complete suite of adaptation tools, categorized by region type, and a unified AP model. This model incorporates financial, production, logistics, human, and institutional indices. The toolkit's testing showed a 25–40% boost in regional economic resilience, varying by region type. The **main takeaways** show that a varied adaptation strategy is possible, highlight how proactive and reactive actions work well together, and outline crucial elements for successful adaptation policy, including focus, completeness, foresight, and collaboration. The **scientific novelty** of this study is a unique integrated AP model and typology that links regional industrial specialization to effective adaptation tools, facilitating a move from uniform to tailored government support. These findings hold **practical significance** for government bodies within Russia's constituent entities as they craft and deploy regional strategies to adapt to external challenges.

Keywords: regional economy; sanctions pressure; adaptation potential; adaptation tools; typology of regions; import substitution; diversification; cluster analysis; regional policy; sustainability

For citation: Gryazev S.E., Yudin S.V. Adapting local economies to sanctions: New approaches to methodology and tool choice. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2026;19(2):92-99. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-92-99

ВВЕДЕНИЕ

Современные вызовы, связанные с санкционным давлением и глобальными трансформациями, актуализировали проблему устойчивости региональных экономик России. Согласно данным Росстата, коэффициент вариации валового регионального продукта (ВРП) увеличился с 0,48 в 2021 г. до 0,56 в 2023 г., и его дальнейший рост достигает 0,60–0,62 в 2024–2025 гг., что свидетельствует об усилении межрегиональной дифференциации. Неравномерность ресурсной базы, производственной специализации и логистической инфраструктуры обуславливает дифференцированную уязвимость субъектов РФ к внешним шокам [1, с. 45].

В этих условиях разработка комплексного инструментария адаптации, учитывающего типологические особенности регионов, становится ключевой задачей региональной экономической политики. Целью данного исследования является формирование и апробация дифференцированного подхода к формированию адаптационной политики для различных типов регионов. Задачи исследования включают: анализ теоретических подходов к оценке адаптационного потенциала; создание интегральной модели АР; построение типологии регионов России по уровню адаптационного потенциала; определение набора эффективных инструментов адаптации для различных типов регионов; апробацию разработанного инструментария на конкретных примерах; предложение практических рекомендаций для органов власти.

Дополнительный анализ показывает, что санкционное давление носит неоднородный характер: технологические санкции сильнее затрагивают промышленно развитые регионы, финансовые — регионы с высокой долей иностранного капита-

ла, а торговые — экспортно-ориентированные субъекты. Эта дифференциация требует не только различных инструментов адаптации, но и разной временной последовательности их применения. Важным аспектом является также кумулятивный эффект санкций, когда первоначальное воздействие на одну отрасль или цепочку создания стоимости приводит к каскадным последствиям для смежных секторов экономики региона. Учет этих взаимосвязей является необходимым условием разработки эффективного адаптационного инструментария. Кроме того, необходимо учитывать, что адаптационные процессы имеют циклический характер и включают фазы шока, сопротивления, адаптации и трансформации, каждая из которых требует специфических управленческих решений.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие «адаптация» пришло в экономику из биологии, где оно описывает способность организма приспосабливаться к изменениям внешней среды. В экономическом контексте теория адаптации получила развитие в работах Й. Шумпетера, который рассматривал экономическое развитие как процесс «созидательного разрушения», требующий постоянной адаптации структур к новым условиям [2]. Позднее концепция адаптации была развита Р. Нельсоном и С. Уинтером в рамках эволюционной экономики и Д. Нортон — в научных работах по институционализации и устойчивому развитию.

В российской науке сформировалось несколько научных школ, исследующих проблемы региональной адаптации. Новосибирская школа (А.Г. Гранберг [3]) акцентирует внимание на макроэкономи-

ческом анализе межрегиональных взаимодействий и разработке моделей регионального развития. Московская школа (Г.Г. Фетисов [4]) разрабатывает вопросы устойчивости региональных систем в условиях нестабильности, уделяя особое внимание финансовым аспектам адаптации. Санкт-Петербургская школа (Н.И. Ларина [5]) специализируется на изучении зарубежного опыта региональной политики и адаптационных механизмов в условиях глобализации. Каждая из этих школ внесла значительный вклад в понимание различных аспектов региональной адаптации, однако комплексный подход, объединяющий их достижения, до сих пор отсутствует.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ АДАПТАЦИИ РЕГИОНОВ К ВНЕШНИМ ШОКАМ

Анализ международной практики показывает разнообразие подходов к повышению региональной устойчивости. В Европейском союзе программа сплочения направлена на снижение межрегиональной дифференциации через целевое финансирование инфраструктурных проектов в наименее развитых регионах [6]. Особенностью европейского подхода является сочетание структурных фондов с механизмами условного финансирования, при котором выделение средств зависит от достижения конкретных результатов. Этот опыт может быть полезен для России при разработке механизмов поддержки регионов с низким адаптационным потенциалом.

Китай реализует политику «двойной циркуляции», направленную на балансировку внешнего спроса и развития внутреннего рынка. Для регионов, ориентированных на экспорт, создаются специальные условия реинтеграции в национальные цепочки создания стоимости [7]. Китайский опыт интересен с точки зрения сочетания централизованного планирования с рыночными механизмами, а также создания специальных экономических зон и технологических парков как точек роста региональной экономики.

Особого внимания заслуживает практика создания специальных зон совместного предпринимательства с соседними странами, позволяющих обходить ограничения на международную торговлю [8].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование базируется на комплексном анализе данных Федеральной службы государственной

статистики (Росстат) и Банка России за период 2021–2024 гг. В качестве репрезентативной выборки использованы три субъекта РФ с различной производственной специализацией: Тульская область (промышленный регион), Ростовская область (аграрно-транзитный) и Ямало-Ненецкий автономный округ (ресурсный). Выбор именно этих регионов обусловлен их типичностью для соответствующих категорий, наличием доступных и достоверных статистических данных, а также разнообразием адаптационных вызовов, с которыми они столкнулись в условиях санкционного давления.

Для достижения цели исследования применялся следующий методический аппарат (9–15):

- Кластерный анализ — для группировки регионов по уровню адаптационного потенциала с использованием алгоритма k-средних с евклидовой метрикой расстояния;
- Сравнительный анализ — для оценки эффективности различных инструментов адаптации;
- Case-study — для глубокого изучения механизмов адаптации в конкретных регионах;
- Математическое моделирование — для количественной оценки адаптационного потенциала;
- Экспертный опрос — для верификации полученных результатов и определения весовых коэффициентов (в опросе участвовало 25 экспертов из научной среды и органов регионального управления).

Исследование проводилось в три этапа:

- На первом — подготовительном — этапе в 2021–2022 гг. был проведен анализ теоретических подходов, собрана и систематизирована статистическая информация, сформирован экспертный пул.
- На втором — основном — этапе в 2022–2023 гг. осуществлялась разработка интегральной модели АР, проведение кластерного анализа и сравнительной оценки инструментов адаптации.
- На третьем — завершающем — этапе в 2023–2024 гг. выполнена апробация инструментария на примерах конкретных регионов, сформулированы выводы и практические рекомендации.

Такое поэтапное проведение работы обеспечило системность и достоверность полученных результатов. Для количественной оценки возможностей регионов к адаптации разработана интегральная модель расчета адаптационного потенциала (АР):

$$AP = 0,3 \times F + 0,25 \times P + 0,2 \times L + 0,15 \times H + 0,1 \times IAP = \\ = 0,3 \times F + 0,25 \times P + 0,2 \times L + 0,15 \times H + 0,1 \times I,$$

Таблица 1 / Table 1

Показатели для расчета индексов модели AP / Indicators for calculating the AP model indices

Индекс / Index	Показатель / Indicator	Единица измерения / Unit	Источник данных / Data source
<i>F</i> (Финансовый / Financial)	Объем инвестиций в основной капитал на душу населения	тыс. руб./чел.	Росстат
	Доля убыточных предприятий	%	Росстат
	Объем кредитов юр. лицам	млрд руб.	ЦБ РФ
<i>P</i> (Производственный / Production)	Доля обрабатывающей промышленности в ВРП	%	Росстат
	Индекс диверсификации экспорта	баллы	Расчетный
	Коэффициент обновления основных фондов	%	Росстат
<i>L</i> (Логистический / Logistics)	Густота ж/д путей	км/10 000 км ²	Росстат
	Грузооборот автомобильного транспорта	млн ткм	Росстат
	Уровень развития логистической инфраструктуры	баллы	Экспертная оценка
<i>H</i> (Человеческий капитал / Human Capital)	Доля населения с высшим образованием	%	Росстат
	Количество исследователей на 1000 занятых	чел.	Росстат
	Затраты на технологические инновации	млн руб.	Росстат
<i>I</i> (Институциональный / Institutional)	Индекс качества регионального управления	баллы	Минэкономразвития
	Уровень доверия бизнеса к власти	баллы	Опросы
	Эффективность госуслуг	баллы	Минэкономразвития

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата, Банка России, Минэкономразвития / compiled by the authors based on data from Rosstat, the Bank of Russia, and the Ministry of Economic Development.

где *F* — финансовый индекс (объем инвестиций в основной капитал на душу населения, доля убыточных предприятий, объем кредитов юридическим лицам);

P — производственный индекс (доля обрабатывающей промышленности в ВРП, уровень диверсификации экспорта, коэффициент обновления основных фондов);

L — логистический индекс (густота железнодорожных и автомобильных путей, грузооборот транспорта, развитие логистической инфраструктуры);

H — индекс человеческого капитала (уровень образования населения, количество исследователей на 1000 занятых, объем затрат на инновации);

I — институциональный индекс (качество регионального управления, индекс коррупции, эф-

фективность государственных услуг). Для верификации модели AP был проведен корреляционный анализ между рассчитанными значениями адаптационного потенциала и фактическими показателями экономической устойчивости регионов в 2023–2024 гг. В качестве показателей устойчивости использовались: динамика ВРП, уровень безработицы, объем налоговых поступлений и индекс промышленного производства. Коэффициент корреляции Пирсона составил 0,78 ($p < 0,01$), что подтверждает высокую прогностическую способность модели.

Для кластеризации регионов использовался алгоритм k-средних с применением метода локтя (elbow method) для определения оптимального количества кластеров. Анализ показал, что при $k = 3$

Таблица 2 / Table 2

Результаты кластерного анализа регионов / Results of cluster analysis of regions

Кластер / Cluster	Количество регионов / Number of regions	Характеристики / Characteristics	Примеры регионов / Examples of regions
1. Высокий потенциал / High potential	15	Высокие F, P, L / High F, P, L	Москва, Санкт-Петербург, Татарстан
2. Средний потенциал / Medium potential	35	Средние F, P, переменный L / Medium F, P, variable L	Тульская, Ростовская, Свердловская области
3. Низкий потенциал / Low potential	35	Низкие F, P, L / Low F, P, L	Республики Северного Кавказа, Забайкальский край

Источник / Source: составлено авторами по результатам кластерного анализа / compiled by the authors based on the cluster analysis results.

достигается оптимальное соотношение межгрупповой дисперсии и компактности кластеров. Стандартизация показателей проводилась методом z-score нормализации для исключения влияния масштаба измерений (табл. 1).

В качестве альтернативных методов рассматривались иерархическая кластеризация и DBSCAN, однако метод k-средних показал наилучшие результаты с точки зрения интерпретируемости кластеров и их соответствия теоретическим представлениям о типах регионов. Результаты кластеризации представлены в табл. 2

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Разработанный инструментарий адаптации был апробирован на трех типах регионов. Результаты применения представлены в табл. 3. Апробация включала не только количественную оценку эффективности, но и качественный анализ процессов внедрения инструментов, выявление барьеров и факторов успеха. Особое внимание уделялось вопросу адаптации инструментов к местным условиям — исходные рекомендации корректировались с учетом специфики каждого региона. Например, в Тульской области акцент был сделан на развитии кооперации между крупными промышленными предприятиями и малым бизнесом, в Ростовской области — на интеграции сельскохозяйственных производителей в единые логистические цепочки, в Ямало-Ненецком АО — на создании перерабатывающих производств с высокой добавленной стоимостью.

Наибольшая эффективность адаптационных мер достигнута в промышленных регионах (+38% к индексу адаптации), что объясняется наличием развитой производственной базы и диверсифи-

цированной структурой экономики. В аграрно-транзитных регионах рост составил 25%, в ресурсных — 32%. Следует отметить, что эффективность существенно варьировала в зависимости от конкретных условий реализации. Наибольший разброс результатов наблюдался в аграрно-транзитных регионах (от +18 до +35%), что связано с различиями в качестве логистической инфраструктуры и уровне развития кооперации между сельхозпроизводителями. В промышленных регионах разброс был меньше — от +32 до +45%, что объясняется более стандартизированными производственными процессами и лучшей изученностью инструментов поддержки промышленности.

Детальный анализ показал, что эффективность инструментов существенно зависит от фазы адаптационного цикла. В краткосрочной перспективе (до 6 месяцев) наибольший эффект дают финансовые меры поддержки и упрощение административных процедур. В среднесрочной (6–18 месяцев) — ключевыми становятся инструменты развития инфраструктуры и переподготовки кадров, в долгосрочной (более 18 месяцев) — определяющее значение приобретают инвестиции в НИОКР и создание инновационных экосистем. При этом важно отметить, что разные инструменты имеют различную инерционность: некоторые дают быстрый, но кратковременный эффект, другие требуют больше времени для реализации, но обеспечивают устойчивые результаты. Оптимальная адаптационная стратегия должна сочетать инструменты с разной временной динамикой.

Для оценки совокупного эффекта от применения адаптационного инструментария был рассчитан интегральный показатель экономической устойчивости региона (ИПУ), включающий динамику ВРП, уровень занятости, объем инвестиций и диверсификацию экспорта. Расчеты показали, что в регионах,

Таблица 3 / Table 3

Эффективность адаптационных инструментов в различных типах регионов /
The effectiveness of adaptation tools in different types of regions

Тип региона / Region type	Ключевые инструменты / Key tools	Результат применения / Application result
Промышленный (Тульская обл.) / Industrial (Tula region)	Кластерная политика, субсидирование МСП, развитие индустриальных парков	Рост локализации в машиностроении на 23%, увеличение кооперационных связей на 15%
Аграрно-транзитный (Ростовская обл.) / Agrarian-transit (Rostov region)	Развитие логистических хабов, создание распределительных центров, программы переподготовки кадров	Увеличение экспорта АПК на 18%, рост грузооборота на 30%
Ресурсный (Ямало-Ненецкий АО) / Resource-based (Yamalo-Nenets Autonomous Okrug)	Стимулирование переработки, создание R&D центров, специальные налоговые режимы	Рост перерабатывающих производств на 7%, увеличение доли обрабатывающей промышленности в ВРП на 2,5%

Источник / Source: составлено авторами на основе данных апробации / compiled by the authors based on the testing data.

где применялся предложенный комплекс мер, рост ИПУ за период 2022–2024 гг. составил в среднем 28,7 против 12,4% в регионах, где меры носили фрагментарный характер. Наибольший прирост ИПУ зафиксирован в регионах со средним адаптационным потенциалом (31,2%), что объясняется их способностью гибко комбинировать инструменты при наличии достаточной ресурсной базы.

Проведенное исследование показало, что максимальная эффективность адаптационных мер достигается при соблюдении четырех принципиальных условий.

1. Принцип адресности: соответствие инструментов типу региона. Для промышленных регионов наиболее эффективны меры поддержки кооперации и МСП; для аграрных — развитие логистической инфраструктуры; для ресурсных — стимулирование глубокой переработки. Однако адресность должна пониматься не как жесткая привязка инструментов к типам регионов, а как процесс постоянной корректировки мер с учетом меняющихся условий и специфики конкретной территории.

2. Принцип комплексности: сочетание финансовых, производственных и кадровых мер дает синергетический эффект. Например, создание индустриального парка в сочетании с программами переподготовки кадров повышает эффективность на 15–20% по сравнению с отдельным применением этих мер. Однако комплексность не означает одновременного применения всех возможных ин-

струментов. Более эффективным является последовательное внедрение взаимодополняющих мер, когда каждая последующая мера усиливает эффект от предыдущих.

3. Принцип проактивности: не менее 50% ресурсов должно направляться на стратегические инструменты (R&D, инфраструктура, образование) для обеспечения долгосрочной устойчивости. Проактивность предполагает не только инвестиции в будущее, но и создание систем раннего предупреждения о новых вызовах, разработку сценариев развития, формирование стратегических резервов.

4. Принцип координации: необходима четкая синхронизация действий федерального центра и региональных властей, а также горизонтальная координация между бизнесом и научными организациями. Наибольшая эффективность достигается при создании трехсторонних рабочих групп (власть — бизнес — наука), что подтверждается опытом Тульской и Ростовской областей.

Особого внимания заслуживает вопрос временной синхронизации мер адаптации. Исследование выявило, что несогласованность во времени применения различных инструментов может снижать их общую эффективность на 30–40%. Например, создание производственных мощностей до развития необходимой логистической инфраструктуры приводит к недогрузке предприятий, а подготовка кадров без последующего создания рабочих мест ведет к оттоку квалифицированной рабочей силы.

ВЫВОДЫ

Результаты исследования свидетельствуют о том, что универсальные решения в условиях разнообразия российских регионов неэффективны, и успех адаптации зависит от учета специфики каждого субъекта РФ. Разработанный авторами комплексный инструментарий позволяет системно подходить к решению задач адаптации региональных экономик к санкционному давлению. Доказана целесообразность применения дифференцированного подхода к адаптационной политике в регионах, что не означает отказа от единых принципов и стандартов, а предполагает их творческое применение с учетом местных условий.

Основные выводы исследования сводятся к следующему:

1. Разработанная авторами трехкомпонентная модель оценки адаптационного потенциала позволяет получить комплексную оценку возможностей региона к адаптации. Модель прошла статистическую верификацию, показала высокую прогностическую способность и зарекомендовала себя в качестве эффективного инструмента для диагностики и планирования.

2. Типология регионов по производственной специализации и уровню адаптационного потенциала создает основу для дифференцированного подхода и допускает переход регионов из одной категории в другую по мере изменения их характеристик и реализации адаптационных мер.

3. Апробация методики на различных типах регионов подтвердила ее эффективность и практическую значимость. Внедрение разработан-

ного инструментария позволило повысить устойчивость региональных экономик на 25–40%, при этом наибольший эффект достигнут при комплексном применении взаимодополняющих мер.

4. Предложенные практические рекомендации и дорожная карта внедрения позволяют органам власти эффективно использовать разработанный инструментарий. Рекомендации носят конкретный характер и могут быть адаптированы к условиям различных регионов с учетом их специфики.

5. Выявленные синергетические эффекты от комбинации адаптационных мер открывают новые возможности для повышения эффективности региональной экономической политики. Синергия достигается не только за счет сочетания различных инструментов, но и благодаря их правильной временной последовательности и координации между различными участниками процесса адаптации.

Таким образом, разработанный дифференцированный подход позволяет не только реагировать на текущие вызовы, но и формировать стратегический запас устойчивости региональных экономик к будущим неопределенностям. Внедрение предложенного инструментария требует скоординированных действий на федеральном и региональном уровнях, а также активного вовлечения бизнес-сообщества и научных организаций. Дальнейшее совершенствование методики должно быть направлено на учет цифровой трансформации и зеленой повестки как новых факторов адаптационного потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление. М.: ИНФРА-М; 2017. 416 с.
Fetisov G. G., Oreshin V. P. Regional economics and management. M.: INFRA-M; 2017. 416 p. (In Russ.).
2. Schumpeter J. A. The theory of economic development. Harvard University Press; 1934.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ; 2004. 495 с.
Granberg A. G. Fundamentals of regional economics. M.: HSE; 2004. 495 p. (In Russ.).
4. Фетисов Г.Г. Региональная экономика и управление. М.: ИНФРА-М; 2018. 416 с.
Fetisov G. G. Regional economics and management. M.: INFRA-M; 2018. 416 p. (In Russ.).
5. Ларина Н.И. Региональная политика в странах рыночной экономики. М.: Экономика; 2018. 256 с.
Larina N. I. Regional policy in market economy countries. M.: Ekonomika; 2018. 256 p. (In Russ.).
6. European cohesion policy. Post-2020 perspectives. European Parliament; 2021.
7. Liu Z. China's dual circulation strategy. Beijing Review. 2022;(45).
8. Farzanegan M. R. Iran's economy under sanctions. University of Marburg Press; 2023.
9. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики; 2021. 200 с.
Zubarevich N. V. Regions of Russia: Inequality, crisis, modernization. M.: Independent Institute of Social Policy; 2021. 200 p. (In Russ.).

10. Иванов П. А. Кластерный анализ в региональных исследованиях. *Пространственная экономика*. 2022;(1):89-105.
Ivanov P.A. Cluster analysis in regional studies. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2022;(1):89-105. (In Russ.).
11. Кузнецова О.В. Стратегическое планирование регионального развития. М.: Анкил; 2019. 312 с.
Kuznetsova O.V. Strategic planning of regional development. М.: Ankil; 2019. 312 p. (In Russ.).
12. Минакир П.А. Пространственные трансформации в российской экономике. М.: ЗАО «Экономика»; 2019. 391 с.
Minakir P.A. Spatial transformations in the Russian economy. М.: JSC Ekonomika; 2019. 391 p. (In Russ.).
13. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука; 2020. 328 с.
Pchelintsev O.S. Regional economy in the system of sustainable development. М.: Nauka; 2020. 328 p. (In Russ.).
14. Савельев Ю.В. Кластерный анализ в задачах социально-экономического районирования. *Экономика региона*. 2019;15(4):1021-1035.
Savelyev Yu.V. Cluster analysis in the problems of socio-economic zoning. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2019;15(4):1021-1035. (In Russ.).
15. Шарыгин М.Д. Диспропорции регионального развития: диагностика и инструменты выравнивания. *Пространственная экономика*. 2021;(2):16-35.
Sharygin M.D. Regional development disparities: Diagnostics and tools for reconciliation. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2021;(2):16-35. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Сергей Евгеньевич Грязев — аспирант, Тульский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Тула, Российская Федерация

Sergey E. Gryazev — Postgraduate student, Tula Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tula, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-2345-6789>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
gsezzz@mail.ru

Сергей Владимирович Юдин — доктор технических наук, профессор кафедры экономики и цифровых технологий, Тульский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Тула, Российская Федерация

Sergey V. Yudin — Dr. Sci. (Tech.), Prof. of the Department of Economics and Digital Technologies, Tula Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tula, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-0433-3331>

svjudin@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 01.12.2025; принята к публикации 09.04.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 01.12.2025; accepted for publication 09.04.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-100-109

УДК 332.146.2(470)

JEL O11, O47, R11, R12

Пространственная дивергенция и стратегические вызовы регионального развития экономики России

О.В. Брижак^а, Р.К. Поляков^б^а Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация;^б Калининградский государственный технический университет, Калининград, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — пространственное развитие экономики России на уровне федеральных округов в условиях современных внешних и внутренних вызовов. **Цель работы** — выявление тенденций региональной конвергенции и дивергенции, оценка влияния санкционного давления, пандемии и структурных изменений на экономику федеральных округов, а также анализ эффективности действующих стратегий пространственного развития. **Методология** исследования основана на статистическом анализе данных Росстата за 2016–2023 гг., включая динамику валового регионального продукта (далее — ВРП) на душу населения, распределение основных фондов, уровень заработной платы и индексы выпуска товаров и услуг. Используются **методы** сравнительного и структурного анализа, а также оценка региональной динамики в контексте реализации государственных стратегий пространственного развития. В **результате** исследования выявлены значительные и устойчивые диспропорции между федеральными округами: Уральский, Центральный и Северо-Западный округа демонстрируют высокие темпы роста ВРП, в то время как Северо-Кавказский и частично Сибирский округа существенно отстают. Установлено, что усиление санкционного давления негативно отразилось на регионах, экономика которых была в значительной степени ориентирована на внешнеэкономические связи с западными странами. В то же время восточные регионы продемонстрировали более высокую способность к адаптации. Анализ динамики основных фондов подтвердил устойчивую тенденцию к концентрации активов в Центральном федеральном округе. Сделан **вывод**: действовавшая до 2025 г. Стратегия пространственного развития не привела к сколь-нибудь значимому сокращению межрегиональных различий. Для достижения более сбалансированного развития регионов в условиях жёстких внешних ограничений обновлённая стратегия пространственного развития должна опираться не только на селективную поддержку и перераспределение ресурсов. В целях её успешной реализации необходимо задействовать весь арсенал эффективных инструментов пространственной политики, учитывающих отраслевую специализацию регионов, их инвестиционные ограничения и текущие геоэкономические реалии.

Ключевые слова: региональная экономика; неравенство; конвергенция; дивергенция; ВРП; экономический рост; федеральные округа; пространственное развитие

Для цитирования: Брижак О.В., Поляков Р.К. Пространственная дивергенция и стратегические вызовы регионального развития экономики России. *Экономика. Налоги. Право.* 2026;19(2):100-109. DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-100-109

ORIGINAL PAPER

Spatial Divergence and Strategic Challenges to Russian Regional Economic Growth

O.V. Brizhak^а, R.K. Polyakov^б^а Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation;^б Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russian Federation

ABSTRACT

This study focuses on the spatial growth of the Russian economy across its federal districts, considering present external and internal challenges. **This study seeks** to pinpoint trends in regional convergence and divergence. It also **aims** to evaluate how sanctions, the pandemic, and structural shifts have affected federal districts' economies. Besides, the research will examine the success of present spatial development strategies. Statistical analysis of Rosstat data between

2016 and 2023 forms the basis of the research **methodology**. Key indicators examined include the gross regional product (GDP) per capita's evolution, fixed asset distribution, wage dynamics, and output indices for goods and services. The authors applied **methods** of comparative and structural analysis and evaluated regional dynamics to implement state spatial development strategies. As a **result**, the research highlighted considerable and ongoing differences among federal districts. The Ural, Central, and Northwestern regions experienced robust GRP growth, whereas the North Caucasus and parts of Siberia showed notably slower progress. The authors determined that regions with economies geared towards foreign trade with Western nations experienced negative consequences from the escalated sanctions. However, eastern regions showed greater adaptability. A study of fixed assets showed a continuous tendency for them to gather in the Central Federal District. The authors **concluded** that the Spatial Development Strategy, which runs until 2025, did not substantially lessen interregional inequalities. The updated spatial development strategy needs more than just selective support and resource redistribution to achieve balanced regional development despite significant external limitations. Successful implementation depends on using all available effective spatial policy tools, considering regional industry specialization, investment limitations, and current geoeconomic conditions.

Keywords: regional economy; inequality; convergence; divergence; GRP; economic growth; federal districts; spatial development

For citation: Brizhak O.V., Polyakov R.K. Spatial divergence and strategic challenges to Russian regional economic growth. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2026;19(2):100-109. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-100-109

ВВЕДЕНИЕ

Сбалансированное пространственное развитие национальной экономики сегодня является критически важным условием долгосрочного роста и социально-политической стабильности любого крупного государства. Для России, с её протяженной территорией, исключительным разнообразием природно-ресурсного и производственного потенциала регионов, проблема сбалансированности пространственного развития приобретает особую значимость. Сочетание исторически сложившихся диспропорций с вызовами современных геоэкономических трансформаций актуализирует необходимость глубокого анализа тенденций региональной динамики и эффективности государственной пространственной политики.

Актуальность настоящего исследования обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов. Во-первых, сохраняющаяся на протяжении десятилетий высокая дифференциация российских регионов по уровню экономического развития, доходов населения и качеству инфраструктуры создает риски для территориальной целостности и социального согласия. Во-вторых, внешние шоки последних лет — пандемия и беспрецедентное санкционное давление, введенное в отношении России с 2022 г., оказали неоднородное воздействие на федеральные округа, что могло как усугубить существующие дисбалансы, так и сформировать новые точки роста. В-третьих, завершение срока действия «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» и принятие новой стратегической рамки до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. требуют научно обоснован-

ной оценки достигнутых результатов и выработки рекомендаций на перспективу.

В современной отечественной экономической литературе проблематика пространственного развития и регионального неравенства занимает ключевое место. Фундаментальные аспекты теории регионального роста, конвергенции и дивергенции исследованы в работах ведущих российских специалистов [1; 2]. Комплексный анализ долгосрочных трендов и последствий санкционного давления представлен в научных докладах коллектива авторов под руководством Широа А.А. [3], где подчеркивается усиление межрегиональных диспропорций на фоне структурно-технологической перестройки национальной экономики.

Несмотря на значительный объем накопленных знаний, проблема исследования заключается в наличии противоречия между декларируемыми целями сокращения межрегионального неравенства, закрепленными в стратегических документах, и устойчивой тенденцией к пространственной дивергенции ключевых экономических показателей на уровне федеральных округов в условиях действия множества внешних и внутренних ограничений. Эмпирическая оценка эффективности реализуемой политики пространственного развития в новых условиях остается недостаточной.

Целью данного исследования является выявление и оценка тенденций пространственного развития экономики России на уровне федеральных округов в период 2016–2023 гг., а также анализ факторов, определяющих процессы региональной конвергенции и дивергенции в условиях современных вызовов.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- Провести сравнительный анализ динамики валового регионального продукта на душу населения по федеральным округам за исследуемый период.
- Оценить структурные сдвиги в распределении основных производственных фондов и трудовых доходов населения между округами.
- Исследовать дифференцированное влияние пандемии и санкционного давления 2022 г. на экономическую динамику федеральных округов на основе анализа индексов выпуска и макроэкономических показателей.
- На основе полученных результатов осуществить критический анализ реализации «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» и сформулировать ключевые вызовы для новой стратегической рамки до 2030 г.

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование уровня развития стран, а также различий между национальными моделями экономики, их отдельными структурами и механизмами является востребованной проблематикой научных дискуссий. Увеличение разрывов между странами и регионами заставляют искать причины, которые влияют на экономическую силу исследуемой национальной модели, в результате чего появляются решения, которые способны как стимулировать пространственную целостность, так и усиливать в ней диспропорции [4].

Даже простой поверхностный анализ данных, представленный на *рис. 1*, показывает существующую пространственную неоднородность, которая выражается дифференциацией валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения между странами.

Для России данный вопрос является актуальным (особенно в свете принятия новой стратегии пространственного развития на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.¹), и, по мнению авторов, он может стать одним из ключевых индикаторов различий в доходе на душу населения в регионах,

особенно на уровне федеральных округов как макрорегионов, сказавшись, естественным образом, не только на экономической структуре страны, но и на её пространственной целостности.

Идея конвергенции в экономике (также иногда известная как эффект догоняющего развития) представляет собой гипотезу о том, что доходы на душу населения в бедных странах будут расти быстрее, чем в богатых [5]. Бедные страны быстрее внедряют готовые технологии и эффективнее используют инвестиции, что позволяет им догонять развитые экономики. В свою очередь, неоклассическая модель роста утверждает, что объем экономического производства региона (например, ВВП на душу населения) зависит от его запаса факторов производства, капитала и труда (совокупная производственная функция) при условии постоянной отдачи от масштаба и убывающего предельного продукта факторов производства [6; 7].

Современная теория конвергенции была заложена А. Гершенкроном в 1952 г. в рамках «теории относительной отсталости», в которой он заявил, что «возможности, присущие индустриализации, можно сказать, напрямую зависят от отсталости страны» [8]. Однако сама же теория неоклассической модели роста была представлена в 1956 г. в работах Р. Солоу [9] и Т. Свона [10], которые независимо друг от друга предложили похожие односекторные модели. Р. Солоу разработал анализ роста, который во многих отношениях тесно связан с представленным в неоклассической модели:

$$Y = AK^\alpha * L^{1-\alpha},$$

где Y — выпуск (производство); A — технологический прогресс; K — накопленный капитал; L — труд; α — параметр, отражающий долю капитала в доходе.

Несмотря на то, что в последние годы появились и расширенные интерпретации таких моделей, их основная часть до сих пор фокусируется на пяти факторах экономического роста, а именно: географии, человеческом капитале, научно-техническом прогрессе, культурных/политических институтах и международной торговле/колониях [11;12].

Между тем многие современные авторы, такие как М. Борси и Н. Метиу [13]; Р. Джейлан и В. Абиев [14]; Х. Чапса, К. Катракилидис и Н. Табакис [15]; З. Матковски, М. Прочняк и Р. Рапачки [16] не только развивают эти фундаментальные идеи, но и доказывают само существование конвергенции в различных странах. Указанное обстоятельство

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» URL: <http://static.government.ru/media/files/ttXJCZ4PNa7bmTrRgcUPwoIQa8SYR91B.pdf> (дата обращения: 17.01.2025).

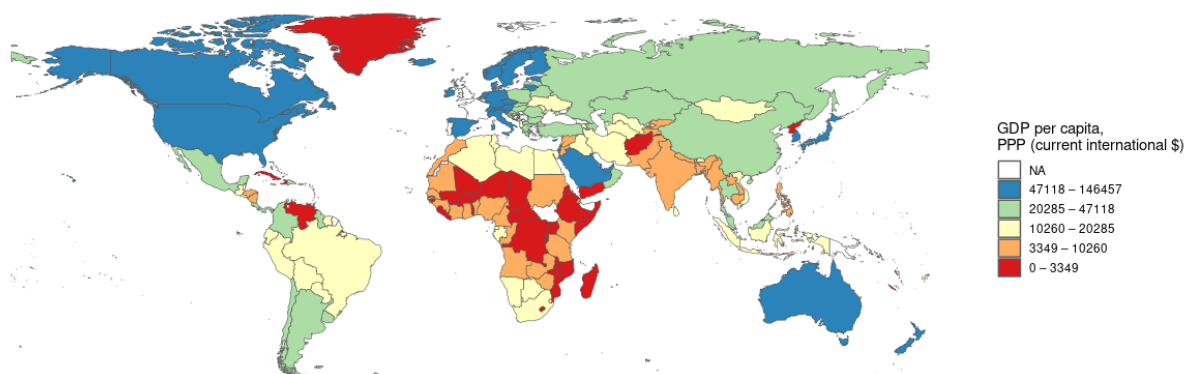

Рис. 1. / Fig. 1. ВВП на душу населения, по паритету покупательной способности (в долларах) за 2022 г. / GDP per capita, purchasing power parity (USD), 2022

Источник / Source: составлено авторами по данным World Bank | Eurostat-OECD PPP Programme*/ compiled by the authors based on data from the World Bank | Eurostat-OECD PPP Programme.

* International Comparison Program, World Bank | World Development Indicators database, World Bank | Eurostat-OECD PPP Programme. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 17.01.2025).

побудило авторов данной работы доказать наличие конвергенции не только на уровне регионов, но и федеральных округов Российской Федерации.

Необходимо отметить, что применяемая методология и временной период могут существенно влиять на выводы учёных о силе конвергенции. Поэтому при исследовании одних и тех же стран или же регионов следует учитывать сопоставимость исходных данных. Кроме того, следует принимать во внимание то, что в современной литературе по экономическому росту термин «конвергенция» имеет два значения:

- **первое** носит название «**сигма-конвергенция**» и относится к уменьшению разброса уровней доходов по экономикам;
- **второе** называется «**бета-конвергенцией**» и происходит, когда бедные экономики растут быстрее, чем богатые.

Также в рамках вышеприведённых значений выделяют:

- «**условную бета-конвергенцию**», когда экономика испытывает «бета-конвергенцию», но при условии, что другие переменные (а именно уровень инвестиций и темпы роста населения) остаются постоянными.
- «**безусловную бета-конвергенцию**» или «**абсолютную бета-конвергенцию**», когда темпы роста экономики снижаются по мере приближения к устойчивому состоянию.

Вместе с тем усиление поляризации регионального развития закономерно повышает значимость эндогенных факторов и способности региональных

властей к эффективному использованию локальных ресурсов и конкурентных преимуществ. В связи с этим федеральный центр должен обеспечивать создание благоприятной общесистемной среды для самостоятельного развития регионов, формируя необходимую институциональную, организационную и правовую базу. При этом, как подчеркивается в Научном докладе ИМП РАН, «...это не исключает проведения селективной политики в отношении отдельных приоритетов и региональной автономии, подкреплённого адресными мерами государственной поддержки» [3, с 243].

Учитывая данные положения и существующие методологические особенности, проанализируем динамику валового регионального продукта на душу населения по федеральным округам в Российской Федерации за 2016–2022 гг., оценим структурные сдвиги в распределении основных производственных фондов и трудовых доходов населения между округами. Кроме того, с помощью индексов выпуска и макроэкономических показателей определим уровень влияния внешних ограничений на экономику федеральных округов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В последние годы в Российской Федерации наблюдается трансформация существующей парадигмы, определяющей подходы к решению проблемы межрегионального неравенства. Наблюдаемая пространственная поляризация, характеризующаяся низким уровнем социально-экономического развития и отставанием темпов экономического

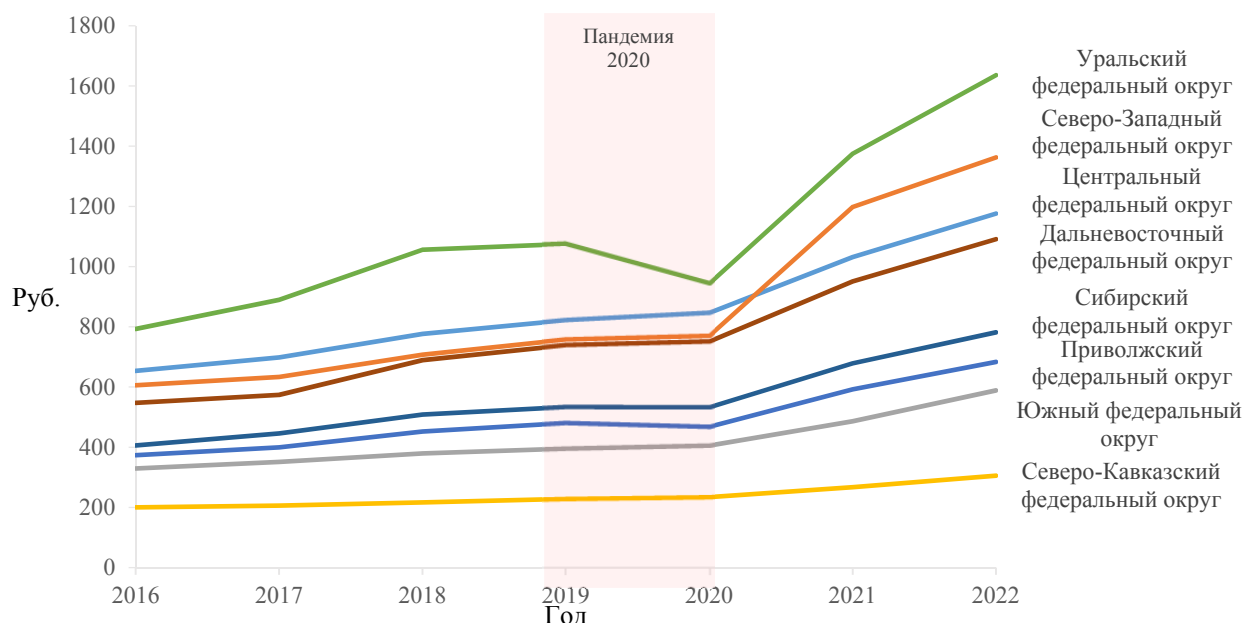

Рис. 2. / Fig. 2. Динамика валового регионального продукта на душу населения по федеральным округам Российской Федерации в 2016–2022 гг. (руб.) / Dynamics of gross regional product per capita by the Russian federal districts for 2016–2022 (RUB)

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата* / compiled by the authors based on Rosstat data.

* Национальные счета. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VVP_na_dushu_s1995-2023.xls (дата обращения: 17.01.2025).

роста как на уровне отдельных регионов, так и федеральных округов, требует применения современных моделей роста для анализа и прогнозирования. Следовательно, если мы пытаемся количественно измерить пространственное развитие, исходя из допущения, что темпы роста и другие ключевые показатели в регионах должны со временем сближаться, то это математически означает наличие β -конвергенции (более бедные регионы растут быстрее богатых) и σ -конвергенции (разрыв между регионами сокращается). А раз так, то важной практической задачей становится разработка и реализация целостной пространственной стратегии, направленной именно на выравнивание социально-экономических условий развития на разных территориях.

Для оценки межрегионального неравенства проанализируем исходные данные о динамике ВРП на душу населения по субъектам Российской Федерации за 2016–2022 гг. (рис. 2).

Наблюдаемая на графике динамика валового регионального продукта на душу населения по федеральным округам РФ за 2016–2022 гг. свидетельствует о значительном разрыве в уровнях экономического развития между федеральными округами, отражает значительную неравномер-

ность в уровнях ВРП на душу населения, что указывает на необходимость проведения политики, направленной на сближение регионов.

Анализ показал, что пандемия 2020 г. оказала лишь краткосрочное влияние на темпы роста валового регионального продукта. Уже в 2020 г. регионы смогли адаптироваться к введенным ограничениям, после чего стали наращивать экономическую активность. Однако с 2022 г. ситуация изменилась: западные страны перешли к санкционному давлению, что привело к разрыву многих производственных цепочек с участием иностранных компаний. Это незамедлительно отразилось на динамике индекса выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности². Наиболее чувствительными к санкционному шоку оказались три федеральных округа: Центральный федеральный округ (ЦФО), Северо-Западный (СЗФО) и Сибирский (СФО). Остальные федеральные округа также временно снизили темпы роста, но смогли быстро восстановиться.

В таблице представлены темпы прироста показателей в федеральных округах в 2022 г.

² ИВБО по субъектам Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/IVBO_sub_RF_11-2024.xlsx (дата обращения: 17.01.2025).

Таблица / Table

**Темпы прироста показателей в федеральных округах в 2022 г. и I–III кв. 2023 г., % к 2021 г. /
Growth rates of indicators in federal districts in 2022 and Q1–Q3 2023, % compared to 2021**

ФО / FD	ИББО / IPI		Реальные доходы населения / Real income of the population		Потребительские расходы / Consumer spending		Инвестиции в основной капитал / Investments in fixed assets	
	2022 г. к 2021 г.	2023 г.* к 2021 г.	2022 г. к 2021 г.	2023 г.** к 2021 г.	2022 г. к 2021 г.	2023 г.** к 2021 г.	2022 г. к 2021 г.	2023 г.** к 2021 г.
РФ	0,2	5,6	–1,1	5,3	–3,6	6,8	4,6	15,1
ЦФО	0,3	11,0	–2,2	4,5	–5,8	3,9	–0,2	5,6
СЗФО	–6,1	–7,0	–1,3	3,7	–3,5	7,3	–5,0	2,6
ЮФО	3,4	10,0	0,1	5,7	–2,1	8,4	3,7	19,7
СКФО	2,6	10,2	–1,2	5,2	–0,4	10,1	7,9	27,0
ПФО	2,2	10,7	–1,4	6,0	–2,9	8,2	3,5	20,9
УФО	0,2	3,2	1,2	9,6	–2,5	9,2	10,0	12,3
СФО	1,9	1,8	–0,7	4,9	–1,3	8,5	5,6	14,9
ДФО	2,0	9,4	–0,4	3,5	–0,3	8,3	10,8	43,9
Запад	–0,3	6,7	–1,5	5,0	–4,0	6,3	0,6	10,6
Восток	1,0	3,6	0,2	6,3	–1,5	8,7	8,9	21,6

Источник / Source: данные Росстата, расчеты ИНП РАН / Rosstat data, IEF RAS calculations.

Примечания / Notes: *январь–октябрь 2023 г.; ** январь–сентябрь 2023 г. / *January – October 2023; ** January – September 2023

и за I–III кв. 2023 г., которые показывают, что, несмотря на падение в отдельные месяцы, индекс выпуска базовых отраслей (ИББО) в 2022 г. возрос во всех федеральных округах, исключая СЗФО, регионы которого были ориентированы на хозяйственные связи со странами ЕС и сильно пострадали от разрыва внешнеэкономических связей [3].

Данные за январь — октябрь 2023 г. демонстрируют рост ИББО в большинстве регионов, спад отмечался лишь в 14 регионах, в которых проживает 13% населения страны. На их долю в 2021 г. приходилось 24% суммарного ВРП. В их числе крупнейшие центры добычи полезных ископаемых: ХМАО-Югра, ЯНАО, Красноярский край, а также регионы Северо-Запада — Санкт-Петербург, Калининградская и Мурманская области.

Российская экономика на современном этапе находится в стадии структурно-технологической перестройки, вызванной радикальным изменением торгово-экономических отношений с развитыми странами. Очевидно, что санкционный режим,

введенный в отношении нашей страны, изменил структуру и направление торговых потоков, оказывает непосредственное влияние на формирование цепей добавленной стоимости, а значит, влияет на долгосрочный потенциал развития российской экономики, в том числе усиливает ранее возникшие диспропорции [3].

Для реализации эффективной экономической политики, нацеленной на создание устойчивой модели долгосрочного экономического развития в России в период с 2020 по 2025 г. действовала «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»³. Принятый в 2019 г. документ был направлен прежде всего на сокращение межрегиональных

³ Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2019 № 3227-р (ред. от 09.11.2023) «Об утверждении плана реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAUqUfT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 17.01.2025).

диспропорций, поддержку развития отдельных территорий и формирование опорного каркаса расселения. В качестве инструментов реализации предполагались территориальное планирование, определение перспективной экономической специализации регионов, создание центров экономического роста, макрорегионов и геостратегических территорий.

Однако результаты исследования показали, что задача обеспечения устойчивого и сбалансированного пространственного развития, а также сокращение различий в уровне и качестве жизни между регионами оказались сложнее, чем предполагали разработчики стратегии. Авторы приходят к выводу, что в условиях глобальной реконфигурации экономики и возникновения новых социально-экономических реалий для преодоления растущих диспропорций необходим более глубокий анализ данных. Такой анализ позволил бы понять реальные процессы региональной конвергенции и эффективнее задействовать имеющиеся возможности регионов [1–3].

В частности, разработка и внедрение более действенных инструментов сокращения межрегионального неравенства и снижения разрыва между крупными городами и периферией будет способствовать поэтапному развитию опорных населенных пунктов. Это, в свою очередь, поможет сформировать единый социально-экономический каркас, интегрирующий урбанизированные и сельскохозяйственные территории для достижения национальных целей развития.

Что касается модернизации экономики, то её реализация осложняется жёсткими ресурсными ограничениями и усиливающимся санкционным давлением, что существенно сужает возможности целенаправленного перераспределения ресурсов, особенно инвестиционных. Вместе с тем следует подчеркнуть, что формирование перспективных пространственных пропорций не является жёстко предопределённым — оно зависит от отраслевой специализации регионов, капиталоемкости производства, а также от внутренних и внешних ограничений их развития. В связи с этим предполагается задействовать потенциал целенаправленного воздействия на пространственную структуру экономики. Данный подход основан на заблаговременном выявлении тенденций к дивергенции или конвергенции, а также на своевременном принятии эффективных мер в рамках структурно-инвестиционной политики [17–22].

В связи с предстоящей заменой Стратегии пространственного развития Российской Федерации, утратившей силу после 2025 г., требуется определённая корректировка курса пространственной политики [3, с. 242]. К настоящему времени накопился ряд явных и пока не решённых проблем. Среди них: отсутствие целостной и скоординированной системы институтов в сфере пространственной политики, несовершенство разграничения полномочий между её субъектами, слабая координация их действий, а также рассогласованность стратегических и программных документов на региональном уровне. Все это существенно ограничивает возможности для межрегионального перераспределения ресурсов и затрудняет оказание селективной поддержки отдельным территориям.

ВЫВОДЫ

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сформулировать ряд выводов, имеющих как теоретическое, так и прикладное значение для формирования и корректировки государственной пространственной политики.

Эмпирический анализ подтвердил центральную гипотезу исследования о наличии устойчивых тенденций к пространственной дивергенции, а не конвергенции, на уровне федеральных округов России в 2016–2023 гг. Выявленное углубление разрывов в уровнях ВРП на душу населения, усиление концентрации основных фондов в ЦФО, поляризация в динамике заработной платы и разная реакция на внешние шоки свидетельствуют о том, что действие рыночных и институциональных механизмов саморегулирования оказалось недостаточным для преодоления межрегиональных дисбалансов. Это подтверждает тезис о противоречии между декларируемыми целями сбалансированного развития, закреплёнными в Стратегии пространственного развития до 2025 г., и фактической региональной динамикой. Более того, внешние шоки (пандемия и санкции) не только не нивелировали, но в ряде случаев усугубили существующие диспропорции, создав асимметричные условия адаптации для разных макрорегионов. Таким образом, полученные выводы подтверждают точку зрения ряда современных исследователей [2;3] относительно усиления пространственной поляризации в российской экономике. В то же время следует признать наличие определенных объективных ограничений, которые сопровождают проведенное исследование.

Во-первых, анализ осуществлялся на уровне агрегированных данных по федеральным округам, что может скрывать существенную внутреннюю неоднородность внутри них. Во-вторых, временные рамки исследования, ограниченные 2022 г. для ключевых показателей, не позволяют в полной мере оценить долгосрочные эффекты санкционного давления и результаты импортозамещения, которые могли проявиться позднее. В-третьих, используемые статистические показатели (номинальная заработная плата, остаточная балансовая стоимость фондов) могут не полностью отражать качественные аспекты развития, такие как производительность труда, технологический уровень производства и качество человеческого капитала. Несмотря на эти ограничения, полученные результаты позволяют сделать обобщающий вывод о системном характере пространственных диспропорций в России, которые усиливаются в условиях геоэкономической турбулентности и требуют не косметических, а структурных изменений в подходах к региональной политике.

Результаты исследования указывают на необходимость актуализации инструментов пространственной политики в рамках новой стратегической рамки до 2030 г. Авторы считают целесообразным:

- Сместить акцент с универсальных мер поддержки на селективную, отраслево- и террито-

риально-специфичную политику, учитывающую конкурентные преимущества и барьеры развития каждого макрорегиона. Для восточных округов (ДФО, СФО) приоритетом должны стать инфраструктурные проекты и стимулы для привлечения человеческого капитала, для СКФО — программы развития малого и среднего предпринимательства и агросектора.

- Внедрить мониторинг и систему опережающих индикаторов пространственной дивергенции/конвергенции (например, на основе анализа β - и σ -конвергенции), что позволит оперативно корректировать политику в ответ на негативные тенденции.

- Усилить координацию между федеральными и региональными стратегиями развития, обеспечив их финансовую и институциональную увязку, чтобы избежать противоречий и дублирования, отмеченных в литературе.

- Разработать специальные механизмы стимулирования перераспределения инвестиций и передовых технологий в регионы с высоким потенциалом роста, но отстающей инфраструктурой (например, в ряд субъектов ЮФО и ПФО), используя инструменты государственно-частного партнерства и специальные инвестиционные контракты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михеева Н.Н. Адаптация пространственной структуры российской экономики к внешним шокам. *Проблемы прогнозирования*. 2023;(6):207-219.
2. Кузнецова О.В., Дружинин А.Г. К новой стратегии пространственного развития России. *Проблемы прогнозирования*. 2024;(4):36-45.
3. Широков А.А. и др. Россия 2035: к новому качеству национальной экономики. Научный доклад ИНП РАН. М., Арт-Принт; 2024. 264 с.
4. Polyakov R., Brizhak O. Industrial clusters and the process of their self-organization. *Ecosystems Without Borders 2023. Opportunities and Challenges: Lecture Notes in Networks and Systems. Lecture Notes in Networks and Systems*. 2023;705:60-72.
5. Barro R.J., Sala-i-Martin X. *Economic growth*, second edition. London: The MIT Press. Cambridge Ma; 2004. 654 p.
6. Allington N.F.B., & McCombie J.S.L. Economic growth and beta-convergence in the East European Transition Economies. *Economic Growth: New Directions in Theory and Policy*; 2007. 200 p.
7. Capello R., Caragliu A., & Nijkamp P. Territorial capital and regional growth: Increasing returns in cognitive knowledge use (No. 09-059/3). *Tinbergen Institute Discussion Paper*. 2009.
8. Gerschenkron A. Economic backwardness in historical perspective. The progress of underdeveloped areas. Hoselitz B.F., ed. Chicago: University of Chicago Press. 1952:3-29.
9. Solow R.M. A contribution to the theory of economic growth. *The quarterly journal of economics*. 1956;70(1):65-94.
10. Swan T.W. Economic growth and capital accumulation. *Economic record*. 1956;32(2):334-361.
11. Bahmani-Oskooee M., Chang T., Elmi Z.M., & Ranjbar, O. Re-examination of the convergence hypothesis among OECD countries: Evidence from fourier quantile unit root test. *International economics*. 2018;156:77-85.
12. Cellini R., & Scorcu A.E. Segmented stochastic convergence across the G-7 countries. *Empirical Economics*. 2000;25:463-474.

13. Borsi M.T., & Metiu N. The evolution of economic convergence in the European Union. *Empirical Economics*. 2015;48:657-681.
14. Ceylan R., & Abiyev V. An examination of convergence hypothesis for EU-countries. *International Review of Economics & Finance*. 2016;45:96-105.
15. Chapsa X., Katrakilidis C., & Tabakis N. Investigating the convergence hypothesis in the EU: More evidence accounting for structural breaks. In: *EU Crisis and the Role of the Periphery*. 2015:21-39.
16. Matkowski Z., Prochniak M., & Rapacki R. Real income convergence between Central Eastern and Western Europe: Past, present, and prospects. Conference: 33rd CIRET Conference, September 14 – September 17, 2016. Copenhagen, Denmark 2016.
17. Абдикеев Н.М., Степнов И.М., Ковальчук Ю.А. Рационализирование как нормативный принцип финансирования экосистемного взаимодействия. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(4):46-58.
18. Брызгалов Д.В. Методологические подходы к страхованию объектов агломераций и территорий от климатических рисков. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(4):48-56.
19. Молчанов, И.Н., Молчанова Н.П. Трансформация экономического пространства: новые векторы комплексного развития территорий. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(4):6-15.
20. Музалев С.В., Абдикеев Н.М., Оболенская Л.В. Совершенствование системы критериев оценки результативности промышленной политики России в условиях санкционного давления. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(4):6-18.
21. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Иванов П.А. Проблемы обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов в условиях санкций. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(2):166-180.
22. Федотова М.А., Погодина Т.В., Карпова С.В. Оценка тенденций и перспектив развития экономики России в условиях санкционного давления. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(1):6-19.

REFERENCES

1. Mikheeva N.N. Adaptation of the spatial structure of the Russian economy to external shocks. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*. 2023;(6):207-219. (In Russ.).
2. Kuznetsova O. V., Druzhinin A. G. Toward a new strategy of spatial development of Russia. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*. 2024;(4):36-45. (In Russ.).
3. Shirov A.A., et al. Russia 2035: Toward a New Quality of the national economy. Scientific Report of the Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences. M.: Artik Print; 2024. 264 p. (In Russ.).
4. Polyakov R., Brizhak O. Industrial clusters and the process of their self-organization. Ecosystems Without Borders 2023. Opportunities and challenges: Lecture notes in networks and systems. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2023;705:60-72.
5. Barro R.J., Sala-i-Martin X. Economic growth, second edition. London: The MIT Press. Cambridge Ma; 2004. 654 p.
6. Allington N.F.B., & McCombie J.S.L. Economic growth and beta-convergence in the East European Transition Economies. *Economic Growth: New Directions in Theory and Policy*; 2007. 200 p.
7. Capello R., Caragliu A., & Nijkamp P. Territorial capital and regional growth: Increasing returns in cognitive knowledge use (No. 09-059/3). *Tinbergen Institute Discussion Paper*. 2009. URL: <https://hdl.handle.net/10419/86826>
8. Gerschenkron A. Economic backwardness in historical perspective. The progress of underdeveloped areas. Hoselitz B.F., ed. Chicago: University of Chicago Press. 1952:3-29.
9. Solow R.M. A contribution to the theory of economic growth. *The quarterly journal of economics*. 1956;70(1):65-94.
10. Swan T. W. Economic growth and capital accumulation. *Economic record*. 1956;32(2):334-361.
11. Bahmani-Oskooee M., Chang T., Elmi Z. M., & Ranjbar O. Re-examination of the convergence hypothesis among OECD countries: Evidence from fourier quantile unit root test. *International economics*. 2018;156:77-85.
12. Cellini R., & Scorcu A.E. Segmented stochastic convergence across the G-7 countries. *Empirical Economics*, 2000;25:463-474.
13. Borsi M.T., & Metiu N. The evolution of economic convergence in the European Union. *Empirical Economics*. 2015;48:657-681.

14. Ceylan R., & Abiyev V. An examination of convergence hypothesis for EU-15 countries. *International Review of Economics & Finance*. 2016;45:96-105.
15. Chapsa X., Katrakilidis C., & Tabakis N. Investigating the convergence hypothesis in the EU: More evidence accounting for structural breaks. In: *EU Crisis and the Role of the Periphery*. 2015:21-39.
16. Matkowski Z., Prochniak M., & Rapacki R. Real income convergence between Central Eastern and Western Europe: Past, present, and prospects. Conference: 33rd CIRET Conference, September 14 — September 17, 2016. Copenhagen, Denmark 2016.
17. Abdikeev N.M., Stepnov I.M., Kovalchuk J.A. Rationing as a normative principle of ecosystem interaction's financing. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(4):46-58. (In Russ.).
18. Bryzgalov D.V. Methodological approaches to insurance of agglomerations and territories against climate risks. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(4):48-56. (In Russ.).
19. Molchanov I.N., Molchanova N.P. Transformation of the economic space: New vectors of integrated development of territories. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(4):6-15. (In Russ.).
20. Muzalyov S.V., Abdikeev N.M., Obolenskaya L.V. Improving the system of criteria for evaluating the effectiveness of Russia's industrial policy under sanctions pressure. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(4):6-18. (In Russ.).
21. Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M., Ivanov P.A. Problems of ensuring balanced socio-economic development of regions under sanctions. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(2):166-180. (In Russ.).
22. Fedotova M.A., Pogodina T.V., Karpova S.V. Assessment of trends and prospects for the development of the Russian economy in the context of sanctions pressure. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(1):6-19. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Ольга Валентиновна Брижак — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории факультета международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Olga V. Brizhak — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of Economic Theory Department, Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-3744-0950>

OIVBrizhak@fa.ru

Руслан Константинович Поляков — кандидат экономических наук, доцент, начальник управления научно-исследовательской деятельности, доцент кафедры экономики и финансов, Калининградский государственный технический университет, Калининград, Российская Федерация

Ruslan K. Polyakov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the Research Department, Assoc. Prof. of the Department of Economics and Finance, Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-6779-1383>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

ruslan.polyakov@klgtu.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 27.12.2025; принята к публикации 06.04. 2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 27.12.2025; accepted for publication 06.04. 2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript

DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-110-120
УДК 336.02(045)
JEL F36, H6

Фискальная политика в сфере инноваций в ЕАЭС: стратегия координации

Е.Ф. Киреева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — согласованная фискальная политика в сфере инноваций в экономическом союзе ЕАЭС. **Цель** работы — аналитическая оценка фискальной политики в сфере инноваций на территории ЕАЭС, определение необходимости координации и предложение совместных механизмов для ее обеспечения. В качестве основных **методов** исследования использовался анализ нормативно-правовой базы и научных исследований по проблемам фискальной и инновационной политики в интеграционных образованиях, а также экономико-статистический анализ фискальных и макроэкономических показателей, определяющих инновационное развитие. Установлено, что отсутствие согласованной фискальной политики может стать существенным фактором, ограничивающим способность стран-участниц эффективно реагировать на вызовы международного характера, реализовывать потенциал синергетического инновационного взаимодействия в рамках интеграции и обеспечивать устойчивый технологический рост национальных экономик. В **результате** исследования обоснована необходимость применения фискальной политики для стимулирования совместных инновационных проектов, а также специальных мер по координации фискальной политики инновационного сектора. **Практическое назначение и научная ценность** работы определяются новыми теоретическими конструкциями, методиками анализа и эмпирическими данными, которые могут стать основой для дальнейших исследований в области экономической интеграции и инновационной политики. Сделан **вывод**: для обеспечения ускоренного развития в сфере инноваций и технологического суверенитета на территории ЕАЭС необходима координация в рамках финансового сотрудничества в инновационной сфере и создания совместных институтов финансирования инновационных программ.

Ключевые слова: фискальная политика; экономический союз; инновационное пространство; стратегия координации; затраты на НИОКР; налоговые льготы; финансовые институты; финансирование инновационных проектов

Для цитирования: Киреева Е.Ф. Фискальная политика в сфере инноваций в ЕАЭС: стратегия координации. *Экономика. Налоги. Право.* 2026;19(2):110-120. DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-110-120

ORIGINAL PAPER

Fiscal Policy in the Domain of Innovation in the EAEU: A Coordination Strategy

E.F. Kireeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The study's **subject** focuses on a unified fiscal strategy for fostering innovation within the Eurasian Economic Union (EAEU). The work's **goal** is to analytically assess fiscal policy for innovation within the EAEU, pinpoint coordination necessities, and suggest collaborative implementation mechanisms. Key research **methods** entail a review of the regulatory structure and scientific research related to fiscal and innovation policy within integration entities, complemented by an economic and statistical evaluation of fiscal and macroeconomic indicators crucial for fostering innovative development. The author noted that without a coordinated fiscal policy, participating nations might struggle to effectively address international challenges. This also opened up significant opportunities for collaborative innovation within the integration framework, fostering sustainable technological advancement in national economies. According to the study's **results**, fiscal policy is necessary to boost joint innovation ventures, and particular actions are needed to coordinate it in the innovation field. The work's **practical utility and scientific worth** stem from novel theoretical constructs, analytical approaches, and empirical findings, which can lay the groundwork for subsequent studies on economic integration and innovation policy.

© Киреева Е.Ф., 2026

The research **concluded** that the key to faster innovation and technological self-sufficiency in the EAEU lies in coordinated financial cooperation and the establishment of shared innovation program funding bodies.

Keywords: fiscal policy; economic union; innovation space; coordination strategy; R&D costs; tax incentives; financial institutions; financing of innovative projects

For citation: Kireeva E.F. Fiscal policy in the domain of innovation in the EAEU: A coordination strategy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2026;19(2):110-120. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-110-120

ВВЕДЕНИЕ

В условиях нарастающей глобальной конкуренции и технологических вызовов Евразийский экономический союз (ЕАЭС) сталкивается с необходимостью перехода от традиционных механизмов согласования действий по развитию общего рынка к стратегиям, ориентированным на углубление интеграционной политики. Несмотря на достигнутые успехи в гармонизации таможенных режимов и устранении нетарифных барьеров, существующие подходы не обеспечивают требуемого импульса для экономического роста и повышения конкурентоспособности экономик стран-членов. На первый план выходит задача формирования единого инновационного пространства, способного преодолеть технологическую изоляцию и создать условия для генерации собственных технологических решений.

Актуальность согласованной фискальной политики стимулирования инноваций обусловлена двумя ключевыми факторами. С одной стороны, внешние вызовы — санкционное давление, ограничение доступа к зарубежным технологиям и инвестициям — требуют ускоренной мобилизации внутренних ресурсов и концентрации усилий на приоритетных направлениях, с другой — внутренние ограничения: асимметрия экономического инновационного развития между странами-членами, различия в расходах на НИОКР и патентной активности — диктуют необходимость выработки единых правил и инструментов поддержки, которые бы нивелировали дисбалансы и предотвращали «переток» интеллектуального капитала.

На сегодняшний день национальные инновационные системы государств — членов ЕАЭС функционируют с разной степенью эффективности, а фискальные стимулы остаются разрозненными. В одних странах действуют налоговые льготы для IT-компаний, в других — преференции для резидентов технопарков, однако отсутствие общих критериев отнесения проектов к инновационным и механизмов взаимного признания

результатов НИОКР существенно ограничивает потенциал трансграничной кооперации. Это приводит к дублированию усилий, росту транзакционных издержек и снижению привлекательности совместных проектов для частных инвесторов.

Проблемным остаётся применение стимулирующих налоговых механизмов и финансирования для стартапов и малых предприятий на кооперационной основе, для которых действует национальный режим.

В этой связи согласованная фискальная политика становится не просто инструментом экономической интеграции, а стратегическим рычагом перехода от «интеграции рынков» к «интеграции знаний». Её реализация предполагает не только унификацию налоговых законодательств, но и создание наднациональных институтов поддержки, синхронизацию национальных программ финансирования и формирование общих стандартов интеллектуальной собственности. Ключевая цель — обеспечить условия для появления устойчивых технологических цепочек внутри ЕАЭС, способных конкурировать на глобальном рынке.

Однако путь к такой интеграции сопряжён с рядом вызовов. Среди них — необходимость балансировки национального суверенитета и наднациональных обязательств, различия в фискальной дисциплине государств-членов, а также ограниченность бюджетных ресурсов для масштабного финансирования инноваций. Успех будет зависеть от готовности стран делегировать часть полномочий единым органам управления, от прозрачности механизмов распределения средств и от способности выстраивать долгосрочные партнёрства между государством, наукой и бизнесом.

Таким образом, разработка и внедрение согласованной фискальной политики в сфере инноваций представляет собой сложный, но неизбежный этап эволюции ЕАЭС. Её результативность определит, сможет ли союз преодолеть технологическую зависимость и занять устойчивые позиции в глобальной экономике, основанной на знаниях и передовых разработках.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Концептуальные подходы, определяющие формирование фискальной политики в сфере инноваций в интеграционных образованиях, базируются на синергии теорий экономической интеграции, инновационного развития и выбора государственной (наднациональной) политики.

Углубление научно-технологического сотрудничества и создание механизмов совместного финансирования инноваций в рамках интеграционных объединений не является случайным или сугубо политическим проектом. Этот процесс представляет собой закономерный ответ на комплекс глобальных вызовов, внутренних экономических ограничений и стратегических задач, сложившихся в последнее десятилетие. Данное направление реализуется в качестве осознанной инициативы, направленной на трансформацию интеграционных процессов от простого «объединения рынков» к совместному формированию технологического будущего.

Классическая теория экономической интеграции формирует концептуальный каркас для понимания развития этого процесса. Так, в научных трудах Я. Тинбергена основное внимание уделяется интеграции как эффективной модели функционирования мировой экономики [1]. Анализируя преимущества региональной интеграции, Тинберген рассматривал интеграционные процессы как способ взаимодействия между суверенными государствами и предлагал внедрять элементы координации и унификации при проведении совместных экономических и политических решений.

Линейная модель интеграционных стадий Б. Балаши (от зоны свободной торговли к полной экономической интеграции) определяет (и обосновывает) финансирование общих инновационных проектов как атрибут продвинутой стадии экономических союзов, которая предполагает гармонизацию ключевых политик и частичный отказ от национального суверенитета в этих сферах [2]. Что касается интеграционной политики при формировании наднациональной инновационной системы и финансирования технологически прорывных направлений из совместного бюджета, то сегодня она во многом определяется положениями концепции национальных инновационных систем К. Фримана и Б. Лундвалла [3; 4],

а также теориями коллективных действий и «общего пула ресурсов» М. Олсона и Э. Острома [5; 6].

В настоящее время наблюдается дезинтеграция ранее существовавшей модели глобализации, что способствует активному формированию конкурирующих технологических блоков. Концепция технологического суверенитета, ранее воспринимаемая исключительно в теоретическом контексте, ныне приобрела статус важного аспекта как национальной безопасности, так и повышения конкурентоспособности интеграционных структур.

Для ЕАЭС использование теории и практики успешной реализации интеграционных преобразований является важным условием формирования собственной наднациональной политики и выбора наиболее эффективных инструментов её реализации.

Санкционные меры, введённые в 2022 г., ограничившие доступ к передовым технологиям, подчеркнули уязвимость в этой области экономик государств — членов ЕАЭС. Параллельно с этим требования 4-й промышленной революции, включая широкое внедрение искусственного интеллекта, обработку больших данных, бум цифровизации всех экономических процессов, а также необходимость решения глобальных гуманитарных проблем, диктуют необходимость значительных инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее — НИ-ОКР). Отдельные национальные экономики, даже крупные, не способны обеспечить финансирование таких масштабных проектов в одиночку. Из этого вытекает осознанная необходимость объединения усилий и ресурсов ряда государств для технологического прорыва.

Современные научные исследования сходятся во мнении, что текущая модель финансирования инноваций в ЕАЭС недостаточно эффективна для создания единого инновационного пространства [7; 8].

Новые исследовательские работы предлагают переход от межправительственной к сетевой и экосистемной модели финансирования, с акцентом на цифровые инструменты и ориентацию на глобальные технологические цепочки [9; 10]. Предполагается, что реализация совместных инновационных проектов способствует значительному увеличению доли продукции с высокой добавленной стоимостью в двусторонней и международной торговле [11].

Ключевым аспектом данного подхода является принцип комплементарности и достижение критической массы. Обосновывается, что интеграция научного потенциала стран-участниц в контексте совместных инициатив может создать синергетический эффект, который недостижим при изолированном развитии каждой из стран [12].

Для обеспечения устойчивого экономического развития экономического союза необходимо создавать новые институты, обеспечивающие финансовую поддержку совместных инновационных проектов и стратегических программ ЕАЭС как условия успешного формирования единого инновационного и технологического пространства.

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ЕАЭС

Инновационное развитие и модернизация экономических систем государств — членов ЕАЭС определены в качестве основных приоритетов развития единого экономического пространства как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе¹. В рамках общей стратегии предусмотрено консолидирование усилий по стимулированию совместных НИОКР, что является важным аспектом для достижения устойчивого экономического развития.

Особое внимание в принятых в последнее время документах уделяется формированию «территории инноваций», что предполагает создание благоприятных условий для научно-технических достижений и их внедрения в производственные процессы².

Концептуальная основа инновационного развития ЕАЭС базируется на стратегии опережающего развития и формирования «собственного центра силы», направленного на внедрение передовых технологических и институциональных преобразований³. В соответствии с данной стра-

тегией прогнозируемый максимальный эффект от участия в Союзе к 2030 г. может достичь до 13% дополнительного прироста ВВП⁴.

В тоже время следует отметить существенные различия в уровне инновационного развития стран — членов ЕАЭС, которые тормозят реализацию стратегических целей.

Применяемый в мировой практике глобальный индекс инноваций в 2025 г. в рамках экономического союза был самым высоким у Армении — 30,5 балла (в 2024 г. он был равен 29,7; место в страновом рейтинге — 59), следом идёт Россия — 30,3 (соответственно, 29,7 и 60), Казахстан набрал 26,3 балла (25,7 и 81), Беларусь — 25,1 балла (24,2 и 84) и Кыргызстан — 22,6 балла (20,4 и 95)⁵.

Несмотря на то, что показатели индекса глобальных инноваций улучшились в прошедшем году, страны союза по-прежнему отстают от развитых технологических стран, занимая средние показатели в мировом рейтинге.

Научная инфраструктура, являющаяся базой для проведения научных исследований и инновационных разработок, также существенно дифференцирована по странам-участницам (см. таблицу).

Приведенные данные достаточно наглядно демонстрируют неоднородную концентрацию научной инфраструктуры по странам: большая доля количественных показателей приходится на Россию. Анализ показателей в расчёте на душу населения формирует более точную картину и позволяет оценить не только масштаб, но и интенсивность, и плотность научной инфраструктуры как ключевого индикатора инновационной экономики. В качестве примера на рис. 1 представлены данные, определяющие патентную активность в странах ЕАЭС в расчёте на душу населения.

Расчётный показатель нивелирует разницу в размерах стран и демонстрирует реальную интенсивность инновационной деятельности. Россия — лидер по количеству выданных патентов, Беларусь — по интенсивности, другие страны существенно отстают и в количественных, и относительных показателях. Создание общей евразийской патентной системы (ЕАПО) позволило частично решить проблему территориальной ог-

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 № 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71125402/>

² Рекомендация Коллегии ЕЭК № 37 «О распространении наилучших практик создания и обеспечения функционирования объектов индустриально-инновационной инфраструктуры государств — членов Евразийского экономического союза». URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/304/2707/>

³ Место ЕАЭС в мире стратегических изменений: сценарий «Собственный центр силы» на основе научно-технологического прорыва — долгосрочный ответ на вызовы глобального экономического кризиса, вызванного пандемией. Аналитический доклад. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f98/Doklad-Mesto-EAES-v-mire.pdf>

⁴ Доклад о приоритетах и долгосрочном прогнозе научно-технологического развития Евразийского экономического союза. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/clcr/doklad_8.2.1.pdf

⁵ WIPO global innovation https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/

Таблица / Table

Динамика показателей научной инфраструктуры стран ЕАЭС за 2017–2024 гг., % к ВВП /
Dynamics of scientific infrastructure indicators of the EAEU countries for 2017–2024, % of GDP

Год / Year	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Организации, выполнявшие научные исследования и разработки (ед.) / Organizations that carried out scientific research and development (units)								
ЕАЭС/ EAEU	4926	4923	5031	5 161	5 224	5 217	5 170	5 206
Армения / Armenia	69	63	63	65	94	91	89	93
Беларусь / Belarus	454	455	460	451	445	448	462	463
Казахстан / Kazakhstan	386	384	386	396	438	414	425	423
Кыргызстан / Kyrgyzstan	73	71	71	74	72	69	69	70
Россия/ Russia	3944	3950	4051	4175	4175	4195	4125	4157
Персонал, занятый научными исследованиями и разработками (человек) / Staff engaged in scientific research and development (people)								
ЕАЭС / EAEU	765 573	741 301	740 966	736 614	719 287	726 683	732 201	739 009
Армения / Armenia	4822	4452	4539	4499	4889	4864	4853	4292
Беларусь / Belarus	26 483	27 411	27 735	25 622	25 644	25 233	26 738	27 360
Казахстан / Kazakhstan	22 081	22 378	21 843	22 665	21 617	22 456	25 473	27 146
Кыргызстан / Kyrgyzstan	4300	4480	4385	4495	4435	4260	4523	4515
Россия / Russia	707 887	682 580	682 464	679 333	662 702	669 870	670 614	675 696
Количество патентных заявок на изобретения, поданных резидентами (ед.) / Number of patent applications for inventions filed by residents (units)								
ЕАЭС / EAEU	40 745	40 948	41 665	40 676	39 118	37 691	36 430	35 045*
Армения / Armenia	122	135	142	151	168	185	190	200
Беларусь / Belarus	1856	1927	1945	1987	2103	2157	2200	2250
Казахстан / Kazakhstan	1819	1857	1961	2031	2209	2373	2 50	2500
Кыргызстан / Kyrgyzstan	65	72	78	81	85	88	90	95
Россия / Russia	36 883	36 957	37 539	36 426	34 553	32 888	31 500	30 000

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author: URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_stat/union_stat/current_stat/science_and_innovation/series; <https://statbase.ru/datasets/science-and-education/research-and-development-expenditure/>

Примечание / Note: *2024 г. – прогноз, основанный на текущих трендах / *2024 – forecast based on current trends.

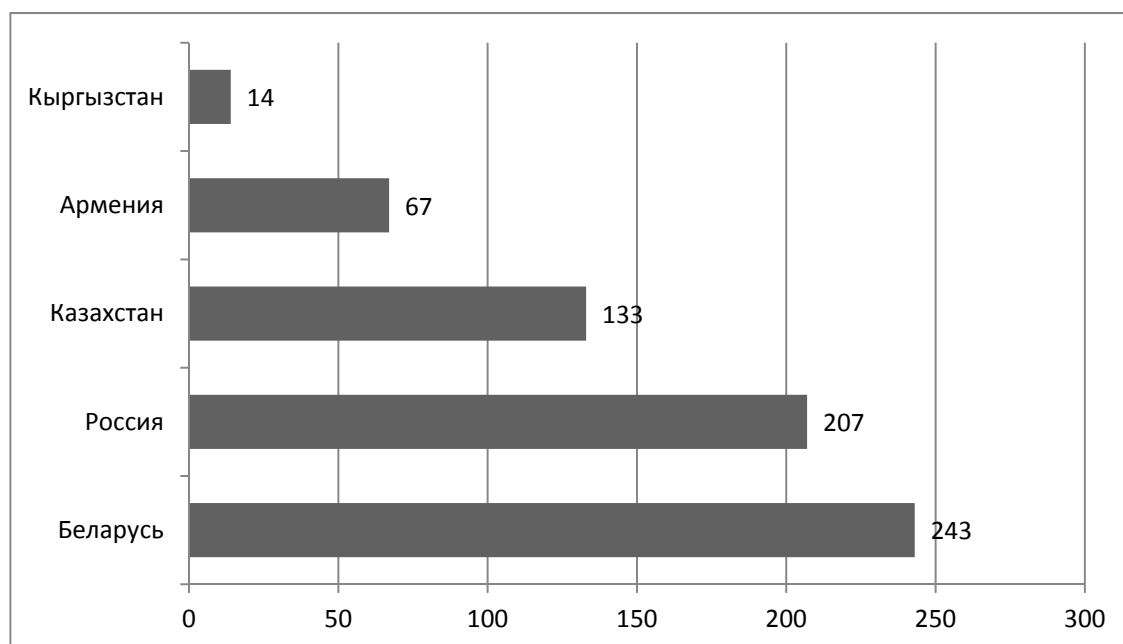

Рис. 1 / Fig. 1. Количество патентов в странах ЕАЭС на душу населения в 2024 году (на 1 млн населения) / Number of patents in the EAEU countries per capita in 2024 (per 1 mln)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author: URL: <https://statbase.ru/datasets/science-and-education/research-and-development-expenditure>.

раниченности действия национальных патентов, а именно получить один патент на изобретение или промышленный образец, действующий на территории общего пространства. К сожалению, создание этого института не получило выраженного интеграционного эффекта. Доля совместных патентов (соавторство из разных стран ЕАЭС) ничтожно мала и варьируется в пределах 0,5%⁶.

Одним из характерных признаков современного технологического уклада является значительное увеличение объема расходов на НИОКР. В структуре мирового валового внутреннего продукта доля затрат на эти цели демонстрирует устойчивый рост, достигая в развитых странах уровня около 4%. Государства — члены ЕАЭС существенно уступают мировым лидерам по объёму внутренних инвестиций в НИОКР, что, видимо, и является основным тормозом развития инновационных процессов (рис 2.).

Несмотря на ежегодное увеличение финансирования научно-технической сферы, разница в показателях наукоёмкости ВВП между странами — участницами ЕАЭС продолжает расширяться. Это усиливает зависимость экономик этих го-

сударств от внешних технологических факторов и снижает их конкурентоспособность, что негативно сказывается на темпах экономического развития.

В государствах ЕАЭС структура расходов на НИОКР также демонстрирует значительные отклонения от модели, характерной для экономик стран — технологических лидеров. В частности, государственное финансирование доминирует по отношению к частным вложениям, перекладывая основную нагрузку на государство. Недостаточное финансирование научных исследований со стороны субъектов хозяйствования, а также отсутствие эффективных налоговых льгот для компаний, занимающихся инновационной деятельностью, оказывает негативное влияние на сложившуюся ситуацию.

ФИСКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ИНСТИТУТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В ЕАЭС

Фискальная политика в сфере инноваций в ЕАЭС базируется на законодательстве каждой страны — члена союза с учётом национальных приоритетов экономического и технологического развития [13]. Особенности внутренней политики не

⁶ Годовые отчёты — ЕАПВ. URL: <https://www.eapo.org/documents/godovye-otchyoty/>

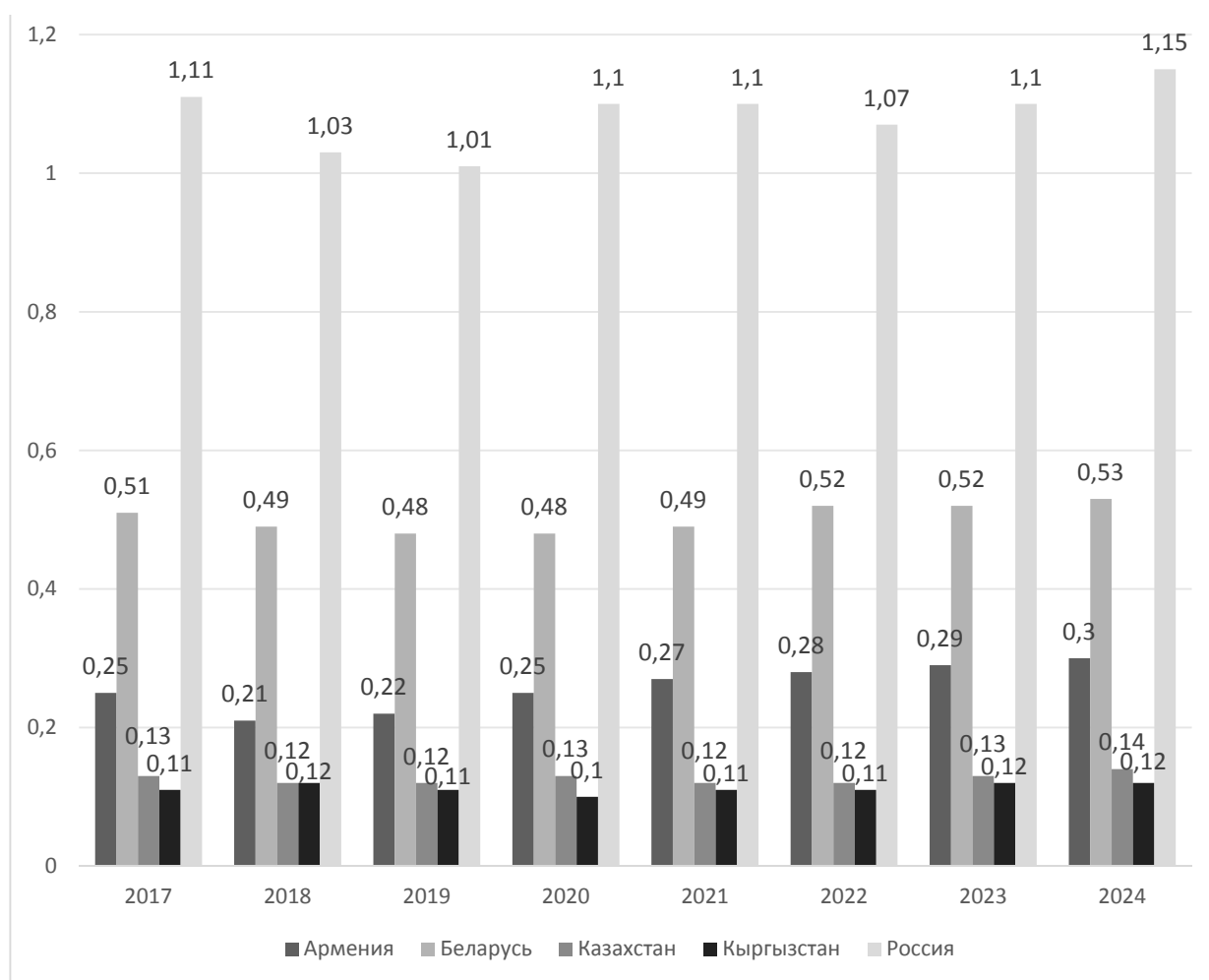

Рис. 2 / Fig. 2. Затраты на исследования и разработки (НИОКР) в % к ВВП по странам ЕАЭС /
Research and development (R&D) costs, % to GDP in the EAEU countries

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/current_stat/science_and_innovation/series

позволяют в должной мере раскрыть инновационный потенциал и воспользоваться преимуществом синергетического эффекта экономической интеграции. Стимулирование инноваций путём применения национальных налоговых льгот и преференций для инновационных компаний, отраслей или отдельных регионов решает задачу в пределах выделяемых на эти цели бюджетных средств и предполагаемых налоговых расходов, что загоняет страны, отстающие в инновационном развитии, в ловушку ограниченности ресурсов. Гармонизация налоговых законодательств не позволяет решить проблему наращивания инновационного потенциала. В рамках гармонизационных процедур менее развитые страны могут перенимать передовой опыт стимулирования, но при отсутствии финансовых возможно-

стей не в состоянии им воспользоваться в полноценном объёме.

Совместные фонды финансирования кооперационных проектов в определённой мере способствуют преодолению этого противоречия. С 2024 г. в ЕАЭС стал применяться механизм поддержки кооперационных проектов посредством субсидирования процентных ставок по кредитным и заёмным средствам для создания или модернизации промышленных объектов в рамках совместных инициатив. На субсидирование кредитов для таких программ направляется десятая часть средств, поступающих в бюджет союза от антидемпинговых пошлин. В соответствии с заявленной процедурой субсидия полностью покрывает расходы по кредиту, равные ключевой ставке государства, где реализуется проект. Прак-

тически это можно считать началом использования бюджета ЕАЭС на финансирование общих проектов. В 2025 г. бюджет ЕАЭС предусматривал выделение около 5 млрд руб. на поддержку промкооперации. В 2026 г. объем финансирования планируется в размере 8,8 млрд руб.⁷ Следует отметить, что инновационность кооперационного сотрудничества не является преимуществом проекта⁸.

К совместно созданным фининститутам, ориентированным на финансовую поддержку инновационного развития, в большей мере можно отнести Евразийский банк развития (ЕАБР) и Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР). Первый осуществляет финансирование крупных инвестиций, в том числе направленных на технологическое развитие и модернизацию промышленного сектора. ЕФСР, в свою очередь, предоставляет кредитные и грантовые ресурсы для проектов, способствующих социально-экономическому развитию, включая инновационную деятельность.

Поскольку и ЕАБР, и ЕФСР являются кредитными финансовыми организациями, возврат полученных кредитов является обязательным условием. Это требование распространяется и на средства, выделяемые из бюджета ЕАЭС, где предусмотрено субсидирование кредита с целью льготирования кредитной ставки. Следует также отметить, что эти банки в основном кредитуют крупные инфраструктурные проекты, малый и средний бизнес не является участником такого финансирования. Классическое банковское кредитование с обязательными залогами и гарантиями, которые у стартапов и малого бизнеса отсутствуют, также не подходит для высокорисковых НИОКР.

В отличие от финансовой поддержки через механизм кредитования предоставление налоговых льгот берут на себя национальные бюджеты. В странах ЕАЭС применяется достаточно разнообразная палитра используемых механизмов и инструментов в национальных законодательствах.

Россия, являясь лидером в использовании стимулирующих налоговых льгот для инновационных компаний, распространяет их на ИТ-структуры, малые технологические компании

(МТК) и резидентов инновационных научно-технологических центров (ИНТЦ) для поддержки технологического развития, импортозамещения и создания новых продуктов. С 2025 по 2030 г. у всех аккредитованных ИТ-компаний налог на прибыль, уплачиваемый в федеральный бюджет, составляет 5%, а пониженный тариф страховых взносов — 7,6%. Для МТК предусмотрена возможность понижения ставки налога на прибыль на региональном уровне. Резиденты инновационных научно-технологических центров получают налоговые льготы, способствующие развитию их деятельности. Основные преференции предоставляются сроком на 10 лет: освобождение от НДС, налога на прибыль и налога на имущество, пониженный — 15%-й тариф страховых взносов, возмещение затрат на уплату таможенных платежей и НДС на ввозимые не подакцизные товары. Например, самый обширный пакет льгот, куда входят освобождение от налога на прибыль, НДС и налога на имущество, пониженные тарифы страховых взносов, возмещение затрат по уплате таможенных платежей и НДС на ввоз отдельных объектов, имеют резиденты инновационного центра «Сколково».

Налоговые льготы для финансирования НИОКР предусмотрены для всех хозяйствующих субъектов. Эти затраты могут учитываться при налогообложении с применением льгот, повышающих коэффициентов и инвестиционных вычетов, что снижает налоговую нагрузку на инновационные компании. В пакет предоставляемых им льгот входят: региональный инвестиционный вычет, ускоренная амортизация основных средств, используемых для осуществления научно-технической деятельности и др. Для наукоградов, технопарков, промышленных парков и прочих объектов инновационной инфраструктуры также предусмотрены налоговые льготы и преференции, направленные на активизацию их деятельности. Такой обширный арсенал налоговых льгот свидетельствует скорее не о недостаточности применяемых налоговых стимуляторов, а об их системности и эффективности [14].

В Беларуси предусмотрен ряд налоговых преференций и пониженных налоговых ставок для прибыли, полученной от реализации инновационных товаров, научно-технологических парков, центров трансфера технологий и их резидентов, освобождение от налога на недвижимость для научных организаций и отдельных объектов

⁷ ЕАЭС в 2026 г. планирует увеличить бюджет поддержки промкооперации в 1,8 раза. ИА «Финмаркет». URL: <https://www.finmarket.ru/database/news/6518817>

⁸ На 2026 г. одобрено пять таких проектов.

инновационной инфраструктуры, возможность списания расходов на НИОКР с применением повышающего коэффициента. В качестве основной проблемы в применении налоговых льгот бизнес в основном обозначает сложный механизм их подтверждения и получения [15].

Казахстан применяет как специальные налоговые режимы для инновационных компаний/территорий, имеющих статус инновационного субъекта (0% налог на прибыль, 0% земельный и имущественный налоги), так и распространённый в других странах союза инвестиционный налоговый вычет для научно-исследовательского оборудования и другие льготы, направленные на стимулирование ОИС (например, патентный бокс)⁹.

В Армении и Кыргызстане значительно меньше налоговых преференций и льгот для специализированных инновационных режимов, что обусловлено, в первую очередь, ограниченностью национальных бюджетов. Армения с 2025 г. ввела особый льготный режим для малого бизнеса в ИТ-сфере¹⁰, Кыргызстан применяет бессрочные льготы для привлечения инвестиций в Парк высоких технологий (резиденты освобождены от налогов с продаж, на прибыль, на добавленную стоимость, подоходный налог для сотрудников резидентов составляет 5%, страховые взносы — 12% от среднемесячной зарплаты)¹¹.

Общих подходов в стимулировании инновационных субъектов на территории ЕАЭС, в том числе и для реализации совместных проектов или создания объектов инновационной структуры не предусмотрено, что создаёт неравные условия осуществления инновационной деятельности по странам союза [16].

ВЫВОДЫ

Результаты исследования показали: контуры согласованной фискальной политики на территории ЕАЭС только начинают формироваться. Необходимость активного генерирования инноваций в пределах общего рынка требует но-

вых институциональных подходов, способных обеспечить достижение амбициозной наднациональной идеи, — создания территорий инноваций. Предлагаемые механизмы согласованной фискальной политики — от унификации налоговых льгот до создания наднациональных институтов финансовой поддержки — нацелены на решение этой задачи. Их реализация предполагает:

- синхронизацию национальных программ субсидирования и финансирования НИОКР с возможностью использования ресурсов общего бюджета и кредитных организаций;
- применение общего (евразийского) законодательства для стимулирования инфраструктуры трансграничной кооперации (технологические и цифровые платформы, технопарки, совместные R&D-центры и др.);
- формирование модельного налогового законодательства с акцентом на налоговое стимулирование инновационной деятельности для распространения наилучших фискальных практик в применении налоговых льгот и преференциальных режимов;
- создание прозрачных, гибких механизмов распределения общих финансовых ресурсов бюджета ЕАЭС и оценки эффективности.

Ожидаемые результаты от предлагаемых мероприятий имеют системный характер. В экономическом плане — это рост доли высокотехнологичной продукции в товарообороте союза, вовлечение отстающих стран в инновационные процессы, снижение зависимости от импортных технологий. В институциональном измерении — формирование общего рынка интеллектуальной собственности, усиление роли наднациональных органов в координации научно-технической политики и повышение доверия инвесторов к долгосрочным проектам.

Согласованная фискальная политика в сфере инноваций позволит обеспечить продвижение заявленных стратегических целей и приоритетов научно-технического развития ЕАЭС с учётом имеющихся конкурентных преимуществ государств-членов. Её успех будет зависеть от готовности стран делегировать формирование и регулирование этой сферы наднациональным органам, от прозрачности распределения ресурсов и от способности выстраивать долгосрочные партнёрства между государством, наукой и бизнесом.

⁹ Налогообложение ИТ-компаний и цифровых услуг по новому Налоговому кодексу 2026. URL: <https://buh.mcfr.kz/article/1564-nalogooblojenie-it-kompaniy-i-tsifrovyyh-uslug-po-novomu-nalogovomu-kodeksu-2026>

¹⁰ Налоговые льготы для ИТ-компаний в Армении. URL: <https://www.nordicstar.law/news/налоговые-льготы-для-ит-компаний-в-арм/>

¹¹ Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики. URL: <https://egov.kg/ru/ministry/24>

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGMENTS

The paper was prepared on the research results carried out at the expense of budgetary funds within the framework of the state research assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Tinbergen J. International economic integration. Amsterdam: Elsevier; 1954.
2. Balassa B. The Theory of economic integration. Homewood Ill.: Richard D. Irwin, Inc.; 1961.
3. Dore R. Technology policy and economic performance; lessons from Japan. *Research Policy*. 1988;17(5):309-310.
4. Lundvall B-A. National systems of innovation: Towards a theory of innovation and interactive learning. The learning economy and the economics of hope. Anthem Press; 2016:85-106.
5. Олсон М. Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп. Пер. с англ. М.: Фонд экономической инициативы. СПб.: ГУ ВШЭ; 1995. 165 с.
Olson M. The logic of collective action: Public goods and the theory of groups. Transl. from Engl. Moscow: Foundation for Economic Initiative; St. Petersburg: Higher School of Economics; 1995. 165 p. (In Russ.).
6. Остром Э. Управляя общим: Эволюция институтов коллективных действий. Пер. с англ. М.: Мысль; 2011. 447 с.
Ostrom E. Managing the common: The evolution of institutions of collective action. Transl. from Engl. Moscow: Mysl; 2011. 447 p. (In Russ.).
7. Приходько Д.В., Чуракова П.С. Государственная поддержка как драйвер развития инновационного предпринимательства в странах ЕАЭС. *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2024;16(4):665-692. DOI: 10.17072/2218-9173-2024-4-665-692
Prikhodko D.V., Churakova P.S. State support as a driver of innovative entrepreneurship development in the EAEU countries. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya) = Ars Administrandi*. 2024;16(4):665-692. (In Russ.). DOI: 10.17072/2218-9173-2024-4-665-692
8. Салимьянова И.Г., Степаненко Д.А. Инновационная экосистема в развитии евразийской интеграции. *Вестник экономики, права и социологии*. 2019;2(3):152-156.
Salimyanova I. G., Stepanenko D. A. Innovation ecosystem in the development of Eurasian integration. *Vestnik ehkonomiki, prava i sociologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2019;2(3):152-156. (In Russ.).
9. Буторина О.В., Борко Ю.А. Выгоды региональной интеграции: пересмотр концепции. *Современная Европа*. 2022;(1):5-20.
Butorina O. V., Borko Yu. A. Benefits of regional integration: Towards redefining the concept. *Sovremennaya Evropa = Modern Europe*. 2022;(1):5-20 (In Russ.).
10. Сарыгулов А.И., Звягинцев А.И., Райпов А., Тик А. Евразийская интеграция: реальность и перспективы развития в условиях внешних шоков и фрагментации мировой торговли. *Terra Economicus*. 2025;23(2):107-125. DOI: 10.18522/2073-6606-2025-23-2-107-125
Sarygulov A. I., Zvyagintsev A. I., Raipov A., Tick. A. Eurasian integration: Reality and development prospects in the context of external shocks and fragmentation of global trade. *Terra Economicus*. 2025;23(2):107-125. (In Russ.). DOI: 10.18522/2073-6606-2025-23-2-107-125
11. Гринберг Р.С., Пылин А.Г. Евразийский экономический союз: основные тренды развития на фоне глобальной неопределенности. *Экономика региона*. 2020;16(2):340-351.
Grinberg R. S., Pylin A. G. Eurasian Economic Union: Key development trends amid global uncertainty. *Ehkonomika regiona = Economy of Regions*. 2020;16(2):340-351. (In Russ.).

12. Захарова, В. В. Оценка уровня научно-технического и инновационного развития стран — членов Евразийского экономического союза. *Экономические отношения*. 2022;12(2):235-248. DOI: 10.18334/eo.12.2.114651
Zakharova V. V. Assessing the level of scientific, technological and innovative development of the EAEU member state. *Ehkonomicheskie otnosheniya = Journal of International Economic Affairs*. 2022;12(2):235-248. (In Russ.). DOI: 10.18334/eo.12.2.114651
13. Киреева Е. Ф., Караев А. К. Государственное управление экономическим ростом и инновациями: эффект инвестиций в оборонные НИОКР. *Управленец*. 2025;16(4):2-18. DOI: 10.29141/2218-5003-2025-16-4
Kireeva E. F., Karaev A. K. Government regulation on economic growth and innovation: The effect of public investment in defence R&D. *Upravlenec = The Manager*. 2025;16(4):2-18. (In Russ.). DOI: 10.29141/2218-5003-2025-16-4
14. Гончаренко Л. И., Князева А. В. Направления трансформации налоговой политики в целях обеспечения поддержки и стимулирования инновационного развития экономики. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(6):108-119. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-108-119
Goncharenko L. I., Knyazeva A. V. Directions of transformation of tax policy in order to support and stimulate the innovative development of the economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(6):108-119. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-108-119
15. Loukianova I. A., Shkliarova M. A., Vysotsky S. Yu. Modelling of fiscal and monetary policy interactions in the Republic of Belarus. *Journal of Tax Reform*. 2019;5(3):220-235. DOI: 10.15826/jtr.2019.5.3.069
16. Кривогуз М., Фесенко Д. ЕАЭС в мировых интеграционных процессах. *Россия и новые государства Евразии I (LXII)*. 2024:9-24.
Krivoguz M., Fesenko D. The EAEU in global integration processes. *Rossiia i novye gosudarstva Evrazii = Russia and New States of Eurasia*. 2024;I(LXII):9-24. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Елена Федоровна Киреева — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Elena F. Kireeva — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Deputy Director, Institute for Research of Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-2917-7347>
efkireeva@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 01.12.2025; принята к публикации 13.03.2026.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 01.12.2025; accepted for publication 13.03.2026.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-121-141

УДК 336;338(045)

JEL G21, H23

Финансовая господдержка аграрного сектора и сельскохозяйственного предпринимательства в России и Казахстане: механизмы, инструменты, оценка эффективности

Ш. Ниязбекова, А.З. Намитулина, Т.Н. Бурделова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Развитие сельскохозяйственного предпринимательства напрямую связано с устойчивостью национальной экономики, что придаёт особую значимость вопросам финансовой поддержки аграрного сектора. В условиях макроэкономической нестабильности, последствий пандемии и внешнеполитических ограничений 2018–2024 гг. возрастает потребность в системной оценке действующих механизмов господдержки. В Казахстане и России финансовые инструменты для сельхозпроизводителей постепенно приобретают стратегический характер, однако сохраняются различия в их эффективности, прозрачности администрирования и степени вовлечённости региональных институтов развития. **Цель** исследования – провести комплексную оценку результативности финансовых механизмов поддержки сельскохозяйственного предпринимательства и определить возможности их оптимизации в сравнительном разрезе двух стран. **Объект и предмет** изучения – аграрный сектор и сельскохозяйственное предпринимательство. Теоретическую и информационную основу работы составили труды отечественных и зарубежных исследователей, а также аналитические обзоры FAO, OECD и Всемирного банка, отражающие современные тенденции аграрной политики. **Методология** исследования включает сравнительный, системный и структурно-функциональный подходы, методы корреляционного анализа для определения направлений взаимосвязей между ключевыми показателями и регрессионного моделирования для проверки их статистически значимого влияния на эффективность финансовой поддержки. Дополнительно использованы инструменты SWOT-анализа и авторской REST-диагностики, что позволило комплексно оценить внутренние и внешние факторы, определяющие результативность государственных программ в аграрном секторе. **Научная новизна** работы заключается в уточнении критериев оценки эффективности финансового стимулирования аграрного сектора и формировании авторской модели согласования бюджетных и рыночных механизмов поддержки. Авторы пришли к следующему **выводу**: значимыми факторами успешности финансовой политики являются качество управленческого контроля, адаптивность инструментов к изменениям конъюнктуры и согласованность действий между государственными и банковскими структурами. Полученные **результаты** могут быть использованы при разработке мер по совершенствованию финансовых инструментов поддержки аграрного сектора и повышению устойчивости сельскохозяйственных предприятий в условиях изменяющейся макроэкономической среды.

Ключевые слова: устойчивость аграрной финансовой экосистемы; сельскохозяйственное предпринимательство; условия кредитования; субсидии; финансовое стимулирование аграрного сектора; банковские структуры; механизмы государственной поддержки; банковская система; программа льготного кредитования; бюджетные и рыночные механизмы поддержки; финансовая экосистема; аграрное финансирование

Для цитирования: Ниязбекова Ш., Намитулина А.З., Бурделова Т.Н. Финансовая господдержка аграрного сектора и сельскохозяйственного предпринимательства в России и Казахстане: механизмы, инструменты, оценка эффективности. *Экономика. Налоги. Право.* 2026;19(2):121-141. DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-121-141

State Aid for Agribusiness in Russia and Kazakhstan: Methods, Tools and SWOT analysis

Sh. Niyazbekova, A.Z. Namitulina, T.N. Burdelova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Financial aid for agriculture is crucial because the growth of agribusiness is tied to the stability of the nation's economy. A thorough review of current state support systems is increasingly vital, given the macroeconomic instability, the pandemic's impact, and foreign policy limitations between 2018 and 2024. Agricultural producers in Kazakhstan and Russia are increasingly relying on financial tools, yet these tools vary in their success, administrative openness, and the participation of regional development bodies. The study aims to conduct a comprehensive assessment of the effectiveness of financial mechanisms for supporting agricultural entrepreneurship and identify opportunities for their optimization across the two countries. The **object** and **subject** of this paper are the agricultural sector and agribusiness. This study is built upon the theoretical and informational work of researchers both domestically and internationally, along with analytical reviews from the FAO, OECD, and the World Bank, which highlight prevailing trends in agricultural policy. The research **methodology** includes comparative, systemic, and structural-functional approaches, as well as correlation analysis methods to determine the linked ways between key indicators and regression modeling to test their statistically significant impact on the effectiveness of financial support. A SWOT analysis and the author's REST diagnostics enabled a comprehensive assessment of the internal and external factors that dictate the effectiveness of agricultural government programs. The study's **unique novelty** is its elucidation of how to evaluate the effectiveness of financial incentives in agriculture, alongside the creation of a novel model that integrates government and market-based support. According to the authors' **conclusion**, effective financial policy hinges on firm management control, flexible instruments for market shifts, and seamless cooperation between government and banks. As a **result**, the authors created ways to make financial tools better for the agricultural industry and to help farms withstand economic shifts.

Keywords: agricultural financial ecosystem sustainability; agribusiness; lending conditions; subsidies; financial incentives for agriculture; banking structures; government aid mechanisms; banking system; preferential lending program; budgetary and market support mechanisms; financial ecosystem; agricultural financing

For citation: Niyazbekova Sh., Namitulina A.Z., Burdelova T.N. State aid for agribusiness in Russia and Kazakhstan: Methods, tools and SWOT analysis. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2026;19(2):121-141. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-121-141

ВВЕДЕНИЕ

Современное развитие аграрного сектора представляет собой сложный многофакторный процесс, зависящий от состояния национальной экономики, уровня инвестиционной активности и эффективности механизмов государственной поддержки. В условиях усиливающейся волатильности мировых продовольственных рынков, инфляционного давления и трансформации финансовых институтов особое значение приобретает вопрос оптимизации инструментов стимулирования сельскохозяйственного предпринимательства.

Финансовая поддержка в аграрной сфере выступает не просто элементом бюджетной политики, а институциональным механизмом обеспечения экономической устойчивости и продовольственной самодостаточности государства. От характера и качества финансовых стимулов,

субсидий, кредитов, грантов, программ льготного финансирования зависит способность сельхозпроизводителей адаптироваться к колебаниям рыночной конъюнктуры, внедрять инновации и повышать производительность труда.

В Казахстане развитие сельского хозяйства закреплено в ряде стратегических документов, отражающих приоритетность отрасли в структуре национальной экономики. Среди них Национальный проект «Сильный регион — драйвер страны» (2021–2025 гг.), Программа развития агропромышленного комплекса до 2027 г. и Концепция обеспечения продовольственной устойчивости до 2030 г., в которых акцент сделан на совершенствовании финансово-кредитных инструментов и институциональных механизмов регулирования аграрного предпринимательства. Аналогичные направления реализуются в Российской Федерации в рамках Государственной программы комплексного разви-

тия сельских территорий и Стратегии устойчивого аграрного развития до 2030 г., что создаёт возможности для сопоставительного анализа национальных подходов к финансовой поддержке отрасли.

В 2018–2024 гг. наблюдалась эволюция финансовых инструментов господдержки сельхозпроизводителей: от прямого субсидирования и бюджетных кредитов к гибридным формам, основанным на принципах партнёрского и проектного финансирования. Активное вовлечение банков второго уровня, институтов развития и микрофинансовых организаций повысило доступность капитала для субъектов малого и среднего агробизнеса. Вместе с тем сохраняются системные ограничения, фрагментарность нормативно-правовой базы, неравномерность распределения субсидий и недостаточная результативность мониторинга эффективности программ.

Цель исследования заключается в проведении комплексной оценки действенности финансовых механизмов поддержки сельскохозяйственного предпринимательства в Казахстане и России, выявлении институциональных и организационных факторов, определяющих их эффективность, а также формулировании предложений по их оптимизации.

Методологическая основа исследования опирается на системный, сравнительный и функциональный подходы, позволяющие рассматривать механизмы финансовой поддержки как целостный социально-экономический институт. Эмпирический анализ построен на сочетании корреляционного исследования для выявления направленности взаимосвязей между ключевыми параметрами и регрессионного моделирования, применённого для оценки статистической значимости влияния финансовых инструментов на развитие аграрного предпринимательства. Использованы также SWOT-анализ и авторская REST-диагностика, которые обеспечили комплексное выявление внутренних и внешних факторов устойчивости механизмов государственной поддержки.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов при совершенствовании государственных программ развития сельского хозяйства, повышении прозрачности субсидирования и формировании адаптивных моделей финансового сопровождения аграрного предпринимательства.

Необходимость научного осмысления проблем эффективности финансовой поддержки аграрного

сектора обусловлена потребностью в формировании сбалансированной модели взаимодействия государства, банковской системы и сельскохозяйственных производителей, обеспечивающей устойчивое развитие отрасли и её вклад в долгосрочную экономическую стабильность страны.

Современные тенденции развития аграрной экономики требуют рассматривать финансовую поддержку не как совокупность отдельных инструментов, а как целостную финансовую экосистему, в которой взаимодействуют государственные институты, банки, финтех-платформы и фермерские хозяйства. Такой подход позволяет выявить структурные взаимосвязи и согласованность действий участников финансового процесса, определяющие устойчивость аграрного сектора. В рамках данного исследования финансовая экосистема рассматривается как многоуровневая система с элементами адаптации, цифровизации и институционального взаимодействия, создающая основу для дальнейшего эмпирического анализа и формулировки практических рекомендаций по совершенствованию финансовых механизмов поддержки аграрного сектора [1, с. 36].

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование основано на системном и эмпирическом анализе финансовых механизмов поддержки сельскохозяйственного предпринимательства в Казахстане и России в 2018–2024 гг.

Целью методологического раздела является описание источников данных, подходов к сбору и обработке информации, а также логики эмпирической проверки гипотез. Для достижения исследовательских целей использовалась смешанная методология, объединяющая количественный и качественный анализ.

В качестве источников для эмпирического анализа авторы использовали:

- официальные статистические данные Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, Комитета по статистике Бюро национальной статистики Республики Казахстан, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации¹;
- отчёты национальных институтов развития: АО «Фонд развития предпринимательства Даму»,

¹ Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2024–2030 годы. Москва: Минсельхоз РФ. URL: <https://mcx.gov.ru>

Акционерное общество «Аграрная кредитная корпорация» (АО «АКК»), АО «КазАгроФинанс»;

- данные коммерческих банков, активно участвующих в кредитовании сельхозпредприятий — АО ForteBank, Jusan Bank², АО KMF, Halyk Bank, Россельхозбанк;
- публикации международных организаций (FAO, OECD³, World Bank⁴, IFAD) о состоянии и тенденциях аграрного финансирования в Центральной Азии.

Исследованием были охвачены 210 казахстанских и 190 российских предприятий-бенефициаров разных форм собственности (крестьянские хозяйства, кооперативы, агрофирмы и перерабатывающие компании), участвующих в следующих программах:

- 1) льготного кредитования;
- 2) субсидирования процентных ставок;
- 3) микрофинансирования и страхования урожая.

Было обработано 400 наблюдений, проанализированы годовые показатели предприятий по объёму кредитов, уровню рентабельности, росту выручки, численности занятых, участию в государственных программах за 2018–2024 гг. Такая структура данных обеспечивает репрезентативность и возможность анализа динамики изменений до и после внедрения новых инструментов поддержки.

Была также проведена стратификация данных по размеру предприятия, региону и типу деятельности (растениеводство, животноводство, переработка), что позволило учитывать специфику отраслей и региональные особенности аграрного сектора.

Методология исследования была построена на принципах системного и сравнительного анализа:

- *структурно-функциональный анализ* позволил рассмотреть финансовую поддержку как институт, объединяющий государственные, банковские и квазигосударственные механизмы;
- *сравнительный анализ* использовался для сопоставления финансовых программ Казахстана

² Jusan Bank. (2025). *О кредитных продуктах для малого и среднего бизнеса*. URL: <https://www.jusanbank.kz/business/credit-products> (дата обращения: 5 ноября 2025 г.).

³ OECD. (2024). *Best practices in agricultural subsidies and financing*. URL: <https://www.oecd.org/agriculture/subsidies> (дата обращения: 5 ноября 2025 г.).

⁴ World Bank. (2024). *Agricultural finance and rural development*. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/agriculture/brief/agricultural-finance> (дата обращения: 5 ноября 2025 г.).

и России по ключевым критериям: объём субсидий, условия кредитования, структура участников, институциональная прозрачность;

- SWOT-диагностика использовалась для выявления сильных и слабых сторон действующих инструментов поддержки, а также возможностей и угроз, возникающих в процессе цифровизации финансового администрирования;

- REST-анализ позволил оценить влияние политических, экономических, социальных и технологических факторов на развитие финансовой инфраструктуры аграрного предпринимательства;

- регрессионный анализ панельных данных применен для оценки взаимосвязи между объёмом финансовой поддержки и результативностью деятельности предприятий. Проверялись три основные зависимости: влияние объёма кредитов на рост выручки; связь субсидирования с показателями рентабельности; влияние цифровых финансовых платформ на снижение транзакционных издержек.

Для обеспечения надёжности оценок применялись тесты на мультиколлинеарность, гетероскедастичность и устойчивость модели. Статистическая обработка данных проводилась с использованием программ SPSS 28.0 и Stata 17. Проверка мультиколлинеарности показала, что значения коэффициентов VIF для всех переменных оказались ниже порогового уровня 5, что подтверждает корректность спецификации модели и минимизирует риск смещения параметров регрессии.

Сбор первичной информации осуществлялся на основе анкетирования представителей сельскохозяйственных предприятий — участников программ поддержки. Анкета включала 18 вопросов, касающихся оценки доступности финансовых инструментов, скорости получения кредитов, удовлетворённости условиями субсидирования и восприятия цифровых сервисов.

Опрос проводился в онлайн-формате, с использованием официальных каналов связи региональных филиалов АО «Фонд Даму» и Акционерного общества «Аграрная кредитная корпорация» (АО «АКК»). Участники получали ссылку на анкету, оформленную через Google Forms или аналогичную платформу онлайн-опросов, где они могли безопасно и удобно ответить на все вопросы. Такая организация дала возможность охватить широкий круг предприятий, включая отдалённые регионы, обеспечить анонимность респондентов

и автоматическую сборку данных для дальнейшей статистической обработки.

В опросе приняли участие 126 представителей предприятий из Казахстана и 98 — из России. Качественный компонент исследования дополнялся экспертными интервью с представителями банков второго уровня (ForteBank, Jusan Bank, Halyk Bank, KMF, Россельхозбанк) и региональных органов управления АПК, которые позволили уточнить институциональные барьеры и особенности практического применения мер господдержки.

Для верификации данных использовался квази-экспериментальный подход, предусматривающий сравнение финансовых показателей предприятий до и после внедрения цифровых инструментов поддержки (платформы электронного субсидирования, страхование урожая, льготное онлайн-кредитование). Таким образом удалось оценить эффект от реформ не только по статистическим данным, но и на уровне восприятия участников.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ФИНАНСОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Основные «зависимые» переменные:

- рентабельность продаж (%);
- темп роста выручки (% к предыдущему году);
- уровень занятости (число работников, чел.);
- коэффициент финансовой устойчивости.

Основные «независимые» переменные:

- объём государственной поддержки (млн тенге / млн руб.);
- доля льготных кредитов в общей структуре финансирования (%);
- уровень цифровизации финансовых процессов (доля операций, оформленных через онлайн-платформы);
- институциональная вовлечённость (участие в программах АО «Фонд Даму», АО «АКК», Россельхозбанк и др.).

Контрольные переменные:

- отрасль деятельности (растениеводство, животноводство, переработка);
- регион;
- размер предприятия.

Модель в общем виде выглядит следующим образом:

$$\text{Growth}_i = \beta_0 + \beta_1 \cdot \text{Credit}_i + \beta_2 \cdot \text{Digital}_i + \beta_3 \cdot \text{Programs}_i + \beta_4 \cdot \text{Institution}_i + \varepsilon_i,$$

где Growth_i — темп роста выручки предприятия i ; Credit_i — объём льготного кредитования; Digital_i — доля операций, проведённых через цифровые платформы; Programs_i — участие в государственных и банковских программах; Institution_i — институциональный тип финансовой поддержки; ε_i — стохастический компонент, учитывающий влияние ненаблюдаемых факторов.

Логика эмпирического анализа выстраивалась последовательно — от описательной статистики к выявлению причинно-следственных зависимостей.

На первом этапе проводился сравнительный анализ национальных программ и динамики финансовой поддержки.

На втором этапе оценивалось влияние цифровых и институциональных факторов на эффективность аграрного предпринимательства.

ФАКТОРЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

К факторам, значительно ограничивающим процесс исследования, относятся следующие:

- крохотный объём доступных данных по малым хозяйствам;
- отсутствие единых критериев оценки эффективности в Казахстане и России;
- влияние внешнеэкономических факторов, не учтённых в модели.

При этом использование смешанной методологии, многоуровневого анализа и квази-экспериментального подхода обеспечивает достаточную надёжность результатов и применимость выводов к практике государственного регулирования.

Проведённый методологический анализ демонстрирует, что сочетание количественных и качественных методов позволяет всесторонне оценить результативность финансовой поддержки сельхозпредпринимательства. Структурно-функциональный, сравнительный, SWOT- и REST-анализы обеспечивают выявление ключевых внутренних и внешних факторов. Эмпирические данные подтверждают, что эффективность программ зависит от прозрачности распределения средств, цифровизации финансовых процессов и координации действий между государством, банками и предприятиями.

Онлайн-опросы, экспертные интервью и панельные данные обеспечивают достоверную базу для проверки гипотез, а квази-экспериментальный

подход позволяет оценить эффект от внедрения цифровых инструментов поддержки. В совокупности это формирует надежную методологическую платформу для анализа финансовой экосистемы агропредпринимательства и разработки рекомендаций по оптимизации программ господдержки в Казахстане и России.

ОСНОВНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ПОДДЕРЖКИ

На основании эмпирических данных, полученных от 400 сельхозпредприятий (210 из Казахстана и 190 из России), были проанализированы результаты участия различных финансовых институтов поддержки сельскохозяйственного предпринимательства в Казахстане и России за 2018–2024 гг., влияние цифровизации, институциональное взаимодействие, а также сопоставление национальной практики с международным опытом.

Анализ данных табл. 1 показывает, что в Казахстане основная доля финансовой поддержки приходится на государственные институты, в частности АО «Аграрная кредитная корпорация», АО «Фонд Даму» и АО «КазАгроФинанс». Что касается коммерческих банков, то ForteBank, Jusan Bank, Halyk Bank и АО «КМФ», активно внедряя цифровые платформы для ускорения обработки заявок сельхозпроизводителей, предлагают льготные кредиты и оказывают микрофинансовые услуги. В России ведущую роль играет Россельхозбанк, который предоставляет централизованное кредитование крупных и средних хозяйств. Региональные фонды и банки второго уровня поддерживают малые и средние предприятия, предоставляя адресные программы и субсидии, однако децентрализованная структура сопровождается более длительными сроками рассмотрения заявок и меньшим охватом цифровых сервисов [2, с. 19; 3, с. 137].

Сравнительный анализ показывает, что централизованная модель Казахстана обеспечивает более быструю интеграцию новых инструментов поддержки и эффективное использование цифровых платформ, тогда как децентрализованная модель России создаёт большую гибкость в распределении ресурсов по регионам, но требует дополнительных временных и организационных затрат.

Выводы исследования указывают на тенденцию постепенного увеличения роли коммерческих банков в Казахстане (особенно в сегменте микрокре-

Таблица 1 / Table 1

Доля участия основных финансовых институтов в финансовой поддержке / The share of participation of major financial institutions in financial support

Институт/Банк / Institute/Bank	Доля участия, % / Share of participation, %	Страна / Country
АО «Аграрная кредитная корпорация»	34,5	Казахстан
АО «Фонд Даму»	12,8	Казахстан
АО «КазАгроФинанс»	9,6	Казахстан
АО «ForteBank»	6,2	Казахстан
АО «Jusan Bank»	5,8	Казахстан
АО «Halyk Bank»	4,9	Казахстан
АО «КМФ»	3,5	Казахстан
АО «Россельхозбанк»	52,3	Россия
Региональные фонды РФ	18,7	Россия
Банки второго уровня РФ (другие)	14,2	Россия

Источник / Source: составлено авторами на основе данных АО «Аграрная кредитная корпорация», АО «Фонд Даму», АО «КазАгроФинанс», ForteBank, Jusan Bank, Halyk Bank, АО «КМФ», АО «Россельхозбанк», региональных фондов Российской Федерации и российских банков второго уровня (2024–2025 гг.) / compiled by the authors based on data from the Agrarian Credit Corporation, Damu Fund, KazAgroFinance, ForteBank, Jusan Bank, Halyk Bank, KMF, Rosselkhozbank, regional funds of the Russian Federation, and Russian second-tier banks (2024–2025).

дитов и онлайн-кредитования через платформы AgriFinTech), расширяющих доступ малых хозяйств к финансовым ресурсам и повышающих за счет дополнительного финансирования эффективность использования государственных субсидий.

Использование цифровых платформ для подачи заявок на кредиты, субсидии и страхование урожая положительно коррелирует с ростом выручки и рентабельности предприятий, обеспечивая ускорение процессов и снижение транзакционных издержек. Платформа Jusan Agro (Казахстан), а также сервисы банков второго уровня (ForteBank, Halyk Bank, KMF) позволяют обраба-

тивать до 38% операций через онлайн-каналы, что сокращает время одобрения заявок до 5 дней. По результатам анализа, предприятия, активно использующие цифровые сервисы, демонстрируют рост выручки в среднем на 11,4%, увеличение рентабельности продаж и улучшение финансовой устойчивости.

Одновременно цифровая российская платформа RSHB Digital обеспечивает онлайн-оформление только около 22% операций, а среднее время одобрения кредита остаётся на уровне 12 дней. Не дотягивает до казахстанского и рост выручки у российских сельхозпроизводителей — 9,2%, что указывает на необходимость более динамичного внедрения в практику цифровых инструментов.

Таким образом, Республика Казахстан, внедряя цифровые платформы и микрофинансовые решения («Jusan Agro», «ForteBank», «Halyk Bank», «KMF») и используя цифровые сервисы, приближается к мировым стандартам за счет обеспечения быстрого и прозрачного доступа к кредитам и субсидиям. В Российской Федерации же наблюдается институциональное распределение ресурсов через региональные фонды и ведущие банки (АО «Россельхозбанк»), что обеспечивает адресность поддержки, но ограничивает скорость внедрения цифровых инструментов и снижает масштаб охвата.

В целом результаты исследования подтверждают гипотезу: эффективность финансовой поддержки не определяется исключительно объёмом предоставленных средств. Ключевыми факторами повышения результативности финансовой поддержки аграрного предпринимательства являются:

- прозрачность распределения ресурсов, которая снижает риски злоупотреблений и обеспечивает равный доступ к финансам для малых и средних хозяйств;
- адаптивность инструментов, позволяющая гибко учитывать специфику различных регионов и размеров хозяйств;
- интеграция цифровых технологий, ускоряющая обработку заявок и повышающая прозрачность взаимодействия между государственными органами и банковскими институтами;
- согласованность действий между государственными и коммерческими структурами, обеспечивающая формирование устойчивой финансовой экосистемы.

Особое значение имеет институциональная вовлечённость предприятий через участие в про-

граммах АО «Фонд Даму», АО «Аграрная кредитная корпорация» и АО «Россельхозбанк». Это создаёт дополнительные стимулы для соблюдения условий кредитования, повышает доверие участников рынка и снижает операционные риски для банков и государственных органов.

Анализ также показывает, что дальнейшее внедрение цифровых инструментов и разработка комплексной системы мониторинга эффективности финансовых программ должны стать приоритетом для обоих государств. Это позволит не только увеличивать объём финансирования, но и контролировать качество расходования ресурсов, повышая устойчивость и конкурентоспособность сельхозпредприятий.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Анализ зарубежного опыта показывает, что успешные модели финансовой поддержки сочетают прямое субсидирование и льготное кредитование, что позволяет одновременно стимулировать производство и снижать финансовые риски для хозяйств. Активное внедрение цифровых платформ упрощает доступ к финансам, сокращает транзакционные издержки и повышает прозрачность распределения средств, а институциональная координация между государственными органами и коммерческими структурами обеспечивает согласованность действий, ускоряет обработку заявок и снижает вероятность двойного финансирования. Программы поддержки, включающие элементы экологической и инновационной политики, повышают устойчивость производства и способствуют внедрению современных технологий, что подтверждается примерами ЕС, США, Китая, Индии, Канады и Австралии.

В Европейском Союзе, например, цифровые инструменты и программы «зелёной» трансформации позволяют одновременно повышать эффективность использования ресурсов и экологичность производства⁵. В Соединенных Штатах Америки цифровые платформы Farm Credit System обеспечивают прозрачный доступ к долгосрочному финансированию для фермеров, а в Китае и Индии

⁵ European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). (2024). *Agricultural finance and digital tools in emerging markets*. URL: <https://www.ebrd.com/agrifinance> (дата обращения: 31 октября 2025).

Таблица 2 / Table 2

**Международный опыт финансовой поддержки сельхозпредпринимательства /
International experience in financial support of agricultural enterprises**

Страна / Регион / Country / Region	Основные инструменты / Major tools	Организационная модель / Organizational model	Ключевые результаты / Key results
Европейский Союз	Субсидии, гранты, «зелёные» инновации, цифровизация	Общая сельскохозяйственная политика (CAP)	Повышение устойчивости и экологичности производства, прозрачность распределения средств, стимулирование инноваций
Соединенные Штаты Америки	Долгосрочное кредитование, кооперативное финансирование	Farm Credit System	Высокая финансовая устойчивость фермеров, доступ к долгосрочным займам, снижение финансовых рисков
Китай	Микрофинансирование, цифровые платформы, льготы	Государственно-частные партнёрства	Расширение доступа малых хозяйств к финансам, снижение транзакционных издержек, ускорение процессов
Индия	Субсидии на семена, страхование урожая, онлайн- кредиты	NABARD, PM-Kisan	Рост вовлечённости мелких фермеров, повышение финансовой доступности, стимулирование страховой культуры
Канада	Гранты на инновации, агροстрахование, льготные кредиты	Агропромышленные агентства + частные банки	Повышение конкурентоспособности фермеров, интеграция экологических и технологических инициатив
Австралия	Субсидирование техники и семян, цифровые сервисы	Государственно-частное партнёрство (Dairy, Grain Funds)	Увеличение доходности фермерских хозяйств, ускорение внедрения AgriTech, поддержка экспорта сельхозпродукции

Источник / Source: составлено авторами на основе материалов Хунге Ц., Хорска Е., Елшибекова К.Ж. Особенности и состояние аграрного предпринимательства в Республике Казахстан. Вестник университета «Туран». 2025;1:329–341 / compiled by the authors compiled by the authors on the basis of materials Hunge C., Khorska E., and Elshibekova K. Zh. Features and State of Agricultural Entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan. Bulletin of Turan University. 2025;1:329–341.

микрофинансовые онлайн-сервисы расширяют доступ малых хозяйств к кредитным ресурсам^{6,7}.

Международный опыт позволяет выявить ключевые инструменты, организационные подходы и показатели результативности, которые могут быть адаптированы к национальным условиям.

⁶ European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). (2024). *Agricultural finance and digital tools in emerging markets*. URL: <https://www.ebrd.com/agrifinance> (дата обращения: 31 октября 2025).

⁷ FAO. (2023). *Digital platforms for agricultural finance*. URL: <https://www.fao.org/finance/digital-platforms> (дата обращения: 31 октября 2025).

В табл. 2 приведены примеры финансовой поддержки сельхозпредпринимательства в различных странах и регионах мира.

Таким образом, ключевыми факторами успешной финансовой поддержки сельхозпредпринимательства в мире являются цифровизация, прозрачность и комплексность применяемых инструментов, а также согласованность действий всех участников финансовой экосистемы. Прямое субсидирование и льготные кредиты должны сочетаться с системным мониторингом, стимулированием инноваций и внедрением современных технологий. Анализ показывает, что РФ и Казахс-

Таблица 3 / Table 3

SWOT-анализ финансовой поддержки сельхозпредпринимательства в Казахстане и России /
SWOT analysis of financial support for agricultural entrepreneurship in Kazakhstan and Russia

SWOT-фактор / SWOT factor	Республика Казахстан / Republic of Kazakhstan	Российская Федерация / Russian Federation
Сильные стороны (Strengths)	Высокий уровень цифровизации (Jusan Agro, ForteBank, Halyk Bank, АО «КМФ»); централизованная структура госпрограмм; широкая государственная поддержка через АО «Аграрная кредитная корпорация», АО «Фонд Даму», АО «КазАгроФинанс»	Лидирующая роль Россельхозбанка; развитая система региональных фондов; адресная поддержка малых и средних предприятий; опыт институционального распределения ресурсов
Слабые стороны (Weaknesses)	Ограниченная диверсификация источников финансирования; слабая интеграция экологических и инновационных стимулов; зависимость от госструктур	Ограниченный уровень цифровизации (RSHB Digital ~22% операций); длительное время обработки заявок; низкая скорость внедрения инновационных сервисов
Возможности (Opportunities)	Внедрение новых AgriFinTech платформ; интеграция международного опыта мониторинга эффективности; развитие микрофинансирования и кооперативного кредитования	Модернизация цифровых сервисов; интеграция международных практик субсидирования и льготных кредитов; развитие устойчивых финансовых экосистем на региональном уровне
Угрозы (Threats)	Риск бюджетных ограничений; возможная перегрузка госструктур при масштабировании; недостаток квалифицированных специалистов для сопровождения цифровых платформ	Риск неравномерного распределения ресурсов; зависимость от крупных банков; слабая прозрачность в некоторых регионах; задержки в обработке заявок и внедрении AgriFinTech

Источник/Source: составлено авторами на основе статданных национальных банков, фондов и публикаций по AgriFinTech (2023–2025 гг.) / compiled by the authors based on statistics from national banks, funds, and publications on AgriFinTech (2023–2025).

тан могут взять за ориентир международные практики, особенно в части интеграции экологических стимулов, кооперативного финансирования и системного мониторинга эффективности программ. Национальные программы Казахстана и России имеют высокий потенциал для модернизации с использованием этих подходов, что позволит повысить результативность финансирования, ускорить доступ к средствам и обеспечить устойчивое развитие сельскохозяйственных предприятий.

SWOT- И REST-АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ МОДЕЛЕЙ КАЗАХСТАНА И РОССИИ

Поскольку эффективность национальных программ Казахстана и России в большей степени зависит от структуры институтов, цифровизации, прозрачности распределения средств и согласованности действий между государственными и коммерческими структурами, авторами был

проведён SWOT-анализ финансовых моделей в рассматриваемых странах. Анализ позволил системно оценить сильные и слабые стороны моделей, выявить возможности и потенциальные угрозы для дальнейшего совершенствования финансовой поддержки сельхозпредпринимательства (табл. 3).

Анализ SWOT показывает, что Казахстан обладает высоким потенциалом цифровизации и централизованной поддержки, что ускоряет процессы кредитования и повышает прозрачность распределения ресурсов. Вместе с тем ограниченная диверсификация инструментов и зависимость от государственных институтов создают риски при масштабировании поддержки. В России сильные стороны связаны с институциональной структурой и региональной адресностью, однако невысокий уровень цифровизации и длительные сроки обработки заявок ограничивают оперативность финансовой поддержки [4, с. 149; 5, с. 150].

Таблица 4 / Table 4

**REST-анализ факторов влияния на финансовую поддержку сельхозпредпринимательства /
REST-based analysis of factors influencing financial support for agricultural entrepreneurship**

Фактор / Factor	Казахстан / Kazakhstan	Россия / Russia
Политические	Активная государственная поддержка АПК через программы «Даму», АО «Аграрная кредитная корпорация», АО «КазАгроФинанс»; субсидирование процентных ставок; национальные стратегии развития АПК	Ведущую роль играют Россельхозбанк и региональные фонды; поддержка малых и средних хозяйств через льготные кредиты; государственные программы с централизованным контролем
Экономические	Стабильный рост ВВП в агросекторе, льготное кредитование, доступ к микрофинансированию, налоговые льготы для сельхозпроизводителей	Экономическая нестабильность в отдельных регионах; инфляция влияет на стоимость кредитов; региональные различия в доступе к финансированию
Социальные	Рост числа малых фермерских хозяйств; повышение финансовой грамотности; вовлечённость в цифровые платформы	Демографическая нагрузка, старение сельского населения; низкая вовлечённость мелких фермеров в онлайн-сервисы; программы обучения ограничены
Технологические	Внедрение цифровых платформ Jusan Agro, ForteBank, Halyk Bank и KMF для подачи заявок, страхования урожая и субсидирования; интеграция AgriTech решений	RSNB Digital обеспечивает частичную цифровизацию; медленное внедрение AgriTech; ограниченный доступ к онлайн-платформам для малых хозяйств

Источник / Source: составлено авторами на основе официальной информации АО «Аграрная кредитная корпорация», АО «Фонд Даму», АО «КазАгроФинанс», ForteBank, Jusan Bank, Halyk Bank, АО «Россельхозбанк», а также публикаций European Commission (2024), FAO (2023), Haring et al. (2025) / compiled by the authors based on official information from the Agrarian Credit Corporation JSC, Damu Foundation JSC, KazAgroFinance JSC, ForteBank, Jusan Bank, Halyk Bank, Rosselkhozbank, as well as publications by the European Commission (2024), FAO (2023), and Haring et al. (2025).

В целом, сравнение двух стран по квадрантам SWOT позволяет определить направления для повышения эффективности. Казахстан может усилить свои преимущества через внедрение международных практик экологического и инновационного стимулирования, а также расширение микрофинансовых и кооперативных инструментов. Россия, в свою очередь, имеет потенциал для цифровой модернизации и интеграции систем мониторинга, что позволит ускорить обработку заявок и увеличить прозрачность распределения средств. Такой системный подход к анализу позволяет сделать вывод о необходимости комплексного взаимодействия государственных и частных институтов, интеграции инновационных инструментов и формирования прозрачной финансовой экосистемы в обеих странах [6, с. 22; 7, с. 92].

Для комплексной оценки факторов, влияющих на эффективность финансовой поддержки сельскохозяйственного предпринимательства,

был проведён REST-анализ (табл. 4), учитывающий политические, экономические, социальные и технологические аспекты в Казахстане и России в период 2018–2024 гг. Этот инструмент позволяет выявить внешние условия, способствующие развитию аграрного сектора, а также препятствия для внедрения инновационных и цифровых финансовых решений.

Анализ показывает, что на результативность финансовой поддержки аграрного сектора значительное влияние оказывают политические и технологические факторы. В Казахстане активная государственная поддержка в сочетании с высокой степенью цифровизации создаёт благоприятные условия для быстрого получения кредитов и субсидий, что положительно сказывается на рентабельности и росте выручки предприятий.

В России финансовая поддержка ориентирована на институциональное распределение через региональные фонды и ведущие банки, что обес-

печивает адресность. Вместе с тем на доступность ресурсов в отдельных регионах влияют экономические и социальные факторы, а старение сельского населения и низкая вовлечённость в цифровые сервисы препятствуют масштабированию программ поддержки [8, с. 168].

Сравнение стран позволяет сделать вывод о необходимости интеграции цифровых технологий, повышения финансовой грамотности и усиления координации между государственными и частными институтами [9, с. 89; 10, с. 62]. REST-анализ подтверждает гипотезу о том, что эффективность финансовой поддержки определяется не только объёмом предоставляемых ресурсов, но и условиями внешней среды: прозрачностью процессов, доступностью информации, технологической оснащённостью и согласованностью институтов.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ

Основные показатели эффективности финансовых инструментов в Казахстане и России включают рентабельность продаж, рост выручки, уровень занятости, коэффициент финансовой устойчивости, а также долю операций, проведённых через цифровые платформы (табл. 5).

Сравнение с международной практикой показывает, что страны, активно внедряющие цифровизацию и комплексный мониторинг (ЕС, США, Китай, Индия), достигают более высокой рентабельности и финансовой устойчивости сельхозпредприятий. Мы уже отмечали, что росту рентабельности и выручки в Казахстане способствует использование цифровых платформ, что обеспечивает ускоренную обработку заявок (до 5 дней), и внедрение AgriFinTech решений. В России же среднее время одобрения кредитов — около 12 дней, что более чем в 2 раза превышает уровень временных затрат на аналогичную процедуру в Казахстане. Значительно ниже в России доля операций через цифровые платформы, что ограничивает скорость финансового реагирования и эффективность мониторинга контролирующими органами.

В итоге, в Казахстане рентабельность предприятий составила 14,7%, в России — 13,1%, рост выручки, соответственно, — 11,8 и 9,5%, у казахских коллег выше коэффициент финансовой устойчивости, что подтверждает эффективность национальной финансовой экосистемы в Казахстане.

Таблица 5 / Table 5

Основные показатели эффективности финансовой поддержки (средние значения 2018–2024 гг.) /
Key performance indicators for financial support
(average values for 2018–2024)

Показатель / Indicator	Республика Казахстан / Republic of Kazakhstan	Российская Федерация / Russian Federation
Рентабельность, %	14,7	13,1
Рост выручки, %	11,8	9,5
Уровень занятости, чел.	57,8	61,2
Коэффициент финансовой устойчивости	1,31	1,24
Доля операций через цифровые платформы, %	39	23

Источник/Source: составлено авторами на основе данных АО «Аграрная кредитная корпорация», АО «Фонд Даму», АО «КазАгроФинанс», ForteBank, Jusan Bank, Halyk Bank, АО «Россельхозбанк» и аналитических публикаций European Commission (2024), FAO (2023) / compiled by the authors based on data from the Agrarian Credit Corporation ISC, Damu Foundation ISC, KazAgroFinance ISC, ForteBank, Jusan Bank, Halyk Bank, Rosselkhozbank, and analytical publications by the European Commission (2024) and FAO (2023)*.

Примечание / Note:* FAO (2023). Digital platforms for agricultural finance. URL: <https://www.fao.org/finance/digital-platforms> (дата обращения: 31 октября 2025).

Результаты эмпирического анализа показывают, что высокая вовлечённость предприятий в цифровые платформы способствует росту рентабельности на 2–3% и увеличению коэффициента финансовой устойчивости. Эти данные подтверждают гипотезу о синергетическом эффекте интеграции государственных и коммерческих институтов, цифровых инструментов и прозрачных процедур распределения ресурсов. В целом Казахстан демонстрирует более динамичное внедрение инновационных финансовых практик, тогда как Россия обеспечивает стабильность и адресность поддержки.

Дальнейшее расширение цифровизации, внедрение AgriFinTech решений и развитие мониторинговых систем позволят обеим странам повысить эффективность финансовой поддержки сельхозпредпринимательства и приблизиться к международным стандартам.

Таблица 6 / Table 6

Результаты расчета корреляционной матрицы / The results of the correlation matrix calculation

Показатель / Indicator	Рост выручки / Revenue growth	Рентабельность / Profitability	Уровень занятости / Employment rate	Коэффициент финансовой устойчивости / Financial stability ratio	Доля операций онлайн / Share of online transactions
Рост выручки	1	0,68	0,35	0,52	0,61
Рентабельность	0,68	1	0,29	0,47	0,57
Уровень занятости	0,35	0,29	1	0,21	0,28
Коэффициент финансовой устойчивости	0,52	0,47	0,21	1	0,43
Доля операций онлайн	0,61	0,57	0,28	0,43	1

Источник / Source: составлено авторами на основе статистических данных предприятий и банков / compiled by the authors on the basis of statistical data from enterprises and banks.

Примечание / Note: показатели отражают силу связи: 0,0–0,3 – слабая; 0,3–0,6 – умеренная; 0,6–1,0 – сильная корреляция / the indicators reflect the strength of the connection: 0.0–0.3 – weak; 0.3–0.6 – moderate; 0.6–1.0 – strong correlation.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОРРЕЛЯЦИОННОГО И МНОЖЕСТВЕННОГО РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА

Для того чтобы количественно оценить факторы, влияющие на результативность сельскохозяйственных предприятий, был проведён корреляционный и множественный регрессионный анализ всех данных, полученных от 210 предприятий Республики Казахстан и 190 предприятий Российской Федерации за период 2018–2024 гг.

1. Корреляционный анализ использовался для оценки силы и направления взаимосвязей между ключевыми показателями:

- рост выручки (%),
- рентабельность (%),
- уровень занятости (чел.),
- коэффициент финансовой устойчивости,
- доля операций через цифровые платформы (%).

2. Регрессионный анализ (множественная линейная регрессия) позволил определить степень влияния факторов, таких как тип института (государственный/коммерческий), размер кредита, цифровизация процессов и участие в целевых программах («Даму», АО «АКК», Россельхозбанк), на рост выручки и рентабельность предприятий.

Табл. 6 наглядно демонстрирует результаты расчёта корреляционной матрицы для ключевых показателей.

Сильная положительная связь между ростом выручки и рентабельностью (0,68) указывает, что увеличение доходов напрямую способствует повышению эффективности предприятий. Доля операций через цифровые платформы умеренно коррелирует с ростом выручки и рентабельностью (0,61 и 0,57), что подтверждает значимость цифровизации для ускорения обработки заявок и повышения финансовых результатов. Уровень занятости имеет слабую корреляцию с финансовыми показателями, что объясняется тем, что рост персонала влияет на эффективность не так непосредственно, как цифровизация и размер финансирования.

Для количественного определения влияния отдельных факторов на рост выручки была построена множественная линейная регрессия, результаты которой представлены в табл. 7.

Множественная регрессионная модель показывает статистически значимые положительные ассоциации между размером кредита, долей операций через цифровые платформы и ростом выручки. При прочих равных больший объём кредита связан с более высоким ростом выручки ($\beta = 0,25$,

Таблица 7 / Table 7

Множественная линейная регрессия / Multiple linear regression

Фактор / Factor	Коэффициент β / Coefficient β	t-статистика / t-statistics	p-значение / p-rate
Доля операций онлайн, %	0,21	4,87	0,0001
Институт (гос./коммерческий)	0,18	3,92	0,0005
Размер кредита (млн тенге/руб.)	0,25	5,21	0,0001
Программа поддержки АО «Фонд развития предпринимательства «Даму» (Казахстан)	0,15	3,45	0,001
Константа	3,12	6,18	0,0001

Источник / Source: составлено авторами с использованием модели множественной линейной регрессии, значимость которой проверена на уровне 0,05 / compiled by the authors using a multiple linear regression model, the significance of which was verified at 0.05.

$p < 0,01$), а доля онлайн-операций оказывает значимый положительный эффект ($\beta = 0,21$, $p < 0,01$). Эти результаты поддерживают гипотезу о положительном влиянии цифровизации и доступности финансирования на экономические показатели предприятий, однако их интерпретация как чисто причинных эффектов требует учёта возможной эндогенности и проверки устойчивости результатов альтернативными спецификациями.

ГИПОТЕЗЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Авторы сформулировали четыре ключевые гипотезы, которые были проверены с помощью результатов исследования.

Гипотеза 1. Эффективность финансовой поддержки сельхозпредприятий зависит не только от объёма предоставляемых средств, но и от структуры финансовых институтов, их централизованности и координации действий между государственными и коммерческими организациями.

Сравнительный анализ Казахстана и России показывает, что централизованная модель Казахстана с доминированием государственных институтов (АО «АКК», АО «Фонд Даму», АО «КазАгроФинанс») обеспечивает более быструю интеграцию инструментов поддержки и высокую прозрачность распределения средств. В России децентрализованная структура через региональные фонды и ведущие банки создаёт гибкость, но замедляет процессы внедрения цифровых сервисов [11, с. 829]. Таким образом, результаты исследования явились доказательством правоты гипотезы 1.

Гипотеза 2. Внедрение цифровых платформ (AgriFinTech) для подачи заявок, кредитования

и страхования урожая положительно коррелирует с ростом выручки, рентабельностью и повышением финансовой устойчивости предприятий.

Корреляционный анализ показал умеренно сильную связь доли операций онлайн с ростом выручки (0,61) и рентабельностью (0,57), а регрессионный анализ выявил значимый положительный эффект доли операций онлайн на рост выручки ($\beta = 0,21$), подтвердив гипотезу 2.

Гипотеза 3. Комплексная интеграция международных практик (субсидирование, льготные кредиты, кооперативное финансирование, мониторинг эффективности) повышает результативность национальных программ Казахстана и России.

Сравнение с международным опытом (ЕС, США, Китай, Индия, Канада, Австралия) показывает, что успешные модели включают прозрачное распределение ресурсов, цифровизацию и мониторинг эффективности [12, с. 42; 13, с. 84]. Казахстан уже внедряет платформы AgriFinTech и активно применяет микрофинансирование и субсидии, что приводит к росту выручки, повышению коэффициента финансовой устойчивости и подтверждает гипотезу 3.

Гипотеза 4. Институциональная вовлечённость предприятий через участие в целевых государственных и банковских программах создаёт синергетический эффект, способствующий росту финансовых показателей и снижению операционных рисков.

Эмпирические данные показывают, что предприятия, участвующие в программах АО «Фонд Даму», АО «АКК» и Россельхозбанк, демонстрируют выше средних показатели роста выручки, рентабельности и финансовой устойчивости. Совокупное участие в государственных и коммер-

ческих инициативах создаёт эффект синергии, снижая операционные риски и повышая доверие участников рынка. Это полностью подтверждает гипотезу 4.

В совокупности результаты показывают, что эффективность финансовой поддержки определяется сочетанием структурных факторов (централизация, институциональная координация, прозрачность), технологических драйверов (цифровизация и AgriFinTech) и качества интеграции международных практик. Казахстан демонстрирует более быстрый прогресс в цифровых инструментах, тогда как Россия опирается на институциональную глубину и адресность поддержки. Для обеих стран приоритетом становится развитие цифровой инфраструктуры и систем мониторинга, что позволит усилить адаптивность и устойчивость аграрной финансовой экосистемы и достичь более высоких результатов [14, с. 3556].

Таким образом, подтверждается необходимость сочетания централизованной архитектуры поддержки, цифровых решений, международных подходов и активного участия предприятий для повышения результативности финансовой поддержки и устойчивого развития аграрного сектора.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

На основании проведённого эмпирического анализа, сравнительного изучения международного опыта, корреляционного и регрессионного анализа, а также SWOT- и REST-анализа, были выявлены ключевые факторы, влияющие на результативность финансовой поддержки сельхозпредприятий. Полученные результаты подтверждают статистически значимое влияние объёма кредитования, доли онлайн-операций и институциональной вовлечённости на рост выручки и рентабельность предприятий ($p < 0,01$). Корреляционный анализ выявил сильную положительную связь цифровизации и финансовых показателей ($r = 0,61$ для роста выручки и $r = 0,57$ для рентабельности), а регрессионные модели показали устойчивость эффектов при использовании робастных стандартных ошибок.

Опираясь на эти выводы, авторы разработали рекомендации по повышению эффективности национальных программ поддержки сельхозпредприятий в Казахстане и России. Их внедрение позволит ускорить обработку заявок, повысить рентабельность и финансовую устойчивость предприятий, а также интегрировать современ-

ные цифровые и кооперативные инструменты (табл. 8).

Основными направлениями повышения эффективности национальных программ в Казахстане и России являются следующие:

1. *Централизация и координация институтов.* Анализ институциональной структуры показал, что разрозненные программы создают дублирование функций и задержки в обработке заявок. Создание единого координационного органа позволит объединить усилия государственных и коммерческих банков, что сократит время принятия решений и уменьшит операционные риски [15, с. 337; 16, с. 146]. Эмпирические данные показывают, что централизованная модель Казахстана обеспечивает более высокую эффективность, чем децентрализованная система России.

2. *Интеграция цифровых платформ (AgriFinTech).* Результаты корреляционно-регрессионного анализа подтвердили значимость цифровизации: доля операций через онлайн-платформы положительно коррелирует с ростом выручки (0,61) и рентабельностью (0,57). Расширение функционала платформ позволит ускорить процесс подачи заявок, повысить прозрачность и снизить транзакционные издержки. В регрессионной модели коэффициент при переменной Digital оказался статистически значимым ($\beta = 0,21$, $p < 0,01$), что подтверждает влияние цифровизации на финансовые результаты.

3. *Диверсификация источников финансирования.* Сильная зависимость от государственных институтов создаёт риски при масштабировании [17, с. 158; 18, с. 121]. Введение микрофинансирования и кооперативного кредитования расширяет доступ малых хозяйств к финансовым ресурсам, снижает нагрузку на госструктуры и повышает устойчивость финансовой системы.

4. *Мониторинг и оценка эффективности.* Комплексная система мониторинга с использованием цифровых инструментов позволит оценивать результативность программ в реальном времени, предотвращать злоупотребления и оптимизировать распределение ресурсов. Международный опыт (Европейский Союз, США) показывает, что прозрачность и регулярная отчётность повышают доверие участников и эффективность использования средств.

5. *Обучение и повышение квалификации.* Недостаток специалистов, способных сопровождать цифровые платформы и финансовые инстру-

Таблица 8 / Table 8

Перечень практических рекомендаций по повышению эффективности национальных программ поддержки сельхозпредприятий в Казахстане и России и ожидаемые результаты от их внедрения / The list of practical recommendations for increasing the effectiveness of national programs to support agricultural enterprises in Kazakhstan and Russia and the expected results from their implementation

Направление совершенствования / Improvement direction	Проблема / ограничение / Issue / Limitation	Конкретные рекомендации / Specific recommendations	Ожидаемый результат / Expectations
Централизация и координация институтов	Разрозненность программ, дублирование функций	Усиление взаимодействия между государственными и коммерческими банками; создание централизованного координационного органа	Сокращение времени одобрения кредитов и субсидий; снижение операционных рисков
Интеграция цифровых платформ (AgriFinTech)	Ограниченный охват онлайн-операций	Расширение функционала Jusan Agro, ForteBank, Halyk Bank, KMF; внедрение платформ для малых хозяйств	Ускорение обработки заявок, рост рентабельности на 2–3%, повышение финансовой устойчивости
Диверсификация источников финансирования	Зависимость от госструктур	Внедрение микрофинансирования, кооперативного кредитования, частных грантов	Снижение риска перегрузки госструктур; расширение доступа к финансированию
Мониторинг и оценка эффективности	Ограниченный контроль расходования средств	Создание системы комплексного мониторинга с использованием цифровых инструментов; отчётность по KPI	Повышение прозрачности, предотвращение злоупотреблений, улучшение управления программами
Обучение и повышение квалификации	Недостаток специалистов для цифровой поддержки	Программы обучения фермеров, сотрудников банков и фондов по AgriFinTech и финансовой грамотности	Рост вовлечённости малых и средних хозяйств; повышение эффективности программ
Интеграция международных практик	Низкая адаптация зарубежных успешных моделей	Использование опыта субсидирования, льготного кредитования, «зелёной» трансформации, кооперативного финансирования	Повышение результативности национальных программ; ускорение внедрения инноваций

Источник / Source: составлено авторами на основании данных панельного анализа 400 наблюдений за 2018–2024 гг., корреляционно-регрессионного моделирования и анализа практик Республики Казахстан, Российской Федерации, ЕС и США / compiled by the authors based on panel analysis of 400 observations for 2018–2024, correlation and regression modeling, and analysis of practices in Kazakhstan, Russia, the EU, and the USA.

менты, ограничивает эффективность программ. Разработка образовательных курсов и тренингов по AgriFinTech и финансовой грамотности способствует росту вовлечённости малых и средних хозяйств и улучшению финансовых показателей [19, с. 381; 20, с. 62; 21, с. 82].

6. *Интеграция международных практик.* Использование опыта зарубежных стран позволяет адаптировать успешные инструменты к национальным условиям: субсидирование, льготное

кредитование, кооперативное финансирование, цифровой мониторинг [22, с. 398; 23, с. 293; 24; 25, с. 17; 26, с. 16; 27, с. 108; 28, с. 242; 29, с. 481; 30, с. 382; 31, с. 88; 32, с. 521; 33, с. 329; 34, с. 46; 35, с. 846; 36; 37; 38, с. 401; 39, с. 219].

ВЫВОДЫ

Результаты исследования позволяют комплексно оценить эффективность финансовой поддержки сельскохозяйственного предпринимательства

в Республике Казахстан и Российской Федерации за 2018–2024 гг. На основе анализа институциональной структуры, панельных данных по 400 предприятиям, результатов корреляционно-регрессионного анализа и сравнительного международного опыта были выявлены ключевые факторы, формирующие результативность программ господдержки.

Во-первых, подтверждено, что эффективность финансовой поддержки определяется не только объёмами предоставляемых ресурсов, но и архитектурой институтов, механизмами координации и степенью централизации финансовой системы. В Казахстане ведущую роль играют государственные институты, такие как АО «Аграрная кредитная корпорация», АО «Фонд развития предпринимательства «ДАМУ» и АО «КазАгроФинанс». Их высокая концентрация полномочий обеспечивает ускоренную обработку заявок, прозрачность распределения средств и устойчивость финансовых потоков. В России управление распределено между федеральными и региональными институтами и ключевыми банками, включая Россельхозбанк и региональные фонды поддержки, что обеспечивает адресность и гибкость финансирования, но замедляет внедрение инновационных механизмов и увеличивает сроки одобрения заявок.

Во-вторых, цифровизация финансовых процессов доказала свою значимость как драйвер эффективности. В Казахстане через цифровые платформы Jusan Agro, ForteBank⁸, Halyk Bank⁹ и KMF обрабатывается около 39% операций, что способствует ускорению кредитного процесса и росту рентабельности предприятий. В Российской Федерации доля онлайн-операций составляет около 23%, что ограничивает масштаб эффекта и сохраняет высокую зависимость от традиционных процедур взаимодействия. Данные регрессионной модели подтверждают статистически значимое влияние цифровизации на темпы роста выручки и финансовую устойчивость.

В-третьих, сопоставление с международной практикой ЕС, США, Китая и Индии показало, что успешные системы господдержки опираются на сочетание прямых мер финансирования, цифро-

вых сервисов, прозрачных механизмов мониторинга и активного участия кооперативных институтов. Казахстан демонстрирует динамичное движение в сторону цифровой модели агрофинансирования, тогда как Россия обладает развитой институциональной инфраструктурой, однако требует расширения цифровых решений, повышения оперативности сервисов и стимулирования AgriFinTech-инноваций.

В-четвёртых, институциональная вовлечённость предприятий через участие в целевых государственных и банковских программах формирует синергетический эффект, снижая операционные риски, повышая доступ к финансовым ресурсам и укрепляя устойчивость аграрного сектора. Совместная работа государственных институтов, банков второго уровня и кооперативных форм поддержки способствует формированию полноценной финансовой экосистемы.

На основе анализа сформулированы ключевые направления развития: ускорение цифровизации, внедрение систем мониторинга эффективности, расширение микрофинансовых и кооперативных инструментов кредитования, повышение институциональной координации и адаптация международных практик.

Комплексная реализация предложенных мер создаёт условия для дальнейшего развития аграрного сектора, укрепления финансовой устойчивости сельхозпредприятий и формирования современной AgriFinTech — экосистемы, ориентированной на прозрачность, эффективность и инновационное развитие, позволит улучшить адресность финансовой поддержки аграриев, повысить их рентабельность и конкурентоспособность.

Результаты исследования подтвердили состоятельность и правоту всех выдвинутых авторами гипотез: эффективность финансовой поддержки определяется не только объёмом выделяемых средств, но и степенью институциональной согласованности, уровнем цифровизации, масштабом интеграции международного опыта и активностью вовлечённости предприятий в целевые государственные и банковские программы.

В перспективе дальнейшие исследования могут быть направлены на моделирование долговременных эффектов внедрения AgriFinTech, изучение влияния макроэкономических и климатических факторов на успешность программ поддержки, а также на расширение сравнительного анализа для стран ЕАЭС и Центральной Азии.

⁸ ForteBank. (n.d.). *About us*. Retrieved November 2, 2025. URL: <https://ir.forte.kz/about-us> (дата обращения: 31 октября 2025).

⁹ Halyk Bank. (n.d.). *About the bank*. Retrieved November 2, 2025. URL: <https://halykbank.kz/index.php/en/about-bank/o-banke> (дата обращения: 27 октября 2025).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Магницкий Н. Д., Тюрин Н. Д. Концептуальные вопросы управления неналоговыми доходами бюджетов публично-правовых образований. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(3):35-44. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-3-35-44
Magnitsky N.D., Tyurina N.D. Conceptual issues of managing non-tax revenue of the budgets of public legal entities. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(3):35-44. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-3-35-44
2. Перская В. В. Экологизация индустриализации как новый этап развития мировой экономики. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(2):19-30. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-2-19-30
Perskaya V.V. Greening of industrialization as a new stage in the development of the global economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(2):19-30. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-2-19-30
3. Ан Дж., Михайлов А. Ю., Юсиф Н. Б. А. Финансово-инвестиционные модели социального обеспечения и устойчивого экономического роста. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(5):133-145. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-5-133-145
An J., Mikhailov A.Yu., Yusif N.B.A. Financial and investment models of social security and sustainable economic growth. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(5):133-145. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-5-133-145
4. Гончаренко Л. И., Богачев С. В. Налоговое администрирование как важный фактор обеспечения улучшения собираемости налогов. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(6):140-15. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-140-151
Goncharenko L.I., Bogachev S.V. Tax administration as an important factor in improving tax collection. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(6):140-15. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-140-151
5. Белова М. Т., Ризванова И. А. Влияние децентрализованных финансов на деятельность традиционных финансовых посредников. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(6):143-153. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-143-153
Belova M.T., Rizvanova I.A. The impact of decentralized finance on the activities of traditional financial intermediaries. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(6):143-153. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-143-153
6. Абрамова М. А., Криворучко, С. В., Луныков О. В., Фиापшев А. Б. Развитие децентрализованных финансов в сопоставимых показателях финансового сектора экономики. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(2):20-35. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-20-35
Abramova M.A., Krivoruchko S.V., Lunyakov O.V., Fiapshchev A.B. Development of decentralized finance in comparable indicators of the financial sector of the economy. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(2):20-35. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-2-20-35
7. Артюхина М. М. Искусственный интеллект в государственном управлении: партнерство или симбиоз? *Управленческие науки = Management Sciences*. 2025;15(3):90-97. DOI: 10.26794/2304-022X-2025-15-3-90-97
Artyukhina M.M. Artificial intelligence in public administration: Partnership or symbiosis? *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2025;15(3):90-97. (In Russ.). DOI: 10.26794/2304-022X-2025-15-3-90-97
8. Бурделова Т. Н. Совершенствование фискальной политики Российской Федерации в отношении компаний, платящих «избыточные» дивиденды. *Экономика. Налоги. Право*. 2022.2:167-172.
Burdelova T.N. Improvement of financial policy of Russian Federation in relation to companies paying “excess” dividends. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022.2:167-172. (In Russ.).
9. Дорофеев М. Л. Теоретические аспекты государственного финансового регулирования: уточнение понятий, классификация форм, методов и инструментов. *Управленческие науки = Management Sciences*. 2025;15(2):87-101. DOI: 10.26794/2304-022X-2025-15-2-87-101
Dorofeev M.L. Theoretical Aspects of Government financial regulation: Clarification of concepts, classification of forms, methods and instruments. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2025;15(2):87-101. (In Russ.). DOI: 10.26794/2304-022X-2025-15-2-87-101

10. Блау С.Л., Суглобов А.Е. Исследование современных тенденций динамики объема и структуры платных услуг населению. *Учет. Анализ. Аудит*. 2025;12(5):59-74. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-59-74
Blau S.L., Suglovov A.E. Research of modern trends in the dynamics of the volume and structure of paid services to the population. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(5):59-74. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-59-74
11. Аверин А.Ю. и др. Оценка влияния государственной поддержки на финансовые результаты сельскохозяйственных товаропроизводителей. *Креативная экономика*. 2025;19(4):827-842. DOI: 10.18334/ce.19.4.123166
Averin A.Yu., et al. Assessment of the impact of government support on the financial results of agricultural producers. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2025;19(4):827-842. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.19.4.123166
12. Adner R. Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy. *Journal of Management*. 2017;43(1):39-58. DOI: 10.1177/0149206316678451
13. Berkey B. Social entrepreneurship and obligations of justice. *Social Philosophy and Policy*. 2025;42(1):82-101. DOI: 10.1017/S026505252500007X
14. Голова Е.Е., Блинов О.А. Государственная поддержка сельского хозяйства в условиях геополитических вызовов. *Экономика, предпринимательство и право*. 2023;13(9):3555-3576. DOI: 10.18334/epp.13.9.118664
Golova E.E., Blinov O.A. State support for agriculture amidst of geopolitical challenges. *Ekonomika, prepprinimatelstvo i parvo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2023;13(9):3555-3576. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.13.9.118664
15. Гончаренко Л.И., Гончаренко М.А. Налоговое стимулирование инноваций как инструмент обеспечения технологического суверенитета России. *Инновации и инвестиции*. 2025;10:336-340.
Goncharenko L.I., Goncharenko M.A. Tax incentives for innovation as a tool for ensuring Russia's technological sovereignty. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*. 2025;10:336-340. (In Russ.).
16. Гончаренко Л.И. Диверсификация налоговой системы как фактор реализации национальных проектов развития России. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(3):144-154
Goncharenko L.I. Diversification of the tax system as a factor in the implementation of national development projects in Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):144-154. (In Russ.)
17. Гурнович, Т.Г. и др. Роль финансовых организаций в развитии АПК России. *Естественно-гуманитарные исследования*. 2025;1(57):155-163.
Gurnovich T.G., et al. The Role of financial organizations in the development of the Russian agro-industrial complex. *Etestvenno-gumanitarnie issledovaniya = Natural and Humanitarian Research*. 2025;1(57):155-163. (In Russ.).
18. Иванова С.С., Ермакова И.Н. Анализ мер государственной поддержки сельскохозяйственного производства. Научно-практические аспекты развития АПК: материалы национальной научной конференции. Красноярск: 2021:121-125.
Ivanova SS., Ermakova I.N. Analysis of state support measures for agricultural production. Scientific and practical aspects of agricultural development: Proceedings of the National Scientific Conference. Krasnoyarsk: 2021:121-125. (In Russ.).
19. Ковтун О.И., Белоусова Н.Н. Повышение эффективности реализации крестьянско-фермерскими хозяйствами проектов создания и развития с использованием грантовой поддержки на примере Новосибирской области. *ЦИТИСЭ*. 2025;3:377-394.
Kovtun O.I., Belousova N.N. Improving the efficiency of implementation of projects for the creation and development of peasant farms using grant support on the example of the Novosibirsk Region. *CITISE*. 2025;3:377-394. (In Russ.).
20. Козлов В.Д., Продан Т.С. Методика оценки эффективности государственной поддержки развития АПК. Вестник НГИЭИ. 2023;3(142):61-71. DOI: 10.24412/2227-9407-2023-3-61-70
Kozlov V.D., Prodan T.S. Methodology for assessing the effectiveness of state support for the development of agriculture. *Vestnik NGIEI = Bulletin NGIEI*. 2023;3(142):61-71. (In Russ.). DOI: 10.24412/2227-9407-2023-3-61-70

21. Кравченко Т.С., Дударева А.Б. Оценка уровня государственной поддержки АПК Российской Федерации и приоритеты (ключевые направления) до 2030 года: уровень федерального бюджета. *Вестник аграрной науки*. 2025;115(4):79-88.
Kravchenko T.S., Dudareva A.B. Assessment of the level of state support for the agro-industrial complex of the Russian Federation and priorities (key areas) until 2030: The level of the federal budget. *Vestnik agararnoi nauki = Bulletin of Agrarian Science*, 2025;4(115):79-88. (In Russ.).
22. Лазарева А.М., Миннибаева К.А. Финансовое положение сельскохозяйственных предприятий как базовой отрасли агропромышленного комплекса: проблемы и факторы. *Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе*. 2025:397-402
Lazareva A.M., Minnibaeva K.A. The financial situation of agricultural enterprises as a basic sector of the agro-industrial complex: Problems and factors. *Aktualnie problemi intergrazii nauki i obrazovaniya = Actual Problems of the Integration of Science and Education in the Region*. 2025:397-402. (In Russ.).
23. Мельников А.Б. и др. Роль государства в повышении эффективности деятельности предприятий АПК Краснодарского края. *Естественно-гуманитарные исследования*. 2025;57(1):292-295.
Melnikov A.B., et al. The role of the state in improving the efficiency of agricultural enterprises in the Krasnodar Territory. *Estestvenno-gumanitarnie issledovaniya = Natural and Humanitarian Research*. 2025;57(1):292-295. (In Russ.).
24. Moore, J.F. The death of competition: Leadership and strategy in the age of business ecosystems. New York: Harper Business; 1996.
25. Овсянко Л.А., Бородин Т.А., Чепелева К.В. Влияние систем налогообложения на эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций региона. *Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ*. 2021;21(3):16-30. DOI: 10.36718/2500-1825-2021-3-16-30
Ovsyanko L.A., Borodina T.A., Chepeleva K.V. The influence of taxation systems on the efficiency of agricultural organizations in the region. *Sozialno-ekonomicheski i humanitarni jurnal = Social and Economic Journal of Krasnoyarsk State Agrarian University*. 2021;3(21):16-30. (In Russ.). DOI: 10.36718/2500-1825-2021-3-16-30
26. Пахновская Н.М. Оценка эффективности государственной поддержки российских сельхозтоваропроизводителей. *Управленческий учет*. 2021;4:108-116.
Pakhnovskaya N.M. Assessment of the effectiveness of state support for Russian agricultural producers. *Upravlencheski uchet = Managerial Accounting*. 2021;4:108-116. (In Russ.).
27. Сергеева Н.В. Финансовая поддержка малого аграрного бизнеса. *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2024;1:240-243.
Sergeeva N.V. Financial support for small agricultural businesses. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi celskohozyaistvennoi akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2024;1:240-243. (In Russ.).
28. Сулимин В.В., Шведов В.В. Анализ программ государственной поддержки для АПК: мировой опыт. *Вестник Академии знаний*. 2025;66(1):480-485.
Sulimin V.V., Shvedov V.V. Analysis of government support programs for the agro-industrial complex: global experience. *Vestnik akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2025;66(1):480-485. (In Russ.).
29. Таскин Ф.А. Меры государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. *Концепт*. 2024;12:382-393.
Taskin F.A. State support measures for agricultural producers. *Koncept = Concept*. 2024;12:382-393. (In Russ.).
30. Траченко М.Б. Влияние государственной поддержки на финансовое состояние предприятий агропромышленного комплекса региона. *Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2022;3:88-100.
Trachenko M.B. The impact of state support on the financial position enterprises of the agro-industrial complex of the region. *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2022;3:88-100. (In Russ.).
31. Фалина Н.В., Адамян В.А., Паронян О.В. Механизмы совершенствования финансовых показателей в сельскохозяйственном секторе Краснодарского края. *Вестник Академии знаний*. 2025;66(1):520-526.
Falina N.V., Adamyan V.A., Paronyan O.V. Mechanisms for improving financial performance in the agricultural sector of the Krasnodar Territory. *Vestnik akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2025;1(66):520-526. (In Russ.).

32. Хунге Ц., Хорска Е., Елшибекова К. Ж. Особенности и состояние аграрного предпринимательства в Республике Казахстан. *Вестник университета «Туран»*. 2025;1:329-341.
33. Hongge J., Horská E., Elshibekova K. Zh. The state and peculiarities of agricultural entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan. *Vestnik universiteta «Turan» = Bulletin of “Turan” University*. 2025;(1):329-341. (In Russ.).
34. Чаначев Н. С., Омургазиева А. О. Пути улучшения и повышения эффективности государственного финансирования реального сектора. *М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университети-нин кабарлары*. 2025;4:46-48.
Chanachev N. S., Omurgazieva A. O. Ways to improve and increase the efficiency of public finance in the real sector. *M. Ryskulbekov atyndaqy Kyrgyz economylyk universitiniñ kabarlar*. 2025;4:46-48. (In Russ.).
35. Черная О. А. и др. Сравнительная оценка финансового состояния организаций аграрного сектора и пути его улучшения. *Вестник Академии знаний*. 2025;67(2):846-852.
Chernaya O. A., et al. Comparative assessment of the financial condition of agricultural sector organizations and ways to improve it. *Vestnik akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2025;2(67):846-852. (In Russ.).
36. Haring S. C., Aoyama L., Lane-Massee M., Ponisio L. C., Hallett L. M. (2025). Agricultural sustainability requires multidimensional solutions that address environmental and financial benefits in the Oregon hazelnut industry. *Renewable Agriculture and Food Systems*. 40:10. DOI: 10.1017/S174217052500002X
37. Langevin M., L'Heureux V. (2025). Digital financial infrastructures in the African agricultural sector: Practices, networks, and philanthrocapitalism. In C. Westermeier, M. Campbell-Verduyn, B. Brandl, eds. *The Cambridge Global Handbook of Financial Infrastructure*. 2025:322-335.
38. Гончаренко Л. И., Вишневецкий В. П., Гурнак А. В. и др. Исследование альтернативных концепций налогового регулирования как фактора обеспечения новой индустриальной революции в России. Монография. М.: КноРус; 2023. 486 с.
Goncharenko L. I., Vishnevsky V. P., Gurnak A. V. et. al. Study of alternative concepts of tax regulation as a factor in ensuring the new industrial revolution in Russia. Monograph. Moscow: KnoRus; 2023. 486 p. (In Russ.).
39. Гончаренко Л. И., Тихонова А. В. и др. Налоговые риски государства в современных экономических условиях. Монография. М.: КноРус; 2022. 219 с.
Goncharenko L. I., Tikhonova A. V. et. al. Tax risks of the state in modern economic conditions. Monograph. M.: KnoRus; 2022. 219 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Шакизада Ниязбекова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Shakizada Niyazbekova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Banking and Monetary Regulation, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-3433-9841>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

SNiyzbekova@fa.ru

Анжела Захитовна Намитулина — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественных финансов финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Angela Z. Namitulina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0001-2835-2994>

aznamitulina@fa.ru

Татьяна Николаевна Бурделова — кандидат экономических наук, доцент кафедры общественных финансов финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Tatyana N. Burdelova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0003-0485-3716>
tburdelova@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Ш. Ниязбекова — научный дизайн, сбор и анализ данных, осуществление комплексной оценки действенности финансовых механизмов поддержки сельскохозяйственного предпринимательства в Республике Казахстан и Российской Федерации, выявление институциональных и организационных факторов, определяющих их эффективность, а также формулирование предложений по их оптимизации.

А.З. Намитулина — проведение корреляционного анализа для определения направлений взаимосвязей между ключевыми показателями и использование регрессионного моделирования для проверки их статистически значимого влияния на эффективность финансовой поддержки.

Т.Н. Бурделова — проведение аналитического обзора данных FAO, OECD и Всемирного Банка, отражающих современные тенденции аграрной политики, обзор литературы.

Authors Contribution Statement:

Sh. Niyazbekova — research design, data collection and analysis, comprehensive assessment of the effectiveness of financial mechanisms for supporting agricultural entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation, identification of institutional and organizational factors determining their effectiveness, and formulation of proposals for their optimization.

A.Z. Namitulina — a correlation analysis to determine the directions of relationships between key indicators and used regression modeling to test their statistically significant impact on the financial support efficiency.

T.N. Burdelova — an analytical review of FAO, OECD, and World Bank data reflecting current trends in agricultural policy, literature review.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 24.11.2025; принята к публикации 21.01.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 24.11.2025; accepted for publication 21.01.2026

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-142-152
УДК 502.131.1(045)
JEL Q01, H30, M14

Налоговая прозрачность бизнеса как фактор устойчивого развития России

Л. И. Гончаренко, О. В. Ефимова, О. В. Рожнова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность работы обусловлена принятием Стандарта общественного капитала бизнеса, определяющего требования к содержанию публичной нефинансовой отчетности, отражающей вклад российских организаций в развитие экономики, выполнение социальных и экологических программ, достижение национальных целей развития, важным индикатором которого является уровень его налоговой ответственности. **Предмет** исследования – информационная прозрачность налоговой политики, её реализации и интеграции в бизнес-стратегию российских организаций в условиях приоритизации национальных целей развития. **Цель** – разработка предложений по определению новых функций и возможностей корпоративной отчетности. При этом были поставлены **задачи** повысить реалистичность отчетности, ее полноту и связанность за счет раскрытия налоговых аспектов деятельности и позволяющих пользователям более точно оценивать потенциал экономического субъекта в отношении формирования общественного капитала. Для достижения результатов использовались методы логического, сравнительного, статистического и ситуационного анализа, а также метод аналогий. В процессе исследования выявлены и институционализированы проблемы информационной обеспеченности корпоративной отчетности как инструмента построения сбалансированной связи механизмов налогообложения и устойчивого развития на разных уровнях управления и принятия решений. Проанализирована практика раскрытия структуры налоговых платежей, налоговой политики и ее сопряженности с финансово-экономической, социальной и экологической политикой в корпоративной отчетности. Определены и обоснованы принципы системной встроенности в неё налоговой информации. **В результате** установлена степень достаточности и полноты информации корпоративной отчетности для понимания её пользователями вклада организации в достижение целей устойчивого развития и конструктивного взаимодействия бизнеса и заинтересованных сторон в лице государства, финансовых институтов, общества в целом. Авторы также разработали и предложили бизнес-сообществу принципы интеграции налоговой информации в корпоративную отчетность, повышающие его социальную ответственность.

Ключевые слова: налогообложение; налоговая политика; поведение экономических агентов; корпоративная отчетность; социальная ответственность; устойчивое развитие; общественный капитал бизнеса

Для цитирования: Гончаренко Л. И., Ефимова О. В., Рожнова О. В. Налоговая прозрачность бизнеса как фактор устойчивого развития России. *Экономика. Налоги. Право.* 2026;19(2):142-152. DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-142-152

ORIGINAL PAPER

Tax Transparency of Business as a Factor of Russia's Sustainable Development

L. I. Goncharenko, O. V. Efimova, O. V. Rozhnova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The Business Public Capital Standard, which defines the content for public non-financial reporting by Russian organizations on economic development, social/environmental programs, and national goals, is the source of this study's **relevance**. Tax liability serves as a primary benchmark for this standard. As a **subject**, the study examines the clarity of information regarding tax policy, its execution, and its incorporation into Russian businesses' strategies for national development priorities. The **aim** is to create proposals that outline new functions and capabilities for corporate reporting. To boost reporting's realism, completeness, and coherence, the **objectives** included disclosing the tax elements

© Гончаренко Л. И., Ефимова О. В., Рожнова О. В., 2026

of activities, empowering users to more precisely gauge an economic entity's potential for public capital formation. The authors used methods of logical, comparative, statistical, and situational analysis, as well as the method of analogies. The research pinpointed and formally addressed the information security issues within corporate reporting, positioning it as a method to harmonize taxation systems with sustainable development across different administrative and decision-making tiers. The study involved an analysis of corporate disclosures concerning tax payment frameworks, tax policies, and their links to economic, social, and environmental objectives. The authors also established and supported principles for incorporating tax data into the reports. The **result** led to the establishment of sufficient and complete corporate reporting, enabling users to comprehend the organization's impact on sustainable development goals and promoting constructive engagement between businesses and various stakeholders, including government, financial bodies, and the wider community. Additionally, the authors devised and put forth principles to blend tax information with corporate reporting, thereby improving social responsibility.

Keywords: taxation; tax policy; behavior of economic agents; corporate reporting; social responsibility; sustainable development; public capital of business

For citation: Goncharenko L.I., Efimova O.V., Rozhnova O.V. Tax transparency of business as a factor of Russia's sustainable development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2026;19(2):142-152. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-142-152

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в России происходит качественная трансформация подходов к реализации повестки устойчивого развития (далее — УР), что проявляется в переориентации на достижение национальных стратегических целей — обеспечение стабильного социально-экономического и технологического роста, повышение уровня жизни граждан и укрепление государственного суверенитета.

Существует неразрывная связь между устойчивым развитием страны и государственной налоговой политикой, которая формирует источники финансирования, необходимые для достижения поставленных целей, и осуществляет регулирование действий экономических субъектов таким образом, чтобы минимизировать негативное воздействие на окружающую среду, сократить неравенство, создать условия для экономического роста.

В свою очередь, налоговая политика экономических субъектов в настоящее время становится все более существенным аспектом принятия решений как внутри организации, так и для её заинтересованных сторон по следующим причинам:

- законодательные изменения, а также добровольные обязательства по формированию информации, в том числе на основе национального Стандарта общественного капитала бизнеса¹, а также международных стандартов, таких как GRI 207: Налогообложение 2019 (в оригинале: GRI 207: Tax 2019²) требуют раскрытия сведений о налоговой

политике организации, налоговой нагрузке, иной информации, относящейся к налоговому управлению и стратегии;

- налоговая политика организации все чаще рассматривается в качестве способа привлечения «зеленого» финансирования, играющего решающую роль в сложных геополитических условиях;
- показатель «налоговая нагрузка» является универсальным количественным индикатором, позволяющим проводить сравнение любых предприятий, что является важным при анализе рисков, осуществляемом заинтересованными сторонами.

Таким образом, налоговая политика, с одной стороны, является инструментом достижения национальных целей и, с другой, представляет собой важнейший элемент устойчивого развития через потенциальное воздействие экономических субъектов на окружающую среду, социальную ответственность, устойчивость бизнеса и его подотчетность заинтересованным сторонам.

Разрабатывая собственную налоговую политику, российский бизнес видит пример постоянного совершенствования государством налоговой системы по многим направлениям, среди которых особого внимания заслуживает организация «взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков, связанного с внедрением современных подходов к налогообложению и применением новейших цифровых технологий» [1], а также учет задач УР в масштабах отдельных отраслей и страны в целом. В то же время происходящие изменения экономической, экологической и социальной ситуаций, оказывающие воздействие на цели и задачи государства, требуют адекватной и постоянной адаптации налоговой системы и налоговой политики

¹ Постановление Правительства РФ от 30.12.2025 № 2230 «О стандарте общественного капитала бизнеса».

² URL: <https://www.globalreporting.org/how-to-use-the-gri-standards/gri-standards-english-language/>

экономических субъектов. Также как налоговая система страны настраивается на нейтрализацию новых проблем, снижение новых рисков и использование новых возможностей, должна преобразовываться и налоговая политика организаций. Причем принципиально важным и необходимым в настоящее время является публичность информации о работе налоговой системы и о соответствии бизнеса возложенной на него налоговой ответственности.

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Комплекс научных проблем анализа взаимосвязи УР и налогообложения находит широкое отражение в академических исследованиях российских и зарубежных ученых. Например, Н.А. Зацарная, изучая экологизацию налоговой системы России, характеризует ее как «процесс трансформации, направленный на изменение функций налогов для реализации приоритетных целей через воздействие как на всю финансово-экономическую систему государства, так и на деятельность ее отдельных субъектов» [2]. Экологические налоги считают одним из важных средств достижения целей УР, при одновременном их восприятии как возможности для позитивной трансформации российской экономики [3]. В рамках дискуссии о предпочтительности получения положительного эффекта от включения фискальных платежей в налоговое законодательство или о создании единого нормативного акта для управления неналоговыми платежами Н.Д. Магницкий и Ю.Г. Тюрина [4] отмечают востребованность реформирования системы для улучшения ее эффективности и справедливости.

Вопросы адаптации к требованиям УР институтов инфраструктуры финансового рынка, актуальной составляющей которого стал «рынок устойчивого финансирования», являются темой исследования К.В. Криничанского и Б.Б. Рубцова [5]. Информация о достижениях в области УР организаций, а также об уровне их ответственности как налогоплательщиков содержится в их корпоративной отчетности, которая является необходимой информацией для выхода на фондовые рынки. В связи с чем особую важность приобретают работы, посвященные выявлению и анализу проблем, связанных с рисками доверия розничных инвесторов. Как отмечают Е.Н. Алифанова и Т.В. Маняхин, без этого доверия увеличивается риск финансовой нестабильности [6].

Большой вклад в развитие методико-организационных вопросов формирования налоговой политики внесен научно-педагогическим коллективом Финансового университета при Правительстве Российской Федерации в лице Л.И. Гончаренко [7], А.С. Адвокатовой, А.А. Заворыкина [8], М.М. Юмаева [9] и других ученых.

Пристально изучают роль налогообложения в достижении УР и за рубежом. Например, Fu и Zhang [10] на основе анализа причинно-следственных связей между налоговыми обязательствами организаций и достигнутыми ими результатами в области УР сделали вывод о том, что налоговая политика способна оказать положительное влияние на показатели корпоративной устойчивости с помощью двух механизмов:

- стимулирования инноваций за счет увеличения инвестиций в исследования и разработки;
- смягчения ограничений на распределение капитала, которые обычно препятствуют экологическим инициативам.

Shen и Wang [11] провели исследование, показавшее положительное влияние политики введения экологического налога на экологические показатели компаний и повышение их способности к устойчивому развитию. В то же время авторы отмечают наличие определенных проблем при его внедрении.

Zhang с соавторами [12] обосновывают вывод о том, что Китай, производя значительные объемы выбросов CO₂, должен применять политику их сокращения, используя различные подходы, включая скоординированное введение специального налога.

ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Существует очевидная связь и пересечение вопросов налогообложения (включая налоги и другие инструменты государственной налоговой политики, которые используются для стимулирования или сдерживания поведения экономических субъектов, влияющих на окружающую среду и формирующих значительный углеродный след), экологических проблем и участия бизнеса в их решении.

Экологическое законодательство России в последние годы претерпевает значительные изменения и находится в стадии активного развития. С 2026 г. вступили в силу новые требования, связанные с устойчивым развитием и экологической ответственностью бизнеса. Представленные данные на *рис. 1* позволяют оценить масштаб и динамику

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика поступлений экологических налогов и платежей в Российской Федерации за 2018–2024 гг., млрд руб. / Dynamics of environmental tax and payment revenues in the Russian Federation for 2018–2024, bln rub.

Источник / Source: Росстат. Официальная статистика. Окружающая среда. Rosstat. Official Statistics. Environment URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194/>. (дата обращения: 03.03.2026) / (accessed on 03.03.2026).

поступлений экологических налогов и платежей в Российской Федерации, среди которых наибольший удельный вес занимают налоги на энергоносители и налоги на загрязнение окружающей среды.

Несмотря на то, что экологические платежи в настоящее время составляют небольшую долю доходов бюджета и часто ориентированы на конкретные отрасли, есть все основания полагать, что по мере совершенствования механизма применения их воздействие будет более целенаправленным и эффективным в решении проблем устранения ущерба окружающей среде. В этой связи требуются дальнейшие исследования того, как российские предприятия, осуществляя экологические платежи и пользуясь соответствующими льготами, отражают данную информацию в своей отчетности наряду с обязательным раскрытием сведений о налоговой нагрузке и составе налоговых платежей.

Сложившаяся законодательная, экономическая, экологическая и социальная ситуация в стране и в мире приводит к тому, что стратегическим вопросом устойчивости и доверия заинтересованных сторон становится обеспечение налоговой прозрачности. В своем исследовании Е.Н. Алифанова и Т.В. Маняхин [6] приводят примеры значимых рисков, влияющих на недоверие розничных инвесторов к фондовому рынку, однако риск неполноты отчетной информации, на основе которой инвесто-

ры, аналитики, консультанты, эксперты оценивают и принимают инвестиционные решения, они не выделяют. В то же время, проведенный анализ позволил прийти к выводу о том, что в отчетности не раскрывается должным образом налоговый профиль эмитента во взаимосвязи с осуществляемой субъектом экологической и социальной деятельностью.

В отношении информации, характеризующей компанию как налогоплательщика, заинтересованы все пользователи отчетности. Тем не менее статус главной заинтересованной стороны получает именно государство, для которого максимально эффективное функционирование экономической, экологической и социальной сферы гораздо важнее, чем для любого другого субъекта. Еще одной заинтересованной стороной являются провайдеры капитала, для которых оценка налоговых рисков организации является важнейшим объектом анализа её устойчивости и инвестиционной привлекательности. Однако подобная оценка требует обеспечения всех заинтересованных сторон не только достоверной, своевременно поступающей, но и полного раскрытия всей нефинансовой информации [13].

Проведенный авторами анализ выявил настоятельную и обоснованную необходимость расширения границ корпоративной отчетности посред-

ством включения в нее системной информации о налоговой деятельности организации во взаимосвязи с отражением её вклада в достижение целей устойчивого развития. Такая отчетность должна соединить традиционную финансовую информацию, сведения экологического, социального характера с данными о выполнении организацией налогового законодательства с выделением выплат по экологическим и социальным налогам.

В 2025 г. в России утвержден Стандарт общественного капитала бизнеса, определяющий национальные подходы к публичной нефинансовой отчетности. Важным индикатором вклада организации в развитие экономики, выполнение социальных и экологических программ является уровень её налоговой ответственности. В состав обязательных для раскрытия показателей вошли сведения о начисленных и уплаченных организацией платежах, включая налоги и сборы, страховые взносы и иные обязательные платежи, в том числе платежи за пользование недрами, природными ресурсами континентального шельфа и другие. Это значительный шаг на пути к системному подходу, где все функции субъекта, будучи связанными между собой, создают синергетический эффект, позволяющий успешно решать не только задачу выполнения требований законодательства, но и активного участия в достижении национальных целей (программ, проектов и т.п.).

Наиболее значимым рейтингом оценки вклада российских организаций в достижение национальных целей в настоящее время становится ЭКГ-рейтинг ответственного бизнеса, в котором позиция «Налоговая история и благонадежность» является одной из основных характеристик деловой репутации оцениваемых участников³. В работе [14] раскрыты существующие механизмы обеспечения взаимосвязи налоговых стимулов для организаций и их вклада в устойчивое развитие государства и показаны дальнейшие перспективы их развития. В исследовании [15] данная проблема получила развитие с позиции агломераций и территорий.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одной из проблем, связанных с взаимосвязью налогообложения и устойчивого развития, является прозрачность отчетной информации. **Авторская гипотеза состоит в том, что обеспечение налоговой прозрачности является обязательным**

условием для принятия решений всеми заинтересованными сторонами в отношении признания отчитывающего субъекта ответственным налогоплательщиком. В целях её подтверждения или опровержения проведен анализ информационной прозрачности российских публичных и социально-значимых компаний, деятельность которых напрямую затрагивает широкий круг заинтересованных сторон в лице государства, регионов присутствия и местных сообществ, сотрудников и населения. Предметом изучения стали прозрачность раскрытия налоговой политики, ее реализации и интеграции в бизнес-стратегию российских организаций в условиях приоритизации национальных целей развития, а также полнота и непротиворечивость данных, раскрывающих налоговые аспекты деятельности в различных формах отчетности экономических субъектов (финансовой и нефинансовой), позволяющих пользователям надежно и обоснованно оценивать потенциал экономического субъекта в отношении формирования общественного капитала.

Анализ имеющейся включенности системы налогообложения в устойчивое развитие был проведен с двух ракурсов: присутствия в стандартах УР требований представления показателей и раскрытия информации, касающейся выполнения предприятием функции налогоплательщика, и выполнения этих требований отчитывающимися субъектами в отчетности об УР.

Результаты изучения показали, что в основной массе корпоративных отчетов российских публичных компаний за 2020–2024 гг. представлена довольно полная информация о подходе к налоговым вопросам, о политике в области налоговой стратегии, распределении ответственности по вопросам налогообложения, взаимодействии с налоговыми органами, о вкладе в развитие регионов присутствия, включая объем налоговых и неналоговых платежей, уплаченных в бюджеты различных уровней. Финансовая отчетность компаний раскрывает данные о динамике налоговых платежей в разрезе отдельных видов уплачиваемых налогов.

Проведенный анализ показал, что большая часть российских публичных компаний, наряду с национальными, используют стандарты Глобальной инициативы отчетности⁴. В контексте проводимого исследования была проанализирована информа-

³ URL: <https://xn—etbbhpf3axw8i.xn—p1ai/>

⁴ URL: <https://www.globalreporting.org/how-to-use-the-gri-standards/gri-standards-english-language/>

Рис.2 / Fig. 2. Динамика выручки, распределенной экономической стоимости и валовых налоговых платежей ПАО «Норникель» за 2020–2024 гг., млрд руб. / Earnings dynamics of PJSC Nor Nickel for 2020–2024, bln rub.

Источник / Source: составлено авторами по данным отчетности ПАО «Норникель». <https://nornickel.ru/investors/reports-and-results/annual-reports> (дата обращения: 03.03.2026) / compiled by the authors according to the Annual Report of PJSC Nor Nickel (accessed: 03.03.2026).

ция корпоративных отчетов, позволяющая оценить связь валовых налоговых платежей с созданной и распределенной экономической стоимостью согласно рекомендациям GRI 207. Налогообложение. 2019. На основе имеющихся в отчетах компаний данных, например, ПАО «Норникель» (рис. 2), эксперты, представляющие любую заинтересованную сторону, имеют возможность проанализировать динамику выручки, созданной и распределенной экономической стоимости, а также валовых налоговых платежей.

В результате ведения хозяйственной деятельности экономические субъекты создают прямую экономическую стоимость и затем распределяют её по группам заинтересованных сторон. Анализ структуры её распределения на основании данных корпоративной отчетности компаний, подготовленной в соответствии со стандартом GRI 207, позволяет оценить вклад экономических субъектов в удовлетворение требований ключевых заинтересованных сторон: государства — в виде валовых налоговых платежей; персонала — заработной платы и иных выплат; провайдеров капитала — выплаты процентных расходов и дивидендов; местных сообществ — в виде благотворительных и иных платежей.

На примере ПАО «Норникель» и ПАО «Северсталь» — двух крупнейших российских метал-

лургических компаний в 2024 г. было проведено сравнение структуры распределения созданной экономической стоимости (рис. 3). Сравнительный анализ позволил увидеть, как общие черты, например, преобладающий удельный вес операционных расходов, связанных с оплатой материалов и услуг, характерный для всех меткомпаний, так и существенные различия: доля валовых налоговых платежей у ПАО «Норникель» равна 17%, в то время как у ПАО «Северсталь» — всего 3%, выплаты сотрудникам составили 26 и 11% соответственно. Существенно различаются и удельные веса выплат провайдерам капитала, доля которых в распределяемой стоимости у ПАО «Норникель» составила 6% (преимущественно, финансовые расходы), тогда как аналогичный показатель у ПАО «Северсталь» составил 26% (в основном, выплаты дивидендов акционерам).

Проведенное исследование выявило ряд проблем, связанных с фрагментарным характером раскрытия данных о деятельности компаний как налогоплательщиков в корпоративной отчетности. Наиболее важные из этих недостатков связаны с несопоставимостью требований к раскрытию информации в различных типах отчетности (табл. 1).

Результаты анализа стандартов отчетности и практики их применения на примере российских компаний (см. рис. 1–3, табл. 1) позволили опре-

Рис.3 / Fig. 3. Сравнительный анализ распределения созданной экономической стоимости ПАО «Норникель» и ПАО «Северсталь» (2024 год), % / Comparative analysis of the economic value distribution of PJSC Nor Nickel and PJSC Severstal (2024), %

Источник / Source: составлено авторами по данным отчетности ПАО «Норникель». URL: <https://nornickel.ru/investors/reports-and-results/annual-reports/>; ПАО «Северсталь». URL: <https://severstal.com/rus/ir/indicators-reporting/annual-reports/> (дата обращения: 03.03.2026) / compiled by the authors according to the Annual Report of PJSC Nor Nickel and PJSC Severstal. URL: <https://nornickel.ru/investors/reports-and-results/annual-reports/> and URL: <https://severstal.com/rus/ir/indicators-reporting/annual-reports/> (accessed: 03.03.2026).

Таблица 1 / Table 1

Источники и содержание выявленных проблемных аспектов качества раскрытий налоговых вопросов в корпоративной отчетности / Sources and content of identified problematic aspects of the quality of tax disclosures in corporate reporting

Область исследования / Field of study	Проблемные аспекты / Problematic aspects	
	Методологические аспекты стандартов / Methodological aspects of standards	Практика применения стандартов / Practice of applying standards
Общие позиции в требованиях различных стандартов по раскрытию информации о налогах	При наличии общих требований, сопоставимость с другими стандартами отсутствует, формулировки уникальные.	Сравнимость с другими организациями затруднена либо невозможна. Пояснения отсутствуют
Описание налоговой стратегии	Присутствует, но не увязывается со стратегией в области УР	В основном присутствует, но без привязки к целям УР
Описание профиля налоговых рисков	Присутствует, но без требования ранжирования по степени риска и вероятности наступления	Присутствует в общем виде, но часто без ранжирования по степени значимости риска. Отсутствует интеграция налоговых рисков в общую систему финансовых и нефинансовых рисков организации
Раскрытие данных о налоговых платежах компаний на уровне юрисдикции	Присутствует	Раскрытия значительно различаются по составу, отсутствуют пояснения изменений по сравнению с прошлыми периодами. Отсутствует раскрытие связи с налоговой стратегией

Источник / Source: составлено авторами по данным отчетности ПАО «Норникель». URL: <https://nornickel.ru/investors/reports-and-results/annual-reports/>; ПАО «Северсталь». URL: <https://severstal.com/rus/ir/indicators-reporting/annual-reports/> (дата обращения: 03.03.2026) / compiled by the authors according to the Annual Report of PJSC Nor Nickel and PJSC Severstal. URL: <https://nornickel.ru/investors/reports-and-results/annual-reports/> and URL: <https://severstal.com/rus/ir/indicators-reporting/annual-reports/> (accessed: 03.03.2026).

Таблица 2 / Table 2

Рекомендации по раскрытию взаимосвязи между информацией различных направлений корпоративной отчетности / Recommendations for disclosing the link between information in different areas of corporate reporting

Информация финансовой отчетности / Financial statement information	Экологическая информация в отчетности об УР/годовом отчете / Environmental information in the sustainability reporting/annual report	Управленческая информация в отчетности об УР/годовом отчете / Management information in the in the sustainability reporting / annual report
Налоговая нагрузка	Экологические платежи и сборы	Налоговая стратегия
Объем налоговых платежей по их видам (начисленных и оплаченных)	Экологические платежи и сборы	Налоговая стратегия
Расшифровка налоговых льгот	Расходы на приобретение квот	Стратегия взаимодействия с государством
Отложенные налоги (в результате инвестиционных стимулов)	Доходы от продажи квот	Стратегия взаимодействия с ключевыми заинтересованными сторонами
Раскрытия государственных субсидий	Зеленые инвестиции – стимулы	Инвестиционная стратегия, виды инвестиций, связь стратегии с достижением национальных целей

Источник / Source: составлено авторами по результатам проведенного анализа / compiled by the authors based on the analysis results.

делить возможности обеспечения прозрачности в области налогообложения для заинтересованных сторон (помимо органов ФНС) посредством:

- повышения авторитета ответственного налогоплательщика, способствующего реализации национальных проектов;
- информирования заинтересованных сторон, включая инвесторов и общественность, об эффективном взаимодействии по налоговым вопросам с регулирующими органами;
- соответствия критериям отбора поставщиков при заключении контрактов в процессе государственных закупок;
- получения высокого рейтинга у потенциальных инвесторов и рейтинговых агентств в области УР, которые учитывают качество налогового управления и прозрачность при оценке профиля налоговых рисков организации.

Проведенное исследование позволило выявить ряд факторов, которые обуславливают значимость налоговой прозрачности для различных заинтересованных сторон:

- важнейшим критерием оценки вклада в достижение национальных целей является ответст-

венность предприятия как добросовестного налогоплательщика. При этом одним из наиболее методически разработанных показателей, обладающих высокой сравнимостью и однозначностью восприятия, остается показатель налоговой нагрузки;

- в условиях высокой неопределенности налоговые риски рассматриваются как важнейшие риски корпоративного управления, непосредственно влияющие на оценку устойчивости и благонадежности организации, качество их раскрытий влияет на уровень доверия заинтересованных сторон;
- необходимость формирования новых аспектов «знания» об экономических субъектах для более точного прогнозирования объемов налоговых поступлений и оценки эффективности налоговых льгот, связанных с мерами по стимулированию вклада в достижение целей устойчивого развития.

Все перечисленные факторы вызывают необходимость доведения до заинтересованных сторон уместной, взаимосвязанной и непротиворечивой информации в системе уже формируемой организациями финансовой и нефинансовой отчетности.

На основании полученных результатов были разработаны рекомендации, способствующие обес-

печению взаимосвязанности налоговой информации, раскрываемой в финансовой отчетности, отчетности об устойчивом развитии и/или годовом отчете организации (табл. 2).

Предлагаемая интеграция информации о налоговой ответственности и налоговой политике, фрагментарно раскрываемой в настоящее время в финансовой и нефинансовой отчетности организаций, позволит сделать шаг в направлении повышения качества и системности данных, предоставляемых организацией внешним пользователям для принятия обоснованных решений, а также используемых ею для реализации своей стратегии устойчивого развития.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Авторская гипотеза о том, что обеспечение налоговой прозрачности является обязательным условием для принятия решений всеми заинтересованными сторонами в отношении признания отчитывающего субъекта ответственным налогоплательщиком, полностью подтверждена результатами исследования. Проведенный анализ позволил переосмыслить роль налогообложения в системе целей устойчивого развития и трактовать его как институциональный механизм, а не как финансовое ограничение.

В связи с требованием отражать в корпоративной отчетности данные, раскрывающие налоговую ответственность организаций и являющиеся, по сути, ответом на запросы заинтересованных сторон, авторы рекомендуют принять следующие меры:

- в качестве актуального направления дальнейшего исследования развития корпоративной отчетности разработать новую расширенную и углубленную информационно-отчетную модель, характеризующую вклад в общественный капитал бизнеса и предоставляющую пользователям возможность проследить связанность налоговой политики и налоговой дисциплины с финансовыми результатами и результатами в области УР;
- структурировать раскрытие налоговой политики исходя из целей устойчивого развития организации и требований ЭКГ-рейтинга для повышения прозрачности корпоративной отчетности;
- развивать комплексный подход, обеспечивающий системность представления взаимосвязанных и непротиворечивых данных финансовой, нефинансовой и налоговой отчетности для оценки достижения национальных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Ишина М. С. Сущностные характеристики налогового комплаенса в рамках организации взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(2):138-147. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-2-138-147
Ishina M. S. Essential Characteristics of tax compliance in the framework of the organization of interaction between tax authorities and taxpayers. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):144-154. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-2-138-147
2. Зацарная Н. А. Экологизация налоговой системы России: перенос налоговой нагрузки с труда на экологию. *Международный бухгалтерский учет*. 2025;28(6):108-124. DOI: 10.24891/spxkrs
Zatsarnaya N. A. Ecologization of the Russian tax system: Shifting the tax burden from labor to ecology. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International Accounting*. 2025;28(6):108-124. (In Russ.). DOI: 10.24891/spxkrs
3. Сахаров Д. М. Возможности и перспективы трансформации российской экономики на основе целей устойчивого развития. *Мир новой экономики*. 2025;19(3):47-60. DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-3-47-60
Sakharov D. M. Opportunities and prospects for the transformation of the Russian economy based on the sustainable development goals. *Mir novej ekonomiki = The world of new economy*. 2025;19(3):47-60. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-3-47-60
4. Магницкий Н. Д., Тюрина Ю. Г. Концептуальные вопросы управления неналоговыми доходами бюджетов публично-правовых образований. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(3):35-44. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-3-35-44
Magnitskiy N. D., Tyurina Yu. G. Conceptual Issues of Managing Non-Tax Revenues of the Budgets of Public Legal Entities. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(3):35-44. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-3-35-44

5. Криничанский К. В., Рубцов Б. Б. Методологические вопросы анализа финансового развития в контексте ESG-повестки. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(6):210-222. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-210-222
Krinichansky K. V., Rubtsov B. B. Methodological issues in analyzing financial development in the context of esg. *Finance: Theory and Practice* 2024;28(6):210-222. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-210-222
6. Алифанова Е. Н., Маняхин Т. В. Методический подход к разработке системы управления рисками для развития фондового рынка России. *Финансы: теория и практика*;2024;28(6):80-97. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-80-97
Alifanova E. N., Maniakhin T. V. Methodical approach to developing a risk management system of risks for the development of the Russian stock market. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(6):80-97. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-80-97
7. Гончаренко Л. И. Диверсификация налоговой системы как фактор реализации национальных проектов развития России. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(3):144-154. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-18-3-144-154
Goncharenko L. I. Diversification of the tax system as a factor in the implementation of national development projects in Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):144-154. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-18-3-144-154
8. Адвокатова А. С., Заворыкин А. С. ESG-повестка и агрессивное налоговое планирование. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(3):144-152. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-144-152
Advokatova A. S., Zavorykin A. S. ESG agenda and aggressive tax planning. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(3):144-152. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-144-152
9. Юмаев М. М. Повышение эффективности учета отраслевых данных в нефтяной отрасли в целях обеспечения экономического развития Российской Федерации. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(3):167-181. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-167-181
Yumaev M. M. Improving the efficiency of accounting for industry data in the oil industry in order to ensure the economic development of the Russian Federation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):167-181. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-167-181
10. Fu X., Zhang X. 2025. Tax burden and enterprises' ESG performance. *International Review of Financial Analysis, Elsevier*. 2025(103). DOI: 10.1016/j.irfa.2025.104223
11. Shen S., Wang L. The impact of environmental protection tax on corporate performance: A new insight from multi angles analysis. *Heliyon*. 2024;10(9):e30127. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e30127
12. Zhang et al. Synergistic effect of carbon ETS and carbon tax under China's peak emission target: A dynamic CGE analysis. *Sci Total Environ*. 2022;825(6):154076. DOI: 10.1016/J.scitotenv.2022.154076
13. Ефимова О. В., Рожнова О. В. Методология исследования корпоративного раскрытия социальной ответственности бизнеса: информационная база и этапы проведения. *Учет. Анализ. Аудит*. 2021;8(6):6-20. DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-6-6-20
Efimova O. V., Rozhnova O. V. Research methodology for corporate disclosure of business social responsibility: conceptual approach. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2021;8(6):6-20. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-6-6-20
14. Ниязметов А. К. Национальный стандарт оценки деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности на основе ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса и направления его развития. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(2):77-89. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-2-77-89
Niyazmetov A. K. The national standard for assessing the business reputation of business entities based on the ECG rating of responsible business and the direction of its development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(2):77-89. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-2-77-89
15. Безсмертная Е. Р. Российские инициативы в области устойчивого развития агломераций и территорий: работа над ошибками ESG. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(5):60-68. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-5-60-68
Bezsmertnaya E. R. Russian initiatives in the field of sustainable development of agglomerations and territories: Working on the mistakes of ESG. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(5):60-68. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-5-60-68

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Любовь Ивановна Гончаренко — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Lyubov I. Goncharenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of the Department of Taxes and Tax Administration, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-9872-3279>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

lgoncharenko@fa.ru

Ольга Владимировна Ефимова — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Olga V. Efimova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of the Department of Business Analytics, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-3574-6916>

Oefimova@fa.ru

Ольга Владимировна Рожнова — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Olga V. Rozhnova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of the Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-8955-5904>

ORozhnova@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Л.И. Гончаренко — научная идея, научное редактирование и содержательное структурирование статьи, выводов и рекомендаций, аннотация.

О.В. Ефимова — введение, выявление современных трендов взаимосвязи устойчивого развития и налогообложения, сравнительный анализ корпоративных отчетов российских публичных компаний, анализ результатов исследования, их обобщение и визуализация.

О.В. Рожнова — введение, обзор литературы, анализ стандартов корпоративной отчетности и их гармонизации, выводы и рекомендации, список литературы.

Authors Contribution Statement:

L.I. Goncharenko — research concept, scientific editing, and substantive structuring of the paper, conclusions and recommendations, and abstract.

O.V. Efimova — introduction, identification of current trends in the link between sustainable development and taxation, comparative analysis of corporate reports of Russian public companies, analysis of the study's results, their generalization and conception.

O. V. Rozhnova — introduction, literature review, analysis of corporate reporting standards and their harmonization, conclusions and recommendations, and references.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.03.2026; принята к публикации 13.03.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 10.03.2026; accepted for publication 13.03.2026

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-153-162
УДК 336.226.44(045)
JEL E62, H25, H71

Динамическая модель налогообложения добычи нефти как элемент цифровой экосистемы налогового администрирования

М.М. Юмаев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – механизмы и инструменты налогового регулирования нефтедобычи в условиях цифровизации и ESG-трансформации. **Задача** – выявить системные недостатки действующей системы налогообложения ТЭК и разработать на их основе адаптивную динамическую модель, интегрированную в цифровую платформу налогового контроля. **Цель** – разработать научно-практические рекомендации по внедрению динамического налогообложения, обеспечивающего баланс между фискальными интересами государства, стимулированием инноваций в переработке и снижением углеродного следа отрасли. Проведен анализ текущей фискальной системы ТЭК, выявлены ее ключевые проблемы: статичность ставок, слабые стимулы к глубокой переработке и инновациям, недостаточный учет экологических факторов. Используя **методы** моделирования и сравнительного анализа, автор вывел динамическую формулу расчета НДПИ с автоматически адаптируемыми коэффициентами (ценовым, переработки, экологическим, технологическим), увязанную с архитектурой цифровой экосистемы налогового администрирования. **Результатом** исследования стала разработанная и предложенная автором концептуальная модель налогообложения топливно-энергетического комплекса (ТЭК) России в части добычи нефти, учитывающая переход к цифровой экосистеме налогового администрирования и обеспечивающая дифференциацию налоговой нагрузки в зависимости от экономических, технологических и экологических показателей деятельности компании. Переход к динамической цифровой модели, согласно **выводам** исследования, позволяет повысить прозрачность, эффективность и адресность налогового регулирования ТЭК, способствуя его технологической модернизации и декарбонизации без ущерба для бюджетной устойчивости.

Ключевые слова: налогообложение ТЭК; цифровая экосистема; глубокая переработка; экологическая трансформация; динамические налоговые ставки; ESG; декарбонизация; налоговые льготы

Для цитирования: Юмаев М.М. Динамическая модель налогообложения добычи нефти как элемент цифровой экосистемы налогового администрирования. *Экономика. Налоги. Право.* 2026;19(2):153-162. DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-153-162

ORIGINAL PAPER

A Dynamic Model of Oil Production Taxation Within the Digital Tax Administration Ecosystem

M.M. Yumaev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The research investigates the **subject** of processes and apparatuses used in taxing oil extraction, within the framework of digital advancement and ESG shifts. The paper's **objective** is to pinpoint flaws in the current fuel and energy tax complex and use them to create a flexible, dynamic model for a digital tax control platform. The author **aims** to create scientific and practical guidelines for dynamic taxation, balancing the state's fiscal needs, encouraging process innovation, and lower the industry's carbon emissions. The study analyzed the fiscal system for the fuel and energy complex (FEC), revealing major issues: fixed rates, limited motivation for advanced processing and innovation, and inadequate attention to environmental concerns. The author devised a dynamic formula for mineral extraction tax, incorporating adaptable coefficients (price, processing, environmental, and technological). This formula, developed through modeling and comparative analysis **methods**, is integrated with the digital tax administration ecosystem's architecture. The **study led**

© Юмаев М.М., 2026

to the author creating and suggesting a theoretical tax framework for Russia's FEC, specifically concerning oil extraction. This model focuses on the shift to a digital tax administration system and allows for varied tax burdens according to a company's economic, technological, and environmental results. The study *found* that adopting a dynamic digital model enhances transparency, efficiency, and focus in FEC tax regulation, aiding its technological upgrades and decarbonization while maintaining fiscal stability.

Keywords: fuel and energy complex taxation; digital ecosystem; deep processing; environmental shift; dynamic tax rates; ESG; decarbonization; tax incentives

For citation: Yumaev M.M. A dynamic model of oil production taxation within the digital tax administration ecosystem. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* = *Economics, taxes & law*. 2026;19(2):153-162. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-153-162

ВВЕДЕНИЕ

Нефтегазовые доходы составляют основу российского бюджета (в 2025 г. их доля составила около 27%)¹, поэтому изменения в налоговой системе ТЭК напрямую влияют на макроэкономическую устойчивость страны. Однако существующая система налогообложения базируется на множестве статичных правил, которые недостаточно учитывают динамику рынка и технологические сдвиги. Волатильность нефтяных цен, санкционное давление, необходимость углубления переработки сырья и цифровизация экономики требуют более гибкой, адаптивной и ориентированной на данные модели системы налогообложения ТЭК [1].

Период 2020-х гг. сопровождается сдвигами, критичными для налоговой политики в ТЭК: цифровизация администрирования, усиление ESG-повестки и углеродных ограничений [2], а также запрос на рост внутренней переработки. На этом фоне возрастает роль динамических элементов регулирования, которые обеспечивают предсказуемость и управляемость налоговой нагрузки при высокой волатильности рынков.

Цель данного исследования — разработать концептуальную модель налогообложения российского ТЭК, которая бы учитывала указанные тенденции и обеспечивала баланс между фискальными интересами государства и стимулированием инновационного, экологически устойчивого развития отрасли.

Режим введенного в 2019 г. налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (НДД) в рамках настоящего исследования непосредственно не рассматривался, поскольку он уже учитывает ценовую динамику и проектную доходность через совокупное применение НДС и НДД. Интеграция

НДД в расширенную динамическую модель требует отдельного нормативного и методологического анализа и выходит за рамки настоящей работы.

СЛОЖНОСТЬ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ

Налогообложение добычи и переработки нефти происходит в рамках нескольких параллельных налоговых режимов (НДПИ, НДД, акцизы, демпфер в рамках отрицательного акциза, таможенные пошлины) и точечных исключений (налоговых вычетов, оснований для применения пониженных коэффициентов в формуле ставки НДС). Такая «мозаика» повышает издержки расчета и контроля, усложняет прогнозирование для бизнеса и ведет к перекосам, когда выпадающие доходы и субсидии фактически компенсируются внутриотраслевым перераспределением нагрузок.

Важным элементом изъятия нефтяной ренты являлась регулярная экспортная пошлина на нефть, которая в рамках завершения налогового маневра к 2024 г. была обнулена, а выпадающие доходы компенсированы перераспределением нагрузки через НДС и акцизы на нефтепродукты на всех участников нефтяного рынка независимо от того, являлись ли они экспортерами энергоносителей или нет [3].

К 2025 г. больше половины объема добытой нефти облагалось в рамках НДД при снижении и доли НДС, начисленного с нефти, добытой в рамках общего режима налогообложения (рис. 1), что усиливает неоднородность налоговой нагрузки.

Механизм сглаживает розничные цены, но формирует значимые бюджетные расходы (около 3–3,5 трлн руб. в год, или 8–15% налоговых доходов бюджета) (рис. 2).

Компенсация демпфера финансируется через надбавку в НДС для всех добывающих компаний, однако при недостаточном контроле выплаты могут превращаться в поддержку маржи без эффекта модернизации переработки.

¹ Министерство финансов РФ. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. 2023. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTTP__2024-2026.pdf (дата обращения: 04.02.2026).

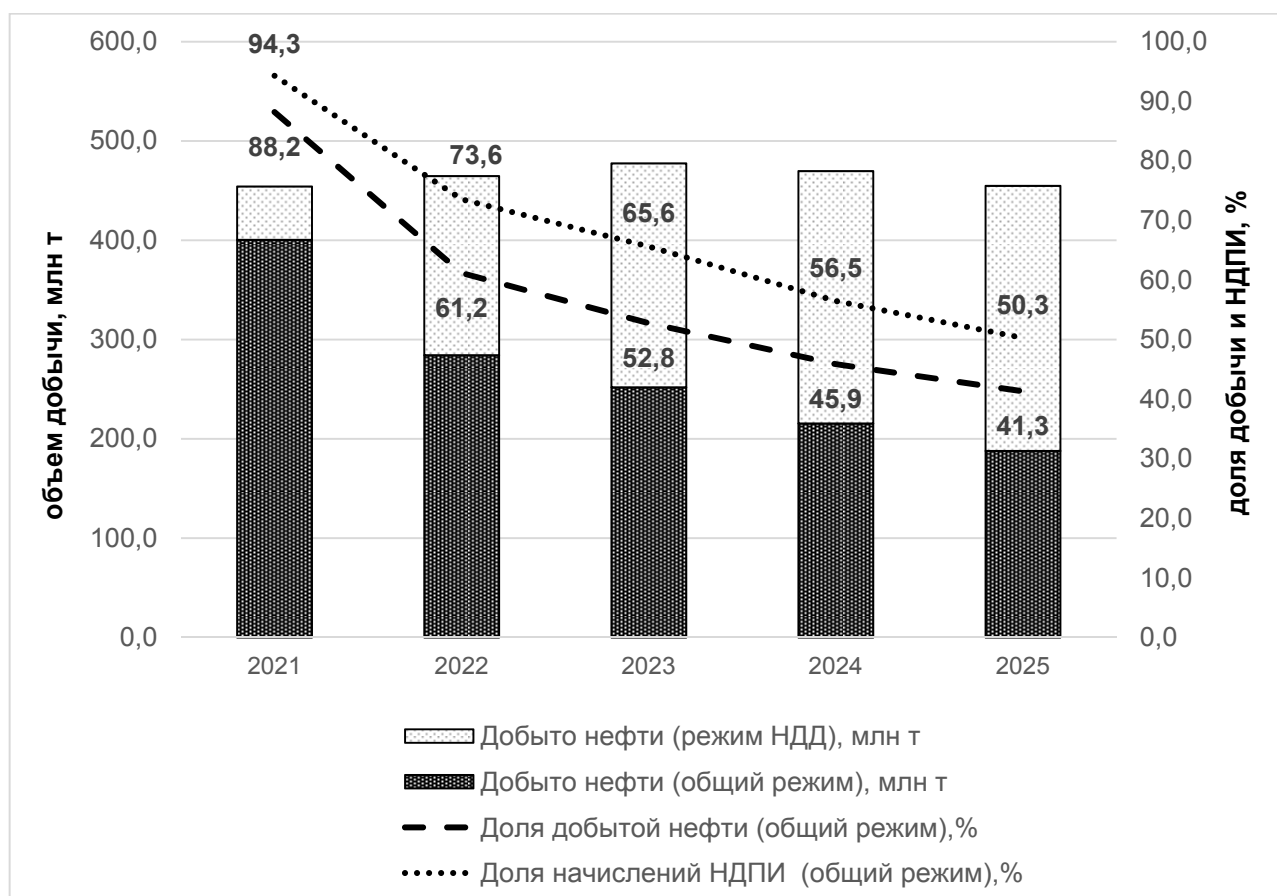

Рис. 1 / Fig. 1. Распределение объемов добытой нефти и НДПИ между режимами налогообложения (общий режим и режим НДД) в 2020–2024 гг. / Allocation of oil production volumes and mineral extraction tax between tax regimes (general regime and additional profit tax) in 2020–2024

Источник / Source: составлено автором по данным ФНС России / compiled by the author according to the Federal Tax Service of Russia data.

Расчет основного ресурсного налога по общему режиму налогообложения — НДПИ основан на базовой ставке и системе коэффициентов, зависящих от цены нефти Urals, курса рубля и параметров месторождений. Формула обеспечивает частичную автоматическую реакцию на конъюнктуру, однако диапазон адаптации ограничен и требует корректировки.

Базовая ставка НДПИ с 2015 г. не менялась и составляет 919 руб./т, за счет корректировок ставки более чем 20 коэффициентами, средняя фактическая ставка по отчетности ФНС (форма 5-НДПИ) в 2020–2024 гг. составляла 17 057 руб./т, то есть почти в 20 раз выше базовой ставки (рис. 3).

Разрыв между базовой и фактической ставкой снижает прозрачность налоговой политики, усложняет администрирование и делает корректировки менее понятными: вместо изменения ставки меняются параметры коэффициентов, что повышает регуляторную неопределенность.

Рациональный путь развития НДПИ представляется в переходе к реалистичной базовой ставке, близкой к наблюдаемой налоговой цене ресурса, и переносе основных настроек ставки НДПИ на ограниченный набор макро- и отраслевых коэффициентов [4].

Действующие налоги недостаточно дифференцированы в зависимости от экспорта сырой нефти или ее переработки внутри страны: ставки НДПИ одинаковы независимо от дальнейшего передела. До обнуления пошлин стимулирующую роль частично играла дифференциация экспортных пошлин, но к 2024 г. этот эффект исчез. В результате при наличии точечных мер (обратный акциз, инвестиционные вычеты) глубина переработки в РФ остается около 85% против 95–98% в развитых странах, что ограничивает рост добавленной стоимости и налоговой базы переработки [5].

Ужесточение международной климатической политики повышает цену углеродоемких товаров:

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика доли отрицательного акциза в налоговых доходах бюджета в 2022–2025 гг. / Dynamics of the share of negative excise tax in budget tax revenues in 2022–2025

Источник / Source: составлено автором по данным ФНС России / compiled by the author according to the Federal Tax Service of Russia.

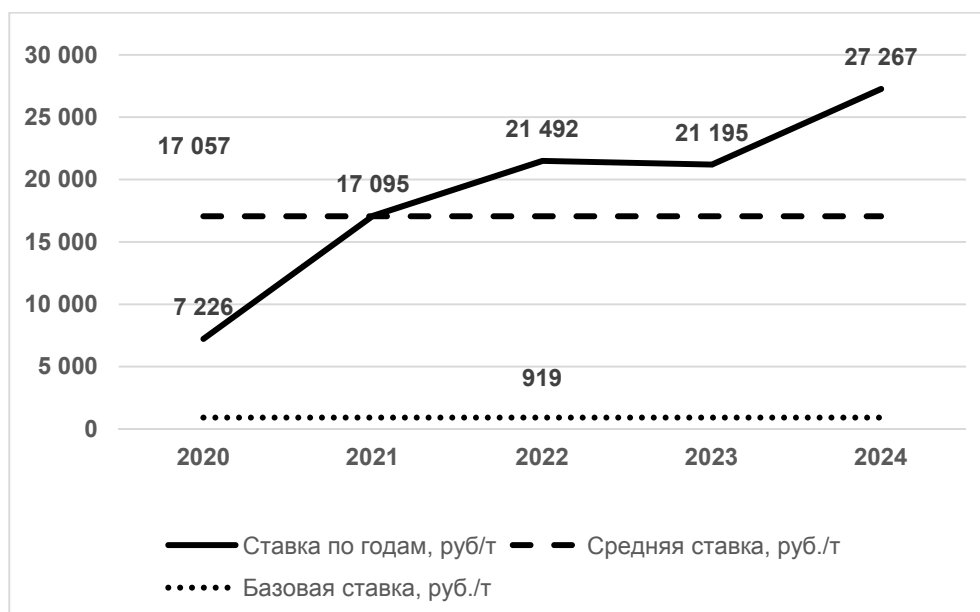

Рис. 3 / Fig. 3. Базовая, средняя и фактические ставки НДПИ при добыче нефти в 2020–2024 гг. / Base, average, and actual rates of mineral extraction tax for oil production in 2020–2024

Источник / Source: составлено автором по данным ФНС России / compiled by the author according to data from the Federal Tax Service of Russia.

с 2026 г. в ЕС вводится трансграничный механизм углеродного регулирования (СВАМ), который увеличивает издержки экспорта углеродоёмкой продукции [6]. В России отсутствует полноценный углеродный налог, действующие платежи за негативное воздействие на окружающую среду не формируют сопоставимого ценового сигнала для снижения вы-

бросов. При декларируемых целях низкоуглеродного развития до 2050 г. [7] налоговая система ТЭК нуждается во встроенных экологических стимулах (через коэффициенты или отдельные платежи), чтобы снижать внешние риски и финансировать декарбонизацию.

Существующий порядок измерений (учет после подготовки нефти и смешивание потоков на

пунктах подготовки) допускает манипулирование налоговой базой, поэтому необходима сквозная цифровая прослеживаемость от скважины до реализации, включая межведомственный обмен данными и онлайн-мониторинг объемов. Неполный учет добычи и движения нефти повышает риски «теневого» оборота.

Следует отметить, что значительная часть налоговых параметров меняется дискретно через отдельные законы, что не обеспечивает автоматического изъятия ренты в периоды сверхконъюнктуры и снижения нагрузки в кризисы. Поэтому в 2022–2023 гг. потребовались разовые решения, ухудшающие предсказуемость (например, чрезвычайные надбавки в НДС в период высоких цен на газ). Более устойчивый подход — встроенные «скользящие» элементы, при которых доля государства растет при росте цены (маржи) и снижается при падении, сглаживая циклы.

Международная практика показывает, что фискальные режимы в ресурсных отраслях сочетают высокое изъятие ренты с инвестиционными вычетами и экологическими требованиями, а динамика обеспечивается прогрессивными ставками, налогами на сверхприбыль и проектными режимами (СРП), где доля государства меняется по мере окупаемости проекта [8; 9]².

На наш взгляд, для России оптимально сочетание умеренно-прогрессивного режима (60–70% изъятия прибыли отрасли) с прозрачными, измеримыми стимулами к переработке и снижению выбросов, встроенными в расчет налога.

ДИНАМИЧЕСКАЯ ЦИФРОВАЯ МОДЕЛЬ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ТЭК: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ

Предлагаемая модель относится к общему режиму НДС (проекты в режиме НДС рассматриваются как отдельный, внутренне согласованный механизм) и задает ставку как произведение базовой ставки $C_{\text{баз}}$ и четырех адаптивных коэффициентов: ценового ($K_{\text{ц.д}}$), переработки ($K_{\text{пер}}$), экологического ($K_{\text{э}}$) и технологического ($K_{\text{техн}}$). Коэффициенты рассчитываются автоматически на основе верифицированных данных цифровой экосистемы по формуле 1:

$$\text{НДС} = C_{\text{баз}} \times K_{\text{ц.д}} \times K_{\text{пер}} \times K_{\text{э}} \times K_{\text{техн}}. \quad (1)$$

В формулы расчета коэффициентов вводятся параметры α , β , γ и δ , которые задают чувствительность коэффициентов и устанавливаются в нормативных интервалах с регулярным пересмотром на основе бюджетного правила и отраслевых целевых показателей.

Коэффициент ценовой динамики $K_{\text{ц.д}}$ реагирует на изменение средней цены нефти Π относительно базового уровня Π_0 и определяется по формуле 2:

$$K_{\text{ц.д}} = 1 + \alpha \frac{(\Pi - \Pi_0)}{\Pi_0}. \quad (2)$$

Коэффициент $K_{\text{ц.д}}$ повышает ставку при росте цены нефти относительно базового уровня и снижает ее при падении; параметр α отражает степень изъятия ценовой ренты и должен задаваться государством в предсказуемом порядке.

Коэффициент переработки $K_{\text{пер}}$ учитывает уровень переработки нефти, в том числе через аффилированные или сторонние НПЗ³, и определяется по формуле 3:

$$K_{\text{пер}} = 1 - \beta(B_{\text{нп}} - B_{\text{нп0}}), \quad (3)$$

где $B_{\text{нп}}$ — доля светлых продуктов в выходе (глубина переработки) при стандартном значении $B_{\text{нп0}}$, равном 0,8 (80%). При превышении стандартного значения глубины переработки коэффициент $K_{\text{пер}}$ принимает значение менее 1 (ставка снижается), при недостижении стандартного значения $K_{\text{пер}}$ превышает 1 (ставка увеличивается). При отсутствии подтверждения уровня переработки $K_{\text{пер}}$ принимается равным 1. Параметр β определяет силу данного стимула и увязывается с целями развития нефтепереработки и нефтехимии.

Экологический коэффициент $K_{\text{э}}$ предназначен для регулирования налоговой ставки при несоблюдении экологических стандартов и определяется по формуле 4:

$$K_{\text{э}} = 1 + \gamma \left(\frac{\Delta}{\Delta_0} - 1 \right), \quad (4)$$

где Δ — удельные выбросы парниковых газов на конкретном предприятии; Δ_0 — нормативная величина

² Rystad Energy. Global Energy Scenarios 2023. Oslo: Rystad Energy; 2023. URL: <https://www.rystadenergy.com/flagship-report-energy-transition> (дата обращения: 03.02.2026).

³ Подтверждение переработки на стороннем НПЗ может осуществляться на основе совокупности верифицируемых данных: договоров процессинга (переработки), актов приемки-передачи сырья и продуктов, маршрутно-транспортных документов и балансовых сворок объемов на узлах учета, а также отчетности НПЗ по выпуску и выходу светлых продуктов, сопоставляемой с данными цифровой прослеживаемости.

на. Использование коэффициента повышает налог «грязным» производствам, либо понижает «чистым», а параметр γ задает мягкость (жесткость) экологического стимула с учетом внешних углеродных рисков. Параметр γ задается неотрицательным значением, и при $\Xi \geq \Xi_0$ коэффициент не может быть ниже 1.

Коэффициент $K_{\text{техн}}$ (практически он может быть задан как понижающий множитель, зависящий от доли и интенсивности инновационных инвестиций) предназначен для стимулирования инноваций, НИ-ОКР и цифровизации и определяется по формуле 5:

$$K_{\text{техн}} = 1 - p \times \delta, \quad (5)$$

где p — показатель (доля) цифровой прослеживаемости добычи нефти: доля объема добытой нефти, для которого в цифровой платформе сформирована непрерывная цепочка данных от скважины/узла учета до передачи/реализации; δ — стимулирующий параметр.

В совокупности коэффициенты обеспечивают адресную дифференциацию нагрузки по экономическим, технологическим и экологическим характеристикам компаний без расширения перечня точечных преференций.

Параметры чувствительности α , β , γ и δ предлагаются устанавливать в двухконтурном режиме. Во-первых, параметр α определяется исходя из бюджетной нейтральности в базовом коридоре цен: при $\Pi = \Pi_0$ и эталонных значениях $B_{\text{нп}} = B_{\text{нп}0}$, $\Xi = \Xi_0$, $p = p_0$ модель должна воспроизводить целевой уровень поступлений НДПИ (например, среднее за 3–5 лет). Во-вторых, параметры β , γ и δ задаются через «стоимость» единицы улучшения показателя (соответственно руб./т за +1 п.п. глубины переработки, за –1% удельных выбросов, за +10 п.п. цифровой прослеживаемости) и пересматриваются по достижении КРП отрасли. Проверка выполняется на ретроспективном периоде 2020–2024 гг.: для каждого года рассчитывается ставка по формуле (1) и сравнивается с фактическими начислениями налога (форма 5-НДПИ), оцениваются средняя ошибка и волатильность. Проверка чувствительности и устойчивости выводов выполняется на сценариях по цене и ключевым показателям (например, ± 20 –30% к Π_0 , Ξ_0 и $B_{\text{нп}0}$) при заданном ограничении на выпадающие доходы. Снижение стимулов к манипулированию показателями достигается верификацией: при отсутствии подтвержденных данных по показателям $B_{\text{нп}}$, Ξ или p коэффициенты принимаются в нейтральном значении, что делает сокрытие данных экономически невыгодным.

Для демонстрации эффекта применения формулы (1) чувствительность модели оценена пофакторно (табл. 1) при базовой ставке НДПИ 25 000 руб./т и параметрах $\alpha = 1,2$; $\beta = 1,0$; $\gamma = 0,2$; $\delta = 0,15$, $p = 0,5$ (50%).

Расчеты показывают, что основным фактором роста ставки остается цена (рост на 50% приводит к увеличению ставки на 60%), а переработка, экологические и технологические параметры влияют на ее снижение (примерно на 4–10% каждый фактор). Это позволяет заменить часть субсидий встроенными стимулами без прямых трансфертов (налоговых вычетов).

Необходимость достижения баланса между изъятием ресурсной ренты и стимулированием инвестиций отмечается и в международных рекомендациях по фискальной политике ресурсных экономик⁴.

В табл. 2 приведено сравнение изменения налоговой ставки для двух компаний — условно «эффективной» и «отстающей».

При стабильных ценах (\$85) более эффективная компания в сценарии платит НДПИ примерно на 27% ниже базовой ставки, менее эффективная — примерно на 11% выше.

Для приближенной оценки бюджетного эффекта объем добычи вне режима НДД (188 млн т) распределен по трем группам:

- эффективные (30%);
- средние (50%);
- низкоэффективные (20%).

При таком распределении ожидаемые поступления по модели составляют порядка 4,6 трлн руб. против 4,7 трлн руб. в действующей системе. Отклонение около 2% может быть компенсировано настройкой ценового параметра α и сокращением неэффективных субсидий⁵.

Ключевые эффекты предлагаемой динамической модели определения ставки: для государства — автоматизация реакции ставки на конъюнктуру и повышение адресности стимулов; для бизнеса — предсказуемые правила и возможность снижать нагрузку через инвестиции в переработку, экологию и технологии. Количество параметров формулы сокращается примерно вдвое по сравнению с действующим НДПИ.

⁴ OECD. Tax Administration Digitalisation and Digital Transformation Initiatives. Paris: OECD Publishing; 2025. 52 p. DOI: 10.1787/c076d776-en

⁵ Заявленная бюджетная нейтральность (отклонение примерно 2%) — это результат моделирования при определенных допущениях. В реальности волатильность цен или резкое изменение профиля добычи могут привести к незапланированным потерям или излишкам доходов.

Таблица 1 / Table 1

**Сценарные расчеты применения динамического налогообложения при добыче нефти /
Scenario-based calculations for the application of dynamic taxation in oil production**

Изменяемый фактор / Variable factor	Значение параметра / Parameter value	Уточненная ставка (руб./т) / Adjusted rate (RUB/t)	Изменение базовой ставки, % / Change in base rate, %
Базовый вариант	Все коэффициенты = 1	25 000	—
Увеличение цены нефти на 50%	Увеличение с \$ 85/барр до \$127/барр	40 000	+60
Увеличение глубины переработки до 90%	+10 проц.п. к нормативной величине	22 500	–10
Снижение выбросов до 80 кг/т	Снижение на 20% к базовому уровню	24 000	–4
Цифровая прослеживаемость	50%	23 125	–7,5
Все коэффициенты ≠ 1		31 968	+27,9

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Таблица 2 / Table 2

**Сценарное сравнение налоговой нагрузки для компаний, характеризующихся различной степенью
эффективности / Scenario-based comparison of tax burden for companies with varying degrees
of operational efficiency**

Показатель / Indicator	Эффективная компания / Efficient company	Отстающая компания / Lagging company
Цена нефти	\$ 85 (базовая)	\$ 85 (базовая)
Глубина переработки	90% (на 10 п.п. выше эталона)	70% (на 10 п.п. ниже эталона)
Выбросы CO ₂	80 кг/т (на 20% ниже норматива)	120 кг/т (на 20% выше норматива)
Цифровая прослеживаемость	1,0	0,2
Коэффициент $K_{ц.д}$	1,0	1,0
Коэффициент $K_{пер}$	0,9	1,1
Коэффициент экологии $K_э$	0,96	1,04
Коэффициент технологий $K_{техн}$	0,85	0,97
Итоговая ставка НДПИ	18 360 руб./т	27 742 руб./т
Отклонение от базовой ставки (25 000 руб./т)	–6 640 руб. (–26,6%)	+2 742 руб. (+11,0%)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Рис. 4 / Fig. 4. Схема цифровой экосистемы налогового администрирования в ТЭК (интеграция данных в единой платформе ФНС России) / Scheme of the digital tax administration ecosystem in the fuel and energy complex (integration of data into the unified platform of the Federal Tax Service of Russia)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Динамическая система налогообложения может быть реализована только при сквозной цифровой экосистеме налогового администрирования, обеспечивающей достоверность исходных данных и минимизирующей возможности теневого оборота. Базой такой экосистемы может стать интегрированная отраслевая платформа на основе АИС «Налог-3», объединяющая данные добычи, транспортировки, переработки и экспорта (ФНС, Минэнерго, Роснедра, таможня, банки и др.), функционирование отдельных блоков которой показало свою эффективность [10; 11]. Концепция предлагаемой платформы представлена на рис. 4.

Такая экосистема налогового администрирования опирается на три технологических блока:

- онлайн-измерение добычи и качества сырья (датчики на скважинах, трубопроводах и резервуарах);
- сквозная прослеживаемость партий сырья и продукции с неизменяемым «следом» (на основе распределенного реестра)⁶;

⁶ IMF. How to Design a Fiscal Strategy in a Resource-Rich Country. Fiscal Affairs Department How-To Note; 2021. 27 p.

- аналитический контур ФНС (единый банк данных, риск-аналитика и предиктивные модели).

При сквозной прослеживаемости каждая тонна нефти получает «цифровую тень» — набор проверяемых данных о добыче, транспорте, переработке и реализации. Это снижает информационную асимметрию и издержки контроля, а также позволяет рассчитывать стимулирующие коэффициенты на данных, а не по декларациям. В прикладном контуре цифровой экосистемы минимальный набор данных для расчета коэффициентов должен включать:

- дебет и объем добычи по скважинам (кустам), обводненность, физико-химические свойства (плотность, сернистость и др.);
- движение и смешение потоков на объектах подготовки, узлах учета и при передаче в магистральный транспорт;
- результаты переработки (объемы и выход светлых продуктов, показатели глубины переработки) по НПЗ и аффилированным цепочкам;
- удельные выбросы и параметры факельного сжигания по объектам добычи или подготовки;
- подтвержденные затраты на НИОКР и технологические мероприятия.

ВЫВОДЫ

Переход к динамической цифровой модели НДС позволяет отказаться от статичных параметров и точечных льгот в пользу формульной дифференциации нагрузки по объективным показателям (цены, переработка, выбросы, цифровая прослеживаемость объемов). Это повышает прозрачность и адресность расчета НДС и снижает потребность в ручных корректировках. Использование коэффициентов, отражающих ценовую конъюнктуру, глубину переработки, экологические характеристики и инвестиционно-технологическую ориентацию компаний, позволяет встроить стимулирующие элементы непосредственно в механизм налогообложения, не нарушая его фискальной логики и не создавая условий для избирательного регулирования.

Сценарные расчеты демонстрируют справедливое внутриотраслевое перераспределение налоговой нагрузки: для эффективных компаний ставки снижаются, для низкоэффективных — повышаются в проти-

вовес действующей внутриотраслевой компенсации адресных льгот за счет фискальных коэффициентов $K_{\text{ман}}$ и $K_{\text{абдт}}$ за счет всех участников нефтяного рынка по принципу «круговой поруки».

Нормативные интервалы параметров чувствительности для α , β , γ , δ и предельные эффекты коэффициентов выступают встроенными «предохранителями» от выпадающих доходов и от превращения стимулов в скрытые преференции.

В целом предлагаемая динамическая цифровая модель налогообложения может рассматриваться как инструмент эволюционного реформирования НДС, ориентированный на повышение эффективности отрасли, ускорение технологического обновления и экологизации добычи при сохранении устойчивости бюджетной системы. Ее реализация целесообразна в рамках развития цифрового налогового администрирования и может стать основой для более гибкой и экономически обоснованной налоговой политики в нефтяном секторе.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGMENTS

The paper was prepared on the research results carried out at the expense of budgetary funds within the framework of the state research assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобылев Ю.Н., Расенко О.А. Возможности налогового стимулирования развития нефтяного сектора. *Экономическое развитие России*. 2016;23(7):66-69.
2. Адвокатова А.С., Загорыкин А.А. ESG-повестка и агрессивное налоговое планирование. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(3):144-152. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-144-152.
3. Джаксбаева О.В., Клейменова Т.Н. Изменения в налоговом законодательстве в отношении российского топливно-энергетического комплекса с учетом санкционного давления. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2023;3(129):14-21. DOI: 10.23670/IRJ.2023.129.28.
4. Боташева Ф.Б. Налоговый маневр в нефтяном секторе и его возможные последствия. *Вестник Евразийской науки*. 2019;11(4):1-8.
5. Юмаев М.М. Повышение эффективности учета отраслевых данных в нефтяной отрасли для обеспечения экономического развития РФ. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(3):167-181. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-167-181.
6. Рогинко С.А. Трансграничные углеродные налоги: риски для российского ТЭК. *Энергетическая политика*. 2021;10(164):38-47. DOI: 10.46920/2409-5516_2021_10164_38.
7. Чужмарова С.И., Чужмаров А.И. Налоговое стимулирование перехода к рациональным моделям потребления и производства. Аналитический обзор. *Финансовый журнал*. 2024;3:98-113. DOI: 10.31107/2075-1990-2024-3-98-113.
8. Бобылев Ю.Н., Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г. Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты: необходимость отмены и сценарный анализ последствий. М.: Издательство Института Гайдара; 2012. 84 с.

9. Гончаренко Л.И., Вишневская Н.Г. Налоговое стимулирование инновационного развития промышленного производства на основе анализа передового зарубежного опыта. *Экономика. Налоги. Право*. 2019;12(4):121-131. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-4-121-131.
10. Тчаро Х., Воробьев А.Е., Воробьев К.А. Цифровизация нефтяной промышленности: базовые подходы и обоснование «интеллектуальных» технологий. *Вестник Евразийской науки*. 2018;10(2):1-17.
11. Гончаренко Л.И., Краюшкин К.Д. Эволюция содержательного наполнения сервисной функции налоговых органов. *Управленческие науки*. 2024;14(2):51-63. DOI: 10.26794/2304-022X-2024-14-2-51-63.

REFERENCES

1. Bobylev Yu.N., Rasenko O.A. Opportunities for tax incentives for the development of the oil sector. *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii = Economic Development of Russia*. 2016;23(7):66-69. (In Russ.).
2. Advokatova A.S., Zavorykin A.A. ESG agenda and aggressive tax planning. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(3):144-152. (In Russ.) DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-144-152
3. Dzhaksbaeva O.V., Kleimenova T.N. The changes in tax legislation with regard to the Russian fuel and energy complex in view of sanctions pressure. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International Research Journal*. 2023;3(129):14-21. (In Russ.). DOI: 10.23670/IRJ.2023.129.28
4. Botasheva F.B. Tax maneuver and its possible consequences. *Vestnik Yevraziyskoy nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2019;11(4):1-8. (In Russ.).
5. Yumaev M.M. Improving the efficiency of accounting for industry data in the oil industry in order to ensure the economic development of the Russian Federation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):167-181. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-3-167-181
6. Roginko S.A. Cross-border carbon taxes: risks for the Russian fuel and energy complex. *Energeticheskaya politika = Energy Policy*. 2021;10(164):38-47. (In Russ.). DOI: 10.46920/2409-5516_2021_10164_38
7. Chuzhmarova S.I., Chuzhmarov A.I. Tax incentives for transition to rational consumption and production patterns. An analytical review. *Finansovyy zhurnal = Financial Journal*. 2024;3:98-113. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2024-3-98-113
8. Bobylev Yu.N., Idrisov G.I., Sinelnikov-Murylev S.G. Export duties on oil and oil products: Cancel expediency and scenario analysis. Moscow: Gaydar Institute for Economic Policy; 2012. 84 p. (In Russ.).
9. Goncharenko L.I., Vishnevskaya N.G. Tax incentives for innovative development of industrial production on the basis of foreign best practices analyses. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2019;12(4):121-131. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-4-121-131
10. Tcharo Kh., Vorobyev A.E., Vorobyev K.A. Digitalization of the oil industry: Basic approaches and justification of "intelligent" technologies. *Vestnik Yevraziyskoy nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2018;10(2):1-17. (In Russ.).
11. Goncharenko L.I., Krayushkin K.D. Evolution of the content of the service function of the tax authorities. *Management Sciences*. 2024;14(2):51-63. (In Russ.). DOI: 10.26794/2304-022X-2024-14-2-51-63

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Михаил Мияссярович Юмаев — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Mikhail M. Yumaev — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of the Department of Taxes and Tax Administration, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-2641-7747>

mmyumaev@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 01.12.2025; принята к публикации 31.03.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 01.12.2025; accepted for publication 31.03.2026.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-163-170
УДК 346.62(045)
JEL K34, K40

Новая роль уполномоченных банков в системе налогового контроля безналичных расчетов

А.С. Адвокатова^а, А.А. Батарин^{б,с}, А.А. Сорокин^{б,д}

^а Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация;

^б Федеральная налоговая служба, Москва, Российская Федерация;

^с Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва, Российская Федерация;

^д Академия ФНС ЛАБ, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — совокупность правовых, организационных, экосистемных механизмов и институциональных форм участия банков в процессе налогового контроля безналичных расчетов, осуществляемых при расчетах за товары, работы и услуги. **Актуальность** работы обусловлена необходимостью усиления роли оперативного (текущего) налогового контроля безналичных платежей как ключевого инструмента обеспечения бюджетной устойчивости в условиях изменений внутренних и внешних экономических вызовов, а также объективной потребностью расширения и уточнения прав, обязанностей и модели взаимодействия банков и налоговых органов в процессе налогового администрирования безналичных расчетов. **Цель:** выявление и теоретико-правовое обоснование институциональных и нормативных механизмов повышения роли банков в процессе налогового контроля, включая выявление, пресечение и профилактику налоговых правонарушений, совершаемых в процессе перевода денежных средств за товары, работы и услуги. В рамках исследования проанализированы эволюция моделей взаимодействия банков и налоговых органов, а также современные формы проактивного налогового администрирования. Отмечено, что в современных условиях банки обладают уникальным массивом информации о выручке своего клиента и, кроме этого, у них есть полномочия, предоставленные самим налогоплательщиком по его воле, на распоряжение деньгами клиента в целях налогообложения. По **результатам** исследования сделан **вывод:** предлагаемая синергия налоговых органов и банков позволит не изменяя налоговых ставок добиться увеличения налоговых поступлений за счет как ускорения привлечения налогов в бюджеты бюджетной системы, так и полноты их исчисления и уплаты ввиду обеления всех безналичных платежных операций, ранее находившихся в тени для государства. Вкупе это поспособствует ускорению экономического роста и повышению устойчивости бюджетов бюджетной системы в целом.

Ключевые слова: конкурентоспособность; прозрачность рынка; налоговое администрирование; налоговый контроль; рынок финансовых услуг; банковская экосистема; контрольно-кассовая техника; учет выручки; онлайн-касса; оперативный налоговый контроль; розничный рынок; фискализация; субъекты малого предпринимательства

Для цитирования: Адвокатова А.С., Батарин А.А., Сорокин А.А. Новая роль уполномоченных банков в системе налогового контроля безналичных расчетов. *Экономика. Налоги. Право.* 2026;19(2):163-170. DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-163-170

ORIGINAL PAPER

Authorized Banks' New Role in Cashless Transactions Tax Control System

A.S. Advokatova^а, A.A. Batarin^{б,с}, A.A. Sorokin^{б,д}

^а Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation;

^б Federal Tax Service of Russia, Moscow, Russian Federation;

^с Financial Research Institute of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russian Federation;

^д Academy FTS LAB, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The study's **subject** focuses on the legal, organizational, ecosystem, and institutional frameworks that govern banks' involvement in tax control for non-cash transactions. The **importance** lies in reinforcing real-time tax monitoring of digital payments as a primary means to secure budget stability against economic uncertainties. Additionally, the goal is to

© Адвокатова А.С., Батарин А.А., Сорокин А.А., 2026

broaden and define the rights, obligations, and collaboration frameworks between banks and tax authorities concerning the tax administration of non-cash transactions. This research **aims** to establish and support, both theoretically and legally, the systems and rules that will boost banks' involvement in tax oversight, covering the spotting, stopping, and averting of tax crimes related to payment transfers for goods, services, or work. The authors examine how bank-tax authority interactions have changed and look at current proactive tax administration methods. Banks are uniquely positioned with client revenue data and taxpayer-authorized control over client funds for tax matters. As a **result**, the authors **concluded** that cooperation between tax agencies and banks will boost tax income by speeding up collections and ensuring full calculation and payment. This will be achieved by formalizing all cashless transactions not currently overseen by the state, all without altering tax rates. The combined effect will be quicker economic growth and greater fiscal resilience for the budget system.

Keywords: competitiveness; market transparency; tax administration; tax control; financial services market; banking ecosystem; cash register hardware; revenue accounting; online cash register outfit; operational tax control; retail market; fiscalization; small businesses

For citation: Advokatova A.S., Batarin A.A., Sorokin A.A. Authorized banks' new role in cashless transactions tax control system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* = *Economics, taxes & law*. 2026;19(2):163-170. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-163-170

ВВЕДЕНИЕ

Российская реформа контрольно-кассовой техники, проведенная в 2016–2021 гг. [1, 2], в ходе которой была реализована функция передачи сведений о расчетах налогоплательщика в режиме онлайн в налоговые органы через оператора фискальных данных, заложила мощнейший фундамент для дальнейшего развития системы налогового контроля в нашей стране. Концепция и идеи данной реформы вкупе с поистине безграничными возможностями аналитики и иной работы с данными, получаемыми от контрольно-кассовой техники (далее — ККТ), позволяют сегодня по-иному посмотреть на систему налогового администрирования, в которой уже сейчас акцент смещается с постконтроля в пользу оперативного (текущего) контроля. Последний позволяет концептуально переосмыслить модель поведения, когда налогоплательщик самостоятельно систематизирует свои налоговые обязательства, «запаковывая» их в декларацию, и направляет в налоговый орган, где они «распаковываются» и пооперационно исследуются. В ближайшем будущем контроль за фиксацией расчетов в течение налогового периода позволит налоговому органу самостоятельно произвести исчисление налогового обязательства, сформировав налоговое уведомление для его оплаты налогоплательщиком [3].

Вышеуказанное позволяет не только пересмотреть подходы к контрольной работе, но и выстроить качественно иную систему налогового администрирования: начиная от регистрации в качестве налогоплательщика с помощью мобильного приложения до ведения онлайн-бухгалтерии с полным отказом от налоговой отчетности. Следует упомянуть

и о революционном для своего времени налоговом режиме для самозанятых граждан — налоге на профессиональный доход, установленном Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» (далее — НПД)¹, благодаря чему произошел, наконец, реальный сдвиг в сторону формирования налоговых режимов, основанных на технологиях цифровизации.

Апробация системы налогообложения для самозанятых позволила сделать следующий шаг — предоставить преимущества бездекларационного подхода не только налогоплательщикам — «одиночкам», но и микробизнесу. Речь идет о том, что с помощью накопленных знаний и возможностей налоговых органов в рамках контроля за применением ККТ и администрирования НПД может быть расширен охват налогоплательщиков, за которых налоговый орган самостоятельно способен корректно рассчитать налоговую базу. Результатом этой работы стало вступление в силу Федерального закона от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Автоматизированная упрощенная система налогообложения”» (далее — АУСН)², благодаря которому лица, имеющие доход до 60 млн руб. в год и наемных работников в количестве до 5 человек, могут отказаться от декларирования.

Следует отметить, что в том и другом случае важную роль в функционировании НПД и АУСН играет банк (в терминологии Федеральных законов

¹ СЗ РФ, 2018, № 49, ст. 7494.

² СЗ РФ, 2022, № 9, ст. 1249.

от 27.11.2018 № 422-ФЗ и от 25.02.2022 № 17-ФЗ — уполномоченная кредитная организация).

Основная задача уполномоченного банка — обеспечить легальный информационный обмен между налогоплательщиком и налоговым органом. Так, согласно ч.ч. 3 и 4 ст. 3 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ физические лица, применяющие НПД, вправе самостоятельно уполномочить выбранный банк реализовать установленные законом свои права и исполнение обязанностей. Кредитные организации при этом будут осуществлять информационный обмен с налоговыми органами, включая получение от них сведений, отражающих применение такими физическими лицами специального налогового режима. Следует подчеркнуть, что и в рамках НПД, и АУСН информационный обмен с налоговыми органами осуществляется при условии их соответствия установленным требованиям (критериям) и соблюдения ими порядка, что указывается в протоколах информационного обмена.

Кредитные организации, осуществляющие информационный обмен с налоговыми органами, признаются уполномоченными налогоплательщиком на передачу в налоговый орган сведений об операциях по счету, открытому в этой кредитной организации, об операциях с использованием корпоративного электронного средства платежа для переводов электронных денежных средств, о переводах электронных денежных средств, а также иной информации, предусмотренной Федеральным законом.

Все это свидетельствует о том, что сегодня банк обладает уникальными сведениями о выручке своего клиента и у него есть полномочия, предоставленные самим налогоплательщиком по его воле, на распоряжение деньгами клиента в целях налогообложения.

ЭКОСИСТЕМНОСТЬ КАК НОВЫЙ ТРЕНД НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Исследуя направления более тесного взаимодействия российских банков с клиентами — юридическими и физическими лицами, — целесообразно обратить внимание на формирование со стороны системно значимых российских банков (далее — банки) на финансовом рынке новой ниши в формате экосистем, создаваемых на основе наращивания ими сферы нефинансовых услуг и расширения линейки сервисов. Предоставление нефинансовых услуг развивается за счёт вовлечения субъектов

с различной отраслевой характеристикой, в том числе медицинского обслуживания, каршеринга, мобильной связи и др.

По мнению Банка России, лидирующая роль финансового сектора в создании экосистем является особенностью нашей страны, как и тенденция российского рынка к трансформации финансовых организаций в технологические компании и к созданию вокруг себя экосистем финансовых и нефинансовых услуг, а также к осуществлению совместных проектов с интернет-компаниями³ [4].

Растущий ассортимент/перечень финансовых и нефинансовых услуг позволяет полнее удовлетворять потребности клиентов в различных сферах деятельности. Сочетание и их взаимодополнение, в частности, оплата услуг за счет кредита, стимулирует более быстрое продвижение товаров и услуг, ускорение оборачиваемости средств и наращивание торгового оборота, становится существенным фактором расширения клиентской базы. Клиентоцентричный и клиентоориентированный подход стал распространенным методом, предусматривающим необходимость изучения потребностей клиента и вектора их изменения, создание нового продукта в расчете на индивидуального/сегментированного клиента или на целевую аудиторию, включая государство в лице его институтов.

Информация, поступающая о клиенте на основе анализа результатов его деятельности в различных сферах, позволяет создать более точный его портрет, выделить риски, включая риски несостоятельности и банкротства.

В этом контексте следует также отметить существенную роль банков в повышении надежности расчетов и платежной системы, хранения и обработки клиентских данных. Одной из основных задач формирования банковских экосистем является достижение финансовой стабильности и безопасности в контексте долговременного устойчивого развития. В условиях значительного роста объема и волатильности операций возникает дополнительная потребность в их мониторинге и регулировании со стороны Банка России.

Банки уже давно, например, в силу положений Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) до-

³ Банк России. «Экосистемы: подходы к регулированию». Доклад для общественных консультаций. М.; 2021: с. 5., п. 4. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (дата обращения: 04.12.2025).

ходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴ осуществляют в оговоренной законодателем степени контроль за движением денежных средств клиентов, сегментируя сомнительные операции и блокируя часть сумм на счетах.

Обращают на себя внимание усилия Банка России по определению принципов функционирования банковских экосистем, мер по защите информации для участников платформы цифрового рубля. В частности, в соответствии с п. 5 Положения Банка России от 07.12.2023 № 833-П «О требованиях к обеспечению защиты информации для участников платформы цифрового рубля»⁵ участники платформы должны определить во внутренних документах:

- состав организационных и технических мер защиты информации и порядок их применения (использования);
- порядок подготовки, обработки, передачи и хранения сообщений в электронном виде, связанных с осуществлением операций с цифровыми рублями и защищаемой информацией;
- список лиц, допущенных к работе с СКЗИ (средствами криптографической защиты информации);
- список лиц, ответственных за обеспечение функционирования и безопасности СКЗИ;
- состав технологических мер защиты информации, используемых для контроля целостности, подтверждения подлинности и обеспечения конфиденциальности электронных сообщений.

Участники платформы должны проводить ежегодное тестирование на проникновение и анализ уязвимостей информационной безопасности объектов информационной инфраструктуры (п. 19), а также выполнять требования к обеспечению защиты информации, применяемые в отношении приложения клиента (п. 20).

В современных условиях опасность нарушения защиты банковской системы возрастает в связи с применением хакерами современных средств проникновения, в том числе использующих искусственный интеллект. Создание эффективной системы защиты в этом случае предполагает не только применение дорогостоящего инновационного оборудования, но и высокий уровень подготовки кадров. Внимание к поведению клиента по отношению к распоряжению им своими собственными средствами со стороны банков усиливается также ввиду массового обмана клиентов со стороны

мошеннических групп, в том числе действующих с территории иностранных государств.

Банком России и Роскомнадзором предусматриваются достаточно жесткие меры к банкам-нарушителям правил получения, хранения и обработки информации, включая применение штрафных санкций, лишение права осуществления отдельных операций и даже банковской лицензии при повторном нарушении. Кроме того, банку-нарушителю может грозить потеря деловой репутации и клиентуры.

Таким образом, было бы правильным с нашей стороны отметить у кредитной организации проявление некой социальной функции.

ИНТЕГРАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ РОЛИ БАНКОВ В ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ КОНТУРЫ СИСТЕМЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Попытаемся сделать еще один шаг в сторону дальнейшей и логичной, с нашей точки зрения, социальной роли банков — в рамках процесса налогообложения. Например, предоставив банку, во-первых, безусловное право на удержание сумм налога и перечисление их в бюджет и, во-вторых, своего рода роль медиатора, который будет уполномочен не только лишь сообщать в налоговые органы о нарушении, но и иметь возможность избежать такого сценария, предварительно оказав помощь налогоплательщику в устранении потенциальной ошибки, позволить ему скорректировать свое поведение и избежать санкций налоговых органов. Считаем, что предлагаемый подход разумно внедрить на первых порах в рамках оперативного контроля.

Благодаря достижениям цифровизации и соответствующего развития информационных систем ФНС России реализует проект (пока в экспериментальном режиме) по автоматизированному сравнению ID банковских транзакций и данных кассовых чеков. Указанное позволит в автоматическом режиме выявлять нефискализированные расчеты при операциях эквайринга и выстроить систему «автоштрафов» [5].

При соблюдении установленного порядка кассовые чеки будут «обогащены» сведениями о транзакции, например, идентификаторами безналичной оплаты (тег 1237)⁶. Банки-эмитенты же смогут по

⁴ СЗ РФ. 2001, № 33, ст. 3418.

⁵ Вестник Банка России. 2024(1).

⁶ Приказ ФНС России от 14.09.2020 № ЕД-7-20/662@ «Об утверждении дополнительных реквизитов фискальных документов и форматов фискальных документов, обязательных к использованию». СПС «КонсультантПлюс».

запросу получать из баз ФНС России информацию о фискальных документах, связанных с банковскими транзакциями, и использовать ее в своих сервисах, например, в личном кабинете пользователя банка для информирования о произведенных покупках, а также анализа и статистики покупок по категориям (продукты, услуги, работы и пр.) [6]. Стоит сразу оговориться, что для реализации модели потребуется удостоверение налоговых органов в отсутствие у налогоплательщика, осуществившего указанную транзакцию, права неприменения ККТ.

В проектируемой парадигме [7–9] банк получает сведения о фискализации транзакции своего клиента и, соответственно, отклонении от указанного правила, когда прохождение транзакции не сопровождается формированием кассового чека. В результате банк вместо безоговорочного направления в налоговые органы информации о расхождении (нарушении правил) для возбуждения дела об административном правонарушении инициирует процедуру комплаенса, сообщая налогоплательщику, что по банковским данным отдельно взятая транзакция должна сопровождаться фискализацией, сведений о которой у банка нет. Далее банк предлагает сформировать ему кассовый чек коррекции, который создается налогоплательщиком в целях исполнения обязанности по применению ККТ в случае осуществления им ранее расчета без применения ККТ либо в случае применения ККТ, но с нарушением установленных требований законодательства (п. 4 ст. 4.3 Федерального закона от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации»⁷). Кассовый чек коррекции, сформированный в моменте, предшествующем моменту получения сведений налоговым органом о допущенном нарушении, освобождает налогоплательщика от привлечения к административной ответственности (примечание к статье 14.5 КоАП РФ).

В изложенной ситуации нарушение устраняется силами налогоплательщика и банка, без привлечения к разбирательству налоговых органов, что высвобождает дополнительно рабочее время налогового инспектора, которое может быть использовано на проведение контрольно-аналитических процедур в отношении иных налогоплательщиков.

В результате банки становятся доверенными агентами обеих сторон: как государства, так и бизнеса. Они видят ситуацию «изнутри» и могут помочь

налогоплательщику избежать штрафа, а налоговым органам — без трудовых затрат получить сведения о реальной выручке предпринимателя.

Тема банков в данном случае не основана на случайном выборе такого доверенного лица. **Во-первых**, работа кредитной организации критически важна для любого предпринимателя, который может вести свою деятельность и получать прибыль от реализации товаров, работ и услуг населению даже без применения ККТ, без фискализации расчетов, хоть и в нарушение закона и с рисками штрафных санкций. Однако без банка, без возможности безналичных расчетов, тем более в крупных городах, ведение бизнеса будет не только затруднено, но способно привести к потере прибыли в принципе. Иными словами, от ККТ предприниматель может отказаться, а вот от услуг банка — практически нет.

Во-вторых, по данным Банка России за 2024 г., количество безналичных операций возросло до 113,7 млрд платежей. Из них с использованием платежных карт было совершено 76,1 млрд транзакций⁸, т.е. в среднем — более 2400 транзакций в секунду.

Поскольку в структуре безналичных карточных операций основную долю занимают оплата товаров и услуг (84,8% по количеству и 36,2% по объему)⁹, считаем, что подавляющее количество таких платежных операций в силу закона требуют фискализации — применения ККТ. В этой связи логичен вопрос: возможно ли осуществить с точки зрения контроля фискализации полный охват таких платежей налоговыми органами? Тем более, что штат соответствующих подразделений оперативного контроля сегодня составляет менее 3000 человек на всю страну? Даже в условиях автоматизации и риск-ориентированного подхода очевидна утопичность утвердительного ответа.

Соответственно, логичным является вовлечение в процесс налогового контроля банков как участников процесса перевода денежных средств за товары, работы и услуги, а также повышение их роли до своеобразного администратора. Банк как никто другой видит историю движения денег и, следовательно, как проводник платежных операций решает: корректна она или нет.

В-третьих, идея наделения банков предложенными полномочиями по контролю за соблюдением хозяйствующими субъектами правила, связанно-

⁷ СЗ РФ. 2003, № 21, ст. 1957.

⁸ Банк России. Годовой отчет за 2024 год. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55239/ar_2024.pdf. Дата обращения: 16.03.2026.

⁹ Там же.

го в итоге с налогообложением, с высокой долей вероятности найдет отклик у тех, кто принимает управленческие решения. Отсутствие «аллергии» на такую идею также связано с тем, что ранее (до конца 2011 г.) существовала обязанность банков систематически проверять соблюдение организациями требований Порядка ведения кассовых операций (письмо Банка России от 04.10.1993 № 18 «Об утверждении “Порядка ведения кассовых операций в Российской Федерации”»¹⁰). Более того, в тот же период действовала административная ответственность за невыполнение должностным лицом учреждения банка обязанностей по контролю за выполнением организациями или их объединением правил ведения кассовых операций в виде административного штрафа в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей (статья 15.2 КоАП РФ, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 02.04.2012 № 30-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹¹). Таким образом, повышение роли банков как экосистем с богатым информационным «бэкграундом» является, в каком-то смысле, возвратом к положительному опыту использования соответствующего банковского инструментария.

ВЫВОДЫ

Результаты исследования показали: при реализации предложенной авторами идеи банки превра-

щаются в администратора налоговых платежей, становятся своеобразной «длинной рукой» налоговых органов, партнером по очищению денежных потоков, а также их систематизации с сегментацией на то, что составит налоговую базу, а что — нет.

Отчасти сегодня это уже происходит в рамках применения режима АУСН, хотя и касается, в основном, «окрашивания» налогооблагаемых транзакций (платежей за товары, работы и услуги). Масштабирование и развитие аналогичной модели было бы целесообразно посредством расширения административной функции банка при организации перевода денежных средств не только до идентификации налогооблагаемой транзакции вне зависимости от того, на каком режиме находится налогоплательщик, но и до удержания соответствующей суммы с перевода для последующего перечисления ее в бюджетную систему в качестве уплаты налога. Схожая модель налогообложения уже предлагалась ранее [10;11].

Положительным результатом внедрения усовершенствованной модели будет то, что включение банков в качестве администратора уплаты налогов сузит налоговый период с условного года (налог на прибыль организаций, УСН и др.) до 1 дня и, соответственно, государство получит налог с транзакции без годового ожидания.

Кроме этого, предлагаемая синергия налоговых органов и банков, не изменяя ставок налогообложения, позволит добиться увеличения налоговых поступлений за счет как ускорения привлечения налоговых платежей в бюджет, так и полноты их исчисления и уплаты ввиду обеления всех безналичных платежных операций, ранее, возможно, находившихся в тени для государства [12;13].

¹⁰ Экономика и жизнь. 1993(42–43). Соответствующий Порядок ведения кассовых операций в Российской Федерации утратил силу в связи с изданием Указания Банка России от 13.12.2011 № 2750-У «О признании утратившими силу отдельных нормативных актов Банка России». Вестник Банка России. 2011(71).

¹¹ СЗ РФ. 2012, № 15, ст. 1723.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Адвокатова А.С., Батарин А.А., Сорокин А.А. Новый порядок применения контрольно-кассовой техники: предпосылки, реальность, перспективы. *Налоговая политика и практика*. 2016;2(158):30-35. Advokatova A.S., Batarin A.A., Sorokin A.A. A new procedure for the use of cash registers: Prerequisites, reality, prospects. *Nalogovaya politika i praktika = Tax policy and practice*. 2016;2(158):30-35. (In Russ.).
2. Батарин А.А., Сорокин А.А. Законодательство РФ о применении ККТ: на пороге нового этапа. *Налоговая политика и практика*. 2020;7(211):27-31. Batarin A.A., Sorokin A.A. Legislation of the Russian Federation on the use of cash registers: On the threshold of a new stage. *Nalogovaya politika i praktika = Tax policy and practice*. 2020;7(211):27-31. (In Russ.).
3. Батарин А.А. Налоговое законодательство государства и правила применения контрольно-кассовой техники: вопросы интеграции. *Правоприменение*. 2023;7(1):62-71. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(1).62-71 Batarin A.A. The tax legislation of the state and the rules for the use of cash registers: Integration issues. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*. 2023;7(1):62-71. (In Russ.). DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(1).62-71

4. Гончаренко М.А., Хацько А.Д. Налоговые инструменты влияния на развитие рынка финансовых услуг. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(5):115-128. DOI: 10.26794/1999-849x-2024-17-5-115-128
Goncharenko, M.A., Khatsko A.D. Tax instruments of influence on the development of the financial services market. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(5):115-128. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849x-2024-17-5-115-128
5. Батарин А.А. Применение уголовно-правовых мер воздействия за сокрытие выручки путем вмешательства в работу контрольно-кассовой техники. *Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит*. 2025;4:92-105. DOI: 10.55959/MSU2413-631X-27-15-4-08.
Batarin A.A. Applying criminal penalties for hiding revenue by interfering with the operation of cash register equipment. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26. Gosudarstvennyj audit = Moscow State University Bulletin. Series 26 State Audit*. 2025;4:92-105. (In Russ.). DOI: 10.55959/MSU2413-631X-27-15-4-08.
6. Батарин А.А., Пономарева К.А. Тотальная фискализация безналичных платежей: новые возможности для налогового контроля. *Налоговая политика и практика*. 2024;12(264):44-48.
Batarin A.A., Ponomareva K.A. Total fiscalization of cashless payments: New opportunities for tax control. *Nalogovaya politika i praktika = Tax policy and practice*. 2024;12(264):44-48. (In Russ.).
7. Гончаренко Л.И., Краюшкин К.Д. Эволюция содержательного наполнения сервисной функции налоговых органов. *Управленческие науки*. 2024;14(2):51-63. DOI: 10.26794/2304-022X-2024-14-2-51-63
Goncharenko L.I., Krayushkin K.D. Evolution of the content of the service function of the tax authorities. *Management Sciences*. 2024;14(2):51-63. (In Russ.). DOI: 10.26794/2304-022X-2024-14-2-51-63
8. Вишневецкий В.П., Гончаренко Л.И., Дементьев В.В., Гурнак А.В. Принципы налогообложения для цифровой экономики. *Terra Economicus*. 2022;20(2):59-71.
Vishnevsky V.P., Goncharenko L.I., Dementiev V.V., Gurnak A.V. The principles of taxation for digital economy. *Terra Economicus*. 2022;20(2):59-71. (In Russ.).
9. Гончаренко, Л.И., Богачев С.В. Налоговое администрирование как важный фактор обеспечения улучшения собираемости налогов. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(6):140-151.
Goncharenko, L.I., Bogachev S.V. Tax administration as an important factor in improving tax collection. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(6):140-151. (In Russ.).
10. Батарин А.А., Адвокатова А.С. Налогообложение безналичных переводов С2С как способ противодействия сокрытию выручки. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(4):108-114. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-4-108-114.
Batarin A.A., Advokatova A.S. Taxation of C2C wire transfers as a way to counteract revenue concealment. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(4):108-114. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-4-108-114.
11. Адвокатова А.С., Батарин А.А., Гончаренко Л.И. Уклонение от налогообложения в сфере торговли на розничных рынках: причины и пути преодоления. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(1):119-132. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-119-132.
Advokatova A.S., Batarin A.A., Goncharenko L.I. Tax evasion in retail markets: Causes and ways to overcome. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(1):119-132. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-119-132
12. Солехзода А.М. Интеграция цифровых технологий в систему налогового контроля в контексте обеспечения согласованности с принципами налоговой политики. *Экономика. Налоги. Право*. 2026;19(1):170-188. DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-1-170-188.
Solehzoda A.M. Digital tech integration into the tax control system while maintaining consistency with the tax policy principles. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2026;19(1):170-188. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-1-170-188
13. Шатохина М.В. Цифровая трансформация налогового администрирования как стратегическая основа системы мониторинга доходов физических лиц: генезис рисков цифровой. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(6):129-140. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-6-129-140.
Shatokhina M.V. Digital transformation of tax administration as a strategic basis for personal income monitoring system: the genesis of digital asymmetry risks. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(6):129-140. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-6-129-140

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Алена Станиславовна Адвокатова — кандидат экономических наук, магистр юриспруденции, доцент кафедры налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Alena S. Advokatova — Cand. Sci. (Econ.), Master of Laws, Assoc. Prof. of the Department of Taxes and Tax Administration, Faculty of Tax, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-4358-4005>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

ASAdvokatova@fa.ru

Алексей Алексеевич Батарин — кандидат юридических наук, магистр юриспруденции, начальник отдела Управления оперативного контроля, Федеральная налоговая служба, Москва, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник Центра налоговой политики, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва, Российская Федерация

Aleksei A. Batarin — Cand. Sci. (Law), Master of Laws, Head of the Department of Operating Control Administration, Federal Tax Service of Russia, Moscow, Russian Federation; Leader Research Assoc., Center for Tax Policy, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-8975-265X>

batarin@nifi.ru

Александр Александрович Сорокин — заместитель начальника Управления оперативного контроля, Федеральная налоговая служба, Москва, Российская Федерация; старший преподаватель Департамента профессиональных компетенций налогового администрирования Филиала «ФНС ЛАБ — Нева», Академия лидерства и администрирования бизнес-процессов ФНС России, Москва, Российская Федерация

Alexander A. Sorokin — Deputy Head of the Department of Operating Control Administration, Federal Tax Service of Russia, Moscow, Russian Federation; Senior Lecturer, Department of Professional Competencies of Tax Administration of the FTS LAB — Neva Branch, Academy of Federal Tax Service of Russian Federation “Leadership Administration Business”, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0007-9411-1447>

a.sorokin@tax.gov.ru

Заявленный вклад авторов:

А.С. Адвокатова — критический анализ литературы, исследование вопросов экосистемности банков, выводы.

А.А. Батарин — постановка проблемы, определение структуры изложения содержания статьи, реализация сценария написания статьи, введение.

А.А. Сорокин — постановка проблемы, исследование функциональности банков в части интеграции в систему оперативного контроля, выводы.

Authors Contribution Statement:

A.S. Advokatova — critical literature review, research into banking ecosystem, and conclusions.

A.A. Batarin — issue statement, the content structuring, implementing the paper’s scenario, writing the introduction.

A.A. Sorokin — issue statement, research into the functionality of banks in terms of integration into the operational control system, and conclusions.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.01.2026; принята к публикации 12.03.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.01.2026; accepted for publication 12.03.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-171-180
УДК 336.74(045)
JEL E62, H22

Правовые аспекты регулирования цифровых платежных токенов в трансграничной платежной инфраструктуре

С.С. Акулинкин

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация;
АО «Транскрипт», Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — регуляторные характеристики цифрового платежного токена в трансграничной платежной инфраструктуре (ТПИ). **Цель** — анализ и оценка правовых аспектов обращения цифровых платежных токенов в ТПИ. **Актуальность** работы обусловлена стремительным распространением стейблкоинов как платежного средства для осуществления трансграничных расчетов, вызванным реализацией внешних политических рисков и нарушением бесперебойного функционирования трансграничной платежной инфраструктуры для экономических субъектов Российской Федерации. В процессе исследования проанализирована правовая природа цифровых платежных токенов, выявлены расхождения между их нормативными трактовками различными государственными органами РФ и сложившейся практикой использования в трансграничных расчетах. Установлено, что один из вариантов обеспечения их доступности и непрерывности — использование принципа децентрализации ключевых субъектов ТПИ с использованием технологии распределенного реестра, ключевым элементом которой является система оборота цифровых платежных токенов, в связи с чем необходимо решить задачу обеспечения легитимности их эмиссии и оборота в правовом поле. В **результате** сделан **вывод**: невысокое распространение цифровых валют центральных банков как формы цифровых платежных токенов среди широкого круга участников трансграничных расчетов и правовая неопределенность во взаимодействии с частными правовыми механизмами может препятствовать широкому внедрению цифровых валют центральных банков в ТПИ. Автор полагает, что в целях регулирования эмиссии и оборота цифровых платежных токенов в трансграничной платежной инфраструктуре целесообразно разработать и принять федеральный закон, дополняющий понятийный аппарат платежных систем терминами «цифровой платежный токен» и «стейблкоин», статус их эмитентов и устанавливающий общий порядок допуска и использования цифровых токенов в платежной инфраструктуре.

Ключевые слова: трансграничная платежная инфраструктура; технология распределенного реестра; цифровой платежный токен; цифровая валюта; цифровые финансовые активы; стейблкоин; криптовалюта; цифровая валюта центрального банка

Для цитирования: Акулинкин С.С. Правовые аспекты регулирования цифровых платежных токенов в трансграничной платежной инфраструктуре. *Экономика. Налоги. Право.* 2026;19(2):171-180. DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-171-180

ORIGINAL PAPER

Regulation of Digital Payment Tokens in Cross-Border Payment Infrastructure

S.S. Akulinkin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation;
JSC Transcript, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

This study examines the **subject** of how digital payment tokens are regulated within the cross-border payment infrastructure (CPI). The **goal** is to examine and assess the legal considerations surrounding digital payment tokens within the CPI. The **importance** of this research stems from the swift increase in stablecoin usage for global transactions, a development exacerbated by external political risks and the compromised functionality of cross-border payment

© Акулинкин С.С., 2026

infrastructure for Russian economic entities. This study looks at the legal classification of digital payment tokens. It points out the inconsistencies between regulatory views from different Russian government bodies and the real-world application of these tokens in cross-border transactions. One solution for maintaining CPI entity availability and continuity, according to the author, is decentralization through distributed ledger technology, centered on a digital payment token circulation system. It is therefore crucial to verify their legitimacy under the law. As a **result**, the author **concludes** that limited use of CBDCs as payment tokens by many cross-border participants, coupled with legal ambiguity, could slow their adoption in global payment infrastructure. To govern digital payment tokens in cross-border payments, the author suggests a federal law defining “digital payment token” and “tablecoin” within payment system frameworks, as well as their issuers’ status and a standard process for integrating and using digital tokens within the payment system. **Keywords:** cross-border payment infrastructure; distributed ledger technology; digital payment token; digital currency; digital financial assets; stablecoin; cryptocurrency; central bank digital currency

For citation: Akulinkin S.S. Regulation of digital payment tokens in cross-border payment infrastructure. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2026;19(2):171-180. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-171-180

ВВЕДЕНИЕ

Отсутствие в законодательстве Российской Федерации определений терминов «цифровой платежный токен (ЦПТ)», «криптовалюта», «стейблкоин» демонстрирует противоречивость подходов к регулированию инноваций применительно к трансграничной платежной инфраструктуре (далее — ТПИ) на основе технологии распределенного реестра (далее — ТРР). Цифровой платежный токен можно определить как цифровую форму платежного инструмента, которая представляет собой частный случай токенизированного актива, использующегося для осуществления платежей [1]. В правовом поле страны закреплено понятие «цифровая валюта», при этом в современной практике осуществления трансграничных расчетов широкое распространение получает отдельный вид ЦПТ — стейблкоины [2], в частности USDT, эмитируемый компанией Tether Limited, правовой статус которого в Российской Федерации остается неопределенным, что создаёт существенные регуляторные риски. Отсутствие унифицированных стандартов в сфере регулирования токенизированных финансовых активов подтверждается современными научными исследованиями [3], тем не менее многие страны достигли существенного прогресса в разработке локальных нормативных документов [4].

Действующее законодательство разделяет цифровые активы на две основные категории: цифровые права, включающие цифровые финансовые активы (ЦФА), утилитарные цифровые права (УЦП), гибридные ЦФА, иностранные цифровые права (ИЦП) и, собственно, цифровую валюту. При этом стейблкоин не подпадает ни под одно из этих определений, поскольку, с одной стороны, его эмиссия централизована, что исключает его из понятия

цифровой валюты по Закону о ЦФА¹, а с другой — он не соответствует критериям ИЦП. Сложности для регулирования добавляет существование «алгоритмических стейблкоинов», как правило, не имеющих централизованного эмитента [5], а также «невзаимозаменяемых токенов» (NFT) [6].

Существует гипотеза, что иностранные стейблкоины можно отнести к ИЦП², определением которых законодатель дополнил Закон о ЦФА с 1 сентября 2024 г., как предполагалось, чтобы урегулировать применение широко используемых ЦПТ³. Под ИЦП понимаются обязательственные и иные права, выпуск, учет и обращение которых осуществляются в информационной системе, организованной не в соответствии с российским правом. Однако, согласно Указанию Банка России⁴, в обозримом будущем можно ожидать уточнение критериев отнесения цифровых активов к ИЦП, что исключит стейблкоины из-под установленного Законом о ЦФА определения ИЦП.

Банк России в рамках экспериментального правового режима (далее — ЭПР) может пересмотреть

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/74451466/> (дата обращения: 26.10.2025).

² Denuo Legal. Insights: пост F33. URL: <https://denuo.legal/ru/insights/posts/F33/> (дата обращения: 12.11.2025).

³ Банк России определил параметры входа иностранных цифровых прав на российский рынок. Банк России. 2025. 15 мая. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=24606> (дата обращения: 26.10.2025).

⁴ Указание Банка России от 01.04.2025 № 7036-У «О дополнительных требованиях к иностранным цифровым правам, которые могут быть квалифицированы в качестве цифровых прав». Зарег. в Минюсте РФ 07.05.2025 № 82089. Офиц. публ.: Вестник Банка России. 2025;22(2553), 28 мая. URL: <https://www.cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/6294> (дата обращения: 26.10.2025).

реть определение цифровой валюты, включив в него стейблкоины, однако такой режим будет распространяться только на его участников, создавая тем самым неравные условия для разных категорий субъектов. Существующие ограничения на использование цифровых активов в расчетах также носят асимметричный характер: цифровые валюты разрешены только в трансграничных расчетах с нерезидентами и исключительно для импортных контрактов, тогда как ЦФА и УЦП могут использоваться как по импортным, так и по экспортным операциям. От того, какой именно цифровой инструмент используется в конкретном случае, зависит правомерность его использования с учетом действующих ограничений.

Особую сложность представляет вопрос валютного регулирования: если ЦФА прямо включены в перечень разрешенных валютных операций, то ИЦП и цифровые валюты практически остаются вне правового поля. Политические риски дополнительно осложняют ситуацию, поскольку большинство российских операторов ЦФА находятся под ограничительными мерами, а международное признание аналогов ЦФА остается крайне ограниченным [7].

Такая дифференциация свидетельствует о недостаточно системном подходе законодателя к регулированию цифровых активов, что на практическом уровне приводит к следующим парадоксальным ситуациям:

- цифровой валютой можно рассчитывать за импорт, но подходящих инструментов не существует (под определение цифровой валюты формально подпадают биткоин и подобные цифровые токены, не имеющие централизованного эмитента);
- ЦФА и УЦП можно использовать для оплаты и импорта и получения платы за экспорт [8], однако для целей осуществления трансграничных платежей данные инструменты не используются, так как оборачиваются только в России в контуре специализированных организаций;
- многие экономические субъекты для осуществления трансграничных расчетов на практике так или иначе используют ЦПТ в виде стейблкоинов, однако их правовой статус до сих пор не определен;
- Банк России опубликовал концепцию по регулированию криптовалют на российском рынке⁵,

однако указал лишь квалифицированных и неквалифицированных инвесторов в роли приобретателей криптовалюты, не упомянув участников внешнеэкономической деятельности.

В условиях законодательной неопределенности дополнительную сложность представляет дифференцированное понимание правовой природы ЦПТ различными государственными органами РФ, а также расхождения между нормативными трактовками и сложившейся практикой.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

Ключевыми объектами правоотношений и одновременно основополагающими элементами ТПИ на основе ТРП являются ЦПТ [9]. Классификация цифровых активов [10] в соответствии с имущественным правом имеет решающее значение для интеграции ЦПТ в ТПИ, в систему правового регулирования внешнеэкономической деятельности, для гармонизации с институтами частного права.

Правовые системы разработали четкие «бинарные» категории для классификации имущества по определенным устоявшимся критериям: а) движимое и недвижимое имущество; б) материальное и нематериальное имущество.

Как известно, в общем праве существует два типа имущества: реальное имущество (например, земля и недвижимость)⁶ и личное имущество (движимое, а также права на аренду недвижимости)⁷. В гражданском праве все права можно классифицировать либо как право *in rem* («реальное» или «объективное» право на объект — исторически оно в основном применялось к материальным товарам), либо как право *in personam* (субъективное право требования к лицу)⁸. По мере усложнения имущественных отношений, особенно с учетом появления такой категории, как интеллектуальная

⁶ Law: Property. EBSCO Research Starters. URL: <https://www.ebsco.com/research-starters/law/law-property> (дата обращения: 12.11.2025).

⁷ Understanding Real Property: Definition, Rights, and Key Examples. Pitt Law Online Blog. 30.07.2024. URL: <https://online.law.pitt.edu/blog/understanding-real-property> (дата обращения: 12.11.2025).

⁸ Rights in rem, rights in personam and the tort-contract divide: a structural analysis — the role of tort in civil liability. SCC Online Blog. 11.07.2025. URL: <https://www.sconline.com/blog/post/2025/07/11/rights-in-rem-rights-in-personam-and-the-tort-contract-divide-a-structural-analysis-the-role-of-tort-in-civil-liability/> (дата обращения: 12.11.2025).

⁵ Будущее рынка криптовалют: предложения Банка России. Банк России. 23.12.2025. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=28213> (дата обращения: 11.01.2026).

собственность, требуется адаптация традиционных правовых институтов.

В своё время для решения новых задач общее право создало гибридное имущество, то есть нематериальный актив, представленный материальным объектом, например, оборотный инструмент — вексель, который, являясь нематериальным активом, представлен материальным объектом (листом бумаги), передача которого приравнивается к передаче нематериального объекта.

В гражданском праве, особенно со второй половины XX в., были приняты законы, допускающие право собственности и другие «реальные» права на нематериальные объекты, такие как договорные требования и результаты интеллектуальной деятельности. В некоторых случаях это достигалось путем распространения правил, ранее применимых к материальным активам, также и на определенные нематериальные активы. Технологии распределенных реестров создают проблемы с точки зрения правовой характеристики инструментов, создаваемых на основе таких технологий, в том числе в соответствии с имущественным правом. К примеру, ЦПТ могут быть отнесены либо к существующей категории имущественного права, либо к совершенно новой категории.

Во многих иностранных юрисдикциях правовая природа цифровых активов, включая ЦПТ, уже определена. Необходимо учитывать, что в силу особенностей юрисдикции той или иной страны зарубежный опыт регулирования весьма разнообразен. В странах общего права основной акцент в правовой характеристике цифровых активов сосредоточен на их квалификации как имущества, в странах континентального права — на цифровых активах как имуществе, но с более детальной проработкой объема правомочий, которые предоставляет право собственности на такое имущество.

В Российской Федерации, в рамках отдельных нормативных актов, например Налогового кодекса РФ⁹, а также разъяснений налоговых органов РФ¹⁰ законодатель подтверждает признание цифровых активов имуществом. Федеральный закон

⁹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Статья 130. Официальный сайт ФНС России. URL: <https://www.nalog.gov.ru/html/nk.htm> (дата обращения: 26.10.2025).

¹⁰ Урегулирован порядок налогообложения операций с цифровыми финансовыми активами и цифровыми правами, включающими одновременно цифровой финансовый актив и утилитарное цифровое право. ФНС России. 14.11.2022. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/tax_doc_news/12839522/ (дата обращения: 12.11.2025).

от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» устанавливает порядок учета цифровых активов именно как имущества¹¹. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ЦФА) также признает цифровые права имуществом¹². Кроме того, в настоящее время Государственная Дума РФ рассматривает законопроект, принятый в первом чтении в июне 2025 г., о признании цифровой валюты имуществом для целей Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов¹³.

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев законодатели классифицируют цифровые активы как имущество, выраженное не в материальной форме. При этом первичное признание зачастую получили отдельные правомочия в отношении цифровых активов (владение, распоряжение). Частично за ЦПТ признаётся статус имущества в рамках отдельных отраслей права без универсального закрепления в законодательстве.

Данные выводы справедливы для обычного гражданского оборота ЦПТ, будь то передача в залог, выдача займа токенами, определение режима имущества в браке, наследование и т.д. В случае же отношений, складывающихся в административных отраслях права, например, связанных с трансграничными расчетами, регулирование требует комплексного пересмотра отраслевых норм и стандартов работы с цифровыми активами. В частности, отдельного анализа требует цифровая валюта центрального банка (далее — ЦВЦБ) как форма ЦПТ для использования в ТПИ.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА

В целом, когда речь идет о частноправовом обороте ЦПТ, применяются обычные гражданско-

¹¹ Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». URL: <https://www.nalog.gov.ru/html/docs/fz402.doc> (дата обращения: 26.10.2025).

¹² Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» URL: <https://base.garant.ru/74451466/> (дата обращения: 26.10.2025).

¹³ Власти одобрили механизм изъятия криптовалюты при уголовных делах. РБК. 14.04.2025. URL: <https://www.rbc.ru/fiances/14/04/2025/67fcd2549a79471f84e612f9> (дата обращения: 12.11.2025).

правовые конструкции. В случае ЦВЦБ ситуация иная — доминируют нормы денежного права и публичное регулирование. Определяющими становятся статус государственных денег и правило *lex monetae* [11], режим законного средства платежа и финальности расчетов, особые требования к доступу, учету, контролю и защите данных, а также соотношение конфиденциальности и комплаенса при трансграничном использовании.

Определение ЦВЦБ как частного случая ЦПТ включает следующие характеристики:

- форма денег;
- выпущенная центральным банком и выраженная в официальной денежной единице;
- где денежное требование к центральному банку включено в цифровой токен;
- передача токена приравнивается к передаче такого требования;
- при этом передача токена осуществляется без ведения центральным банком текущего счета держателя токена.

Три ключевые правовые характеристики ЦВЦБ в форме ЦПТ требуют дополнительных разъяснений и комментариев. Во-первых, включая денежное требование к центральному банку в форме цифрового токена, ЦВЦБ, как и в случае с банкнотами, представляет прямые правоотношения держателя токена с эмитирующим центральным банком [12]. После отмены конвертируемости в натуре (золотого (серебряного) стандарта) объект денежного требования к центральным банкам, по общему признаку, стал весьма условным (в основном, включая право на обмен банкнот), но тем не менее он остается требованием: все эмитирующие центральные банки учитывают выпущенные банкноты как обязательство на своем балансе.

Во-вторых, передача токена ЦВЦБ равна передаче требования, означающего, что контроль над токеном будет равносителен владению ЦВЦБ — другими словами, передача токена может быть юридически осуществлена без указания эмитирующему центральному банку и без его действий. Как и в случае с традиционной валютой, это обстоятельство является абсолютным предварительным условием для широкого обращения ЦВЦБ в экономике.

В-третьих, ЦПТ в виде ЦВЦБ не влечет за собой правовых отношений по текущему счету между центральным банком и держателем. Данное обстоятельство отличает токенизированную форму

денег [13] от учетной ЦВЦБ, которая основана на правовой базе текущего счета и не создает новых проблем и коллизий для большинства правовых систем.

Помимо интеграции в законодательство, регулирующее внешнеэкономическую деятельность, для эффективного внедрения ЦВЦБ в ТПИ важно, чтобы токен ЦВЦБ [14] успешно дополнил другие формы денег и получил широкое распространение среди широкого круга участников и эффективно взаимодействовал с частными правовыми механизмами, которые лежат в основе его оборота и связаны, например, с передачей, залогом и хранением ЦВЦБ. Правовая неопределенность в этих областях может препятствовать широкому внедрению ЦВЦБ в ТПИ.

Важным вопросом является и организация хранения ЦВЦБ, и, особенно, роль опосредованных структур, обеспечивающих такое хранение. Если оно реализовано через посредников (как это происходит во многих реальных проектах ЦВЦБ), право будет регулировать отношения между держателем ЦВЦБ и посредником, а также между посредником и центральным банком. Закон должен гарантировать, что держатели всегда имеют прямое требование к центральному банку и защищены в случае неплатежеспособности посредника. Без этих гарантий ЦВЦБ не станут полноценными деньгами, выпускаемыми центральным банком, что ставит под вопрос перспективу их использования в ТПИ.

В модели опосредованного хранения розничные держатели ЦВЦБ будут использовать кастодиальные адреса-идентификаторы (технологические и правовые инструменты для доступа к ЦВЦБ в виде токена и передачи инструкций по ее переводу получателю), предлагаемые финансовыми посредниками для хранения и проведения операций с ЦВЦБ.

Важно различать кастодиальные адреса-идентификаторы ЦВЦБ и обычные мобильные банковские приложения, предоставляемые коммерческими банками и другими уполномоченными эмитентами электронных денег, позволяющими осуществлять переводы безналичных/электронных денежных средств, являющихся требованием к частному эмитенту. Для того чтобы ЦВЦБ оставалась прямым требованием к центральному банку, держатели должны иметь только кастодиальные отношения с операторами кастодиальных услуг, а не монетарные или имущественные требования к ним.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТЕЖНЫХ ТОКЕНОВ В ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ

Правовая природа ЦПТ формулируется как имущественное право требования к эмитенту, обеспеченное резервами. Прикладная конфигурация ЦПТ может выглядеть следующим образом. Во-первых, эмиссионный контур, в котором эмитент — российское или иностранное юридическое лицо — получает индивидуальную лицензию Банка России, подтверждая наличие резервов в фонде стабильной корзины валют [15] в размере 100% обязательств по токенам, их высокую ликвидность, низкую волатильность, стабильность стоимости и другие экономические характеристики ЦПТ в ТПИ [16], а также внедрение процедур ежедневного раскрытия состава резервов и регулярного независимого аудита. Договор эмитента с держателем должен предусматривать безусловное погашение по номиналу в установленный срок и порядок обработки обращений держателей.

Во-вторых, режим допуска и использования в ТПИ, в рамках которого ЦПТ включается в перечень допускаемых валютных операций; расчетные условия фиксируются в договоре (включая применимое право, момент финализации и порядок разрешения споров), а операции осуществляются только с аттестованных адресов-идентификаторов. Репатриация выручки допускается в форме национальной валюты или в форме ЦПТ, указанной в контракте и признаваемой Банком России, при соблюдении требований учета и отчетности.

Согласование формирования и функционирования ТПИ на основе ТРР с российской системой права предполагает пакетное внесение изменений в законодательство, цель которых — придать ЦПТ предсказуемую правовую конфигурацию в ТПИ и обеспечить сопряжение публично-правовых и частноправовых начал.

В блоке валютного законодательства требуется отнести операции с ЦПТ, совершаемые в целях осуществления трансграничных расчетов, к разрешенным валютным операциям при условии использования в ТПИ. Здесь целесообразно закрепить порядок учета таких расчетов (в том числе в ведомости банковского контроля), возможность репатриации выручки одновременно в форме и фиатной валюты, и допущенного ЦПТ, а также обязанность резидента по требованию контроли-

рующих органов предоставлять данные, сформированные в результате ведения журнала записей в платежной инфраструктуре. Регулятору следует предоставить право утверждать перечни ЦПТ для допуска к использованию в ТПИ.

В гражданско-правовом контуре необходимо определить природу права по ЦПТ как имущественное право требования к эмитенту; закрепить сегрегацию резервов и их внебалансовую защиту, приоритет удовлетворения требований держателей за счет таких резервов; допустить залог прав по токenu и определить порядок обращения взыскания. Защита прав держателей ЦПТ формируется через набор материально-правовых гарантий, которые решают задачи обеспечения сегрегации резервов, исключения их из конкурсной массы, приоритетного удовлетворения требований держателей за счет этих резервов, обязанности эмитента погашать токен по номиналу в установленный регулятором срок. На уровне институтов целесообразно предусмотреть внесудебные механизмы урегулирования (например, омбудсмена держателей) и процессуально корректные обеспечительные меры в системах распределенного реестра.

В части налогов требуется определить общие принципы налогообложения операций с ЦПТ (НДС по услугам конверсии, налог на прибыль, курсовые/стоимостные разницы, трансфертное ценообразование) [17]. Налоговые инструменты служат дополнительным источником стимулирования инноваций для обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации [18]. В перспективе элементом ТПИ на основе ТРР может стать цифровая платформа взаимодействия системы оборота ЦПТ со структурами ФНС России с целью налогового мониторинга и проактивного налогового администрирования для дальнейшего развития рынка финансовых услуг [19].

С точки зрения адаптации законодательства под новые виды токенизированных активов представленные предложения выглядят наиболее логичными, последовательными и не требующими существенного пересмотра действующих правовых норм. Инкорпорация с другими институтами права в этом случае в большей степени должна проходить на уровне подзаконных актов и правоприменительной практики с минимальными изменениями законодательной базы. В таблице представлен краткий свод предлагаемых изменений в законодательство Российской Федерации

Таблица / Table

Предложения по изменению законодательства Российской Федерации в части регулирования использования цифровых платежных токенов в трансграничной платежной инфраструктуре / Proposals for amendments to Russian legislation regulating the use of digital payment tokens in cross-border payment infrastructure

Закон / Law	Предлагаемые изменения / Offered changes	Цель / Purpose
Закон «О цифровых платежных токенах в трансграничных расчетах»	Понятия; презумпция запрета + индивидуальный допуск; требования к эмитентам; признаки завершенности транзакции; статус данных ТПИ и журналов записей; обязанности провайдеров ТПИ; допуск иностранных ЦПТ; коллизионные привязки; омбудсмен держателей	Самостоятельный режим использования ЦПТ в ТПИ
173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»	Включить операции с ЦПТ в разрешенные валютные операции; учет/репатриация в допущенных ЦПТ; право регулятора на перечни ЦПТ в ТПИ; доступ к данным журналов записей	Валютно-правовая интеграция расчетов в ТПИ
259-ФЗ «О цифровых финансовых активах...»	Разграничить ЦПТ и ЦФА; отсылка на специальный закон	Разграничение ЦФА и ЦПТ
86-ФЗ «О Центральном банке РФ»	Полномочия Банка России: лицензирование эмитентов и ТПИ; стандарты резервов/раскрытия/ИБ/«travel rule»/ведения журналов записей; признаки завершенности; реестры лицензий; временный допуск	Регуляторный контур и стандартизация
ГК РФ	Правовая природа прав по ЦПТ (требование к эмитенту); сегрегация резервов и приоритет требований держателей; залог прав; электронные доказательства (данные ТПИ и журналы записей)	Частно-правовая квалификация и защита
115-ФЗ «О противодействии легализации...»	Аттестованные адреса-идентификаторы; обязательное исполнение «travel rule»; цифровой комплаенс с риск-скорингом; хранение и доступ к журналам записей	ПОД/ФТ-адаптация к среде распределенных реестров
63-ФЗ «Об электронной подписи»	Формы подтверждения волеизъявления в ТПИ; признание квитанций ТПИ и маркеров завершенности как электронных документов	Юридическая сила электронных сообщений
258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах...»	Расширить ЭПР на трансграничные расчеты; допуск отдельных иностранных ЦПТ (в т.ч. USDT/USDC) для ограниченного круга субъектов; трансформация практик в общий режим	Контролируемое испытание и с последующей интеграцией в общий режим
НК РФ (Налоговый кодекс Российской Федерации)	Разработка системы налогообложения операций с ЦПТ (общие принципы: НДС по услугам инфраструктуры/конверсии, налог на прибыль, курсовые/стоимостные разницы)	Синхронизация с налоговым законодательством
402-ФЗ «О бухгалтерском учете»	Зафиксировать необходимость разработки/корректировки ФСБУ для отражения операций с ЦПИ и резервов эмитента; определить статус первичных документов ТПИ для бухучета и раскрытия	Адаптация стандартов бухучета

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

с целью формирования правовой основы для использования ЦПТ в ТПИ на основе ТРР.

ВЫВОДЫ

Результаты исследования показали, что целевую модель регулирования эмиссии и оборота ЦПТ в ТПИ целесообразно строить вокруг специального федерального закона, определяющего понятие «цифрового платежного токена», статус его эмитента и участников ТПИ, а также устанавливающего общий порядок допуска и использования ЦПТ в трансграничных расчетах с участием субъектов Российской Федерации. Этот закон должен закрепить презумпцию запрета оборота ЦПТ с возможностью его снятия посредством индивидуальной

лицензии Банка России при соблюдении установленных критериев устойчивости и прозрачности (резервы, раскрытие, аудит, погашение по требованию), а также определить правовые механизмы финализации расчетов, доказательственного значения записей в системе распределенного реестра и, возможно, взаимодействия с цифровым рублем Банка России и цифровыми валютами центральных банков (ЦВЦБ) других стран. В целях поэтапного внедрения предлагается использовать инструменты ЭПР для контролируемого допуска отдельных иностранных ЦПТ для отработки интероперабельности с зарубежными платформами. При этом результаты ЭПР постепенно должны интегрироваться в общее поле нормативного регулирования.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The paper was prepared on the research results carried out at the expense of budgetary funds within the framework of the state research assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акуликин С. С. Использование технологии распределенного реестра при формировании трансграничной платежной инфраструктуры. *Финансовые рынки и банки*. 2023;9:30-37.
2. Зеленева Е. С. Роль стейблкоинов в развитии трансграничных платежей и расчетов. *Креативная экономика*. 2025;19(8):1987-2008. DOI: 10.18334/ce.19.8.123612
3. Кочергин Д. А., Андрюшин С. А., Шешукова Е. С. Токенизированные финансовые активы: особенности, риски и опыт организации оборота в России. *Российский экономический журнал*. 2025;2:57-78. DOI: 10.52210/0130-9757_2025_2_57
4. Ocampo D. G., Branzoli N., Cusmano L. Crypto, tokens and DeFi: Navigating the regulatory landscape. *FSI Insights*. 2023(49). URL: <https://www.bis.org/fsi/publ/insights49.pdf>
5. Халилова М. Х., Дубровин Е. Е. Перспективы алгоритмических стейблкоинов. *Финансовые рынки и банки*. 2024;6:221-224.
6. Евлахова Ю. С. Невзаимозаменяемые токены (NFT): технология, экосистема и рынок активов. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2024;1:110-117. DOI: 10.22394/2079-1690-2024-1-1-110-117
7. Навой А. В. К вопросу об экономической сущности цифровых финансовых активов и перспективах их использования на финансовом рынке и в международном обороте. *Финансы и кредит*. 2024;12(852):2666-2682. DOI: 10.24891/fc.30
8. Ризванова И. А., Белова М. Т. Перспективы выпуска и обращения цифровых финансовых активов в TradFi и DeFi. *Банковское дело*. 2025;7:8-15.
9. Баландин С. Б., Акуликин С. С. Правовые особенности трансграничной платежной инфраструктуры на основе технологии распределенного реестра. *Вестник Академии знаний*. 2025;5(70):482-490.
10. Криворучко С. В., Лопатин В. А., Акуликин С. С. DeFi как децентрализованная система оборота финансовых токенов в виртуальных и криптопространствах. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(6):77-92. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-6-77-92

11. Газдюк Н.Ю. Применение *lex monetae* (*lex pecunia*) к договорным денежным обязательствам. Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце. Материалы XI Междунар. конф., посвящённой 91-летию образования Белорусского государственного университета, 30 окт. 2012 г. Минск: Изд. центр БГУ; 2012. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/38103>
12. Кропин Ю.А. Проблемы имплементации цифровых денежных средств в современную денежнобанковскую систему. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(1):56-64. DOI: 10.26794/1999-849x-2024-17-1-56-64
13. Aldasoro I., Doerr S., Gambacorta L., Garratt R., Wilkens P.K. The tokenisation continuum. *BIS Bulletin*, April 2023(72). URL: <https://www.bis.org/publ/bisbull72.pdf>
14. Bechara M., Bossu W., Rasekh A., Tan C., Yoshinaga A. Private law aspects of token-based Central Bank digital currencies. *IMF Fintech Note 2025/003*. Washington, DC: International Monetary Fund; 2025. URL: <https://www.elibrary.imf.org/downloadpdf/view/journals/063/2025/003/063.2025.issue-003-en.pdf>
15. Акуликин С.С., Горгадзе В.В., Дымков М.А. Модель платежного токена в трансграничной платежной инфраструктуре на основе технологии распределенного реестра. *Модернизация. Инновации. Развитие*. 2026;17(1):60-78.
16. Акуликин С.С. Экономические характеристики цифрового токена в трансграничной платежной инфраструктуре на основе технологии распределенного реестра. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(6):24-32. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-6-24-32
17. Оленева О.Е., Акуликин С.С. Особенности налогообложения операций с цифровой валютой. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(2):145-154. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-145-154
18. Гончаренко Л.И., Гончаренко М.А. Налоговое стимулирование инноваций как инструмент обеспечения технологического суверенитета России. *Инновации и инвестиции*. 2025;10:336-340.
19. Гончаренко М.А., Хацько А.Д. Налоговые инструменты влияния на развитие рынка финансовых услуг. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;5(17):115-128.

REFERENCES

1. Akulinkin S.S. The use of distributed ledger technology in the formation of cross-border payment infrastructure. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*. 2023;9:30-37. (In Russ.).
2. Zeleneva E.S. The role of stablecoins in the development of cross-border payments and settlements. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2025;19(8):1987-2008. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.19.8.123612
3. Kochergin D.A., Andryushin S.A., Sheshukova E.S. Tokenized financial assets: Features, risks, and experience of organizing turnover in Russia. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal = Russian Economic Journal*. 2025;2:57-78. (In Russ.). DOI: 10.52210/0130-9757_2025_2_57
4. Ocampo D.G., Branzoli N., Cusmano L. Crypto, tokens and DeFi: Navigating the regulatory landscape. *FSI Insights*. 2023(49). URL: <https://www.bis.org/fsi/publ/insights49.pdf>
5. Khalilova M.Kh., Dubrovin E.E. Prospects of algorithmic stablecoins. *Financial Markets and Banks = Finansovye rynki i banki*. 2024;6:221-224. (In Russ.).
6. Evlakhova Yu.S. Non-Fungible tokens (NFTs): The technology, the ecosystem and the asset market. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;1:110-117. (In Russ.). DOI: 10.22394/2079-1690-2024-1-1-110-117
7. Navoi A.V. On the economic essence of digital financial assets and the prospects for their use in the financial market and in international settlements. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2024;12(852):2666-2682. (In Russ.). DOI: 10.24891/fc.30
8. Rizvanova I.A., Belova M.T. Prospects for issuance and circulation of digital financial assets in TradFi and DeFi. *Bankovskoe delo = Banking*. 2025;7:8-15. (In Russ.).
9. Balandin S.B., Akulinkin S.S. Legal specifics of cross-border payment infrastructure based on distributed ledger technology. *Bulletin of the Vestnik Akademii znaniy = Academy of Knowledge Journal*. 2025;5(70):482-490. (In Russ.).
10. Krivoruchko S.V., Lopatin V.A., Akulinkin S.S. Decentralization and tokenization of finance: Conceptual, structural and functional features of DeFi. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(6):77-92. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-6-77-92

11. Gazdyuk N. Yu. Application of lex monetae (lex pecunia) to contractual monetary obligations. *Belarus v sovremennom mire = Belarus in the Modern World*. Minsk: BSU Publishing Center; 2012. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/38103>. (In Russ.).
12. Kropin Yu. A. The problems of implementing digital money into the modern monetary and banking system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(1):56-64. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-1-56-64
13. Aldasoro I., Doerr S., Gambacorta L., Garratt R., Wilkens P.K. The tokenisation continuum. *BIS Bulletin*. 2023(72). URL: <https://www.bis.org/publ/bisbull72.pdf>
14. Bechara M., Bossu W., Rasekh A., Tan C., Yoshinaga A. Private law aspects of token-based Central Bank digital currencies. IMF Fintech Notes 2025/003. Washington, DC: International Monetary Fund; 2025. URL: <https://www.elibrary.imf.org/downloadpdf/view/journals/063/2025/003/063.2025.issue-003-en.pdf>
15. Akulinkin S.S., Gorgadze V.V., Dymkov M.A. A Model of a payment token in cross-border payment infrastructure based on distributed ledger technology. *Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie = Modernization. Innovation. Research*. 2026;17(1):60-78. (In Russ.).
16. Akulinkin S.S. Economic characteristics of a digital token in a cross-border payment infrastructure based on distributed ledger technology. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(6):24-32. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-6-24-32
17. Oleneva O.E., Akulinkin S.S. Features of taxation of transactions with digital currency. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(2):145-154. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-145-154
18. Goncharenko L.I., Goncharenko M.A. Tax incentives for innovation as a tool for ensuring Russia's technological sovereignty. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2025;10:336-340. (In Russ.).
19. Goncharenko M.A., Khatsko A.D. Tax instruments of influence on the development of the financial services market. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(5):115-128. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Станислав Сергеевич Акуликин — кандидат экономических наук, научный сотрудник Института финансовых исследований, доцент кафедры «Финансовые технологии», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация; генеральный директор, АО «Транскрипт»; член Совета по финансово-промышленной и инвестиционной политике Торгово-промышленной палаты Российской Федерации; руководитель рабочей группы «Цифровые технологии и системы» Общественного совета при Росимуществе, Москва, Российская Федерация

Stanislav S. Akulinkin — Cand. Sci. (Econ.), Scientific Assoc., Institute for Financial Studies, Assoc. Prof. of the Department of Financial Technologies, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; General Director, JSC Transcript; Member of the Council on Financial, Industrial and Investment Policy of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation; Head of the Working Group on Digital Technologies and Systems, Public Council under the Federal Property Management Agency, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-9052-6492>

akulinkin@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 01.12.2025; принята к публикации 05.03.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 01.12.2025; accepted for publication 05.03.2026.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-181-190
УДК 347.51(045)
JEL K30, K39

Использование искусственного интеллекта при разработке методики определения размера компенсации морального вреда

М.С. Андреянова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В соответствии со статьями 2 и 18 Конституции РФ* человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, обеспечиваются правосудием. Одним из способов защиты прав и свобод человека является компенсация причинённого ему морального вреда. Современное правовое регулирование отношений в этой области существует в неизменном виде уже 30 лет, однако региональная практика применения не единообразна, что не соответствует принципам правового и социального государства. **Предмет** исследования – общественные отношения, связанные с гражданско-правовыми способами защиты прав потерпевшего от незаконного посягательства на его нематериальные блага и права посредством получения справедливой компенсации морального вреда. Основная **цель** работы – определение возможностей искусственного интеллекта при разработке методик, связанных с расчётом размера компенсации морального вреда, выявление правовых и организационных проблем, мешающих использованию ИИ в этой сфере, а также подготовка рекомендаций по их устранению. При исследовании автор применял аналитический и индуктивный, сравнительно-правовой, формально-юридический **методы**, а также – описания, сравнения и исследования случаев. В **результате** сравнительного анализа существующих методик определения компенсации морального вреда, исходя из разъяснений Верховного Суда РФ в этой области и собственного профессионального опыта работы в качестве судьи, автор пришёл к следующему **выводу**: использование искусственного интеллекта при расчёте базового уровня компенсации морального вреда, а также увеличение числа уточняющих коэффициентов, хорошо зарекомендовавших себя в ходе правоприменительной практики (например, коэффициента учёта баланса публичного и частного интереса), помогут не только доработать и усовершенствовать действующие методики определения размера компенсации морального вреда, но и создать единую методику и/или несколько новых, в зависимости от объекта посягательства.

Ключевые слова: моральный вред; искусственный интеллект; базовый уровень компенсации вреда; методика определения размера компенсации морального вреда

Для цитирования: Андреянова М.С. Использование искусственного интеллекта при разработке методики определения размера компенсации морального вреда. *Экономика. Налоги. Право.* 2026;19(2):181-190. DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-181-190

ORIGINAL PAPER

Developing an AI-Based Method to Assess Compensation for Moral Harm

M.S. Andreyanova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

According to Articles 2 and 18 of the Constitution of the Russian Federation, individuals, their rights, and freedoms are the highest value. Human and civil rights and freedoms give meaning to laws, and the judiciary ensures them. One of the ways to protect rights and freedoms is to compensate for moral harm caused to him or her. The modern legal regulation of these relations has been unchanged for 30 years, but the regional practice of application is not uniform, which does not comply with the principles of a legal and social state. This study's **subject** is to examine how civil law methods protect victims' intangible rights from illegal infringement, focusing on fair compensation for moral harms. This research **aims** to

* Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 с изменениями от 01.07.2020.
© Андреянова М.С., 2026

assess AI's potential in developing methods for calculating moral damages, pinpoint legal and organizational obstacles to AI adoption in this field, and propose solutions. The author used general and special scientific **methods**: analytical, inductive, comparative legal, formal legal methods, methods of description, comparison and study of cases. Based on **results** of a comparative analysis of existing methods for determining compensation for moral harm, the Supreme Court of the Russian Federation's clarifications in this area and on own professional activity as a judge, the author **concluded** that using AI in calculating the basic level of compensation for moral harm and increasing clarifying coefficients (e.g., the coefficient for balancing public and private interests) would support refining and improving current methods for calculating moral harm compensation with the creation of a unified method, or multiple new ones based on the offense's nature.

Keywords: moral harm; artificial intelligence (AI); basic level of compensation for harm; method to assess compensation for moral harm

For citation: Andreyanova M.S. Developing an AI-based method to assess compensation for moral harm. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2026;19(2):181-190. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2026-19-2-181-190

ВВЕДЕНИЕ

Одной из статей расходов бюджета любого уровня (федерального, субъектов РФ, местного бюджета)¹, реже бюджета организации или гражданина, являются выплаты по судебным актам о присуждении денежной компенсации морального вреда гражданину. Размер расходов напрямую зависит от размера присужденной судом такой компенсации.

Статья 1101 Гражданского кодекса РФ² содержит общие принципы определения размера компенсации морального вреда: характер причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, степень вины причинителя вреда, фактические обстоятельства, при которых был нанесён моральный вред, индивидуальные особенности потерпевшего. Верховный Суд РФ уточнил критерии, влияющие на размер компенсации. В частности, существо и значимость объекта посягательства для потерпевшего (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень их умаления (интенсивность, масштаб и длительность воздействия), единичное или множественное посягательство на этот объект; способ причинения вреда (например, причинение вреда здоровью посредством истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), поведение самого потерпевшего (например, провокация потерпевшим причинителя вреда). Негативные последствия определяются видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулатор-

ного или стационарного лечения, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни, а также полнотой мер, принятых причинителем вреда для их снижения (исключения). Под индивидуальными особенностями потерпевшего понимают его возраст и состояние здоровья, профессию и род занятий, наличие и характер отношений между сторонами до причинения вреда. Суд также может учесть тяжёлое имущественное положение гражданина — причинителя вреда: отсутствие у него дохода вследствие длительной нетрудоспособности (инвалидности), нахождение на его иждивении малолетних детей и иных лиц, которых он обязан содержать по закону. При определении размера компенсации учитываются требования разумности и справедливости, т.е. сумма компенсации должна быть соразмерна последствиям нарушения, обычному уровню жизни и общему уровню доходов граждан и компенсировать перенесённые потерпевшим страдания (устранить их или сгладить остроту). В связи с этим исключается присуждение незначительной денежной суммы³, равно как и суммы, влекущей неосновательное обогащение.

Несмотря на действие указанной правовой нормы уже более 30 лет, практика её применения не является единообразной в разных регионах России. Такая ситуация явно не соответствует принципам правового и социального государства. Как отметила А.В. Попова, «исходя из духа и буквы Конституции Российской Федерации... доктрина России должна исходить из принципов обеспечения социальной справедливости и социального равенства, основанных на понимании

¹ Статья 69 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.11.2025).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025).

³ Пункты 26–30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». URL: <https://vsrf.ru/documents/own/31761>

социального государства как взаимной ответственности граждан, общества и государства» [1].

Для наглядности приведём два дела о взыскании компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование.

В отношении гражданина было возбуждено уголовное дело по признакам тяжкого преступления — мошенничества. Он был задержан 28.03.2017, к нему была применена мера пресечения в виде заключения под стражу до 24.05.2017. Впоследствии мера пресечения была изменена на домашний арест, которая применялась до 24.07.2017. Затем мера пресечения была изменена на залог в размере 500 тыс. руб. 13.09.2017 уголовное преследование гражданина было прекращено из-за отсутствия состава преступления. 27.02.2020 предварительное следствие по уголовному делу было возобновлено. 01.06.2020 гражданину была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. 08.09.2020 уголовное преследование вновь было прекращено из-за отсутствия состава преступления, мера пресечения отменена, за гражданином признано право на реабилитацию.

Гражданин обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование в размере 2 млн руб.

Решением суда первой инстанции требования удовлетворены частично. Суд посчитал доказанным факт незаконного привлечения гражданина к уголовной ответственности, в связи с чем признал наличие оснований для компенсации морального вреда. Он принял во внимание характер нарушенных прав истца, объём причинённых ему нравственных страданий, данные о его личности, конкретные обстоятельства уголовного дела, избрание в отношении него мер пресечения, длительность уголовного преследования, тяжесть необоснованно вменённого преступления и признал, что компенсация морального вреда в размере 850 тыс. руб. будет соответствовать степени причинённых ему страданий.

Определением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения кассационным судом общей юрисдикции, решение суда первой инстанции изменено: размер взысканной с государства компенсации морального вреда снижен до 50 тыс. руб. Снижая размер компенсации, суд апелляционной инстанции указал на то, что одновременно с обвинением по мошенничест-

ву гражданин обвинялся в совершении другого преступления — фальсификации доказательств по гражданскому делу, по которому уголовное дело не прекращено, поэтому сумма компенсации морального вреда не отвечала критериям разумности и справедливости.

При определении размера компенсации учитываются требования разумности и справедливости, т.е. сумма компенсации должна быть соразмерна последствиям нарушения, обычному уровню жизни и общему уровню доходов граждан и компенсировать перенесённые потерпевшим страдания (устранить их или сгладить остроту).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций, указав на то, что общий срок уголовного преследования гражданина за мошенничество составил 3 года 5 месяцев и 15 дней, именно за совершение указанного тяжкого преступления ему избирались различные меры пресечения. Гражданин не привлекался ранее к уголовной ответственности, на момент задержания работал в сельском хозяйстве, из-за незаконного привлечения к ответственности лишился возможности осуществлять трудовую деятельность. У него была семья, в связи с чем незаконное уголовное преследование и применение четырех видов мер пресечения явились существенным психотравмирующим фактором, что не могло не вызвать у него сильные эмоциональные переживания и душевное потрясение, повлекшие серьезное стрессовое состояние, учитывая то, что гражданин был лишён привычных условий жизни и ограничен в правах. Обвинение же за фальсификацию доказательств, которое относилось к преступлениям небольшой тяжести, не являлось основанием столь строгих мер пресечения и столь длительного преследования,

а также не сопоставимо по тяжести с обвинением в совершении тяжкого преступления⁴.

В другом деле гражданин проходил службу в органах внутренних дел в различных должностях с 2013 г. В отношении его было возбуждено уголовное дело по признакам преступления — мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере. Ему была применена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. После возбуждения уголовного дела он был уволен со службы по выслуге лет, дающей право на получение пенсии.

Наиболее обоснованной остаётся предложенная в 1994 г. А.М. Эрделевским методика определения размера компенсации морального вреда, в которой используется категория презюмируемого морального вреда, т.е. страданий, которые должен испытывать «средний», обычным образом реагирующий на совершение в отношении него противоправного деяния человек.

Приговором суда от 20.04.2022 гражданин оправдан по указанному обвинению из-за отсутствия в деянии состава преступления, мера пресечения отменена, за ним признано право на реабилитацию.

Гражданин обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование в размере 2 млн руб., ссылаясь на то, что уголовное преследование послужило причиной его увольнения со службы, в связи с чем он лишился возможности строить карьеру в правоохранительных органах, была опорочена его деловая репутация. Незакон-

ное обвинение привело к ухудшению его отношений с друзьями, родственниками, распалась семья.

Решением суда первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, требования удовлетворены частично. Суд посчитал, что признание за гражданином права на реабилитацию является основанием для взыскания в его пользу с государства компенсации морального вреда в размере 500 тыс. руб. Определяя размер компенсации, суд принял во внимание продолжительность производства по уголовному делу, характер и объём обвинения, категорию преступления, в совершении которого он обвинялся, основания прекращения уголовного преследования, требования разумности и справедливости, а также личность гражданина, занимавшего руководящую должность в правоохранительных органах, его предыдущую безупречную службу в этих органах. Суд отметил, что, несмотря на оформление увольнения гражданина из правоохранительных органов «по собственному желанию», сам по себе факт привлечения его к уголовной ответственности не мог не повлечь подрыва деловой репутации гражданина не только среди коллег, но и среди родных и знакомых.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные акты всех нижестоящих судов, указав, что размер компенсации морального вреда реабилитированному гражданину должен быть индивидуализирован, т.е. определён судом применительно к его личности, к понесённым именно им страданиям в результате незаконного уголовного преследования с учётом длительности и обстоятельств уголовного преследования, тяжести инкриминируемого ему преступления, избранной в отношении его меры принуждения, причины избрания такой меры и иных обстоятельств, сопряженных с фактом возбуждения уголовного дела. Вместе с тем размер компенсации должен быть адекватным обстоятельствам причинения вреда и обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, поскольку казна Российской Федерации формируется за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социально значимых для общества программ. В дан-

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2024 № 18-КГ23-228-К4 (УИД 23RS0017-01-2022-000252-97).

ном деле размер компенсации морального вреда не был индивидуализирован. Суды обосновали его лишь доводами гражданина о причинённых ему страданиях, без приведения доказательств, подтверждающих характер и степень его страданий, а также соответствия заявленной им суммы в 2 млн руб. этим страданиям. Верховный Суд РФ обратил особое внимание, что гражданин лично не участвовал в рассмотрении дела по существу, не давал суду объяснения о своих страданиях и переживаниях, вызванных уголовным преследованием, в связи с чем был нарушен принцип непосредственности исследования судом представленных сторонами доказательств. Также суды не рассмотрели вопрос обеспечения баланса частных и публичных интересов при определении размера подлежащей взысканию с России в пользу гражданина компенсации морального вреда⁵.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ещё до введения в действие ст. 1101 ГК РФ учёные предпринимали попытки разработать методику расчёта размера денежной компенсации морального вреда. Так, в методике, предложенной Г.Г. Горшенковым [2], использовались не предусмотренные действующим законодательством критерии оценки (средний индекс наказуемости, минимальный размер компенсации морального вреда, коэффициент степени тяжести повреждения здоровья). Сфера применения методик В.Я. Понарина и Е.Н. Хлоповой, А.Л. Южаниновой [3–5], разработанных уже после введения в действие ст. 1101 ГК РФ, ограничивалась лишь расчётом размера компенсации морального вреда, причинённого гражданину уголовно наказуемым деянием.

Наиболее обоснованной остаётся предложенная в 1994 г. А.М. Эрделевским методика определения размера компенсации морального вреда, в которой используется категория презюмируемого морального вреда, т.е. страданий, которые должен испытывать «средний», обычным образом реагирующий на совершение в отношении него противоправного деяния человек. В основу методики положено соотношение размеров уголовных наказаний к посягательствам на отдельные виды нематериальных благ и прав, как наиболее объективно отражающее общественную ценность

нематериального блага (жизни, здоровья, чести), личного неимущественного права (право на имя, право авторства) или имущественного права. В качестве базового уровня размера компенсации морального вреда автор предложил установить размер компенсации за страдания, испытываемые потерпевшим при причинении тяжкого вреда здоровью, совершённого с особой жестокостью, издевательствами или мучениями. Коэффициент этого уровня составляет 1,0 и соответствует денежному эквиваленту, равному 720 МРОТ.

Многофакторное определение размера компенсации презюмируемого морального вреда представлено арифметической формулой:

$$D = d \times fv \times i \times c \times (1 - fs),$$

где D — размер компенсации действительно морального вреда; d — размер компенсации презюмируемого морального вреда; fv — степень вины причинителя вреда [$0 \leq fv \leq 1$ (здесь: 0,25 — простая неосторожность; 0,5 — грубая неосторожность; 0,75 — косвенный умысел; 1 — прямой умысел)]; i — коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего ($0 \leq i \leq 2$); c — коэффициент учёта фактических обстоятельств причинения вреда ($0 \leq c \leq 2$); fs — степень вины потерпевшего [$0 \leq fs \leq 1$ (здесь: 1 — умысел, 0,5 — грубая неосторожность)] [6].

В 2020 г. Ассоциация юристов России разработала Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека⁶. В данной методике, как и в разработке А.М. Эрделевского, необходимо определить базовую вменяемую компенсацию (БВК), которая по своей сути является базовым уровнем размера компенсации морального вреда.

Согласно Методическим рекомендациям при определении размера компенсации используется БВК:

- до 392 ВПМ на душу населения в России за постоянный дефицит здоровья, самым тяжким из которого является полный паралич рук и ног. При наличии у потерпевшего менее тяжкого повреждения здоровья размер компенсации опреде-

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2025 № 56-КГ25-1-К9 (УИД 25RS0001-01-2024-000972-28).

⁶ Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека [Электронное издание]. Москва: М-Логос; 2023. 82 с.

ляется пропорционально тому, как проблемы со здоровьем соотносятся с модельной ситуацией. Но при этом разработчики не предлагают колеблющиеся коэффициенты в зависимости от вида постоянного дефицита здоровья;

- до 0,5 ВПМ на душу населения в РФ за каждый день для временного дефицита здоровья, т.е. за максимально тяжёлую временную утрату здоровья при самых тяжёлых страданиях (постоянные сильные и мучительные боли и ограничения в передвижении в условиях стационара);

- до 87 ВПМ на душу населения в России за наиболее объективно тяжёлые посягательства на физическую неприкосновенность человека, способные в обычной ситуации повлечь максимальные боль и страдания, но не сопряженные с причинением вреда здоровью;

- до 174 ВПМ на душу населения в РФ за страдания, связанные с потерей близкого человека, исходя из самого тяжёлого вида такого вреда — потерю несовершеннолетнего ребёнка родителем, осуществлявшим его воспитание.

Разработчики считают, что заявленные ими БВК являются наиболее адекватными, справедливыми и соответствующими современным российским реалиям, поскольку рассчитаны из суммы компенсации морального вреда, причинённого при том же повреждении здоровья, в 2000 г. с учётом корректировки на уровень накопленной к 2023 г. инфляции.

На стадии судебного разбирательства, в ходе которой осуществляется установление конкретных обстоятельств причинения морального вреда потерпевшему, судья изменяет БВК. Арифметическая формула расчёта выглядит следующим образом:

$$КМВ = БВК * КСС * ФВ * ИОО * ВП * ОПВ,$$

где КМВ — размер компенсации морального вреда, в ВПМ на душу населения; БВК — базовая вменяемая компенсация;

КСС — коэффициент индивидуальной степени страданий потерпевшего;

ФВ — коэффициент формы вины причинителя (здесь: 0,25 — отсутствие вины, если по закону ответственность наступает без вины; 1 — простая неосторожность; 1,5 — грубая неосторожность; 2 — умысел);

ИОО — коэффициент индивидуальных особенностей причинителя вреда и иных значимых обстоятельств ($0,5 \leq \text{ИОО} \leq 2$);

ВП — коэффициент степени вины потерпевшего [$0 \leq \text{ВП} \leq 1$ (здесь: 0 — умысел; 1 — отсутствие умысла или грубой неосторожности; от 0,1 до 0,9 — грубая неосторожность потерпевшего)];

ОПВ — коэффициент, учитывающий иные значимые обстоятельства причинения вреда и поведения сторон после этого ($0 \leq \text{ОПВ} \leq 2$).

Как видно, арифметические формулы расчёта размера компенсации морального вреда в методиках А.М. Эрделевского и Ассоциации юристов России отличаются лишь сферой применения: последняя не позволяет определить размер компенсации морального вреда за нарушение личных неимущественных и имущественных прав граждан (например, прав потребителя).

«Камнем преткновения» для всех методик и расчётов остаётся определение базового уровня размера компенсации, который соответствовал бы принципу справедливости и реальной экономической ситуации в России, хотя, полагаем, что за последние 30 лет накоплено достаточно опыта и знаний для того, чтобы провести его оценку в зависимости от объекта посягательства.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ БАЗОВОГО УРОВНЯ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Поскольку научное сообщество ещё не выработало единого определения понятия ИИ, Л. С. Ревенко и Н. С. Ревенко предлагают использовать определение, сформулированное OECD: «Система ИИ — это машинная система, которая для явных или неявных целей делает выводы из получаемых ею входных данных о том, как генерировать выходные данные, такие как прогнозы, контент, рекомендации или решения, которые могут влиять на физическую или виртуальную среду» [7, с. 166]. С 2010-х гг. начался третий этап развития системы ИИ, основанный уже на поиске контекстной адаптации и объяснении решений. Получил развитие «генеративный искусственный интеллект, который в отличие от предиктивного, анализирующего и классифицирующего данные для получения конкретных результатов, выявляет взаимосвязи в больших объёмах данных и использует их для создания нового контента» [7, с. 167].

Российская Федерация также осуществляет активное внедрение ИИ в различные сферы эко-

номики и государственного управления. В 2020 г. утверждена Концепция регулирования технологий искусственного интеллекта и робототехники, в которой «установлены цели и сформированы основы нормативного регулирования технологий ИИ. Одновременно с этим расширилась национальная программа цифровой экономики благодаря принятию федерального проекта «Искусственный интеллект», который нацелен не только на разработку и внедрение продуктов, услуг, преимущественно основанных на отечественных технологиях ИИ, но и на обеспечение качественно нового уровня эффективности деятельности... Развитие законодательства, регулирующего современные технологии ИИ, свидетельствует о том, что государство с осторожностью внедряет ИИ в правовую среду, принимая взвешенные апробированные решения» [8, с. 140].

Как отметила Л.Д. Капранова, «значительно улучшают жизнь людей недавно появившиеся цифровые сервисы для физических лиц, позволяющие им взаимодействовать с государственными учреждениями... в 2024 г. более 90% государственных услуг предоставлялись в электронном формате через портал «Госуслуги», а число пользователей этой платформы превысило 109 млн человек. Применение цифровых технологий для оказания госуслуг и повышения эффективности работы властей системы управления позволяет... оптимизировать процессы управления» [9].

Таким образом, интенсивное развитие искусственного интеллекта и высокий уровень эффективности его применения в различных сферах указывают на то, что его можно успешно использовать и при расчёте размера компенсации морального вреда. Однако, как показала жизнь, применение ИИ в этом деле сопряжено с немалыми сложностями.

Первая проблема связана с тем, что системе ИИ будет необходим доступ к полному тексту вступивших в законную силу судебных актов о присуждении компенсации морального вреда, в которых отражаются не только объект незаконного посягательства, но и присужденные судом суммы.

В соответствии с ч. 5–6 ст. 15 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» в интернете не подлежат

размещению тексты судебных актов о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а из текстов судебных актов, содержащих охраняемую законом тайну (например, медицинскую, личную) исключаются такие сведения.

Несмотря на разъяснения Верховного Суда РФ⁷ о необходимости оставлять в текстах судебных актов указание о суммах, присужденных в качестве компенсации морального вреда, в реальности они исключаются.

***Российская Федерация
осуществляет активное
внедрение ИИ в различные сферы
экономики и государственного
управления. В 2020 г. утверждена
Концепция регулирования
технологий искусственного
интеллекта и робототехники,
в которой «установлены
цели и сформированы основы
нормативного регулирования
технологий ИИ.***

Таким образом, единственным источником полных текстов вступивших в законную силу судебных актов о присуждении компенсации морального вреда является ГАС «Правосудие», которая относится к государственным информационным ресурсам с ограниченным доступом.

В связи с этим автор соглашается с позицией М.В. Демченко и Н.В. Григорьевой о том, что «необходима актуализация Закона о защите персональных данных в части объема информации, разглашаемой без согласия владельца, и способов обезличивания, а также согласия на идентификацию личности для оцифровки государственной услуги» [8, с. 142].

⁷ Пункт «д» п. 3.2 постановления Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2017 «Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Автор также полагает, что выборку судебных дел следует производить по объекту посягательства: нематериальные блага, личные неимущественные права и имущественные права. Поскольку судебные акты размещаются в соответствии со статистической категорией судебного дела, которая не совпадает с предложенной выборкой, то система ИИ должна иметь доступ ко всему массиву судебных актов.

Безусловно, аналитическому обобщению подлежат и судебные акты, вступившие в законную силу. Согласно ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ тексты судебных актов по гражданским делам размещаются в интернете в разумный срок, но не позднее 1 месяца после дня их принятия в окончательной форме, а по уголовным делам — не позднее 1 месяца после дня их вступления в законную силу.

Однако вступившие в законную силу судебные акты могут быть обжалованы в кассационном и надзорном порядке. Например, пересмотр вступившего в законную силу решения суда о компенсации морального вреда в кассационном и надзорной порядке, с учётом срока соответствующего обжалования и срока рассмотрения жалобы в судах кассационной и надзорной инстанций, может составить до 15 месяцев; если дело было истребовано из суда первой инстанции — до 17 месяцев, а в случае продления срока рассмотрения жалобы в связи со сложностью дела — до 23 месяцев (ст. ст. 376.1, 379.4, 390.3, 390.8, 391.2, 391.6 ГПК РФ). При этом необходимо помнить, что возможно восстановление пропущенного срока обжалования по уважительной причине, следовательно, указанные сроки могут ещё увеличиться.

В вышеприведённых делах с момента вступления судебного акта в законную силу до его отмены Верховным Судом РФ как судом кассационной инстанции прошло: в первом случае более 1 года (26.01.2023–12.02.2024), а во втором случае — около 10 месяцев (03.07.2024–12.05.2025).

В связи с этим автор полагает, что при аналитическом обобщении целесообразно использовать судебные акты, со дня вступления которых в законную силу прошло не менее 12 месяцев, чтобы исключить попадание в выборку потенциально неправомερных актов. Что касается максимального значения временного диапазона, то разумно использовать период в 7–10 лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

Как отмечают учёные-экономисты, «характерной чертой развития субъектов Российской Федерации стали существенные различия в динамике социально-экономических показателей, обусловленные объективными причинами: особенностями системы расселения, уровнем рождаемости, располагаемым экономическим потенциалом, сложившейся материально-технической базой, наличием квалифицированных кадров, обеспеченностью региональной бюджетной системы финансовыми ресурсами» [10]. По итогам проведённого исследования уровня жизни населения за 2014–2023 гг., А.А. Ткаченко сделал вывод о том, что «последнее десятилетие менее благоприятно для достижения цели роста уровня жизни и уменьшения дифференциации между группами населения с различными доходами» [11].

Известно, что размер компенсации морального вреда зависит от региона судебного разбирательства, поскольку судьи неосознанно учитывают социально-экономическую обстановку своего, а не какого-то абстрактного субъекта РФ.

В связи с этим автор полагает, что результаты, полученные с использованием системы ИИ, целесообразно формировать по территориальному критерию, а полученные суммы пересчитывать, например, в ВПМ на душу населения, установленную в субъекте РФ места вынесения судебного акта на календарный год вступления судебного акта в законную силу.

Возможно использовать и другие экономические инструменты перерасчёта присужденной суммы компенсации морального вреда для определения базового уровня размера компенсации.

ВЫВОДЫ

Результаты исследования показали: потребность в разработке единой методики определения размера компенсации морального вреда или нескольких таких методик в зависимости от объекта посягательства может быть реализована с использованием ИИ в части расчёта базового уровня компенсации морального вреда, а также за счёт увеличения числа уточняющих коэффициентов, исходя из уже накопленного правоприменительного опыта (например, коэффициента учёта баланса публичного и частного интереса).

Разработчикам указанных методик и самого программного обеспечения следует использовать

исключительно полные тексты судебных актов о присуждении компенсации морального вреда, размещённых в ГАС «Правосудие» и вступивших в законную силу не ранее 12 месяцев и не позднее 10 лет со дня формирования запроса; выборку судебных дел необходимо производить по объекту посягательства (нематериальные блага, личные

неимущественные права и имущественные права). Полученные сведения о сумме компенсации морального вреда требуется пересчитывать исходя из величины прожиточного минимума на душу населения, установленной в субъекте РФ места вынесения судебного акта на календарный год вступления судебного акта в законную силу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Попова А. В. Социальное государство как универсальное средство обеспечения модернизации российской экономики. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(1):158-166. DOI: 10.26794/1999-849x-2024-17-1 158-166
Popova A. V. The Welfare State as a universal means of ensuring the modernization of the Russian economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(1):158-166. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849x-2024-17 1-158-166
2. Горшенков Г. Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству. Дис. ... канд. юр. наук. Новгород; 1990. 165 с.
Gorshenkov G. G. Moral harm and its compensation under Russian law. Diss. ... Cand. Sci. (Law). Novgorod; 1990. 165 p. (In Russ.).
3. Понарин В. Я. Защита неимущественных прав личности в уголовном процессе РФ. Автореф. дисс. ... докт. юр. наук. Воронеж; 1994. 37 с.
Ponarin V. Ya. Protection of personal non-property rights in the criminal procedure of the Russian Federation. Abstract of the diss. ... Dr. Sci. (Law). Voronezh; 1994. 37 p. (In Russ.).
4. Холопова Е. Н. Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовном судопроизводстве. Калининград; 2003. 112 с.
Kholopova E. N. Legal foundations of forensic psychological expertise on moral harm in criminal proceedings. Kaliningrad; 2003. 112 p. (In Russ.).
5. Южанинова А. Л. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. Саратов; 2000. 77 с.
Yuzhaninova A. L. Forensic psychological expertise in cases of compensation for moral harm. Saratov; 2000. 77 p. (In Russ.).
6. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М.: Издательская группа ФОРУМ-ИНФРА-М; 1996. 239 с.
Erdelevsky A. M. Compensation for moral harm in Russia and Abroad. M.: FORUM-INFRA-M Publishing Group; 1996. 239 p. (In Russ.).
7. Ревенко Л. С., Ревенко Н. С. Искусственный интеллект: современные подходы к многостороннему регулированию. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(5):165-177. DOI: 10.26794/1999-849x-2025-18-5-165-177
Revenko L. S., Revenko N. S. Artificial Intelligence: Modern approaches to multilateral regulation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(5):165-177. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849x-2025-18-5-165-177
8. Демченко М. В., Григорьева Н. В. Оценка состояния правового регулирования искусственного интеллекта в целях выявления административно-правовых барьеров, снижающих эффективность предпринимательской деятельности. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(5):138-146. DOI: 10.26794/1999-849x-2022-15-5-138-146
Demchenko M. V., Grigorieva N. V. Assessment of the state of legal regulation of artificial intelligence in order to identify administrative and legal barriers that reduce the effectiveness of entrepreneurial activity. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(5):138-146. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849x-2022-15-5-138-146
9. Капранова Л. Д. Цифровая трансформация общества и уровень жизни населения. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(3):81-91. DOI: 10.26794/1999-849x-2025-18-3-81-91

- Kapranova L.D. Digital transformation of society and the standard of living of the Population. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):81-91. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849x-2025-18-3-81-91
10. Молчанов И. Н., Молчанова Н. П. Трансформация экономического пространства: новые векторы комплексного развития территорий. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(4):6-15. DOI: 10.26794/1999-849x-2025-18-4-6-15
Molchanov I. N., Molchanova N. P. Transformation of the economic space: New vectors of integrated development of territories. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(4):6-15. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849x-2025-18-4-6-15
11. Ткаченко А. А. Обеспечение достойного уровня жизни населения: возможности и реальность. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(3):6-18. DOI: 10.26794/1999-849x-2025-18-3-6-18
Tkachenko A. A. Ensuring a decent standard of living for the population: Opportunities and reality. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(3):6-18. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849x-2025-18-3-6-18

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Мария Сергеевна Андреенова — кандидат юридических наук, доцент, судья в отставке, доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Maria S. Andreyanova — Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Retired judge, Assoc. Prof., Department of Legal Regulation of Economic Activity, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0000-8220-8312>

msandeyanova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 09.12.2025; принята к публикации 26.01.2026.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was revised 09.12.2025; accepted for publication 26.01.2026.

The author read and approved the final version of the manuscript.